

ПРОБУЖДАЕНЫЙ

ТИМОТИ МИЛЛЕР

club43447162

Четырнадцатилетний Майкл Стивенс никогда не был обычным; ни один сирота, который слышит музыку, доносящуюся со скал, не считает себя типичным подростком. Но жизнь становится намного сложнее, когда однажды ночью в его комнату прокрадываются двухфутовые мужчины-альбиносы, похожие на кукол, превращая безобидную музыку в пугающую способность, которую он не может контролировать.

Вскоре незнакомцы в черных костюмах начинают задавать тревожные вопросы, в то время как неестественные животные с разными глазами бродят по улицам. Они охотятся, и не только на Майкла: все, кто ему небезразличен, находятся в опасности.

С помощью таинственного бродяги, надоедливой девушки, которую он случайно мутировал, и одного из тех жутких кукольных человечков Майкл оказывается в эпицентре войны, которая может навсегда изменить мир, который он знает, — реконструируя само определение человечества.

Тимоти Миллер

Пробужденный

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

vk.com/club43447162

Оригинальное название: Awoken

Автор: Тимоти Миллер / Timothy Miller

Перевод: maryiv1205

Редактор: Анастасия Ярыгина

1. Приближается ночь

Время четырнадцатилетнего Майкла Стивенса было на исходе. Он чувствовал это нутром. Надвигалась ночь, такая же неудержимая, как прилив, такая же безразличная, как времена года.

Они скоро придут.

Он оперся ладонями о большое эркерное окно. На другой стороне улицы заходящее солнце коснулось крыши миссис Финч. Луч света отразился от флюгера, окрасив его пальцы на фоне стекла в полупрозрачно-розовый цвет. Под его ногтями проступили слабые силуэты маленьких костей. Он уставился на костлявые пальцы и облизнул губы. Приближалась смерть.

— Мне придется действовать очень быстро.

— Ты что-то сказал, Майкл?

Майкл отдернул руку от стекла.

— Просто разговариваю сам с собой, миссис Уиффл.

Дородная женщина, сидевшая на потертом зеленом диване в центре комнаты, прищелкнула языком в притворном раздражении.

— Зови меня Барбарой, дорогой.

— Извините, миссис Уиф... Я имею в виду, Барбара. Я грезил наяву.

По своей привычке перед сном Барбара надела свой любимый пушистый фиолетовый халат, похожий на мохнатую палатку, достаточно большую, чтобы накрыть небольшой автомобиль. Обычно Майклу нравилось разговаривать с Барбарой, когда она надевала халат. Это было так, как если бы он разговаривал с говорящим пурпурным медведем.

Барбара улыбнулась, отчего на ее щеках появились глубокие ямочки.

— Ну, не задерживайся там слишком долго. Отсутствие школы не означает, что ты можешь не спать всю ночь. Тебе скоро нужно будет лечь в постель.

Майкл подавил вспышку раздражения. Барбара не пыталась придирается, но ему не нужно было напоминать о времени, не сегодня.

— Я поднимусь через минуту, миссис Уиффл.

— Барбара, дорогой.

— Простите.

Недовольное фырканье привлекло внимание Майкла к обитателю темно-синего кресла в углу, тощему мужчине в красно-белой пижаме, держащему в руках потрепанную книгу в мягкой обложке.

— Разговаривает сам с собой, — пробормотал мистер Уиффл, хмуро уткнувшись в свою книгу. — Нет друзей, не любит спорт... вредно для здоровья, если хочешь знать мое мнение.

— Оставь его в покое, Карл, — парировала Барбара. — Майкл пробыл здесь всего две недели. Дай ему немного времени.

Майкл поморщился. Комментарии мистера Уиффла его не особенно обеспокоили. Он был подопечным штата Мичиган в течение одиннадцати лет, с тех пор как умерли его родители. По сравнению с некоторыми приемными отцами Карл был тихим воспитателем. Что его действительно раздражало, так это привычка Уиффла говорить так, как будто его не было в комнате.

— Две недели, — сказал Карл. — Посещал ли он какое-нибудь спортивное мероприятие

или вечеринку? Говорю тебе, это вредно для здоровья.

— Ему нужно время, чтобы привыкнуть.

— Время? — Карл всплеснул руками. — Вчера был последний день в школе. Как он теперь должен заводить друзей?

Майкл закатил глаза. Одни и те же старые жалобы преследовали его в течение многих лет. Почему у него не было друзей? Почему он не записался на занятия спортом? Когда он собирался начать приспосабливаться к своему новому дому? По большей части он научился их игнорировать. Однако сегодня вечером придирки раздражали его, как ключи от машины — зеркало.

— Марк пригласил меня завтра в парк, — выпалил он. — Мы собираемся поиграть в футбол с кем-нибудь из его друзей.

Уиффлы посмотрели на него так, словно были удивлены, обнаружив его все еще в комнате. Через мгновение Барбара улыбнулась.

— Видишь, Карл? У него уже появились друзья.

Ее энтузиазм оставил кислый привкус во рту Майкла. Он сожалел о своей лжи, но у него было достаточно поводов для беспокойства и без того, чтобы их препирательства действовали на его расшатанные нервы. Как и многие другие, Уиффлы ожидали, что он будет вести себя определенным образом. Они хотели, чтобы он общался с другими детьми, ходил в кино или присоединился к команде по борьбе. Но с него было достаточно заводить новых друзей, привязываться к новым местам и людям только для того, чтобы каждые три-четыре года его тащили в новый город. В случае с Диггсом он сделал исключение, но сомневался, что раскрытие его дружбы со старым бродягой успокоит его приемных родителей.

— Самое время, Майк, — проворчал Карл. — Футбол — мужская игра.

— Это также жесткая игра, — предупредила Барбара. — Будь осторожен завтра, Майкл. Не пострадай.

— Я так и сделаю, — пообещал Майкл.

Барбара-беспокойница. Он только жалел, что не может рассказать ей свой секрет без того, чтобы она отправила его в ближайшее отделение для душевнобольных.

Солнце низко опустилось за крышу миссис Финч, лучи шара становились зловеще красными по мере того, как ночь расширяла свои владения. Изоляция опустилась на Майкла, как тяжелый плащ. Почему это происходило? Уиффлы никогда бы ему не поверили. У него никого не было.

Ему следовало остаться в постели.

Он прикусил губу и сдержал слезы. Слишком поздно для «должен». Он должен был придерживаться плана. Придерживаться плана и надеяться, что к утру он будет жив.

Ага. Ему следовало остаться в постели.

2. Окно (Предыдущая ночь)

Майкл лежал в своей постели, читая под простынями «Морбиуса», комикс о живом вампире. Накрытые стратегически расположенными подушками, простыни превратились в импровизированную палатку, которая идеально приглушала свет его фонарика. К тому же было душно, поэтому он откинул простыни, чтобы подышать свежим воздухом.

Сегодня было жарко и липко, из-за чего последний школьный день тянулся почти невыносимо.

Джули Шмидт, девочка из его класса, которая слишком часто пялилась на него своими дымчато-карими глазами, пригласила его и еще нескольких человек на вечеринку у бассейна после школы. Он отказался. Предложение было заманчивым, но вечеринка должна была состояться в каменоломне, заброшенной полости из цельного гранита, питаемой подземными источниками. Как только он погружался во весь этот камень, начиналась музыка, и...

— Все виды неловкости, — сказал он вслух.

Он слышал музыку камней столько, сколько себя помнил, словно маленькую пчелку, жужжащую в глубине его сознания. По большей части он не обращал внимания на музыку. Но в возрасте семи лет его второй класс отправился на экскурсию в пещеру, наполненную кристаллами. В тот момент, когда он вошел в пещеру, музыка стала такой громкой, что он потерял сознание. Его приемные родители в то время отреагировали так, будто у Майкла обнаружили проказу. Неделю спустя он уже жил в новой приемной семье.

Теперь он избегал крупных каменных отложений. Вечеринка с купанием, возможно, и была веселой, но пробуждение на дне карьера испортило бы весь день.

Он вдохнул ночной воздух, наслаждаясь прохладным привкусом на языке. После захода солнца поднялся ветерок, который врвался в его открытое окно, прогоняя затянувшуюся жару. Успокоившись и устроившись поудобнее, он поднял комикс.

Лязг!

Звук был жестяным и поразительно громким. Майкл дернулся, выронив комикс. Звук доносился из окна.

— Бугимен, я полагаю, — пошутил он.

Мурашки побежали по его рукам. Здорово. Теперь он никогда больше не заснет, не выяснив сначала, что вызвало этот шум. Он выскользнул из постели и на цыпочках подошел к окну, чтобы посмотреть, в чем дело.

На заднем дворе было далеко не так темно, как он ожидал. Яркий полумесяц отбрасывал свое серебристое сияние на древний дуб за окном, покрывая лужайку сторуким силуэтом, который цеплялся за отдельно стоящий гараж скрюченными черными пальцами. Рядом с гаражом мусор был сложен в три серых мусорных бака. Завтра утром Карл отнесет банки к обочине, чтобы дожидаться мусоровоза из Флинтвилла. Позже во второй половине дня работа Майкла заключалась в том, чтобы вернуть опорожненные контейнеры в гараж.

— Всего через неделю мы сможем сделать это снова. Смотрите, мы отважные мужчины, которые борются за чистоту, гигиену и избавление от мусора.

Он усмехнулся и заметил на траве крышку от мусорного бака. Причиной лязгающего звука могла быть металлическая крышка. Но что же сдвинуло ее с места?

Словно в ответ, из темноты выпрыгнула черная кошка и приземлилась на открытую

банку. Животное обнюхало мусор, теребя лапой пластиковый пакет.

Майкл поморщился. Значит, голодный кот, а не бугимен. Это было облегчением, но Карл закатит истерику, когда утром обнаружит мусор, разбросанный по подъездной дорожке. Он должен разбудить Карла или, по крайней мере, попытаться отпугнуть падальщика.

И все же, во-первых, он не должен был вставать так поздно. Если он разбудит Уиффлов, ему придется кое-что объяснять. Он прислонился к оконной раме и пожал плечами. Немного рассыпанного мусора еще никому не повредило.

— Приятного ужина, Фриски. Мои уста запечатаны.

Через несколько минут, обнюхав пакет, кошка выбросила мусор и спрыгнула с мусорного бака. Вернувшись на землю, кошка направилась к веранде за домом.

— О, да ладно тебе. Мясной рулет Барбары не так уж плох.

Приподнятая примерно на фут над лужайкой, веранда находилась прямо под окном Майкла. Что привлекло интерес кошки, лишенной крова или еды, оставалось загадкой, если только животное не заметило бурундука или мышь.

— Я тебя не виню. Если бы мне пришлось выбирать между остатками мясного рулета или сырым бурундуком, я бы тоже выбрал свежего грызуна.

Кот замер на полушаге, уставившись на окно Майкла.

Майкл стоял очень тихо, надеясь, что не спугнул бродягу. Кот был не совсем каналом о природе, но наблюдение за животным было более стимулирующим, чем чтение комикса о вампирах в третий раз.

Неподвижный, как египетская статуя, кот уставился на него снизу вверх, его глаза странно мерцали в лунном свете.

Майкла охватило неприятное чувство. Что-то было не так. В его голове зазвучала диссонирующая нота, одновременно похожая и непохожая на тихую музыку камней и глыб. Прежде чем он осознал, что делает, он отступил на шаг от окна. Внезапно кот отвел взгляд и возобновил прерванную охоту. Неправильность, витавшая в воздухе, рассеялась, как дым.

Майкл вытер тонкую пленку пота, выступившую у него на лбу. Больше никаких жутких ночных чтений для него. Он начинал выводить себя из себя.

В пяти футах от веранды кот напрягся. Пушистый хвост вытянулся, когда он вытянул шею вперед, пробуя воздух.

Майкл затаил дыхание.

Белое пятно вырвалось из-под веранды и врезалось в кошку с внезапностью удара молнии. Кошка взвизгнула, кувыркаясь в тени дуба вместе со своим противником, который отчаянно сопротивлялся. Они бились, наполовину видимые в темноте, рыча и шипя во время схватки.

Майкл прищурился, но все, что он смог разглядеть, была клубящаяся масса белого и черного.

Дикий визг пронзил ночь, злобно оборвавшись. Струйка темной жидкости расплескалась по дубу.

Сердце Майкла бешено заколотилось в груди. Все произошло так быстро. Он не успел толком разглядеть, что вылезло из-под веранды. Был ли нападавший собакой? Это должна была быть собака. Чей-то белый, бешеный, безумный питбуль убил кошку у него во дворе. Теперь ему предстояло разбудить Уиффлов. С собакой-убийцей во дворе он не собирался выходить на улицу, пока не прибудет эквивалент команды спецназа Общества защиты

животных, чтобы убрать животное.

Он уже собирался позвать своих приемных родителей, когда «собака» вышла из тени, стоя не на четырех лапах, а на двух. Маленький лысый человечек, не более двух футов ростом, вышел на свет, волоча за собой кошку.

Ноги Майкла подкосились, и он ухватился за подоконник, чтобы не упасть.

— Это не по-настоящему.

Его хриплое отрицание не прогнало бледный ужас вниз.

Алебастровая грудь маленького человечка сияла в лунном свете над мерцающим черным килтом, доходившим до узловатых колен. Его кисти и ступни были большими по сравнению с его костлявым телом, а одна тощая рука по локоть была темной и влажной.

Бешено колотящееся сердце Майкла сотрясало грудь, как барабан. Это, должно быть, был сон, кошмарный сон.

Словно желая доказать его неправоту, еще трое маленьких человечков в одинаковых килтах выползли из-под веранды, чтобы присоединиться к первому.

Опустившись на колени, Майкл оперся подбородком на костяшки пальцев и уставился на пастообразных гномов с явным недоверием.

Убийца кошек швырнул пушистую тушу остальным. Все четверо образовали свободный круг вокруг кошки, присев на четвереньки, как обезьяны. Их руки казались непропорционально длинными для их тел, а легкость, с которой они принимали сидячее положение, наводила на мысль, что они проводили на четвереньках столько же времени, сколько и на двух ногах. Вместе зловещий квартет принялся к остывающему трупу.

Желудок Майкла сжался. Они были похожи на маленьких кукол-убийц. Как пастообразных, склонных к убийству... кукол.

Словно придя к молчаливому согласию, кукольные человечки вместе поднялись на ноги. Трое опоздавших кивнули первому и разошлись. Они двигались с невероятной скоростью, исчезая в темноте. Первый кукольный человечек несколько мгновений смотрел вслед остальным, прежде чем нагнуться за кошкой. Без предупреждения он резко повернулся и посмотрел на окно Майкла.

Майкл упал на живот.

Видел ли его кукольный человечек? Неужели зверь прямо сейчас пялился на его комнату, ожидая, когда он высунет голову?

Его прерывистое дыхание казалось невыносимо громким. Он прикрыл рот рукой и закрыл глаза. Этого не могло быть на самом деле. Странный черный кот не умер во дворе, и под верандой определенно не жили четыре инопланетных эльфа-альбиноса. Если он сейчас ляжет спать, утром все это обретет смысл. У него была галлюцинация или что-то в этом роде. Его воображение придумало жутких миниатюрных человечков из воздуха и комиксов. Это был сон.

Он открыл глаза и взглянул на окно над собой. Кукольных людей не существовало. Они не могли... верно?

— Мерзость.

Он должен был быть уверен. Один быстрый взгляд, и он тут же пригнетса обратно.

— Знаменитые последние слова матери Бэмби, — пробормотал он.

Он глубоко вздохнул и высунул голову из-за подоконника. Двор был пуст — ни следов маленьких человечков, ни мертвой кошки. Ничего. Никакого меха. Никакой крови. В конце концов, он все это выдумал. Ему удалось выдавить дрожащий смешок. Маленькие белые

человечки. Ха! Он, должно быть, сходит с ума. Это было почти так же плохо, как когда он переболел ветрянкой, когда ему показалось, что зубная фея вылезает из туалета, чтобы украсть его деньги на обед.

Он встал и потянулся, чтобы закрыть окно. Даже если бы банда гоблинов не вторглась во двор, он ни за что не оставил бы окно открытым сегодня вечером. Порыв ветра прошелся по дубу, привлекая взгляд Майкла к раскачивающимся ветвям. Воздух с тихим шипением покинул его легкие.

Кукольный человечек цеплялся за ветку менее чем в десяти футах от него. Его лицо было почти человеческим, но более плоским, с заостренным подбородком и широкими скулами. Там, где должен был быть нос, над неестественно тонкими губами располагались две вертикальные щели. Глаза были самыми тревожными — одноцветные, без зрачков и радужной оболочки, они мерцали в темноте, как два озера жидкой ртути.

Майкл потянул за окно, но его руки были похожи на мокрую лапшу. Окно заклинило.

Кукольный человечек перевел взгляд с веранды на Майкла, его инопланетные глаза были расчетливыми.

Эта штука собиралась прыгнуть. Кукольный человек входил внутрь!

Издав пронзительный стон, Майкл потянул на себя окно со всей силой, на какую был способен, но рама отказывалась поддаваться.

Бледные губы раздвинулись, обнажив лес иглообразных клыков цвета грязного стекла.

— Спящий, — сказал кукольный человечек голосом, похожим на крошащийся камень.

Майкл отскочил назад, споткнулся о свои ноги и упал на задницу. Все это было кошмаром. Он перекатился на четвереньки, добрался до своей кровати и натянул одеяло на голову. Все это было кошмаром, сущим кошмаром...

Майкл дрожал под простынями, свернувшись калачиком, ожидая, что монстр снаружи придет и заберет его.

3. Закат (Настоящее время)

Солнце наконец скрылось за крышей миссис Финч.

Майкл моргнул и заметил, что на внутренней стороне его век появились ярко-красные пятна. Он слишком долго смотрел на солнце. Кто-то однажды сказал ему, что от этого можно ослепнуть. Он надеялся, что нет. После вчерашней ночи у него было достаточно проблем.

Через два часа после рассвета он наконец набрался смелости встать с постели и закрыть окно. Деревянная рама скользнула вниз без единого скрипа. Он мог поклясться, что слышал, как окно смеялось над ним. Одевшись, он достал из шкафа свой рюкзак и наполнил его джинсами, толстовкой, двумя парами носков, свежим нижним бельем, дюжиной своих любимых комиксов и почти полной коробкой жевательных батончиков гранолы с шоколадной крошкой, которые он держал в нижнем ящике на случай позднего перекуса на ночь. Он попытался добавить еще одну пару джинсов, но упаковка стала похожа на раздутый воздушный шар. Он спрятал рюкзак под кроватью и спустился вниз позавтракать.

С тех пор он слонялся по дому и притворялся, что кукольные человечки под верандой не замышляли его гибели. Шарада оказалась непростой. Он был неважным актером, и Барбара продолжала бросать на него странные взгляды, как будто что-то подозревала. Может быть, так оно и было. Это его не остановило бы. Он должен был выбраться оттуда. Кукольные человечки вернуться. Он бы поставил на это свою жизнь.

Вот только он не мог просто сбежать в Мексику или куда-нибудь еще, достаточно далеко, чтобы кукольные человечки вряд ли последовали за ним. Уиффлы заявят о его исчезновении к ужину. Флинтвилл был маленьким городком, с такими людьми, которые запомнили бы ребенка, идущего пешком по дороге. Если бы он ушел слишком рано, копы вернули бы его в комнату прежде, чем вы успели бы сказать: «Кукольные человечки считают подростков вкусными».

Чтобы осуществить свой побег, ему нужно было убраться из города до того, как Уиффлы поймут, что он исчез. Ему нужно дождаться темноты, пока все уснут.

Он прижался носом к окну. Поверхность была прохладной, и от его дыхания на стекле образовалась серая пленка. Снаружи зажглись уличные фонари. Почти время.

Телевизор выключился, и Барбара положила пульт.

— Иди спать, дорогой. Ты можешь закончить мечтать в своей комнате.

Холодная дрожь пробежала по спине Майкла.

— Хорошо, миссис Уиффл, — нерешительно согласился он и направился к лестнице.

— Что-то случилось, Майкл? Ты выглядишь бледным.

Карл оторвал взгляд от своей книги.

— Вероятно, у него приступ нервного возбуждения перед игрой. Все эти разговоры о том, что футбол опасен. Футбол должен быть опасным. Все хорошие игры опасны.

— Я немного устал, миссис Уиффл, — сказал Майкл. — Я не очень хорошо спал прошлой ночью.

Барбара с минуту критически разглядывала его, наконец неохотно кивнула.

— Хорошо, дорогой. Иди немного поспи.

— Будет сделано, миссис Уиффл. Спокойной ночи.

— Зови меня Барбарой, дорогой. Спокойной ночи.

— Извини, Барбара, — сказал Майкл. — Спокойной ночи, мистер Уиффл.

Карл хмыкнул.

— Спокойной ночи, Майк. Не засиживайтесь всю ночь за чтением комиксов. У тебя завтра игра.

«Сегодня вечером у меня игра», — мрачно думал Майкл, поднимаясь по лестнице. «Я называю эту игру «Беги, спасая свою жизнь, кукольные человечки приближаются!» Мне также лучше победить, иначе завтрашнего дня не будет.»

4. Ожидание

Майкл лежал под одеялом без сна и полностью одетый, прислушиваясь к звуку шагов, приближающихся по коридору к спальне Уиффлов.

Тени сгустились, превратив его комнату в мрачную пещеру. Небо снаружи было затянуто тучами, сияние луны полностью скрывалось за серо-черными облаками. Единственный источник света пробивался из-под двери, тонкая полоска света проникала из холла. Уиффлы выключали этот свет, когда ложились спать. Он затолкал свой рюкзак поглубже под одеяло и стал ждать.

Проходили минуты, но шагов не раздавалось, а свет оставался. Он переступил с ноги на ногу и зевнул. Через час свет под дверью начал расплываться. Его веки отяжелели. Он снова зевнул. Прошлой ночью он не сомкнул глаз, и смертельная усталость накрыла его, как теплое одеяло.

Майкл приподнялся на локте. Где, черт возьми, были эти Уиффлы? Ему нужно было поскорее убираться отсюда, или с таким же успехом он мог бы засунуть в рот яблоко и убрать столовое серебро.

Он так устал. Если бы только он мог просто закрыть глаза на минуту...

Он яростно прикусил нежную внутреннюю сторону своей щеки. Укус потряс его. Он не станет полуночным перекусом для кучки лысых фейри. В конце концов Уиффлам придется лечь спать. Он подождет, пока они это сделают, даст им, может быть, минут двадцать, чтобы заснуть, и удерет.

Свет под дверью тянулся, как ириска в прессе.

— Нужно не засыпать, — прошептал он. — Должен... Должен...

Его голова коснулась подушки, и он поплыл на облаке белых простыней в забытье.

5. Земля и кость

Глаза Майкла распахнулись, и он сел так быстро, что у него закружилась голова, а желудок сжался в тошнотворный узел. В комнате царила крошечная тьма, свет под дверью погас.

Одеяла поджарили его прямо в одежде. Он был весь мокрый от пота. Отбросив одеяло, он нащупал свой рюкзак. Он должен был уйти сейчас, пока не стало слишком поздно.

Легкий ветерок дул ему в лицо, охлаждая мокрые щеки и лоб. Он замер. Утром он закрыл окно. Откуда дул ветерок?

Скрип.

Звук был похож на скрежет ножа для резки льда по полу и доносился со стороны окна.

Пододвинувшись к изголовью кровати, Майкл невидящим взглядом уставился в темноту.

— Эй?

Скрип. Скрип. Скрип.

Царапанье приближалось. Ужас сжал Майкла железным кулаком. Не когти ледоруба, а когти кукольного человечка на его деревянном полу. Они пришли за ним. Ему хотелось закричать, убежать. Но он не мог. Он окаменел, прикованный к месту серебристоглазыми демонами, которых он даже не мог видеть.

Скрип. Скрип.

Он яростно заморгал, удивляясь, почему его глаза еще не привыкли к темноте. Неужели он ослеп? Нет. Это было что-то другое. Воздух был маслянистым, густым, как дым без запаха и вкуса, который заглушал свет. Все незнакомое и незнакомое.

Скрип. Скрип.

Внезапно звуки прекратились.

— Приветствую тебя, Спящий, — произнес хриплый голос.

Майкл отпрянул назад, ударившись черепом о спинку кровати.

— Кто... кто там?

— Мы и есть народ. Мы — искатели спящих. Мы — хранители земли и костей. Этот человек нашел тебя прошлой ночью.

О, мерзость! Кукольный человечек с дуба.

— Что... чего ты хочешь?

— Люди слышали тебя, Спящий. Мы слышим зов в твоей крови. Люди пришли, чтобы разбудить тебя.

— Ну, теперь я полностью проснулся, — сказал Майкл. — Хорошая работа. Думаю, тогда ты можешь идти.

— Нет. Ты — спящий, но ты должен пробудиться. Падшие приближаются, Спящий. Они ищут землю и кости. Ты должен проснуться!

Всего на мгновение явное раздражение пересилило страх Майкла.

— Я сказал, что уже проснулся. Послушай, я не знаю, о чем ты говоришь, но если ты собираешься съесть меня, перестань валять дурака и покончи с этим. Неизвестность убивает меня.

— Ты должен проснуться!

Похожая на тиски хватка сомкнулась на его запястье, и что-то твердое и прохладное вдавилось в его ладонь.

— Что?..

— Возьми чашку, Спящий. Выпей земли и костей, и ты проснешься.

Майкл сомкнул пальцы. Чаша была каменной. Он понял это в тот самый миг, когда эта штука коснулась его кожи. Но этот камень не был похож ни на один из тех, что он держал в руках раньше. Гул в его голове шумел, как гнездо разъяренных шершней, разрастаясь внутри. Музыка была слишком сильной. Он не мог думать.

— Убери это, — выдохнул Майкл. — Слишком громко.

Он попытался выронить чашу, но маленькие пальчики прижали его руку к изогнутому камню, поднимая поющую чашу к его лицу.

— Выпей.

— Отпусти, — взмолился Майкл. — Что-то происходит. Остановись, пожалуйста.

— Каменная песня пробуждается, Спящий. Все будет хорошо. Выпей.

Чашка коснулась его губ, и рев бензопилы наполнил его череп.

— Остановись.

— Этот не может, Спящий. Падшие идут. Ты должен проснуться. Выпей.

Прохладная жидкость полилась ему в рот, и по языку пробежало покалывание, похожее на электрический разряд. Гудение в его мозгу приглушилось из-за покалывания, и мысли стали нечеткими и бессвязными.

— Выпей. — Приказ накатил на него, как океанская волна... тяжелый, требовательный, непреодолимый.

Он сглотнул, и покалывающее онемение потекло по его горлу и распространилось по всему телу. Гул в его мозгу начал меняться, разрастаясь вовне, растягиваясь, раскрываясь, как цветок под дождем.

— Пей, Спящий. Пробудись навстречу своей судьбе.

Запрокинув голову, он осушил чашку до дна. Онемение охватило его, и чашка выпала у него из пальцев. Он чувствовал себя легким, раскованным и очень усталым.

— Дело сделано, — сказал кукольный человечек. — Узри мой народ, Пробудившийся.

— Узри, Пробудившийся, — эхом отозвалось множество хриплых голосов.

Судя по количеству голосов, Майкл понял, что его комната, должно быть, битком набита кукольными человечками. Как ни странно, то, что должно было бы вызвать ужас, оставило его на удивление невозмутимым.

Небольшие электрические разряды, успокаивающие и волнующие, пробежали по нему, когда его голова коснулась подушки.

— Быстрее, просыпайся, пока тебя не унесла вода. Ты должен быть предупрежден. — Голос кукольного человечка звучал отстраненно, как будто он говорил со дна колодца. — Остерегайся охотников, Пробудившийся. Один из них уже пришел. Ты слышишь?

Майкл сонно заморгал.

— Я слышу тебя. Я слушаю.

— Вен пришел, Проснувшийся. Они не должны тебя найти. Люди должны покинуть это место.

— Ты... ты уходишь?

— Вен не должен находить Пробужденных. Люди уведут их отсюда. Мы вернемся, когда опасность минует. — Руки скользнули ему за голову и накиннули тонкую цепочку на шею. — Держи камень пути поближе, пока мы не вернемся, Пробужденный, и будь осторожен.

— Осторожен? Я не понимаю.

— Ты узнаешь их по цвету — зеленому как у мха и коричневому как у почвы. Одного из них, ты должен остерегаться. Помни, Проснувшийся. Запомни цвета Вена.

Язык Майкла неуклюже задвигался у него во рту.

— Что... такое... Вен?

— Они охотники за кровью, землей и костями, отродье Предателя. Запомни, Проснувшись, один зеленый, другой коричневый.

Майкл хотел еще что-то спросить у кукольного человечек, но его губы не разжимались. Его глаза медленно закрылись.

— А теперь отдохни, Проснувшийся, — прошептал далекий голос. — Отдыхай, но не забывай цвета Павших. Вены приносят смерть.

Страшные слова последовали за Майклом в мир грез, и он больше ничего не знал.

6. Звуки русалки

В хэтчбеке Карла пахло антифризом и кофе — естественный результат протекания шланга радиатора вкупе с привычкой Карла ставить кофе на приборную панель, а не в подстаканник. Запах был не из приятных, но, по крайней мере, вафли не дымились.

— Ты берешься за большое и низкое, — проинструктировал Карл. — Не за колени, а за бедра. Сбоку, а не спереди. Выводишь их из равновесия. Понимаешь?

Майкл машинально кивнул.

— Угу.

Находясь в своей истинной стихии, Карл безостановочно сыпал футбольными остротами с тех пор, как они вышли из дома. Он отхлебнул кофе и поставил чашку обратно на приборную панель.

— Ты худощав для мальчика своего возраста, но это не имеет значения, если ты умный. Слушайся меня, и с тобой все будет в порядке.

Майкл прислонился к пассажирскому окну, рассеянно теребя грязно-коричневый камень, который висел у него под горлом, скрытый рубашкой.

Он был овальной формы и размером примерно в половину его большого пальца. Проснувшись этим утром, он обнаружил камень на тонкой черной цепочке, висевшей у него на шее, — прощальный подарок кукольных человечков.

— Ты прижимаешь мяч к груди, когда бежишь, — хрипло продолжил Карл. — И никаких этих причудливых танцев вокруг, которые видишь по телевизору. Настоящие мужчины принимают бой в лоб. Хороший удар закаляет характер, ей-богу.

— И больницы строит, — пробормотал Майкл.

— Что?

— Ничего, — сказал Майкл громче. — Вы знаете, я мог бы дойти пешком, мистер Уиффл. Я знаю дорогу.

Карл хмыкнул.

— Никаких проблем. Парк мне по пути.

Майкл поморщился. Это был отстой. Хорошо. Воображаемый футбольный матч был его идеей, но после вчерашнего вечера необходимость иметь дело с последствиями его маленькой лжи во спасение казалась космически несправедливой. Ему следовало сказать, что он собирается поиграть во фрисби-гольф. Карл никогда бы не повез его на матч по фрисби-гольфу. Недостаточно мужественно.

Прямо впереди появилась коричневая деревянная вывеска с желтыми буквами.

— Гленвью-парк, — сказал Карл. — Поправь прическу, Майк. Ты выглядишь ужасно. Под козырьком есть зеркало.

Майкл вздохнул. С каких это пор уход за собой стал важной частью игры в футбол? Он опустил козырек.

Пара серебристых глаз посмотрела на него в ответ.

— А-а-а!

Карл ударил по тормозам. Кофе сорвался с приборной панели, выплеснув тепловатое содержимое на белую рубашку Карла и ему на колени.

Взвизгнув шинами, хэтчбек резко остановился.

Мертвой хваткой вцепившись в руль, Карл осматривал улицу.

— Что? Что-то случилось на дороге?

— Я... мне показалось, что я увидел... — Майкл уставился в зеркало, видя только свои собственные темно-карие глаза. Они были серебряными, не так ли? Такими же серебристыми, как глаза кукольного человечка.

Карл пристально посмотрел на него.

— Тебе показалось, что ты увидел что?

Майкл поднял козырек.

— Это... олень, выходящий из парка. Я думал, мы собираемся сбить оленя.

Карл нахмурился, глядя на сосны и бальзамин, окружающие парк Гленвью.

— Я не вижу никакого оленя.

— Большой, с рогами, — уточнил Майкл. — Вы, должно быть, отпугнули его обратно в деревья, когда остановили машину.

— С рогами, да? Министерство природных ресурсов не выполняет свою работу. Становится так, что человек не может ступить на улицу без того, чтобы какой-нибудь зверь не выскочил из кустов.

— Вы даже не представляете.

— Что?

— Ничего. — Майкл открыл пассажирскую дверь, и стена жара обрушилась на него, как молот. — Вам придется поторопиться, если вы хотите сменить эту рубашку перед работой. Я могу дойти отсюда пешком.

Карл двумя пальцами отодвинул мокрую одежду со своей груди.

— Отлично. Ладно, иди. Повеселись. Увидимся вечером.

— Увидимся.

Майкл помахал рукой, и Карл отъехал. Солнце грело его ладонь... сегодня еще один палящий день. Хэтчбек скрылся за углом, и мальчик направился в парк.

Гленвью представлял собой большой парк с множеством деревьев и ухоженным футбольным и бейсбольным полем. Парк даже приобрел некоторую художественную привлекательность в виде большого мраморного фонтана с плюющей водой русалкой и бассейном. Он направился к фонтану. Если бы ему пришлось торчать здесь весь день, он мог бы с таким же успехом потусоваться там, где мог охладить ноги.

Десять минут спустя он посмотрел на свое отражение в бассейне фонтана. Вода была ослепительно чистой, русалочий носик лишь слегка рябил поверхность. Карл был прав насчет его волос. Он был в полном беспорядке. Окунув пальцы в воду, мальчик разгреб ими спутанные волосы. Немного косматые. Пройдет совсем немного времени, и ему придется нанести визит парикмахеру Карла. Майкл был от природы загорелым, с кожей скорее миндальной, чем коричневой. Одна из его приемных семей предположила, что в его происхождении есть что-то от коренных американцев. Возможно, это даже правда. Он редко загорал. Среднего роста для своего возраста, Барбара обвинила его в том, что он слишком худой. В остальном Майкл был таким же, как любой другой четырнадцатилетний подросток.

— Думаю, как и у любого другого ребенка, у которого под крышей живут злобные альбиносы-убийцы кошек. Такой же нормальный, как и любой другой ребенок, которому приходится остерегаться зеленого и коричневого, потому что это цвета Вена. Что бы это ни значило.

Почему кукольный человечек не мог быть немного более конкретным? Что-то преследовало его, и все, что ему нужно было сказать, это «остерегайся зеленого и

коричневого». С таким же успехом он мог бы присматривать за огородом-убийцей.

Он прислонился к краю фонтана.

В его голове взорвалась жужжащая музыка.

Он отпрыгнул назад, и музыка смолкла.

Что за...?

Музыка в мраморном фонтане была громче всего, что он слышал раньше, громче, чем когда он вошел в ту пещеру во втором классе. Он медленно положил ладонь обратно на камень. Музыка была другой, словно слияние, осязаемое ощущение связи между ним и мрамором. Его разум открылся, и внезапно он смог ощутить камень, каждый извилистый изгиб и поворот. Он был источником... по крайней мере, большей частью. Металлический трубопровод внутри «русалки» он ощущал как беззвучную пустоту, запутавшуюся в гудящем камне. Он не чувствовал металла, только отсутствие звука.

Что с ним происходит?

Кубок кукольных человечков. Что бы они ему ни дали, это изменило музыку, позволив ему присоединиться к песне камня. Кукольные человечки сказали, что каменная песня пробуждается.

Фонтан задрожал. Русалка внезапно выплюнула струю воды далеко за пределы бассейна.

— Что это ты здесь делаешь? — спросил кто-то за спиной Майкла.

Майкл резко обернулся.

Дюжина подростков на грязных велосипедах образовали свободный полукруг позади него.

— Извини?

Один из подростков, высокий парень с пороссячими глазками и короткой стрижкой «ежилом», ударил ногой по подставке для ног.

— Я просто готов поспорить, что так оно и есть. — Он слез с велосипеда и подошел к Майклу. — Я спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Несколько подростков рассмеялись. Другие подбадривали гиганта-подростка криками.

— Давай, Билли. Покажи ему зверя! Сбей с него спесь!

Предложения были разнообразными и часто креативными, но все они вращались вокруг общей темы увечий и сломанных костей.

Отлично, подумал Майкл, как будто все недостаточно плохо.

— Оставь его в покое, Билли, — сказала зеленоглазая девушка на грязном горном велосипеде. Сдув с глаз длинные пряди угольно-черных волос, она подняла деревянную бейсбольную битку. — Я пришла играть в бейсбол, а не чморить какого-то неудачника.

Билли бросил на нее кислый взгляд.

— Всегда есть время почморить неудачников, Лина. Иди поплачься няне, если не хочешь смотреть.

Костяшки пальцев девушки побелели, когда она крепче сжала битку.

— Осторожно.

— Или что, богатая девочка? Ты замахнешься?

Лина фыркнула, опуская битку.

— Не будь дураком, Билли. Мне нравится эта битка, и твоя каменная голова, вероятно, сломает ее.

Они пристально посмотрели друг на друга.

Майкл начал медленно отходить.

— Э-э-э... я вижу, вам, ребята, нужно решить несколько проблем. Я просто оставлю вас.

Тяжелая ладонь хлопнула его по груди.

— Ты никуда не пойдешь, неудачник. — Билли занес кулак, похожий на окорок. — Нет, пока не узнаешь, в чем парке находишься.

Майкл собрался с духом. Вот и оно. Кулак врезался ему в щеку, вызвав яркую вспышку боли в челюсти и голове. Он отшатнулся, схватившись за край фонтана, чтобы не упасть. Каменная песня стремительно вырвалась из него. Фонтан задрожал под его ладонями, и по хвосту русалки побежала паутина трещин.

— Прекрати! — крикнула Лина. Бросив битую на землю, она двинулась вперед. — Прекрати, Билли!

Несколько человек из отряда Билли указывали на трещины, неуверенно перешептываясь друг с другом, когда трещины расползлись по туловищу статуи.

— Держись подальше от моего парка, неудачник. — Билли снова замахнулся на мальчика.

Майкл закрыл глаза, и кулак приземлился с влажным хрустом ломающейся кости, но, к его удивлению, он не почувствовал боли. Песня камней усилилась, и музыка превратилась в жалобный визг, прежде чем русалка разлетелась вдребезги, как хрустальная ваза на наковальне.

Майкл открыл глаза. Все уставились на него.

Билли прижал кулак к груди, его лицо было белым как полотно.

— Как... кто ты такой?

— Ты видел его глаза? — прошептал кто-то. — Они были похожи на металл. Его глаза превратились в металл, и фонтан разлетелся на миллион осколков.

Билли неуклюже побрел обратно к своему велосипеду. Схватившись за руль здоровой рукой, он неловко сел в седло и начал крутить педали, не утруждая себя подставкой для ног. Его друзья катились прямо за ним.

Все, что осталось от «русалки», — это изогнутый медный каркас, из которого шипящими струями под давлением выбрасывалась вода. Осколки мрамора украшали дно бассейна, но вода все еще была достаточно прозрачной, чтобы Майкл мог видеть свое отражение и ртутный цвет своих глаз.

— Ясенько, — сказал он. — Чертовы кукольные человечки.

У него закружилась голова, а к горлу подступила желчь. Он согнулся, и его с шумом вырвало на траву.

— Отвратительно. Что ты ел на завтрак? Чили?

Майкл вытер рот рукавом и посмотрел на девушку, которую Билли назвал Линой. На ней были джинсы, бейсбольная майка с пятнами от травы и потертые теннисные туфли. Она определенно одевалась не как богатая девушка. Она оперлась на бейсбольную битую и улыбнулась ему сверху вниз. — Значит, ты один из приемных детей Уиффлов? Я часто видела тебя в школе. Меня зовут Мелина, но все зовут меня Лина. Как тебя зовут?

— Э-э... Майкл. Ты можешь называть меня Майк.

— Рада познакомиться. — Она кивнула на сломанную русалку. — Как ты это сделал?

— Я... — он сделал паузу, чтобы перевести дух. — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Да ладно тебе, Майк. Серебряные глаза, фонтан, рука Билли... — Ухмылка Лины стала злой — Скажи мне как, и я, возможно, не скажу полиции, где ты живешь.

7. Сокровище Мелины

Лина посмотрела на мальчика с самым раздраженным выражением лица, на какое только была способна. «Он был довольно симпатичным», подумала она, даже со странными глазами... тощий, смуглый и в некотором роде пугающий.

— Давай, выкладывай. Что у тебя с глазами? Это линзы или что-то в этом роде?

Мальчик отвел взгляд.

— Уходи.

Почему с ним было так трудно? Все ли сироты были такими упрямыми, или только этот? Ему пришлось жить в приемной семье. Что ж, пара-пара-пам. По крайней мере, рядом с ним был кто-то, кто мог о нем позаботиться. Ей приходилось довольствоваться своей восьмидесятитрехлетней няней Харриет Файндлшин, пока ее родители отдыхали в Альпах. Старая маразматичка не умела готовить тосты. Если бы Лина через пару недель не отправилась в танцевальный лагерь, она, вероятно, умерла бы с голоду.

Мальчик моргнул, и его серебристые глаза внезапно стали нормальными карими. Еще один трюк.

— Так ты можешь менять их туда-сюда, — сказала она. — Что дальше? Вытащишь кролика из шляпы?

— Они снова карие? — Майкл склонился над фонтаном. — Слава Богу. У Барбары случился бы сердечный приступ.

Лина закатила глаза.

— Прекрати это уже. Возможно, тебе и удалось одурачить Билли, но он — идиот. Ты действительно ждешь, что я поверю, что ты что-то вроде Ангела Крисса? Ты собираешься свести меня с ума?

— Мне все равно, что ты думаешь. — Он плеснул водой на лицо и шею и вытер грязь со рта. — Приятно было познакомиться с тобой, Мелина. Пока.

— Волшебное шоу уже закончилось?

— Как насчет того, чтобы закончить исчезновением? Я досчитаю до трех, и все надоедливые девчонки в парке исчезнут. Раз... два... — Он приподнял бровь, глядя на нее. — Нет? Думаю, мне придется поработать над этим.

Щеки Лины вспыхнули от гнева.

— Почему ты ведешь себя как придурок, Майк? Все, что я хочу, — это знать, как ты все это сделал.

— Ты это сказала, Лина. Ты также сказала, что сообщишь копам, если я тебе не расскажу. Отличный способ завести друзей.

— Ну, может быть, тебе не стоило портить фонтан, — парировала она. — Я сообщу в полицию, придурок.

Серебристая пелена застлала Майклу глаза. Тошнотворная неуверенность затрепетала в животе Лины. Это был какой-то трюк.

— Я скажу им, — сказала она. — Клянусь.

Серебро замерцало и исчезло. Мальчик ухмыльнулся.

— Ты собираешься рассказать полиции, что видела, как мальчик с серебристыми глазами разбил статую? — Он направился к деревьям. — Удачи, Мелина. Повеселись в психиатрическом отделении.

Лина почувствовала, как ее щеки запылали от гнева.

— Ты просто собираешься уйти? Ты даже не собираешься рассказать мне, как ты это сделал?

— Я не знаю. — Он перешел на бег трусцой.

— Врушка! — крикнула она ему вслед, но он уже исчез за деревьями. — Что за хрень.

Лина направилась обратно к своему велосипеду, затем остановилась, заметив в траве блестящую черную цепь. Она опустилась на колени и подняла ожерелье. На цепочке висел коричневый кулон с маленьким кристаллом, который сверкал на солнце. Повинуясь интуиции, она окунула кулон в фонтан и потерла его между ладонями. Слой глины откололся, окрасив воду в грязно-коричневый цвет. Вода медленно очистилась, обнажив драгоценный камень, вставленный в кольцо из мерцающего серебра.

Лина ахнула. На цепочке висел овальный бриллиант почти в дюйм длиной. Она потеряла сильнее, и что-то врезалось ей в ладонь.

— Ой!

Произошла вспышка света, и внезапно она обнаружила, что лежит на спине.

Что случилось?

Она медленно села, чувствуя себя... странно. Тысячи щекочущих муравьев ползали у нее под кожей, а ладонь болезненно пульсировала. Последнее, что она помнила, — это как чистила кулон. Там был укол боли. Когда она лежала на спине.

Она подняла свою горящую руку, чтобы взглянуть. Порванная цепочка выскользнула из ее пальцев, и холодный ужас заморозил ее кровь.

— Что за...?!

Серебристый металл окружал драгоценный камень, который теперь был вложен в ее ладонь, распространяя тонкие, как нити, усики металла по ее коже, словно крошечные корни.

— Святое дерьмо на тарелке!

Она вцепилась в бриллиант, царапая его ногтями, пока не хлынула кровь и горячая боль не пронзила ее руку. Ни драгоценный камень, ни серебро не высвободились.

Лина закричала.

8. Кошки и Вороны

Майкл выглянул из кустов, чтобы осмотреть улицу. Никаких полицейских машин, это было хорошо. Пешеходов тоже нет, что еще лучше.

Он вышел из зарослей одним плавным движением. Цементный тротуар гудел у него под ногами. Не обращая внимания на музыку, он отряхнул прилипшие к рубашке веточки и листья, а затем зашагал прочь.

Высматривая мигалки полицейской машины, он старался ступать беззаботно. Девушке, Лине, он не очень нравился. Она действительно может рассказать копам о фонтане, даже если это признание выставит ее чокнутой. К тому же Билли довольно сильно ударил руку.

Он потер щеку. Кожа на ощупь была недостаточно твердой, чтобы сломать кому-нибудь руку. Этот инцидент должен был иметь какое-то отношение к каменной песне. Твердая, как камень, кожа, серебристые глаза, кукольные человечки в его комнате, взрывающиеся статуи — все это становилось слишком похоже на эпизод «Сверхъестественного», чтобы чувствоваться комфортно. Пришло время получить совет, причем от кого-то, кто не отмахнулся бы от его дикой истории как от бреда неуравновешенного сироты. Пора поговорить с Диггсом. Лагерь бродяг располагался рядом с рекой, у старого моста Мэйн-стрит. Если он поторопится, то сможет быть там в течение часа.

Жаркое солнце палило прямо на него, пока он шел. Вскоре пот покрыл его лоб и увлажнил подмышки.

— Надо было надеть шорты.

Внезапно он почувствовал неприятный зуд между лопатками. Он оглядел улицу позади себя. Пусто. Но он не мог избавиться от ноющего ощущения, что за ним наблюдают. Может быть, у него начиналась паранойя.

В этот момент он заметил черную кошку, сидящую на ветвях вяза прямо впереди. Кошка смотрела прямо на него, как и большая ворона, сидевшая на ветке рядом с кошкой. Животные сидели так близко, что мех касался перьев, но ни один из них не отреагировал на близость другого.

Волосы на затылке Майкла нервно встали дыбом.

— Ладно. Даже по моим недавно возросшим стандартам это жутковато.

Он продолжал идти и был в дюжине ярдов от дерева, когда ворона взлетела, громко хлопая крыльями.

— Скатертью дорога.

Майкл взглянул на кота, проходя под деревом, и у него перехватило дыхание. Глаза кошки были двух разных цветов. Один зеленый, другой коричневый.

Вы узнаете их по цвету: зеленый цвет мха и коричневый цвет почвы. По одному цвету, и ты должен остерегаться.

Зеленый и коричневый — цвета Вена.

— Не может быть, черт возьми.

Уставившись на него сверху вниз своими разноцветными глазами, кошка открыла пасть и прошипела:

— Пееер-мур.

Майкл побежал.

9. Диггс

Пееер-мур.

Невозможный голос черной кошки эхом отдавался в его ушах, и Майкл побежал.

Кукольные человечки пробирались ночью в его комнату. Он превращался в серебристоглазого уroda, который мог разбивать статуи силой мысли. И теперь он узнал, что Вен — это говорящие дьявольские кошки, которые водятся с воронами и у которых разные глаза. Ему нужна была помощь. Ему нужно было найти Диггса.

Тротуар пел под его шлепающими ногами, и каменная песня внутри него потянулась к музыке. Он боролся с музыкой. Он не был уверен, как, но он потянул каменную песню обратно, удерживая энергию внутри и подальше от бетона. Каменная песня была упряма, она долго не поддавалась узде, прежде чем снова вырваться наружу.

Он перепрыгнул через бордюр и помчался через перекресток. Лагерь Диггса находился всего в нескольких кварталах впереди. Он надеялся, что сможет продержаться так долго. Овладеть каменной песней было все равно что схватить жирного угря — скользкая задача и отвлекающая.

В ушах у него заревел клаксон. Он повернул направо и увидел черный седан, несущийся на него на бешеной скорости. Машина была так близко, что он мог разглядеть зеленый освежитель воздуха в форме дерева, свисающий с зеркала. Времени уворачиваться не было.

Скрюченная рука схватила его за воротник и оттащила с дороги. Черный седан ни разу не сбросил скорость. Взвизгнув шинами, машина без сигнала свернула за следующий угол и исчезла.

Косматый мужчина, который спас Майкла, недовольно хмыкнул.

— Проклятые воскресные водители, — пожаловался он. — Они видят примерно так же хорошо, как слепой носорог, и в два раза опаснее. Ты в порядке, Майк?

— Диггс, — выдохнул Майкл. — Это ты.

Диггс поклонился в пояс.

— Во плоти.

Несмотря на жару, жилистый бродяга был одет в джинсы и поношенную вельветовую куртку. Его белоснежные волосы были собраны в длинный хвост, спускавшийся до поясицы, а талию украшала стальная пряжка ремня в форме головы ягуара. Его глаза были пронзительно голубыми и искрились молодостью, что никак не вязалось с его загорелым, обветренным лицом.

— Большое спасибо, чувак, — с чувством сказал Майкл.

— Я почти купился на это, — ухмыльнулся Диггс. — Грубо сказано, но, я бы сказал, точно.

Как и Майкл, Диггс пробыл во Флинтвилле всего пару недель. Он был бродягой, разнорабочим-мигрантом, пустившим здесь неглубокие корни по причинам, известным только ему. Они встретились в библиотеке и сразу же поладили. Жизнь бездомного бродяги была странно привлекательна для Майкла, который сам не мог припомнить, чтобы у него был постоянный дом. Что касается Диггса, то он, казалось, был рад, что есть с кем поговорить. Ночевка у реки не принесла этому человеку много друзей во Флинтвилле.

Когда бродяга не ловил рыбу или не читал, он брался за случайную работу, чтобы «оплачивать счета». Он был настоящим мастером на все руки и, казалось, знал немного обо

всем, что стоило знать. Починка машин, благоустройство территории, мытье посуды — ко всем задачам он подходил с одинаковым чувством общего хорошего настроения.

— Я бы подумал, что ты уже догадался, кто тебя спас, — ехидно заметил Диггс. — Никто другой в округе не любит тебя настолько, чтобы вытаскивать твою задницу из-под машины.

— Большое спасибо.

Улыбка Диггса померкла.

— У тебя изо рта течет кровь.

Майкл приложил палец к губам и поморщился. Билли, должно быть, отдал ему должное. Он даже не заметил этого.

— Диггс, ты должен мне помочь, — торопливо сказал он. — Там был говорящий кот, и фонтан разбился, и музыка... музыка повсюду! Шум не прекращается!

— Ого, Майк. Успокойся на секунду.

— Я не могу успокоиться! — Майкл топнул ногой по гудящему тротуару. — Ты это слышишь? Нет? Что ж, я могу. И знаешь, что еще? Маленькие белые человечки бегают вокруг, убивают говорящих кошек и по ночам заползают ко мне в комнату через окно. Русалка мертва, а у Билли сломана рука. Ты понимаешь, о чем я тебе говорю? Я совершенно схожу с ума, чувак!

— О чем ты говоришь?.. — Глаза Диггса расширились. — Маленькие человечки заходили к тебе в комнату? Они тебе что-нибудь дали? Они заставляли тебя пить из каменной чаши?

— Да. Я был в своей постели и... — Майкл замолчал, делая большой шаг назад от бродяги. — Как ты узнал о кубке, Диггс?

— Майк, послушай...

— Не прикасайся ко мне! — Майкл попятился еще дальше. — Ты уже знал о кукольных человечках? Да?

— Ш-ш-ш, — прошипел Диггс. — Говори тише и позволь мне объяснить.

Гнев захлестнул Майкла, и отблески серебристого света начали стекать с его кроссовок на бетон вокруг ботинок.

— Объяснить? Ты хочешь объяснить? — Крышка канализационного люка на улице взлетела в воздух, как пробка от шампанского. — Как ты можешь это объяснить?

Диггс бросился вперед. Схватив Майкла за рубашку, он поднял его с улицы и швырнул на траву.

Связь каменной песни с тротуаром оборвалась, как перетянутая резинка. Майкл изо всех сил сдерживался, чтобы его не вырвало. От внезапного перерыва у него разболелась голова, а в животе бешено заурчало.

Сверкая глазами, Диггс ткнул пальцем в центр груди Майкла.

— Ты сейчас успокоишься. В противном случае я потащу тебя к реке и брошу в нее. Понимаешь меня?

Майкл сглотнул. Он никогда не видел Диггса таким, таким злым, таким... диким.

— Только потому, что я знаю об этих людях, это не значит, что я имею какое-либо отношение к тому, что с тобой происходит, — прорычал Диггс. — Я могу объяснить, Майк, даже помочь тебе. Но ты должен выслушать меня. Понимаешь?

Майкл неуверенно кивнул.

— Извини, Диггс. Я просто... — Он потер лицо ладонью. — Я не знаю. Наверное, все

это начинает выводить меня из себя.

Угрожающее поведение Диггса смягчилось.

— Ты не единственный, малыш. — Он помог Майклу подняться на ноги. — Я тоже этого не ожидал. Люди... Я понятия не имел, что они придут сюда искать тебя. Они приходили прошлой ночью?

— Да. Они дали мне что-то выпить. С тех пор, как...

— Ты смог слиться с камнем, — закончил Диггс. — Я знаю. Каменная песня в тебе, это точно.

У Майкла отвисла челюсть.

— Ты знаешь об этом? Значит ли это, что у тебя тоже есть каменная песня?

Диггс усмехнулся.

— Нет. У тебя редкий талант, Майк. Вот почему люди, которых ты называешь кукольными человечками, искали тебя. Похоже, их миссия состояла в том, чтобы полностью раскрыть твой талант. — Он указал на сдвинутую крышку люка. — Между прочим, это было безрассудно. Тебе не следует так небрежно пользоваться каменной песней. Ее сила опасна.

— Спасибо за подсказку, — саркастически ответил Майкл. — Не похоже, что я сделал это нарочно. Ты бы видел фонтан в парке.

— Тот, с русалкой?

— Больше нет.

Диггс всплеснул руками.

— Ты с ума сошел? Что, если кто-нибудь увидит тебя?

— Ммм...

— Ты это несерьезно. Кто-то видел, как ты использовал каменную песню?

Майкл скрестил руки на груди.

— У меня не было инструкции по этому поводу, Диггс. Я не могу контролировать то, что делаю. Вот почему мне нужно исправить то, что кукольные человечки сделали со мной. Ты можешь мне помочь?

Косматые брови Диггса сошлись на переносице.

— Я помогаю людям уже некоторое время, но я не один из них. Я знаю довольно немного о каменной песне, но далеко не все. Извини.

— Что мне делать, Диггс? Каменная песня все время пытается ухватиться за камни, как в парке. Я не могу это контролировать.

— Что ты имеешь в виду? Предполагается, что путеводный камень... — Диггс нахмурился. — Где твой путеводный камень?

— Мой что?

— Драгоценный камень, который действует как фильтр или антенна. Путеводный камень не дает каменной песне вырваться наружу, дает тебе контроль. Люди должны были дать тебе его.

— Я так не думаю.

— Должно быть, так оно и было. Подумай, Майк — драгоценный камень в оправе из серебряной кости земли, покрытый обожженной глиной, скорее всего, в форме ожерелья или браслета.

— Ты имеешь в виду это ожерелье? — спросил Майкл, потянувшись к своему горлу. — Эй! Куда оно делось?

Диггс побледнел.

— Ты потерял путеводный камень? Преисподняя, Майк! Без ожерелья каменная песня будет пытаться слиться с каждым камнем, с которым ты столкнешься.

— Звучит не очень хорошо.

— Это еще мягко сказано, — сказал Диггс. — Каменная песня только просыпается, а у тебя уже проблемы с контролем. Через пару месяцев ты станешь в десять раз сильнее. К концу лета ты превратишься в ходячее землетрясение.

— Это действительно звучит совсем нехорошо. — Майкл на мгновение задумался. — Ожерелье было у меня сегодня утром. Должно быть, я потерял его в парке, вероятно, когда Билли замахнулся на меня.

Диггс почесал свои жиденькие бакенбарды.

— Тогда вот откуда мы начнем поиски.

— Ладно. А как насчет кошки?

— Какой кошки?

Майкл глубоко вздохнул.

— Ладно. Это будет звучать безумно. Но по дороге сюда я увидел черную кошку, сидящую на дереве с вороной. Ворона улетела, но потом кошка... Ну, она назвала меня по имени или что-то в этом роде.

Кровь отхлынула от лица Диггса.

— Скажи мне, Майк, что у кошки не было зеленых и карих глаз. Пожалуйста, скажи мне, что у кошки не было зеленых и карих глаз.

Облако закрыло солнце, окутав их зловещей тенью.

Майкл вздрогнул.

— Кукольный человечек предупредил меня кое о чем, Диггс. Кот был Веном, не так ли?

Глаза Диггса выглядели затравленными.

— Они бывают разных форм. Кошка — одно из их меньших творений, следопыт. Как и ворона. Где и когда ты их видел?

— Пару кварталов назад, может быть, минут пять назад. Кот назвал меня «первым» или «пееер-мур».

— Первым?

— Возможно, это было подходящее слово.

Диггс тихо выругался.

— Хуже, чем я себе представлял. Тебе лучше пойти домой, Майк. Держись подальше от посторонних глаз. Я свяжусь с тобой, как только смогу.

— Вернуться домой? Мне нужна твоя помощь.

Диггс достал из кармана пальто маленький пузырек с лекарством и открутил крышку.

— Это то, что я пытаюсь сделать, Майк. — Высыпав из пузырька две белые таблетки, он закинул их в рот и проглотил всухую. — Ты затаишься, пока я попытаюсь найти путеводный камень и связаться с людьми. Когда Вен так близко, мы должны быть осторожны. И никому ни о чем из этого не рассказывай, особенно своим приемным родителям. Достаточно плохо, что Вен заметил тебя; чем меньше знают твои опекуны, тем в большей безопасности они будут.

Майкл нахмурился.

— Значит, я должен просто прохлаждаться у себя дома, пока ты отправляешься на охоту за кукольным человечком? Что это за план такой?

— Такой, который заставляет тебя дышать. — Диггс ушел. — Люди и я уже некоторое

время уклоняемся от Вен-трекеров. Мы знаем, на что обращать внимание и чего избегать. Ты же знаешь, успокойся. Старайся оставаться на траве до тех пор, пока не попрактикуешься в каменной песне. Я свяжусь с тобой, когда это будет безопасно. И, Майк, будь готов.

— Готов к чему?

Где-то неподалеку каркнула ворона, затем еще одна, и еще одна, наполнив воздух хриплым карканьем.

Диггс посмотрел на небо, а затем на Майкла.

— Пора бежать.

10. Рыбалка

Эквинокс держал пластиковый шейкер над теплой, как в тропиках, водой, постукивая один, два, три раза. Он внимательно наблюдал за голубыми и оранжевыми рыбками, которые вяло клевали желтоватые неровные хлопья. Рыба сегодня казалась рассеянной, неуверенной в своем кормлении. Они вели себя почти так, как будто их примитивные умы уловили настроение хозяина.

— Вы чувствуете что-то неладное, малыши? Вы выглядите довольно взволнованным. Возможно ли, что вы каким-то образом ощущаете мое собственное эмоциональное состояние?

Маловероятно, но тогда нельзя было игнорировать близость рыб к его экспериментам. Несмотря на исчерпывающие меры предосторожности, в какой-то момент они могли быть разоблачены. Эту возможность стоило рассмотреть.

Монитор компьютера на его столе запищал.

— Доктор Эквинокс? — осведомился вежливый женский голос.

Эквинокс не отвернулся от рыбы.

— Да, Колин?

— Белуа Набал прибыл, доктор. Кроме того, ваш десятичасовой звонок ждет на второй линии.

— Превосходно.

Поставив корм для рыб на полку рядом с аквариумом, он поправил свой безупречно белый лабораторный халат, затем сел за свой стол. Офис был небольшим, но, как и Эквинокс, он излучал ощущение строгого профессионализма. Стены были тусклого цвета мокрого цемента, без картин и его многочисленных наград. Если не считать пятидесятигаллонового аквариума, стоявшего на безликой подставке из оргстекла, стол и два стула были единственной мебелью.

Открыв ящик стола, он достал чашу грубой формы из серого камня с крошечными серебряными вкраплениями и поставил ее на свой стол. Набал узнал бы эту чашу. Белуа доставил её только вчера.

— Сообщите абоненту по второй линии, что я скоро буду доступен, Колин. И пришлите Белуа Набала.

— Немедленно, доктор Эквинокс.

Эквинокс позволил себе легкую улыбку. Эквинокс не было его настоящим именем, но, учитывая характер его исследований, раскрывать его истинную личность было бы непрактично.

Дверь в его кабинет открылась, и в комнату вошел Набал. У Белуа была глубокая, бочкообразная грудь и широкие, тяжелые плечи, что намекало на его недюжинную силу и атлетизм. Его лицо было гладко выбритым и загорелым. Как всегда, на нем были темные солнцезащитные очки, но Эквинокс не сомневался, что взгляд Набала был прикован к чаше, причем с того момента, как он вошел в комнату, без сомнения, удивляясь, почему чаша оказалась здесь, а не в одном из научно-исследовательских центров, запертых во времени в герметично закрытые хранилища.

— Вы хотели меня видеть, доктор Эквинокс?

Голос Набала был обезоруживающе медовым, манящим, как лимонад в жаркий летний

день. Эквинокс сделал мысленную пометку повисить в должности речевого аналитика, который инструктировал Белуа.

— Белуа Набал, хорошо, что ты пришел, — сказал Эквинокс. Он не предложил Белуэ стул, а вместо этого указал на чашу. — Я хотел лично поблагодарить вас за то, что вы получили это. Как вы знаете, наши запасы земляной кости опасно иссякли. Примите мои поздравления.

Набал улыбнулся.

— Спасибо вам, доктор. Я всего лишь выполнял свою работу.

Гордость Белуа была очевидна, и Эквинокс внутренне вздохнул. Он надеялся на большее, но Набал, очевидно, не имел ни малейшего представления о своей неудаче.

«Такое многообещающее слияние», — подумал он. Но, казалось, всегда было место для улучшения.

— Ложная скромность — трудная и часто бесполезная черта характера, Белуа Набал, — мягко отчитал он. Сейчас ему нужно быть твердым. — Однако в вашем конкретном случае, возможно, стоит приложить усилия. Неудача — это не то, к чему я отношусь спокойно или терпимо.

Улыбка Набала немного померкла.

— Я не уверен, что понимаю.

— Нет? Что ж, возможно, я смогу кое-что прояснить для вас. Когда одно из наших городских подразделений сравнялось с землей, я отправил вас на разведку. Вы помните свои цели?

— Я должен был определить, ликвидировали ли первичные наше подразделение, — немедленно ответил Набал.

— И что?

— И, если в этом замешаны первичные, выследить их и забрать любую земную кость, которую они могли иметь при себе. — Набал кивнул на чашу. — Я все еще не вижу проблемы. Я отследил GPS-метку нашего сбитого подразделения, включил поиск первичных и извлек кость земли. Миссия увенчалась полным успехом.

Эквинокс покачал головой.

— Твоя миссия, Набал, состояла в том, чтобы выследить и захватить первичных. Извлечение земной кости было желательным, но имело второстепенное значение. Следовательно, для полного успеха вам требовалось вернуть всех участников первичных живыми в это учреждение. Действительно, я бы счел даже одного живого первичного более ценным, чем эта чаша.

— Их было восемнадцать, доктор, и они сопротивлялись. Я потерял людей и собак.

— Пятнадцать гончих и шесть хороших агентов, если быть точным, — сказал Эквинокс. — Да. Я прочитал отчет. Значительные потери... и бессмысленные, если не захватить живую основную цель.

Набал скрестил руки на груди.

— Я делал свою работу. Поимка даже одного из этих маленьких ублюдков дорого обошлась бы нам в ресурсах. У нас не может быть больше нескольких сотен гончих, готовых к выходу в поле, и примерно вдвое меньше белуа. Скольких вы хотели, чтобы я потратил впустую, ловя одного из ваших драгоценных первичных?

Эквинокс сложил пальцы перед собой.

— Даже сейчас вы не видите, и это то, что беспокоит меня больше всего. Я боюсь, что

твоя животная половина одержала верх над твоим человеческим разумом, Белуа Набал.

— Сэр?

— Вы все еще не в состоянии охватить общую картину. Либо вы намеренно пребываете в неведении, либо ваше лекарство нуждается в корректировке. Все человеческие гибриды разделяют определенные... побуждения. Учитывая ваши действия, я боюсь, что было ошибкой позволить вам возглавить эту миссию.

— Я соблюдал свои дозы, сэр, — возразил Набал. — Я полностью контролирую ситуацию.

— Думаю, что нет, Набал. Как бы жестоко это ни звучало, у нас есть лишние собаки и агенты. Что нам отчаянно нужно, так это земная кость. Действительно, чаша на моем столе — это самая большая единичная масса элемента, которой мы располагаем.

— И я принес эту штуку сюда, — рявкнул Набал.

— Вы это сделали, — согласился Эквинокс. — Я уже поздравил вас с этим достижением. При тщательном мониторинге этот пункт может сохранить жизнеспособность наших исследований еще на год. Что тогда, я вас спрашиваю? Без первичных, которые могли бы направлять нас, мы, возможно, никогда не найдем основное месторождение.

— Я не... мы найдем что-нибудь еще, — неуверенно предположил Белуа.

— Да? Как именно? Дом первичных — единственный известный источник этого элемента, и нам еще предстоит обнаружить вход. — Взгляд Эквинокса посуровел. — Вы начинаете понимать?

— Уровень насыщенности воздуха...

— Они недостаточно высоки, чтобы отследить источник, и могут отсутствовать в течение многих лет. Вы подвели меня, — сказал Эквинокс. — Более того, вы поставили под угрозу мои исследования. Вы понимаете, что это значит? Этот мир умирает, Белуа. Война, голод, болезни — они разъедают всех нас, пожирая, как раковая опухоль. Я пытаюсь все это изменить, пытаюсь спасти мир от самого себя. — Пока он говорил, глаза Эквинокса, казалось, на мгновение поймали свет, вспыхнув, как крошечные магниевые вспышки. — Я отдал этому делу всю свою жизнь, пожертвовал большим, чем вы когда-либо сможете себе представить, и ваша безрассудная жажда крови, возможно, стоила нам всего. Ваша миссия, Белуа, состояла в том, чтобы захватить первичных, а не убивать их.

Набал побледнел.

Эквинокс сделал паузу, на мгновение закрыв глаза и собираясь с мыслями. Он позволял себе разозлиться, а это было неприемлемо. В этой катастрофе не было вины Набала, во всяком случае, не полностью. Тем не менее, недавнее поведение Белуа наводило на мысль о крайне неподобающем уровне самомнения. Что требовалось Набалу, так это четкое напоминание о его месте в системе вещей.

Да. Здесь была необходима твердая рука.

Эквинокс открыл глаза, разглядывая Белуа с тщательно сконструированным выражением усталого презрения.

— Несмотря на ваши ошибки, — начал он, — вы хорошо сделали, что принесли мне кубок. — Он полез в свой стол и достал желтый конверт, пододвинув его к бледному Белуа. — Следовательно, я решил не ликвидировать вас. — Возможно, это было чересчур, но Эквинокс надеялся, что подразумеваемая встреча со смертью поможет укрепить его власть над взбалмошным Белуа. — Более того, я даю вам шанс искупить свою вину.

Набал судорожно сглотнул.

— Спасибо вам, доктор.

— В этом файле вы найдете записанные GPS-координаты городского подразделения, которое вы отслеживали до первичных, включая точное местоположение подразделения на момент его гибели. Я хочу, чтобы вы поехали туда.

— Что я буду искать? — нерешительно спросил Набал. — Мы уже нашли труп подразделения и чашу.

— Вот почему я посылаю вас. Вы следовали по GPS-чипу прямо к цели. Вам не показалось странным, что вы так легко нашли первичных?

— Не особенно. Первичные совершили ошибку, забрав тело следопыта с собой. Они никогда раньше этого не делали.

— Вот именно. Так почему же они допустили эту ошибку на этот раз?

Лицо Набала потемнело.

— Они вели нас за собой. Коротышки знали, что мы сможем выследить тело. Они уводили нас от чего-то.

Эквинокс откинулся на спинку стула.

— Может быть, для вас все-таки есть надежда, Набал. Я хочу, чтобы вы отправились по этим координатам. Флинтвилл, штат Мичиган. Выясните, что пытались скрыть первичные. Что бы вы ни обнаружили, я хочу, чтобы вы поговорили со мной, прежде чем предпримите какие-либо более дорогостоящие решения.

Набал взял папку.

— Я так и сделаю, доктор. Вы не пожалеете об этом.

— Лучше бы так и было, — холодно сказал Эквинокс. — Соберите команду разведчиков и свяжитесь со мной, чтобы сообщить последние новости к концу недели. Группы задержания последуют за вами, если вы обнаружите что-нибудь важное.

Сунув папку в подмышку, Набал кивнул и вышел из комнаты.

Эквинокс встал со стула и подошел к аквариуму. Рыбы теперь носились вокруг, как крошечные кометы, с голодным рвением набрасываясь на хлопья, которые он бросил ранее. Как и он, они казались более расслабленными.

— Любопытно.

Запищал интерком.

— Да, Колин?

— Вторая линия все еще на удержании, доктор Эквинокс. Должна ли я соединить его с вами?

Эквинокс наблюдал за рыбами, прикидывая в уме общую вероятность их заражения.

— Скажите генералу, что я нездоров. Однако заверьте его, что я просмотрел его анализы и по-прежнему уверен, что рак поджелудочной железы будет ликвидирован в течение месяца. Я пришлю ему подробную информацию о его новом расписании приема лекарств позже сегодня днем.

— Я немедленно дам ему знать, доктор Эквинокс.

— Колин?

— Да, доктор?

Эквинокс колебался. Он наслаждался своей рыбой. За эти годы он экспериментировал на сотнях животных, даже на тысячах, но это было совсем другое дело. Крошечные водоплавающие были единственными настоящими домашними животными, которые у него когда-либо были. Он задумчиво улыбнулся, зная, что у него не было выбора. Он уже скучал

по своим маленьким друзьям, но давным-давно понял, что не сможет спасти мир без жертв.

— Отправьте служебную записку в отдел водных видов спорта. Я хочу, чтобы рыбу в моем кабинете препарировали и исследовали, уделяя особое внимание несоответствиям или аномалиям в мозговой деятельности. Я хочу получить полный анализ к пятнице.

— Сию минуту, доктор Эквинокс.

11. Один мальчик

Майкл проснулся в месте, где потолок находился всего в нескольких дюймах от его носа и пахло старыми спортивными носками. Он чуть не запаниковал, но потом заметил стопку знакомых комиксов рядом с локтем. Он испустил долгий вздох.

— Это что-то новенькое.

Протирая глаза от песка, он выбрался из-под кровати и начал одеваться. Сегодня был тот самый день. Прошло две недели с тех пор, как он разговаривал с Диггсом, две недели без каких-либо признаков кукольных человечков или говорящих кошек, две недели взаперти в доме Уиффлов.

Чтобы отвлечься от ожидания, он продолжал упражняться с песней камней, проводя час за часом, сидя на подъездной дорожке и прислушиваясь к звукам тротуара. Он стал носить солнцезащитные очки, чтобы скрыть глаза, по мере того как учился контролировать бушующую силу. Практика, казалось, помогала. Во всяком случае, подъездная дорожка была в основном целой, только несколько новых трещин. Но ему до смерти надоело прятаться. К тому же у Уиффлов, особенно у Барбары, начинал появляться озабоченный вид, который был у приемных родителей прямо перед назначением визита к детскому психологу, назначенному государством.

Клубок вопросов роился в его голове, пока он натягивал свежую футболку. Был ли Вен все еще где-то поблизости? Неужели Диггс нашел путеводный камень? Где были кукольные человечки?

Две недели, и до сих пор ни слуху, ни духу.

Ему нужны были ответы, и ему давно пора было провести собственное небольшое расследование. Он схватил свои солнцезащитные очки с комода. Оправа была на пару размеров больше, чем нужно. Из-за неё глаза казались выпученными, но линзы полностью закрывали их.

— Я должен удержать местных от паники, если смогу. Билли и его головорезам, вероятно, все еще снятся кошмары.

Глядя в зеркало над комодом, он позволил шепоту каменной песни вырваться на свободу. Гудящая энергия наполнила его, и его глаза затуманились серебром. Его лицо сморщилось, как будто он съел гнилую виноградину. Серебряные глаза, черт возьми. Если он когда-нибудь увидит ещё одного кукольного человечка, то врежет ему прямо в челюсть.

Он надел солнцезащитные очки и посмотрел на свое отражение. Линзы полностью скрывали металлический цвет его глаз.

— Достаточно хорошо.

Выключив каменную песню, он вышел из комнаты. Промчавшись по коридору, он слетел по лестнице в три длинных прыжка.

Барбара была в гостиной, деловито счищала пылесосом лаймово-зеленую ворсинку с дивана.

— Собираешься куда-нибудь, дорогой?

— Я решил заскочить в библиотеку, миссис Уиффл. Это нормально?

Лицо Барбары просияло.

— О, это замечательно. Ты хандришь здесь с того футбольного матча. Я волновалась, что некоторые мальчики в парке... У тебя были какие-нибудь проблемы с поиском друзей,

Майкл?

Он подумал о кровоточащей руке Билли.

— Нет, — сказал он. — Мы прекрасно поладили. Почему вы спрашиваете?

Барбара выключила пылесос.

— Тебя что-то беспокоит, — мягко сказала она. — Ты знаешь, Майкл, некоторым другим нашим приемным детям было трудно приспособиться. Если есть что-то, чем мы с Карлом можем помочь, все, что тебе нужно сделать, это попросить.

Он одарил ее снисходительной улыбкой.

— Я в порядке, миссис Уиффл. Без обид, но это мой не первый город и моя не первая приемная семья. Вам не нужно беспокоиться обо мне. Я могу справиться со всем сам.

Боль, острая и непосредственная, окрасила глаза Барбары.

— Я всего лишь...

— Не поймите меня неправильно, — быстро сказал Майкл. — Вы великолепны, миссис Уиффл. Только я привык сам о себе заботиться.

Взгляд Барбары немного прояснился.

— Я не твоя мать, Майкл. Я знаю это. Но я здесь ради тебя. В ту секунду, когда ты переступил порог нашей двери, ты стал с нами семьей, а семья помогает друг другу.

Семья?

В горле Майкла образовался тяжелый ком. Неужели ему действительно нужно было делать это в одиночку? Если бы он рассказал Барбаре, что происходит, возможно, Уиффлы смогли бы...

Нет. Диггс сказал, что Уиффлам было безопаснее не знать о Вене. Майкл не собирался добровольно подвергать их опасности. Он откашлялся и собрался с духом.

— У меня нет никакой семьи, миссис Уиффл, — сказал он немного резче, чем намеревался. — Я сирота.

— Это так? — Барбара поджала губы. — Ты хороший мальчик, Майкл, но иногда ты сделан из камня.

Айсберг опустился ему в желудок.

— Что вы сказали?

— Ты слишком суров для мальчика твоего возраста, слишком замкнут от других людей. Как будто твое сердце сделано из камня.

— Может быть, это потому, что я никогда подолгу не нахожусь на одном месте, — ответил он. — Приемным родителям, у которых я жил раньше, нравилось брать на воспитание детей ближе к определенному возрасту. Полагаю, в этом есть смысл. Есть большая разница между воспитанием шестилетнего ребенка и шестнадцатилетней девочки. Но довольно трудно установить связь, когда ты переезжаешь каждые несколько лет. Я имею в виду, все эти разговоры о семье звучат заманчиво, но сирота есть сирота. У нас нет семей. У нас есть опекуны.

— У животных есть опекуны, Майкл, а не у людей. Я была серьезна, когда сказала, что мы — семья.

Он подавил хмурый взгляд. Почему она настаивала на этом?

— Вы знаете меня всего пару недель, Барбара. Почему-то я сомневаюсь, что вы захотите усыновить ребенка.

Барбара отвела взгляд.

— Мы отдали бы все, что угодно, все, что у нас было... — Она вздохнула. — У меня

больное сердце, ничего серьезного, если я не забуду принять свои таблетки. Но иногда я устаю и не могу работать на обычной работе. Карл — хороший кормилец, но зарабатывает он не так уж много денег, поэтому государство позволит нам только опекать, а не усыновлять.

Майклу захотелось пнуть себя.

— Простите, Барбара. Я этого не знал... штат сошел с ума. Вы двое были бы замечательными родителями, самыми лучшими.

Барбара рассмеялась.

— Ты можешь быть таким милым, мой маленький каменный мальчик. — Она смахнула слезы с глаз. — Я просто не понимаю, как иногда до тебя может быть так трудно достучаться.

— Я тренируюсь, — сказал он с совершенно невозмутимым лицом.

Барбара снова рассмеялась, отчего ямочки на ее пухлых щеках стали еще глубже.

— О, Майкл, у тебя такое доброе сердце. Но ты хотя бы знаешь, что такое семья?

Противоположность приемной семье, начал было говорить Майкл, но остановился. Он и так причинил Барбаре достаточно боли за один день. Вместо этого он сказал:

— Думаю, что знаю, но прошло много времени с тех пор, как умерли мои родители.

— Думаю, может быть, это и правда, — признала Барбара. Она на мгновение нахмурилась, а затем выражение ее лица прояснилось. — Можно я расскажу тебе историю?

Отлично, пара эмоциональных моментов, и вот настало время для рассказа.

— Это займет много времени? Я действительно хочу попасть в библиотеку.

— Недолго, — сказала Барбара. — Во втором классе мой класс провел неделю, играя в «музыкальные стулья». Ты знаешь эту игру?

— Конечно.

— Я любила музыкальные стулья, — продолжала Барбара. — Самое лучшее было, когда оставался только один стул и двое детей. Когда песенка останавливалась, и последний ребенок садился, все в моем классе подбадривали победителя и хлопали в ладоши.

Майкл ухмыльнулся, его пощекотал образ юной Барбары, счастливо кружащейся вокруг ряда стульев.

— Вы когда-нибудь выигрывали?

— Только один раз. Я помню этот день так, словно это было вчера, — сказала Барбара. — Все свелось к нам с Трентом Гудричем. Все кричали, чтобы Трент победил, но мне было все равно. Я с трудом могла поверить, что все еще нахожусь в игре. Уже тогда я была тяжелой и медлительнее остальных детей. Музыка смолкла. И каким-то образом я опередила Трента, усевшись на стул. Я была так счастлива, так взволнована. Я вскочила и сразу же начала аплодировать... а потом остановилась.

— Почему?

Барбара печально улыбнулась.

— Я была единственной, кто аплодировал. Именно тогда я поняла, что никто, даже мой учитель, не хотел, чтобы я победила.

Сначала Майкл не знал, что сказать. Он остановился на следующем:

— Люди могут быть придурками. Вы, должно быть, ненавидели их.

— О, я так и было, — сказала Барбара. — Учителя, мой класс, в тот момент я ненавидела их всех всеми фибрами своего существа. До тех пор я думала о них как о чем-то вроде семьи. Их молчание убило что-то во мне в тот день. Они показали мне уродливую

сторону человечества, и я сказала себе, что буду ненавидеть их до тех пор, пока не погаснут звезды.

Майкл сжал челюсти.

— Я вас не виню. У вас было полное право ненавидеть их.

— Нет. Я была неправа.

— Почему, потому что время лечит все раны и все такое? Потому что они действительно были кем-то вроде семьи, и вы должны их простить? — Майкл фыркнул. — Может, у меня и нет настоящей семьи, но я знаю, что семьи не должны быть такими жестокими.

— Это не так, — сказала Барбара. — И я бы продолжала ненавидеть их, если бы не один мальчик, один красивый, упрямый, замечательный мальчик. Совершенно один, он начал хлопать в ладоши. «Ты сделала это, Барб», — крикнул он. «Ты сделала это!» Эти слова забрали то, что другие убили во мне, и вернули это к жизни, вернули меня к жизни. Ты понимаешь, Майкл? В тот момент он любил меня так, как никто другой не полюбил бы. Ему было не все равно, и поэтому он стал членом семьи.

— Я не понимаю, — сказал Майкл. — Я имею в виду, я рад, что мальчик сделал то, что сделал, но как это делает его членом семьи? И какое это имеет отношение ко мне? В старших классах мы не играем в «музыкальные стулья».

Барбара покачала головой.

— Почему с тобой так трудно? Я хочу сказать, что семья — это не генетика. Семья — это любовь и выбор. Этот маленький мальчик из моего класса решил заступиться за меня. Я решила любить его. Я решила сделать его своей семьей.

— Хотел бы я, чтобы все было так просто, миссис Уиффл.

— Так и есть, — сказала Барбара. — Семья помогает друг другу, дорогой. Если ты поделишься с нами тем, что тебя беспокоит, обещаю, мы тебя не разочаруем.

Ее слова задели в нем за живое, и он снова поборол желание рассказать ей все. Но нужно было принять во внимание предупреждение Диггса. Даже если бы он захотел, он не смог бы рассказать Барбаре о Вене.

— Я не могу, — сказал он наконец. — Прости.

Барбара выглядела разочарованной.

— Хорошо, Майкл. — Она снова потянулась за пылесосом. — Я не буду давить. Но в конце концов тебе нужно кого-нибудь впустить.

— Я постараюсь, миссис Уиффл.

— Зови меня Барбарой, дорогой.

Майкл направился к двери, но затем остановился, взявшись за ручку.

— Барбара?

— Да?

— Что случилось с мальчиком? Я имею в виду того, кто хлопал тебе.

— С тем мальчиком? — Улыбка Барбары осветила ее лицо, как солнце. — Я вышла за него замуж.

У Майкла отвисла челюсть.

— Карл?

— Неужели в это так трудно поверить?

— Нет, но... Карл?

Барбара рассмеялась и включила пылесос.

— Хорошего дня, дорогой, — сказала она, перекрикивая шум. — Ужин в шесть.

12. Прогулка

Майкл отправился по улицам в приподнятом настроении. День был жаркий и ясный, идеально подходящий для посещения библиотеки. В здании, по крайней мере, будет прохладно. Если Диггса там не будет, он совершит короткую прогулку к реке и лагерю бродяг. Солнце приятно грело его кожу, заставляя пожалеть, что он провел так много времени на улице за последние две недели.

Шагая, он думал о Барбаре. Была ли она права насчет него? Было ли создать семью так же просто, как решить заботиться о ком-то другом?

Перед его ногами рассыпалась дюжина камешков, словно сметенных невидимой метлой.

— Черт возьми. — Он разорвал связь каменной песни с тротуаром. Его мысли блуждали, а прямо сейчас он не мог себе этого позволить. Семья не собиралась решать его проблемы с кукольными человечками. Он должен был сделать это сам.

Он ускорил шаг. После стольких часов, проведенных в помещении, прогулка придавала сил. В воздухе пахло скошенной травой и тюльпанами, а шлепанье его кроссовок добавляло приятный ритм к гудящей музыке тротуара.

В квартале от библиотеки его внимание привлекло какое-то движение на ближайшем дереве. Он поднял глаза. Четыре вороны смотрели на него сверху вниз разноцветными зелеными и карими глазами-бусинками. Он оступись, поспешно остановился, а потом продолжил идти.

Оказалось, что посещение библиотеки было плохой идеей. Он не понимал, что происходит, и откуда взялись странные черные птицы, но предупреждение кукольных человечков было достаточно ясным. Зеленый и коричневый цвета означали крайне плохое, и он попал прямо в переделку.

Ощущение покалывания, словно острое ножа, пронзило его между лопатками, напрягая спину и шею до боли. Каждую проходящую секунду он ожидал, что вороны сорвутся с ветвей и обрушатся на него темной бурей хлопающих крыльев и вонзающихся клювов.

Он вздрогнул. Библиотека была прямо впереди. Он мог бы спрятаться там, пока не придумает, что делать дальше. Затем он заметил крышу библиотеки, крытую черепицей, с дымоходом из красного кирпича на вершине. Сегодня эта труба напоминала одинокий маяк среди колышущегося черного моря перьев. Вороны.

Вот тебе и остановка, подумал Майкл. Он чуть было не развернулся прямо там, но передумал. Слишком подозрительно. Облизнув губы, он прошел мимо дверей библиотеки, заглядывая внутрь, когда проходил мимо. Сквозь оргстекло он должен был видеть мистера Эллиса, сварливого библиотекаря, за стойкой. Вместо него за столом сидел широкоплечий мужчина в темном костюме и солнцезащитных очках. Все более и более жутко.

Он был слишком самоуверен, слишком нетерпелив. С поисками Диггса придется подождать. Ему нужно вернуться домой, пока не появился еще один из этих говорящих котов.

Засунув руки в карманы, он пытался выглядеть скучающим, в то же время незаметно следя за тем, чтобы ни одна птица не покинула свой насест и не последовала за ним. Он завернул за следующий угол, и библиотека исчезла из виду. Как только он вышел из поля зрения ворон, он прекратил притворяться и рванул, как человек-ракета.

Во время полного спринта его мышцы начали гореть, а легкие болеть. Перейдя на бег трусцой, он заставил свои дрожащие ноги продолжать двигаться. Ему нужно было вернуться домой.

Его концентрация пошатнулась, и каменная песня крошечными скачками вышла из-под его контроля. Тротуар дрожал под ним, и от некоторых его шагов на тротуаре оставались паутинные трещины. Ему было все равно.

Вен был во Флинтвилле. Ему нужно было возвращаться домой.

Его нога ступила на знакомый бордюр. Он был всего в квартале от дома. Ему следовало бы почувствовать облегчение, но он почти чувствовал, как Вен дышит ему в затылок. Вздернув подбородок, он набрал последнюю скорость и на полном ходу ворвался в последний поворот.

Он мельком увидел пару черных слаксов, а затем врезался во что-то, похожее на кирпичную стену.

Он упал назад, ободрав локоть о тротуар и больно ударившись копчиком.

Мужчина в черном костюме и шелковом галстуке в тон уставился на него сверху вниз сквозь дорогие на вид черные солнцезащитные очки. Ростом более шести футов, у мужчины были коротко подстриженные волосы, широкие плечи и глубокая бочкообразная грудь.

Лицо мужчины расплылось в удивительно широкой улыбке.

— Эй, амиго, — воскликнул он с веселым южным акцентом и протянул большую загорелую руку. — Тебе нужно немного притормозить, пока ты не поранился.

13. Улыбашка

Майкл ухватился за протянутую руку, и незнакомец рывком поставил его на ноги.

— Простите, — извинился он, отряхивая грязь со штанов. — Наверное, я не смотрел, куда шел.

— Нет проблем, малыш. — Незнакомец дружески положил большую руку ему на плечо. — С тобой все в порядке? Ты здорово ушибся.

— Просто немного побаливает, вот и все.

Уголки улыбки мужчины дрогнули, как будто он нашел ответ забавным.

— Уверен, что с тобой все в порядке?

По какой-то причине Майкл не доверял этой улыбке. Выражение лица почему-то казалось фальшивым, как отрепетированная доброжелательность продавца подержанных автомобилей.

— Да, я в порядке. Извините, что наткнулся на вас. — Хватит болтовни, решил Майкл. Он извинился перед Улыбашкой. Пора снова трогаться в путь. — Я, пожалуй, пойду.

Улыбашка сжал его плечо.

— Я рад, что с тобой все в порядке, амиго. — Все еще ухмыляясь, он повернул голову и заговорил с другим мужчиной в темном костюме, стоявшим позади него. — С ним все в порядке.

У Майкла пересохло во рту. Человек, стоявший позади Улыбашки, был ужасно изможденным, почти похожим на скелет, с желтоватой кожей, которая так глубоко впадала в щеки, что его лицо напоминало тонко обтянутый череп в темных очках.

Черепоплицый не ответил Улыбашке. Он не отрывал взгляда от улицы, как будто ждал такси... или выступал в роли наблюдателя.

Скользящее беспокойство коснулось Майкла.

— Мне действительно пора идти.

Хватка Улыбашки немного усилилась.

— Подожди секунду, амиго. Мы хотели спросить, не мог бы ты нам кое с чем помочь.

— Помочь с чем?

Улыбашка пожал плечами.

— Ну, мы с моим приятелем в настоящей передрыге. Видишь ли, мы здесь кое-что потеряли, черную кошку. Ты видел кошку?

— Кошку? — Майкл сглотнул, омывая пересохший рот. — Черную кошку?

— Кошку, — повторил Улыбашка. — Это не слишком сложный вопрос, не так ли? Я имею в виду, ты бы знал разницу между кошкой и, скажем, зеброй или орангутангом? Держу пари, ты и раньше видел кошек. Это маленькие пушистые создания.

— Конечно. Я имею в виду... Я просто... — Майкл нервно рассмеялся. — Я знаю, что такое кошка.

— Это супер, амиго, — сказал Улыбашка. — Рад, что мы это прояснили. Ты живешь где-то поблизости? — Вопрос возник из ниоткуда, вырвался, как приманка рыболова.

Майкл почти улыбнулся. Назначенный судом психотерапевт, доктор Рейнольдс, использовал ту же технику, чтобы попытаться заставить Майкла рассказать о своих чувствах. Он ответил Улыбашке так же, как ответил доктору Рейнольдсу.

— Хм?

— Я спросил тебя, живешь ли ты где-то поблизости, — сказал Улыбашка. — Ты, должно быть, не расслышал меня.

— О, — рассеянно ответил Майкл. — Простите.

— Ничего, амиго. — Широкая улыбка Улыбашки превратилась в едва заметную дугу, похожую на последнее отражение луны перед затмением. — Теперь ты меня слышишь? — Стальные пальцы впились в плечо Майкла. — Ты слышишь звук моего голоса?

Майкл подавил стон.

— Я вас слышу.

— И что?

— Я живу... Я живу не слишком далеко отсюда.

— Не слишком далеко? — Лунная улыбка дрогнула. — Это здорово, амиго. Это просто замечательно, просто идеально. Но я перевариваю это.

— Что?

Улыбашка снова облизнул зубы.

— Я хотел сказать, отвлекся. Тогда вернемся к делу... ты видел черную кошку?

— Нет.

— Уверен? — воскликнул Улыбашка. — Бедняжка, ты же знаешь, она наполовину слепая. Ты сразу это поймешь, потому что глаза у милой кошечки не совпадают. Один зеленый, а другой коричневый. Ты видел здесь каких-нибудь таких кошек?

Руки Майкла начали дрожать. Он засунул их в карманы.

— Нет.

— Уверен? — Улыбашка взглянул на руки Майкла, засунутые в карманы.

— Уверен.

— Ты уверен, что уверен? — настаивал Улыбашка. — Ты уверен положительно, на сто процентов?

Майкл неуверенно кивнул.

Улыбашка пожал плечами.

— Забавно. Я был уверен, что ты сможешь нам помочь. Ну что ж. Извини, что побеспокоил.

Улыбашка отпустил его, и покалывающий прилив крови запульсировал в плече Майкла.

— Мне нужно идти, — слабо сказал он, обходя Улыбашку.

— Хорошо, амиго, — любезно согласился Улыбашка. — О, и тебе, наверное, следует знать, что все твои маленькие друзья умрут.

Майкл замер.

— Тебя это расстраивает? Что ж, мой отец всегда говорил, что жизнь лжеца полна разочарований. — Улыбашка наклонился поближе к Майклу и прошептал ему на ухо, как темный полуночный ветер. — Маленькая черная птичка сказала мне, что у тебя во дворе умерла кошка, амиго. Ты лжец, Майкл Стивенс.

Сердце Майкла пропустило удар. Улыбашка знал его имя.

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Да ладно тебе, — сказал Улыбашка. — Расскажи дяде Набалу свои маленькие секреты. — Дружелюбный протяжный звук перешел в звериное рычание. — Что ты знаешь? Что они скрывают?

— Ничего!

— Твой выбор, амиго. — Улыбашка вытащил из кармана шприц в стальной оболочке. —

Мы просто продолжим этот разговор в более уединенном месте. Мы бы не хотели, чтобы у людей сложилось неправильное представление.

Они собирались накачать его наркотиками!

Бешено колотящееся сердце Майкла забилося сильнее. Острие шприца ударило о его бицепс, а затем с металлическим звоном отломилось.

Улыбка Улыбашки померкла.

— Что за х...?

Каменная песня усилилась.

— Отойти от меня! — взревел Майкл.

Тротуар треснул со звуком, похожим на выстрел, и земля под ногами Улыбашки подпрыгнула, отбросив его в припаркованную неподалеку машину с достаточной силой, чтобы память крыло.

Солнцезащитные очки Майкла разлетелись вдребезги, и серебряные нити света вырвались из его глаз и тела, осветив тротуар. Он был мостовой, улицей и тротуаром. Водопроводные трубы были онемевшими щепками в его плоти; пересекающиеся канализационные трубы — зияющей пустотой в животе.

— Это четвертый блок. Вход, контроль! — Шипящий гейзер поднялся с тротуара рядом с Череполицым, окатив его, когда он закричал в воротник и прижал костлявый палец к уху. — У нас приоритетная ситуация номер один. Запрашиваю немедленные инструкции!

— Боже мой, Майкл, у тебя действительно есть секрет. — Ухмыляясь, Улыбашка оттолкнулся от помятой машины. — Я видел эти глаза раньше, но огни? — Он громко присвистнул. — Так вот, это что-то новенькое. Однако должен сказать, выглядишь ты не так уж сексуально. Ты хорошо себя чувствуешь, или у тебя немного кружится голова?

Майкл прищурил свои серебристые глаза.

— Держись от меня подальше. Не заставляй меня причинять тебе боль. — Земля снова задрожала, но меньше, чем раньше. Его зрение затуманилось.

Улыбашка покачал головой.

— Ты вроде как новичок в этом деле, я прав?

Серебристый свет замерцал вокруг него, а затем полностью погас. Майкл пошатнулся.

— Видишь? Я кое-что знаю о секретах, Майкл. Например... — Улыбашка потянулся за солнцезащитными очками, но костлявая рука сомкнулась на его запястье.

— Садись в машину. — Череп оттащил руку Улыбашки от его очков. — Мы уходим.

Улыбашка высвободился из объятий худощавого мужчины.

— Ты что, с ума сошел? Ты видел, что сделал этот парень. Доктор...

— Приказал нам отступить, — закончил Череполицый. Подойдя к помятому седану, он открыл дверь со стороны водителя. — Это прямой приказ, Набал. Мы отступаем. Залезай.

— Что здесь происходит? — крикнула миссис Финч с другой стороны улицы. В руке у старухи была грязная лопата, и она яростно размахивала ею, ковыляя к ним. Должно быть, она услышала треск разрушенного тротуара из своего сада на заднем дворе и спустилась вниз по кварталу, чтобы выяснить, в чем дело. — Это ты, Майкл?

Майкл попытался ответить ей, но все, что у него вышло, было сухим хрипом. Головокружение и тошнота лишили его голоса, а также сил.

Улыбашка перевел взгляд с миссис Финч на Майкла.

— Спасен ведьмой, амиго. Ну что ж. — Отойдя в сторону, он открыл пассажирскую дверь и забрался внутрь. — Очень скоро увидимся, амиго. Рассчитывай на это.

Ответом Майкла была шумная рвота на тротуар.

Улыбашка рассмеялся. Череполицый завел двигатель, и машина умчалась прочь.

14. Землетрясение?

Майкл наблюдал за машиной, пока морщинистое лицо миссис Финч загораживало ему обзор.

— Это ты, Майкл, — воскликнула она. На носу у нее было пятно грязи. — С тобой все в порядке?

Майкл потер свой бурлящий живот.

— Меня немного подташнивает, но со мной все будет в порядке.

Миссис Финч кивнула на гейзер, бьющий из тротуара.

— Полагаю, у нас прорвало водопроводную магистраль. Боже мой, ты только посмотри на этот беспорядок.

Наклонившись немного влево, чтобы он мог смотреть мимо миссис Финч, Майкл заметил машину Улыбашки, сворачивающую за угол дальше по улице.

Миссис Финч постукивала лопатой по щеке, не обращая внимания на грязь, оставшуюся после нее.

— Думаешь, землетрясение?

— Землетрясение? — рассеянно пробормотал Майкл. Улыбашка знал его имя.

— Держу пари, это было землетрясение, — заявила миссис Финч. — Весь этот грохот под ногами чуть не вытряхнул мою морковь прямо из земли. Чуть не довел меня до инфаркта!

Его желудок чувствовал себя лучше, во всяком случае, достаточно хорошо, чтобы мальчик мог вернуться домой. Но что тогда? Улыбашка знал о коте. Наверное, и о кукольных человечках тоже. Он видел серебряные глаза Майкла и был свидетелем каменной песни в действии.

— Землетрясение во Флинтвилле из всех мест, — сказала миссис Финч, заливаясь краской. Она поднесла лопату ко лбу, прикрывая глаза от солнца. — Это Эммитт Дженкинс выходит из своего дома? Конечно, да. Эммитт, тащи свою тушу обратно и звони мэру! Нам нужно сообщить о землетрясении!

Майкл посмотрел себе под ноги и заметил сломанный шприц, лежащий на траве. Зачем пытаться накачать его наркотиками? Чего хотел Улыбашка?

Через два дома от нас с крыльца спустился дряхлый старик. С тростью в руке он заковылял к ним с кислым выражением лица.

— Землетрясение? — разозлился он. — Ты что, окончательно впала в маразм, Джудит? Здесь нет ничего, кроме прорванного водопровода. Я отчетливо слышал, как в гостиной лопнула труба.

Миссис Финч сердито посмотрела на старика.

— Это ты сошел с ума, Дженкинс. Говорю, это было землетрясение. Спроси у мальчика Уиффла, если мне не веришь.

Эммитт потряс тростью, как непослушной змеей.

— Думаешь, я не знаю разницы между водопроводом и землетрясением? Позволь мне сказать тебе, я...

— Я должен идти, — выпалил Майкл.

Миссис Финч ахнула и выронила лопату, когда он промчался мимо нее. Он не остановился, чтобы подобрать садовый инвентарь, когда бежал домой.

Улыбашка знал его имя, а это означало, что он, вероятно, знал, где тот живет. Он был всего в квартале от дома, когда Улыбашка остановил его.

Через несколько секунд он уже пересекал подъездную дорожку к дому Уиффлов и поднимался на крыльцо. Распахнув дверь, он ворвался в гостиную.

— Мистер и миссис Уиффл? Здесь кто-нибудь есть?

Барбара вышла из кухни с тряпкой для мытья посуды в одной руке и флаконом средства для мытья стекол в другой.

— Карл все еще на работе, дорогой. Дорогой, ты слышал этот грохот? Произошел несчастный случай?

Майкл проигнорировал вопрос, с облегчением прислонившись к двери. Все было в порядке. Улыбашки и его головореза еще здесь не было. У него еще было время.

Барбара озадаченно посмотрела на него.

— С тобой все в порядке, дорогой?

Майкл выдавил из себя улыбку.

— Я просто немного запыхался, миссис Уиффл. Библиотека была закрыта. Поэтому я решил бежать обратно.

— В такую жару? — Барбара прищелкнула языком. Казалось, она уже забыла расспрашивать Майкла о шуме снаружи, что было прекрасно, поскольку у него не было хорошего ответа, который мог бы ей дать. — Ты закончишь тем, что получишь тепловой удар, если не будешь осторожен.

— Да, сегодня было жарковато. — Майкл протянул руку за спину и тихо задвинул засов. — Я устал. Я, пожалуй, вздремну, если вы не против.

Барбара помахала ему тряпкой и вернулась на кухню.

— При условии, что ты спустишься сюда на ужин, дорогой.

— Нет проблем.

Пришло время покидать Флинтвилл. Улыбашка шел за ним, а не за Уиффлами. Майкл не собирался позволять им пострадать, пытаясь защитить его.

— Мне кое-что вспомнилось, — крикнула Барбара ему вслед. — Я планировала приготовить мясной рулет сегодня вечером, но в прошлый раз тебе, похоже, не очень понравилось. Хочешь, чтобы я приготовила что-нибудь еще?

Майкл остановился у подножия лестницы. Ему все равно придется дождаться темноты, прежде чем уйти.

— Мясной рулет был бы великолепен, миссис Уиффл. На самом деле, как насчет того, чтобы я немного вздремнул, а потом помог вам с ужином?

Удивленное лицо Барбары высунулось из кухни в гостиную.

— Это было бы замечательно, Майкл. И зови меня Барбарой.

— Извините, миссис... Барбара.

Ему действительно не нравился мясной рулет, но он не хотел проводить оставшееся время с Барбарой взаперти в своей комнате. После ужина, в темноте, независимо от того, спали Уиффлы или нет, он уйдет. Когда он вошел в кухню, раздалось карканье вороны. Птица верещала совсем близко.

Барбара посмотрела в сторону двери во внутренний дворик и поморщилась.

— Ты слышишь? Сказать по правде, я всегда ненавидела этих грязных птиц. Моя бабушка называла их «глазами дьявола».

Ворон снова каркнул, и каменная песня дернулась.

— Может быть, она была права, — тихо сказал Майкл.

— Боже упаси. — Барбара вытерла руки о фартук. — А теперь, как насчет того, чтобы приступить к мясному рулету?

Майкл кивнул и притворился, что не замечает продолжающегося карканья снаружи. Он уйдет сегодня вечером. Он только надеялся, что еще не слишком поздно.

15. Гости

За ужином Карл обратил внимание на разбитый тротуар и упомянул теорию землетрясения миссис Финч. Это спровоцировало оживленную дискуссию по поводу недостаточного ухода за городом, а также потенциальной опасности для психики, связанной с тем, что слишком много времени приходится проводить рядом с садовыми пестицидами.

Если не считать случайного кивка, Майкл не вмешивался в дискуссию. Миссис Финч не упомянула, что видела его на разбитом тротуаре, когда разговаривала с Карлом. Пожилая женщина, вероятно, совершенно забыла о нем во всей этой суматохе. Это было прекрасно. Ее старческий маразм удержал его от необходимости давать показания очевидца происшествия.

После ужина он помог вымыть посуду и пожелал Уиффлам спокойной ночи.

— Спокойной ночи, дорогой, — сказала Барбара. — Еще раз спасибо за всю твою помощь сегодня вечером.

Карл опустил газету, которую читал, и одобрительно кивнул Майклу.

— Тебе следует завтра снова выйти на улицу. Свежий воздух, похоже, идет тебе на пользу.

— Спасибо, мистер Уиффл. Спокойной ночи.

Майкл вышел из кухни и поспешил наверх. Наступила темнота, и хотя у него не было денег, и он понятия не имел, куда направляется, он уходил.

Оказавшись в своей комнате, он вытащил свой рюкзак из-под кровати и начал снимать простыни. Из окна на веранду был длинный спуск, но, связав простыни вместе, получилась бы удобная веревка. По его матрасу скользнула тень.

— Убери это, — прорычал кто-то у него за спиной.

Улыбашка!

Он бросился через кровать, но что-то ухватило его за воротник, дернуло назад и швырнуло на пол. Изящная ножка надавила ему на грудь, пригвоздив к месту.

У Майкла отвисла челюсть.

— Лина?

Зеленоглазая девушка из парка свирепо посмотрела на него сверху вниз.

— Ты помнишь мое имя. Великолепно. И я вспомнила твое. Неужели ты думала, что я тебя не найду? — Одетая в синюю толстовку без рукавов и синие джинсы, она выглядела бледнее, чем он помнил, почти болезненной, а в ее угольно-черных волосах виднелись длинные серебристые пряди.

— Ты с ума сошла? — Майкл толкнул Лину в ногу, но она не сдвинулась с места. — Что ты здесь делаешь? Как ты попала в мою комнату?

— Ты бы мне не поверил, если бы я тебе сказала.

— Ну, я немного спешу. Не могла бы ты позволить мне подняться?

Лина покачала головой.

— Нет, пока ты не скажешь мне, как это вытащить.

Каркнула ворона, и Майкл со страхом посмотрел в окно. Скоро должен был прийти Вен, они или Улыбашка. Чтобы обезопасить Уиффлов, ему нужно было уйти, когда они доберутся сюда. — Я не понимаю, о чем ты говоришь. И мне все равно. Просто дай мне подняться.

Лина провела ладонью в дюйме от его носа.

— Я говорю об этом. — В центре ее ладони, покрытый решеткой из серебристого

металла, блестел прозрачный драгоценный камень. — Я говорю о твоём дурацком ожерелье.

— Путеводный камень, — выдохнул Майкл. Он присмотрелся повнимательнее. Кулон, казалось, сросся с кожей Лины. — О боже, это не может быть хорошо.

Нога Лины надавила ему на грудь, и его ребра закричали.

— Скажи мне, как мне вытащить эту штуку, — сказала она.

Майкл застонал и оттолкнулся от её ноги, но худенькая девушка весила целую тонну. Он не мог сдвинуть её с места.

— Ты делаешь мне больно, Лина.

— Тогда скажи мне, как это вытащить.

— Я не знаю, — сказал Майкл. — У тебя даже не должно было быть путеводного камня.

Аааа!

Лина наклонилась ближе, сильнее прижимаясь к его груди.

— Достань это.

Не в силах пошевелиться, Майкл почувствовал, как внутри него поднимается паника. Какой бы хрупкой она ни была, Лина могла даже не осознавать, что ломает его. Он пытался сказать ей, но не мог дышать. Подкрадывающаяся тьма закрыла ему обзор.

— Отпусти Пробужденного, вор, — произнес хриплый голос. — Или этот убьёт тебя. — Удушающая тяжесть внезапно спала с груди Майкла, и он судорожно глотнул воздуха.

Не отрывая взгляда от окна, Лина попятилась к двери спальни.

— Что это? — спросила она.

Скорчившийся на подоконнике, как бледная горгулья, кукольный человечек уставился на неё сверкающими ртутными глазами.

— Ты не причинишь вреда Пробужденному, вор. Этот тебе не позволит.

Лина нервно сглотнула и посмотрела на Майкла сверху вниз.

— Что это за штука?

— Расслабься. — Майкл сел. Он сделал паузу, чтобы прокашляться и прочистить горло. — Расслабься, Лина. Он просто кукольный человечек.

— Что?

Майкл потер ноющую грудь тыльной стороной ладони.

— Кукольный человечек, один из хороших парней... я думаю. — Он вздохнул и с трудом поднялся на ноги. — Клянусь, сегодня здесь чертов Центральный вокзал.

— Он кусается? — нервно спросила Лина.

— Только кошек, которых я видел. Похоже, в твоём случае он готов сделать исключение. — Майкл снова потер грудь и бросил на неё кислый взгляд. — По правде говоря, я просто мог бы позволить ему это. Ты могла убить меня. — Он повернулся к кукольному человечку. — Почему ты так долго? Я думал, ты вернешься, когда все будет в безопасности.

Кукольный человечек спрыгнул с подоконника. Его когти заскрежетали по полу, когда он подбежал к кровати.

— Этот последовал за вором, Пробужденный. Павшие уже близко. Люди должны забрать путеводный камень и бежать.

Лина стала выглядеть скорее смущенной, чем испуганной.

— О чём он говорит, Майк? И почему он продолжает называть меня вором?

Кукольный человек оскалил на неё свои стеклянные клыки.

— Верни то, что было украдено, вор. Путеводный камень принадлежит народу, по праву

рождения Пробужденному.

— Думаю, я понимаю, — сказал Майкл. — Эта штука в твоей руке называется «путеводный камень», Лина. Кукольные человечки оставили драгоценный камень у меня. Думаю, он считает, что ты его украла.

— Я ничего не крада, — сказала Лина. — Я нашла ожерелье рядом с фонтаном. Скажи этому маленькому уроду, что мне никогда не был нужен его дурацкий путеводный камень. Я просто хочу, чтобы у меня это вытащили.

Кукольный человечек запрыгнул на столбик кровати, балансируя на гладком деревянном шаре, все еще не сводя своего инопланетного взгляда с Лины.

— Может ли этот человек убить разбуженного вора?

Низкое рычание вырвалось из горла Лины, и Майкл быстро встал между кукольным человечком и девушкой.

— Вау. Все, просто расслабьтесь на секунду. Лина не крада путеводный камень. Я потерял его. К тому же у Уиффлов есть правило, запрещающее убивать людей в доме. Так что держи свои когти при себе.

Кукольный человечек поклонился ему.

— Как прикажет Пробужденный. Этот не убьет вора.

— Как скажешь, — сказал Майкл. Он свирепо посмотрел на Лину. — И тебе нужно успокоиться. Поверь мне, хорошо, что для нас появился этот малыш.

Лина выглядела менее чем убежденной.

— Почему?

Майкл накинул рюкзак на плечи.

— Тебе нужно вытащить этот камень из руки. Мне нужен путеводный камень, чтобы помочь мне контролировать каменную песню. Кукольные человечки, вероятно, единственные, кто могут помочь нам обоим.

— Ты шутишь?

— Не совсем, — сказал Майкл. — Послушай, э... приятель, — сказал он кукольному человечку, — Вен или какие-нибудь другие действительно плохие парни, вероятно, уже на пути сюда. Итак, нам нужен путеводный камень из руки Лины, как вчера.

Кукольный человечек склонил голову набок.

— Пробужденному нужен камень пути, чтобы управлять каменной песней. Вор должен отдать ему путевой камень. Вен уже близко.

Лина сжала кулаки.

— Что ж, это просто великолепно. Если бы я могла вытащить эту штуку, я бы уже сделала это. Или этот коротышка думает, что я обычно вламываюсь по ночам в спальни мальчиков?

Майкл закатил глаза, глядя на нее.

— Ты можешь помолчать и позволить мне разобраться с этим?

— В его словах нет никакого смысла, Майк. Мне нужно выяснить, как вытащить этот камень из моей руки.

— Я знаю, но ты мне не помогаешь.

— Вор должен освободить путеводный камень, Пробужденный, — сказал кукольный человечек. — Вен уже близко. Люди...

— Должны бежать, — закончил Майкл. — Я чувствую тебя, братан. Итак, как нам достать путеводный камень из руки Лины? Помимо того, что я позволю тебе убить ее, я

имею в виду.

Лоб кукольный человечка наморщился, когда он, казалось, обдумывал этот вопрос.

— Пробужденный желает вернуть камень пути, не причинив вреда вору?

— Вот именно. Как нам вытащить камень пути, не причинив ей вреда?

— Вор привязан кровью к земле и костям, Пробужденный, — сказал кукольный человечек. — Только старейшины народа могут отделить камень от тела вора. Если ты не хочешь причинить вред вору, мы должны пойти с ним, в город людей.

— Я не могу поехать в какой-то секретный город, — сказала Лина. — Ради бога, я же должна была ехать в танцевальный лагерь. Ты хоть представляешь, в какие неприятности я попаду, если откажусь от этого? Нет. Мне нужно, чтобы эта штука выпала из руки сегодня вечером. Должно же быть что-то, что я могу сделать.

— Она права, — сказал Майкл. — Мне нужно убираться отсюда, но это не значит, что я хочу отправиться на поиски города кукольных человечков. Разве нет другого выхода?

Кукольный человечек одарил его стеклянной улыбкой.

— Мы можем убить вора и забрать камень пути. Должен ли Этот убить разбуженного вора?

— Ах, ты, лысая обезьяна, — Лина бросилась к маленькому человечку.

Кукольный человек перепрыгнул со столбика кровати на комод, при приземлении опрокинув лампу. Лампа ударилась об пол и разбилась вдребезги, разлетевшись во все стороны осколками стекла и фарфора.

В коридоре за дверью его комнаты послышались бегущие шаги.

— Майкл? — Приглушенный голос Барбары был встревоженным. — Майкл, с тобой все в порядке?

Все замерли.

Майкл первым вышел из оцепенения.

— Я в порядке, — крикнул он в ответ, но шаги становились все громче. — Прячься, — прошипел он. — Я попытаюсь задержать ее.

Майкл бросился к двери, когда она распахнулась.

— Что здесь происходит? — спросила Барбара. Она взглянула через плечо Майкла и поднесла руки ко рту. — Боже милостивый!

Майкл поморщился. Этот день становился все лучше и лучше.

— Пожалуйста, не волнуйтесь, миссис Уиффл. Я могу объяснить.

Руки Барбары опустились ото рта к ее пышным бедрам.

— Я должна на это надеяться. Что ты сделал со своей комнатой?

— С комнатой? — Майкл обернулся. Его спальня была пуста. Лина и кукольный человечек исчезли.

Барбара протопала мимо него к его комоду. Стоя над смятыми простынями и разбитой лампой, она выжидающе постукивала ногой.

— Только посмотри на этот беспорядок. Что, черт возьми, ты здесь делал? — Она нахмурилась. — И почему ты держишь свой рюкзак?

— Я... я... — Он лихорадочно подыскивал правдоподобное оправдание, но в голове у него было пусто, пока он не заметил свои комиксы о Морбиусе рядом с прикроватной тумбочкой. — Я устанавливал палатку.

— Палатку? — Барбара раздвинула простыни носком ботинка. — Ты пытался соорудить палатку из своих простыней?

— Конечно. Это как кемпинг, только в помещении. Я постоянно этим занимался в своей старой приемной семье. — Струйка осыпавшейся штукатурки упала ему на щеку. Смахнув ее, он поднял глаза.

Бок о бок Лина и кукольный человечек свисали с потолка над ним, как люди-пауки.

— Ни чего себе, черт возьми!

Барбара оторвала взгляд от грязного пола.

— Что?

Майкл оторвал взгляд от потолка.

— Я имею в виду, э... нет черт возьми, почему я должен вот так покидать свою комнату? Я лучше уберу это прямо сейчас.

Барбара прищелкнула языком и улыбнулась.

— Я помогу тебе, — сказала она. — Но в следующий раз, когда будешь ночевать в своей комнате, постарайся быть более осторожным.

— Я сам приберусь, миссис Уиффл. — Взяв ее за руку, Майкл повел ее к двери. — Это я разбил лампу.

— Ну, если ты уверен. — В голосе Барбары звучала неуверенность, но она не сопротивлялась, когда он вытолкнул ее в коридор. — Просто убедись, что собрал все стекло. Ты же не хочешь порезать ногу.

— Нет проблем, миссис Уиффл. Я принесу все стекло.

— Барбара, дорогой.

— Нет проблем, миссис Барбара, — поспешно сказал он и начал закрывать дверь, но Барбара придержала ее открытой. — Это штукатурка на полу?

Сердце Майкла подпрыгнуло.

— Нет. Я так не думаю.

— Я думаю, что это так. — Барбара прищурилась на белый порошок на полу. — Итак, откуда он взялся? — Ее взгляд начал подниматься к потолку.

Раздался звонок в дверь.

— Там кто-то у двери! — позвал Карл снизу.

Барбара закатила глаза.

— Ах, если бы он встал и сам открыл дверь, это убило бы его?

— Барб!

— Я иду, старый козел, — пробормотала она. — Мне лучше сделать это до того, как Карл заработает себе аневризму. Убедись, что уберешь все стекло, дорогой.

Спасен звонком, в буквальном смысле.

— Нет проблем, миссис Уиффл.

Барбара кивнула и направилась по коридору, а он закрыл дверь.

Лина и кукольный человечек спрыгнули на пол грациозно, как кошки. Над ними глубокие отверстия для пальцев отмечали места, где вонзались в штукатурку, чтобы сохранить свою ненадежную хватку, где они цеплялись, используя только силу рук, чтобы поддерживать вес всего тела, когда цеплялись за потолок.

— Это было близко к истине, — сказала Лина.

— Без шуток, — сказал Майкл. — Как ты это сделала?

Прежде чем Лина успела ответить, кукольный человечек схватил Майкла за штанину и, продемонстрировав невероятную силу, потащил его к окну.

— Эй! — Майкл изо всех сил старался сохранить равновесие, прыгая на одной ноге

позади кукольного человечка. — Прекрати.

— Мы должны бежать, Пробужденный, — сказал кукольный человечек. — Вен уже близко. Этот укажет путь.

— Не ссы в трусы, Смеагорл, — сказал Майкл. Кукольный человечек не очень походил на жалкое существо, помешанное на кольцах из «Властелина колец», но он определенно казался таким же целеустремленным. — Я уже иду. Так что отпусти мою ногу.

Кукольный человечек отпустил его.

— Люди бегут?

Майкл кивнул, отряхивая свои мятые джинсы.

— Именно это я и говорил. Я делал веревку, чтобы вылезти в окно, когда все решили заглянуть в гости и... подождите минутку. Ты сказал Вен?

Кукольный человечек покачал головой.

— Другое имя Падшего, Пробужденный. Люди должны бежать.

Лина фыркнула.

— Кукольный человечек, путеводный камень, каменная песня, а теперь еще и Вен? Я общаюсь с тобой меньше часа, а уже чувствую, что мне нужен словарь. Ты просто выдумываешь эти слова по ходу дела?

— Хотел бы я, — сказал Майкл. Он повернулся к кукольному человечку. — Насколько они близко? Я имею в виду, сколько у нас времени?

Снова раздался звонок в дверь, за которым последовал громкий стук.

Кукольный человечек со страхом взглянул на дверь.

— У людей нет времени, Пробужденный. Падшие пришли. Вен здесь.

16. Вне времени

Стук становился все громче.

— Нет. Нет. Нет. — Майкл запустил пальцы в свои спутанные волосы и попытался собраться с мыслями. Это было слишком рано. — Все это неправильно. Я должен был уйти до того, как они пришли.

— А что в этом такого особенного? — спросила Лина. — И вообще, что такое Вен?

— Вороны и говорящие кошки со смешными глазами, и, может быть, пара психов в солнцезащитных очках, но я на самом деле не уверен насчет этой части, — ответил Майкл. Он прижал ухо к двери. Он слышал, как Барбара начала спускаться по лестнице. — Кем бы они ни были, они до смерти пугают кукольных человечков. И мой друг предупредил меня о них пару недель назад. С тех пор я ничего о нем не слышал. Он просто исчез.

— Исчез? — тихо повторила Лина. — Думаешь, это они сейчас стучат в дверь?

Майкл ткнул большим пальцем в кукольного человечка.

— Он тоже так думает.

— Так что же нам делать? — спросила она.

Майкл колебался. Что ему следует делать? Диггс сказал ему, что Уиффлам будет безопаснее не знать о Вене или кукольных человечках. Но Майкл должен был что-то сделать, как-то предупредить их или вызвать полицию.

Кукольный человечек подбежал к окну и запрыгнул на подоконник.

— Падшие — это пробудившиеся охотники за кровью и костями. Они — смерть. Люди должны бежать или умереть.

— Для меня этого достаточно, — сказала Лина. — Давай свалим.

Майкл покачал головой.

— Я пока не могу идти.

Он потянулся к дверной ручке, и рука Лины, словно тиски, сомкнулась на его запястье.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Может, вы двое перестанете все время хватать меня? — Майкл попытался разжать ее пальцы, но ее кожа была твердой, как дерево. Ему показалось, что вокруг его руки выросли корни дерева. — Отпусти, Лина.

— Ни за что. Разве ты не слышал лысую обезьяну? Я пока не готова умирать. И мне нужно, чтобы ты забрал эту штуку у меня из руки. Ты уходишь со мной, прямо сейчас.

Топающие шаги Барбары были уже на полпути вниз по лестнице. Майкл должен был что-то предпринять, и быстро. Его глаза блеснули серебром, и осколки фарфоровой лампы разлетелись по дальним углам комнаты, как испуганные тараканы.

— Отпусти!

Серебряный огонь вспыхнул между пальцами Лины, и она с испуганным вскриком отдернула руку.

подавив силу, Майкл перестал петь каменную песню, и его глаза потускнели, став карими.

— Лина, я не хотел... — Он неуверенно потянулся к ее раненой руке. — Я сделал тебе больно?

Лина отдернула руку в сторону.

— Не прикасайся ко мне. — Повернувшись к нему спиной, она присоединилась к

кукольному человечку у окна. — Тогда иди и умри, посмотрим, не все ли мне равно. Давай, коротышка, мы уходим отсюда.

Кукольный человечек покачал головой.

— Пробужденный должен следовать за нами. Мы и есть Люди.

Лина скорчила кислую мину.

— Отлично. Тогда убирайся с моей дороги.

Стук раздался снова, громче, чем когда-либо.

— Барби! — заорал Карл.

— Иду, — крикнула Барбара. — Оторви свой ленивый зад, если ты так спешишь!

— Лина, подожди, — взмолился Майкл.

Он не мог отпустить ее. У нее был путеводный камень, ключ к контролю над каменной песней. Она была нужна ему по крайней мере так же сильно, как кукольный человечек.

— Дай мне две минуты, чтобы вызвать полицию. Потом мы уйдем все вместе.

Лина поставила ногу на подоконник.

— Почему я должна это делать?

Майкл умолчал об очевидном «потому что я нужен тебе, чтобы убрать путевой камень».

— Я просто хочу позвонить в полицию, хорошо? У моих приемных родителей есть телефон в их комнате прямо по коридору. Пожалуйста, Лина, дай мне две минуты.

Хмурое выражение лица Лины смягчилось.

— Две минуты. Потом я уйду.

— Спасибо. — Майкл распахнул дверь и вышел в холл. — Не двигайся. Я сейчас вернусь.

17. Ухмылка Вена

Телефон в спальне Уиффлов был разряжен. Майкл швырнул трубку. На кухне был еще один телефон, но если этот не работал, то, скорее всего, другой был столь же бесполезен. Но он должен был попытаться.

Он услышал, как Барбара открывает входную дверь, еще до того, как был на полпути к лестнице.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она.

— Мистер и миссис Уиффл? — протянул знакомый голос.

Покальывающий холодок пробежал по коже Майкла. Он резко остановился на верхней площадке лестницы и присел на корточки, выглядывая из-за перил, чтобы посмотреть вниз.

Карл все-таки встал. Они с Барбарой обменялись взглядами, прежде чем он ответил мужчине в темном костюме, стоявшему у двери.

— Я Карл Уиффл, а это моя жена Барбара. Могу я вам чем-нибудь помочь?

Улыбашка ухмыльнулся с порога, держа в руке тонкий черный портфель.

— Это зависит от обстоятельств, амиго. Являетесь ли вы законными опекунами Майкла Стивенса?

Майкл выругался себе под нос. Чтобы попасть на кухню, ему пришлось бы пройти прямо мимо двери и Улыбашки. Что теперь?

Губы Карла сжались в упрямую линию.

— Что все это значит?

— О, ничего особенного, — неопределенно ответил Улыбашка. — Вы случайно не знаете, где в настоящее время находится ваш приемный сын, мистер Уиффл?

— Майкл наверху, в своей комнате, — сказала Барбара.

— Я только что говорила с ним.

Улыбашка ухмыльнулся.

— Превосходно.

— Ему не обязательно это знать, Барби. — Карл выпятил свою тощую грудь. Он выглядел, несмотря ни на что, как раздраженный петух в полосатой пижаме. — Тебе лучше начать говорить, парень. У Майкла какие-то неприятности?

— Боюсь, что так. — Улыбашка перевернул портфель плоской стороной вверх, предлагая его Уиффлам, как поднос с закусками на званом ужине. — Смотрите сами.

Уиффлы наклонились ближе, и крышка распахнулась, выпустив облако белого пара прямо им в лица. Не говоря ни слова, пара безжизненно рухнула на пол.

— Ну вот и посмотрели, — весело воскликнул Улыбашка.

Нет!

Майкл вскочил на ноги.

— Оставь их в покое!

Улыбашка поднял на него глаза, и его ухмылка стала шире.

— Или что, амиго? — Отбросив портфель в сторону, он отмахнулся от застывшего в воздухе пара.

Глаза Майкла блеснули. Внизу, в гостиной, экран телевизора разлетелся вдребезги, рассыпавшись дождем серебряных искр.

— Если ты причинил им боль, я...

Губы Улыбашки раздвинулись, обнажив длинные желтые клыки.

— Ты сделаешь что? — прорычал он. Его плечи и руки вздулись, натягивая ткань куртки. Сняв солнцезащитные очки, он уставился на Майкла разномастными карими и зелеными глазами. — Ты сделаешь что?

У Майкла пересохло во рту. Улыбашка был Веном. Это было плохо. Очень, очень плохо.

Улыбашка застонал, и на его щеках и шее начали расти густые волосы. Его растянутая куртка разошлась, обнажив грудь, покрытую курчавым черным мехом. Его челюсть изогнулась и треснула, превратившись в короткую морду.

Майкл развернулся на пятках и побежал в свою комнату.

— Лина!

18. Побег

Майкл ворвался в свою спальню, чуть не столкнувшись с Линой.

— Осторожно! — рывкнула она.

— Валим. — Майкл протиснулся мимо нее к комоду. Обхватив руками громоздкую раму, он отодвинул комод на пару дюймов от стены. — Не стой просто так. Помоги мне!

Лина скрестила руки на груди.

— Как? Я даже не знаю, что ты делаешь.

— Он идет, — проворчал Майкл. Комод сдвинулся еще на дюйм, остановился и упрямо не желал сдвигаться ни на сантиметр. — Нам нужно заблокировать дверь.

Долгий, жуткий вой эхом разнесся по дому.

Лина в мгновение ока оказалась рядом с комодом.

— Шевелись, мускулы.

— Эта штука тяжелая. Нам придется работать вместе.

— Заткнись. — Лина прислонилась плечом к комоду.

— Лина, я не думаю...

Комод пролетел через всю комнату, врезавшись в дверь со взрывом щепок и крошащейся штукатурки.

Лина вытерла руки о джинсы.

— Что думаешь?

— Что я думаю?

Майкл сплюнул на пол грязную смесь штукатурной пыли и слюны. Комод полностью закрывал нижнюю половину дверного проема, части разбитой рамы глубоко застряли в стене.

— Думаю, ты убила мой комод. Как ты... знаешь что, не бери в голову. Просто помоги мне связать эти простыни.

Они быстро собрали его простыни.

— Что случилось с кукольным человечком? — спросил Майкл, завязывая первый узел.

Лина начала привязывать конец одной из простыней к столбику кровати.

— Он ушел прямо перед тем, как ты вошел.

Майкл сдержал проклятие. Без кукольного человечка, как он собирался забрать путеводный камень из руки Лины?

— Что это был за вой? — Лина туго затянула узел.

— Вен, человек. — Майкл бросил самодельную веревку на матрас. — Помоги мне подтащить кровать поближе к окну.

Лина ухватила за столбик кровати.

— Какой-то парень так выл?

— Нет времени объяснять. — Майкл схватился за другой столбик кровати. — Мы должны убираться отсюда.

Когтистая рука ворвалась в дверь, проделав в обшивке двухфуттовую дыру, словно это была папиросная бумага. Затем в проем просунулась звериная морда.

— Привет, Майк, — прорычал Улыбашка.

Лина закричала.

Улыбашка зарычал и толкнул дверь. Комод покачнулся на дюйм, но затем прочно встал

на место, не дав двери открыться.

Майкл потянул за кровать, но работал он один.

— Да ладно тебе, Лина. Веревка так далеко не протянется. Мы должны быть ближе к окну!

Просунув свои волосатые руки в дверь, Улыбашка вцепился когтями в комод и приподнял его. Древесностружечная плита раскололась у него в руках, и он с яростным воем упал обратно в коридор. Но ущерб был нанесен. Импровизированная баррикада лежала в руинах.

Майкл отпустил кровать и лихорадочно начал отвязывать веревку из простыней, привязанную к столбику кровати. У них не было времени.

— Лина, подойди к окну. Я спущу тебя вниз.

Лина не пошевелилась. Смертельно бледная, она держалась за столбик кровати, уставившись на сломанную дверь пустыми, непонимающими глазами.

— Отлично, — сказал Майкл. Он шлепнул ее концом простыни. — Очнись, Лина! Е холле чертов оборотень!

Лина моргнула.

— Оборотень?

Улыбашка ворвался в дверь, осыпав их штукатуркой и панелями. Майкл подтолкнул Лину к окну. Его рука коснулась ее руки, и каменная песня усилилась. Ладонь Лины вспыхнула, как сверхновая, наполнив комнату ослепительным серебристым светом.

Улыбашка взвыл. Прикрыв глаза рукой, Вен споткнулся о кровать и врезался в стену.

Майкл убрал руку от Лины, и свет погас.

Тряся головой, как сбитый с толку медведь, Улыбашка оттолкнулся от стены.

— Пошли. — Схватив лямку рюкзака Майкла, Лина подбежала к окну.

— Лина, ты что, ну... ух ты!

— Держись, Майк! — Лина выпрыгнула из окна, увлекая Майкла за собой в ночь.

19. Гончие

Осколки стекла окружили Майкла расширяющимся облаком обломков, когда он и Лина пролетели над верандой и врезались в дуб.

Майкл почувствовал, как Лина ослабила хватку на его рюкзаке, и сила тяжести взяла верх. Он попытался за что-нибудь ухватиться, но все, за что он зацепился, были листья, когда он падал сквозь не очень упругие ветви. Он оторвался от дерева и с приглушенным стуком приземлился на свой рюкзак.

С гораздо меньшим шумом Лина спрыгнула с листьев и приземлилась рядом с ним.

— Ты в порядке?

Майкл скорчил гримасу.

— Ой.

— С тобой все в порядке, — заверила Лина. Она рывком подняла его на ноги. — Да ладно тебе. Мы должны двигаться, пока эта тварь не спустилась сюда за нами.

— Мне все еще нужно позвонить в полицию. — Майкл отряхнул штаны и направился к подъездной дорожке. — Дом миссис Финч находится через дорогу. Мы можем позвонить оттуда.

— Берегись!

Лина обхватила Майкла за талию, повалив его на землю. Что-то пронеслось у него над головой и ударилось о дуб, рассыпав сноп искр.

Лина спрыгнула с него, и он вскочил на ноги. Трехфутовый стальной прут дрожал на дереве рядом с ними, выбрасывая из древка электрически-голубые искры.

Рядом с гаражом Череполицей опустил что-то похожее на гарпунное ружье. Повернув оружие так, чтобы дуло было обращено к небу, он вытащил другой стержень из цилиндрического черного колчана у себя на поясе и вставил стержень в ствол.

— Сюда, — сказал Майкл Лине.

Он побежал к забору в задней части двора, убедившись, что дуб находится между ними и шоковой винтовкой Череполицега. Миссис Финч дома не было. Ему придется найти другой способ заручиться помощью Уиффлов.

Забор для уединения был высотой в шесть футов. Лина преодолела барьер, как газель. Ухватившись за верхушку ограждения, Майкл подтянул подбородок, перекинул один локоть через край барьера и подтянулся до конца. Во дворе позади него раздался лязгающий треск, за которым последовали ядовитые ругательства.

Майкл ухмыльнулся. Череполицей, должно быть, споткнулся о мусорные баки.

— Это должно его замедлить.

Перевалившись через забор, он упал в огород, за которым присматривала дюжина керамических гномов. В нескольких футах от него Лина нервно подпрыгивала на цыпочках.

— Да ладно тебе. Он прямо за нами.

Майкл поправил рюкзак. Они находились во дворе Нельсонов, чванливой пары, с которой он познакомился лишь мельком, когда только переехал сюда.

— Подожди секунду. Я размышляю.

Уиффлам нужна была помощь, но если он попытается разбудить Нельсонов, они могут не ответить или, что еще хуже, могут подумать, что они с Линой разыгрывают какую-то подростковую шалость.

— В чем задержка? — настаивала Лина. — Ты хочешь, чтобы тебя поймали?

— Сначала я должен позвонить в полицию, — сказал Майкл. Он кивнул в сторону дома Нельсонов. — Дело в том, что я не так уж хорошо знаю этих людей. И я не хочу стоять рядом, пытаясь убедить их, в то время как мохнатый зверочеловек и какой-то парень с электрическим гарпунным ружьем преследуют нас.

Лина принялась лихорадочно шарить по карманам. Ее лицо исказилось от разочарования.

— Отлично. Я потеряла свой мобильный телефон.

Майклу даже в голову не пришло воспользоваться мобильным. У него никогда его не было. Ему нравилась его свобода, и телефон просто позволил бы Уиффлам пристальнее следить за ним.

— Нам просто придется разбудить соседей.

— Хорошо. — Подхватив садового гнома, Лина трусцой направилась к дому.

— Что ты делаешь?

— Вызываю полицию. — Отведя руку, она бросила гнома в кухонное окно Нельсонов. Раздался ужасный грохот. На втором этаже вспыхнул свет, и где-то внутри начала кричать женщина.

Отряхнув грязь с рук, Лина повернулась к Майклу.

— Проблема решена. И что теперь?

Судя по тревожным крикам Нельсонов, Майкл решил, что Лина была права. Если бы летающие садовые гномы, разбивающие окна, не вызвали сюда полицию в спешке, ничего бы не вызвало.

— Хорошо, — сказал он. — Пойдем.

Лина последовала за ним со двора по подъездной дорожке на улицу. Там они повернули направо, направляясь на восток, к центру города.

Он сделал для Уиффлов все, что мог. Теперь ему нужно было решить, что делать с Линой и путеводным камнем. Без кукольного человечка был только один человек, который мог бы помочь.

Когда они свернули на Мейн-стрит, Лина спросила:

— Куда мы направляемся?

Майкл бросил на нее кислый взгляд. Они бежали изо всех сил. У него уже сильно колело в боку, но Лина даже не дышала тяжело.

— Мост, — выдохнул он, тяжело дыша. — У меня... друг... может... помочь нам.

Лина озорно улыбнулась.

— Хочешь, чтобы я притормозила?

— Очень... забавно.

— Просто предложение, — сказала Лина, все еще улыбаясь. — Я думала, вы, мальчишки, должны быть крутыми.

Майкл резко остановился.

Лина прошла еще пару шагов, затем остановилась и вернулась.

— Я просто пошутила. В любом случае, сейчас не время быть таким чувствительным.

— Дело не в этом. Каменная песня... в ней что-то есть...

Он запинался, пытаясь объяснить. С момента пробуждения каменной песни музыка постоянно звучала в его голове, странная мелодия, которую он научился по большей части игнорировать. Теперь к песне присоединился странный новый аккорд, диссонирующая нота,

которой здесь не место.

— Что-то не так, — прошептал он. — Мы не одни.

Они находились почти в центре города, в скоплении столетних зданий из красного кирпича, разделенных узкими переулками. Магазины закрылись несколько часов назад, и уличные фонари были разбросаны по всей улице. Тени, темные и угрожающие, таились повсюду.

Лина не стала тратить время на расспросы, откуда ему это известно. Придвинувшись к нему поближе, она осмотрела пустые улицы и тротуар прищуренными глазами.

— Где? — прошептала она.

— Я не уверен, — ответил он. — Подожди секунду. Я собираюсь кое-что попробовать.

Глаза Майкла засверкали серебром, и он послал каменную песню, разлетевшуюся от него во все стороны. Странная нота раздавалась неподалеку, непрерывно царапая его сознание, позволяя легко определить источник среди гула бетона.

Его глаза выцвели и стали карими, и он указал на переулок между двумя офисными зданиями.

— Вон там.

Не успел он договорить, как из темного переулка появились пять черных собак. Они были огромными, каждая размером со взрослого льва, с длинными волчьими мордами и мускулами, бугрящимися, как стальные тросы, под их темными шкурами. Они рассредоточились по мере приближения, двигаясь к Лине и Майклу группой в форме полумесяца.

— Святой великан Куджо, — поперхнулась Лина. — Откуда они взялись?

— Не знаю, — сказал Майкл. — Давай просто отойдем, но не слишком быстро. Мы не хотим их напугать.

— Напугать их? — Лина усмехнулась. — Ты пытаешься быть смешным?

Первая собака ступила под уличный фонарь. У собаки были карие и зеленые глаза.

— О, дерьмо, — сказал Майкл. — Эм, Лина?

— Не говори мне. Гигантские собаки тоже Вен?

Он кивнул.

— Бинго. Помнишь, что я говорил о том, чтобы не двигаться слишком быстро?

— Да.

Гигантские гончие бросились к ним.

— Забудь об этом. Беги, спасай свою жизнь!

Развернувшись на пятках, он бросился прочь. Лина отставала всего на шаг. Но собаки были быстрыми, и Майклу потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, что они не смогут убежать от них. Они должны были найти место, где можно было бы спрятаться.

— Сюда, Лина. — Он нырнул в переулок между парикмахерской Пита и мебельным магазином Флинтвилля.

Собаки были прямо за ними, но их численность сработала против них в начале узкого переулка, сбив их в кучу и замедлив продвижение.

Майкл остановился, чтобы опрокинуть пару мусорных баков, чтобы отбить охоту за ними, и Лина пронеслась мимо него.

Большой мусорный контейнер перегородил весь переулок впереди, кроме узкой части. Лина, не сбавляя скорости, перепрыгнула через мусорный бак, и он протиснулся мимо мусорного контейнера позади нее.

— Давай, — сказал он. — Они прямо за нами.

— Я не могу. — Лина указала вперед, на глухую стену в пятидесяти футах за мусорным контейнером. — Тупик.

Выхода не было. Они оказались в ловушке.

Гончие Вена разобрались сами с собой. Пара за парой они спускались по аллее с поднятыми дыбом шерстью и неприкрытым голодом, сверкающим в их разномастных глазах.

Майкл шарил по земле в поисках какого-нибудь оружия — трубы, кирпича, чего угодно. Все, что он увидел, были разорванные картонные коробки и пластиковые бутылки из-под газировки.

— Сделай что-нибудь, — сказала ему Лина.

Майкл недоверчиво посмотрел на нее.

— Например, что?

Она сильно ударила его по руке.

— Ой! Для чего это было?

— Что ты имел в виду под «например, что»? — требовательно спросила она. — Сделай это со спецэффектами и разбей этих дворняг. Ну, знаешь, как у фонтана.

Майкл потер свой пульсирующий бицепс.

— Я не могу сделать этого здесь. — Это было не совсем правдой. Кирпичи зывали к каменной песне гулом, лишь немного отличавшимся от шума улицы или тротуара. Возможно, он и смог бы остановить собак, но если он потеряет контроль и начнет что-то ломать, он может похоронить их всех под тонной кирпича. — Если я использую здесь каменную песню, я могу убить нас обоих.

Первая собака обошла мусорный контейнер.

Лина прижалась спиной к стене позади себя.

— Мы все равно умрем, если ты что-нибудь не сделаешь! Ты должен попытаться.

Другие гончие начали обходить мусорный контейнер, и вожак сделал шаг к ним.

Глаза Майкла посеребрились.

— Ты победила, Лина. — Прижав ладони к стене позади себя, он выпустил серебряное пламя в кирпич. Слившись с кирпичом и раствором, он распространил каменную песню по всей длине переулка до улицы и глубоко вздохнул. — Скрести пальцы. И не говори, что я тебя не предупреждал.

Каменная песня усилилась, и стены задрожали. Кирпичи затрещали, как петарды, и облако толченого раствора вырвалось из стен, наполнив воздух удушливой пылью.

Собаки зарычали на дрожащие стены, продвигаясь ближе к центру переулка. Кирпичи и обломки кирпича обрушивались на них неровным, проливным дождем. Мусорный контейнер перевернулся, придавив заднюю ногу одного из Венов. Пойманная в ловушку гончая издала что-то вроде забавного тьяканья.

Тут же к нему подбежали две другие собаки. Просунув головы под мусорный контейнер, они подняли тяжелый контейнер с земли. Пойманная в ловушку собака, прихрамывая, высвободилась, и собаки отпустили мусорный контейнер, который упал с оглушительным грохотом.

Осколок кирпича попал Лине в предплечье, оставив тонкую рану.

— Ой, — воскликнула она, пригибая голову, когда на тротуар вокруг них посыпалось еще больше кирпичей. — Что ты делаешь? Бросай камни в собак, а не в нас.

— Я пытаюсь. — Майкл ответил сквозь стиснутые зубы. — Помолчи и позволь мне

сделать это.

Он сосредоточил каменную песню над собаками, толкая кирпичи. Пятифутовая секция оторвалась от стены и обрушилась вниз, похоронив под собой ведущую собаку.

Майкл начал было улыбаться, но вместо этого поморщился, когда зазубренный кусок строительного раствора попал ему в руку. Каменная песня разрушала все. Если он в ближайшее время не остановит собак, им с Линой раскроит головы. Или еще хуже.

Мрачно он снова послал каменную песню, отколов еще несколько кирпичей и бросив их на собак. Собаки были быстрыми и выносливыми. Они уклонялись от большей части падающих обломков или просто поглощали урон и продолжали наступать.

— Не работает, — сказал наконец Майкл. Стены разваливались на части. — Мы должны найти другой выход из этого положения.

— Думаю, ты прав. — Лина подбросила кирпич в воздух, прежде чем он попал ему в голову. — Но как? Это тупик.

Как бы они смогли сбежать? Майкл закрыл глаза, еще глубже погружаясь в музыку камней. Должен был быть выход отсюда, дверь в подвал или замурованное окно, которое он мог бы открыть с помощью каменной песни, что-то, что он мог...

Его глаза резко открылись.

— Лина, прямо над нами старая пожарная лестница.

Лина подняла голову.

— Я не вижу пожарной лестницы.

Он указал на шестидюймовую ржавую перекладину, торчащую из кирпича в двадцати футах над головой.

— Все, что осталось, — это часть лестницы. Ты можешь прыгнуть так высоко?

Лина крепко обняла Майкла.

— Держись за меня.

Он обвил руками ее шею. Собаки бросились в атаку. Путеводный камень вспыхнул в ладони Лины, когда она подпрыгнула в воздух, Майкл повис у нее на шее. Собаки врезались в стену, щелкая зубами, промахнувшись всего в нескольких дюймах от своей добычи.

Прыжок Лины привел их к ржавой перекладине, и она ухватилась за нее обеими руками. Ее правая рука задела ее и соскользнула, а затем левая рука поймала и удержала. Они вдвоем врезались в стену здания, издав при ударе сдвоенный стон. Однако Лина не ослабила хватки, и они вместе повисли на перекладине, как причудливое рождественское украшение.

Майкл прижался лбом к плечу Лины.

— Мой герой, — сказал он хриплым шепотом. Его желудок тошнотворно сжался, и он сглотнул. — Я не очень хорошо себя чувствую.

— Мне все равно, просто хватайся за стойку, — голос Лины был напряженным. — Ты тяжелый.

— О, точно.

Он попытался схватиться за перекладину, но его зрение затуманилось, и он промахнулся. Он попробовал еще раз, но внезапно его рука стала слишком тяжелой, чтобы ее поднять. Он по-совиному моргнул. Почему стало так темно?

— Всего одну... секунду.

— Поторопись, Майк. Я больше не могу держаться.

Ржавая перекладина сломалась, и Майкл начал падать. Внизу гончие широко разинули пасти, приветствуя его.

20. Каин и Авель

Набал поднял заминированный портфель и потянул за разорванный рукав рубашки, свисающий с запястья. Изменение формы всегда творило дьявольские вещи с одеждой. Он сорвал с плеч лохмотья рубашки и куртки и швырнул их в угол. Обнаженный по пояс, он закрыл крышку портфеля, затем повернулся и поклонился лежащему без сознания Уиффлу, как шекспировский актер.

— Вот что я вам скажу, ребята, этот ваш мальчик полон сюрпризов. — Выпрямившись, он улыбнулся. — Кстати, боюсь, у меня довольно плохие новости. Ваш дом только что загорелся. Не волнуйтесь, вы оба выживете. Пожарные найдут вас обоих целыми и невредимыми на лужайке перед домом. Своего рода чудо, согласны?

— Зачем ты играешь в эти игры?

Говоривший мужчина вошел в дом через парадную дверь. На новоприбывшем был черный костюм в тон и солнцезащитные очки. Он был примерно одного роста с Набалом, хотя и более худощавого телосложения, и, возможно, на десять лет моложе своего коллеги без рубашки.

Набал невинно развел руками.

— Что плохого в том, чтобы немного повеселиться, Винсент? Я все еще выполняю свою работу.

— Твое поведение небрежно и непрофессионально, — сказал Винсент. Его взгляд скользнул по комнате, едва задержавшись на двух телах у двери. — Я все еще не могу поверить, что ты позволил парню уйти. Доктор Эквинокс сдерет с тебя шкуру заживо.

— Позволь мне побеспокоиться о Эквиноксе. Ты отправил гончих?

— Конечно, я отправил собак. Я что, похож на идиота?

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос, амиго? — спросил Набал. — Перестань валять дурака и прикажи вытащить этих двух голубков наружу. Мы подождем это место, найдем ребенка и вернемся на ферму до завтрака. Мы немного торопимся, так что будь хорошей собачкой и поторопись.

Выражение лица Винсента потемнело.

Набал приподнял бровь.

— Ты выглядишь расстроенным, Белуа Винсент. Я что-то не то сказал?

Винсент сердито шагнул к Набалу, но затем остановился. Внезапно он изменил направление и потопал к двери. Веселый протяжный звук остановил его на полпути.

— Это было умно, Винсент, действительно умно, — сказал Набал. — Поскольку ты новенький, я даже это оставлю. — Его улыбка превратилась в жесткую, тонкую линию. — Но если ты еще когда-нибудь задашь мне вопрос, я вырву твое сердце. Понимаешь?

Кровь отхлынула от щек Винсента, и он медленно кивнул.

— Превосходно. — Обычная ухмылка Набала появилась снова, словно по волшебству. — Я рад, что мы понимаем друг друга. Давай просто забудем этот разговор. В конце концов, мы же семья. А такие братья, как мы, не должны ссориться. Держу пари, если очень постараемся, мы с тобой сможем быть такими же близкими, как Каин и Авель. А теперь попроси Сола позаботиться об этих двоих. Да, и дай мне свой коммуникатор.

Дрожащими пальцами Винсент отстегнул от воротника коммуникатор размером с пуговицу и передал устройство вместе с наушником.

— Спасибо, Винсент, — сказал Набал. — Ты можешь идти.

Не сказав больше ни слова, Винсент поспешил выйти из дома.

Набал вставил наушник в ухо, а затем дважды нажал на активатор коммуникатора.

Наушник с треском ожил.

— Оператор фермы, — произнес мужской голос. — Проверьте код, пожалуйста.

— Это Белуа Набал, миссия во Флинтвилле. Соедините меня с доктором Эквиноксом.

— Здесь уже за полночь, Белуа Набал. Доктор Экинокс нездоров.

Набал усмехнулся.

— Если ты имеешь в виду, что он спит, тогда тебе лучше его разбудить. У меня есть информация, которая ему понадобится прямо сейчас.

— Боюсь, об этом не может быть и речи, Белуа Набал, — сказал оператор. — Передайте сообщение мне, и я позабочусь о том, чтобы доктор получил информацию, как только он будет доступен.

— Хорошо, — сказал Набал. — Скажи ему, что я обнаружил нового Пробужденного вместе с чисто человеческим слиянием.

На линии повисло короткое молчание, а затем:

— Я немедленно соединю вас с доктором Эквиноксом, Белуа Набал.

Набал достал из кармана брюк маленькую бутылочку и открутил крышку.

— Держу пари, что ты так и сделаешь, амиго. — Запрокинув голову, он высыпал в рот дюжину таблеток и начал жевать. — Держу пари, что ты так и сделаешь.

21. Время рассказа

Майкл застонал и попытался снова заснуть. Ему хотелось, чтобы эти птицы замолчали. Их непрекращающееся щебетание звучало в его ушах, как сотня пронзительных будильников.

— О, заткнитесь, — проворчал он, накрывая голову подушкой.

Только это была не его подушка, точно так же, как бугристый матрас не был его кроватью. Что?

Собаки, переулоч... они падали!

— Лина!

Мозолистая ладонь легла ему на лоб.

— С тобой все в порядке, Майк. Лина прямо здесь. Вы оба в безопасности.

Лохматое пятно перед ним постепенно превратилось в седое и знакомое лицо.

— Диггс? — вздохнул он. — Что... где я нахожусь?

Бродяга улыбнулся и убрал руку со лба Майкла.

— Ты в номере мотеля. Как ты себя чувствуешь?

— В мотеле? Как я сюда попал? Последнее, что я помню, это то, что мы с Линой собирались стать собачьим кормом.

— Неудивительно, что ты проснулся с криком. — Диггс усмехнулся. — Ну, наш маленький друг-кукольный человечек сказал мне, что прошлой ночью у тебя были неприятности. Я шел на помощь, когда увидел, как вы с Мелиной вбежали в тот тупиковый переулок впереди собак. Итак, я схватил веревку и забрался на крышу парикмахерской, надеясь, что смогу вытащить вас оттуда до того, как вас схватят собаки. Когда я добрался до конца переулка, вы двое висели всего в паре футов подо мной. Все, что мне нужно было сделать, это поднять тебя. Хотя все было бы проще, если бы перекладина, на которой ты висел, продержалась немного дольше.

— Я ничего этого не помню. — Майкл потер лицо ладонями, а затем оглядел комнату.

Стены были покрыты облупившейся синей краской, а на окне висели рваные занавески, которые, возможно, когда-то были зелеными. В заведении пахло старыми сигаретами и фастфудом, а на сером ковре были такие старые пятна, что местами они перекрывали друг друга. Там было две двери. Та, что вела наружу, была закрыта. Другая была приоткрыта, показывая интерьер маленькой ванной комнаты.

— Как долго я спал?

— Два дня. — Лина вышла из ванной. — Самое время тебе проснуться.

Глаза Майкла расширились. Лина была такой бледной, что ее кожа почти светилась, а в волосах было по меньшей мере вдвое больше серебра, чем он помнил. Он спросил, не подумав.

— Что с тобой случилось?

Зеленые глаза Лины стали холодными.

— Не смей так на меня смотреть. Это все твоя вина. — Она подняла свою покрытую серебряной коркой ладонь. — Твоя и этого дурацкого камня.

— Не говори так, — резко оборвал Майкл. Взяв себя в руки, он сделал глубокий успокаивающий вдох, прежде чем продолжить более мягким тоном. — Мне жаль, что так вышло с путеводным камнем, Лина, но я никогда не хотел, чтобы ты нашла ожерелье. В том, что с тобой происходит, нет моей вины.

— Это не твоя вина? — усмехнулась Лина. — Ты знаешь, почему я так выгляжу, Майк, почему моя кожа твердая, как камень, а волосы становятся стальными?

Диггс бросил на нее взгляд.

— Не сейчас, Мелина.

— Он должен знать.

Майкл сел в постели.

— Что мне нужно знать? О чем ты говоришь, Лина?

— Каменная песня, — сказала Лина. — Я так меняюсь, потому что ты использовал каменную песню.

— Это ложь. Скажи ей, Диггс. Скажи ей, что она ошибается.

Диггс кашлянул в ладонь и подошел к столу.

— Мы вернемся к этому позже, Майк. — Он взял сложенную газету. — Нам нужно поговорить и о других вещах.

Диггс ему не ответил.

Нет, это была не моя вина.

Майкл посмотрел на Лину. Жесткое обвинение тлело в ее глазах цвета морской волны.

— Мне нужно в ванную. — Вскочив с кровати, он бросился в ванную и захлопнул дверь.

Откликнувшись на зов природы, он спустил воду в унитазе и открыл кран в покрытой пятнами ржавчины раковине. Используя тонкий кусочек мыла, оставшийся там, он вымыл руки, а затем плеснул немного теплой воды на лицо. Он выключил воду. Рядом с раковиной висело выцветшее синее полотенце, но ткань была покрыта жирными пятнами. Вместо этого он вытер лицо подолом рубашки.

Закончив, он уставился на свое отражение в грязном зеркале.

— Она ошибается. Если бы она не лезла не в свое дело... Ты за нее не отвечаешь.

Его глаза блеснули серебром, словно подтверждая ложь в его словах. Когда он вышел из ванной, Лины уже не было. Диггс сидел рядом со столом, а кукольный человечек взгромоздился на телевизор.

Когда Майкл вошёл в комнату, кукольный человечек поклонился.

— Этот приветствует тебя, Пробужденный.

— Э, спасибо. — Майкл вопросительно посмотрел на Диггса. — Откуда он взялся? И что случилось с Линой?

— Этот защищает Проснувшихся, — с гордостью сказал кукольный человечек.

— Кукольный человечек был с нами с тех пор, как я спас тебя. Когда ты проснулся, он спал у тебя под кроватью. — Диггс указал на стул. — Присаживайся. По моему предложению Лина отправилась на прогулку. Ей нужно некоторое время, чтобы прочистить мозги, и мы с ней уже обсудили то, что я собираюсь тебе рассказать.

Майкл сел на один из трех стульев.

— Это правда, что она сказала? Я заставил ее... измениться?

Диггс тяжело вздохнул.

— Не совсем так, Майкл. Видишь ли, серебристая субстанция, окружающая драгоценный камень в руке Лины, — это чистая земная кость. Существует своеобразная и мощная связь между земной костью и каменной песней, симбиотическая связь, которую, признаюсь, я не до конца понимаю. Я точно знаю, что каменная песня становится сильнее, когда приближаешься к земной кости. Во время своего побега ты слился с земной костью на ладони Лины. Поступая таким образом, ты каким-то образом ускорил ее мутацию.

— Ты имеешь в виду те моменты, когда ее ладонь загоралась?

— Свет был путеводным камнем, реагирующим на каменную песню. Ты не мог знать.

Майклу стало дурно.

— Что с ней происходит?

Диггс раздул кончики своих длинных усов.

— Ее волосы и повышенная плотность кожи указывают на мутацию на клеточном уровне. Чем это закончится, можно только догадываться. Честно говоря, ей повезло, что она осталась жива.

— Почему ты так говоришь?

— Часть земной кости в теле Лины убила бы большинство организмов, — ответил Диггс. — Как и ты, Майк, она — чистое слияние людей. Вен захочет ее так же сильно, как они хотят тебя.

Кукольный человечек перепрыгнул с телевизора на стол.

— Вор становится.

Майкл посмотрел на Диггса, ожидая перевода.

Бродяга пожал плечами.

— Я понятия не имею.

Кукольный человечек провел когтем по поверхности стола, проделав глубокую бороздку в пластике, а затем с детским любопытством осмотрел ее.

Майкл постучал костяшками пальцев по столу, чтобы привлечь внимание существа.

— Кем становится Лина?

— Вор попробовал землю и кости. — Кукольный человечек не поднял глаз от стола. — Если старейшины в ближайшее время не освободят путевой камень, она станет такой же, как люди.

Майкл впился ногтями в ладонь.

— Ты хочешь сказать, что Лина превращается в кого-то вроде тебя? Земная кость превращает ее в долбаного кукольного человечка?

Кукольный человечек пожал плечами.

— Вор становится, пробуждается, но она не из народа. Эта женщина не знает, чем закончится ее становление, знает только, что она будет такой же, как люди.

Диггс подергал себя за усы.

— Это все усложняет. Нам придется действовать быстро.

Майкл стукнул кулаком по столу, жидкое серебро потекло ему в глаза.

— Я никуда не собираюсь переезжать! Что, черт возьми, происходит, Диггс? Кто ты такой на самом деле? Что такое Вен? Почему они преследуют меня?

Кукольный человечек подскочил к кровати и низко поклонился.

— Неужели этот разозлил Пробужденного?

— Успокойся, Майк, — сказал Диггс.

— Не в этот раз, Диггс. С меня хватит. Ты меня слышишь? Сначала я позвоню Уиффлам, чтобы убедиться, что с ними все в порядке. Потом я позвоню в полицию, и мне все равно, поверят они мне или упрячут в сумасшедший дом. С меня хватит.

Выражение лица Диггса посуровело.

— Рядом с кроватью есть телефон, — сказал он. — Но будь уверен, если сделаешь любой из этих звонков, Вен узнает. Они найдут нас и убьют. И всех, кому ты расскажешь о кукольных человечках или земной кости. Не заблуждайся, Майк, невежество — это все, что

поддерживает жизнь твоих приемных родителей.

Майкл открыл рот, но его гневное отрицание осталось невысказанным. Почему такой псих-оборотень, как Улыбашка, решил накачать Барбару и Карла наркотиками, когда он мог бы убить их? Ответ был прост... Уиффлы ничего не знали.

Нравится это или нет, но Диггс был прав.

Серебро в глазах Майкла потускнело и стало карим.

— Но как мне узнать, все ли с ними в порядке?

Диггс поднял сложенную газету.

— Здесь говорится, что они были найдены без сознания, но в остальном невредимыми возле своего горящего дома. С Уиффлами все в порядке, Майк, и так будет до тех пор, пока ты не попытаешься связаться с ними. — Отложив газету, он задумчиво потер свои тощие щеки. — Что касается того, кто я такой, то мое настоящее имя доктор Кристофер Кертис. А еще три года назад я был всемирно известным микробиологом.

Майкл оглядел оборванного бродягу с ног до головы.

— Ты шутишь.

Диггс рассмеялся.

— Ты действительно думал, что неграмотный бродяга может что-то знать о таких существах, как кукольные человечки или Вен?

— Я действительно не думал об этом, — признался Майкл. — Я был слишком занят, пытаюсь понять, что, черт возьми, происходит.

Диггс поморщился.

— Я понимаю твою точку зрения. В последнее время жизнь стала довольно сумасшедшей.

— Ты можешь сказать это еще раз, — с чувством сказал Майкл. — Ты собираешься рассказать мне, что происходит?

Выражение лица Диггса посерьезнело.

— Я знаю, что этот разговор назрел. Я объясню как можно лучше. — Выпрямившись в кресле, он откашлялся. — Давным-давно...

— Ты это несерьезно, — перебил Майкл.

— Ты хочешь это услышать или нет?

— Друг народа начинается с самого начала, — сказал кукольный человечек. — Этот считает, что Пробужденный должен послушать.

— Прости, — извинился Майкл, сдерживая улыбку. Диггс выглядел искренне оскорбленным. — Я просто... неважно, продолжай.

Лежа на кровати, кукольный человечек засунул голову под простыни и начал шумно сопеть.

Диггс снова откашлялся.

— Как я уже говорил, давным-давно жило небольшое племя коренных американцев, или американских индейцев, если хочешь. Они были кочующим кланом, часто пускавшим корни в поисках лучших охотничьих угодий.

— На что они охотились? Буффало?

— Не имеет значения. А теперь помолчи.

— Прости.

— Прощен, — сказал Диггс с улыбкой. — Однажды племя было застигнуто врасплох сильной бурей. В поисках укрытия они нашли узкую расщелину в скале. Пол внутри был

гладким и ровным, а стены сходились вверху, как палатка. Расщелина уходила далеко вглубь утеса. Почему они решили исследовать? Никто не может сказать. Я предполагаю, что они надеялись, что нашли короткий путь через горы.

— Это был короткий путь? — спросил Майкл.

— Нет. Проход тянулся на многие мили, прежде чем, наконец, открылся в райскую пещеру глубоко в сердце горы.

— Дом народа, — сказал кукольный человечек из-под простыней. — Начало самого начала.

Простыни взлетели в воздух, и кукольный человечек вскочил вслед за ними. Схватив постельное белье в полете, он спустился вниз со свертком скрученной ткани и снова зарылся в него.

— Как пещера может быть раем? — спросил Майкл. — Разве они не какие-то темные и угрюмые?

— Дно велико и широко, Пробужденный, — сказал крошечный альбинос хриплым голосом, приглушенным простынями. — Не такое большое и широкое, как то, что наверху, но все равно может уходить очень далеко вниз.

— Судя по тому, что я смог собрать воедино из описаний кукольных человечков, он прав, — сказал Диггс. — Представь себе огромный купол диаметром во много миль с массивной трещиной на потолке, которая пропускает солнце, ревущий водопад с озером у подножия, залитым насыщенным золотым солнечным светом. В пещере была жизнь. Лес деревьев и пышной растительности простирался насколько хватало глаз. Олени пили из озера, а горные бараны с большими загнутыми рогами взбирались по наклонным стенам, где гнезилось множество птиц. Пещера была прекрасна, Майк, и это открытие стало поворотным моментом в истории племени.

— Что ты имеешь в виду?

— В то время другое племя, гораздо более многочисленное, чем первое, переселилось в этот регион. Со временем дело могло бы дойти до войны. Пещера давала племени возможность избежать такой возможности. С того дня они стали Народом Горы.

— Люди горы, — нараспев произнес кукольный человечек. — Те, что внизу.

— Запомнил. — Майкл изо всех сил старался скрыть нетерпение в своем голосе.

Какое отношение все это имеет к кукольным человечкам или Вену?

— Со временем, — продолжал Диггс, — племя открыло для себя искусство каменной кладки. Волею судьбы в пещере содержался особый минерал, который идеально подходил для изготовления камнерезных инструментов. Они назвали этот элемент «земная кость». С помощью земной кости они построили для себя город-крепость, могучее жилище, наполненное башнями и залами, заключенными в неприступные стены.

Майкл выпрямился в своем кресле.

— Земная кость. Ты имеешь в виду, как в «Путеводном камне»?

— И да, и нет, — сказал Диггс. — Путеводный камень — это творение народа. Очищенная земная кость каким-то образом связана с алмазом. Я действительно не понимаю, в чем тут заключается механика. В любом случае, вернемся к делу. Племя действительно обнаружило земную кость. И без этого мы никогда не смогли бы строить так, как они строили. Земная кость была их величайшим союзником — и, в конечном счете, их судьбой.

— Почему их судьбой?

— Полагаю, племя было слишком талантливым, — ответил Диггс. — При

строительстве своего города они добывали огромные каменные плиты из стен пещеры, мало задумываясь о том, как это может сказаться на общей стабильности купола. В конце концов, фундамент пещеры оказался слишком слабым, чтобы выдержать вес горы наверху.

— Там был обвал, — предположил Майкл.

— Землетрясение, — поправил Диггс. — Когда небо начало падать, те, кто был ближе всего к проходу в скале, попытались спастись, но было слишком поздно. Выход на поверхность закрылся в считанные мгновения. Вскоре по потолку пошла трещина, погрузившая все подземное царство во тьму.

— Все умерли?

— Нет, — сказал Диггс. — Поколения, прожившие в контакте с земной костью, привели к некоторым довольно впечатляющим изменениям в жителях Горы. Их мутации были разными, но, как и ты, некоторые могли сливаться с камнем и даже манипулировать им. Эти камнерезы, или Пробудившиеся, остановили землетрясение до того, как пещера смогла полностью разрушиться.

— Потом они снова открыли выход, верно? Я имею в виду, если бы эти старые Пробужденные могли передвигать камни, а не просто разбивать вещи на куски, как я.

Диггс покачал головой, его глаза были мрачными.

— Каменная песня очень опасна, особенно когда вокруг валяется так много земных костей. Да, Пробужденные спасли свой народ от землетрясения, но сила, которую они высвободили, чтобы сделать это, была больше, чем могли выдержать их тела. Они умерли, Майк, все до единого.

— Итак, остальные оказались в ловушке под землей, — сказал Майкл. Его желудок болезненно сжался. — Племя когда-нибудь выбиралось наружу?

— Нет, в течение многих, многих лет.

— Это невозможно, Диггс. Как они могли выжить без пищи и света?

Диггс почесал усы.

— Вот в чем главный вопрос, не так ли? Земная кость — это мутагенный связующий агент, своего рода безумный клей для ДНК. Проще говоря, земная кость берет свойства одного организма и связывает их с другим. Именно эти характеристики позволили племени, животным и даже растительности приспособиться к новой среде обитания и выжить.

— Значит, земная кость поддерживала жизнь во всем, даже без света?

— В течение многих лет, — сказал Диггс. — Земная кость — действительно удивительная субстанция, Майк. Единственная проблема в том, что предсказать конечный результат мутации земной кости практически невозможно.

— Вот чего я не понимаю, — сказал Майкл. — Если мы с Линой оба мутируем из-за земной кости, почему у нее нет каменной песни? И почему у меня нет серебристых волос?

— Подумай об этом с другой стороны, — сказал Диггс. — Ты можешь положить яйца, молоко, муку и сахар в миску, но если не будешь делать все в нужных количествах и готовить по рецепту при нужной температуре и в течение нужного времени, то из духовки редко получится один и тот же пирог.

— Откуда ты все это знаешь? Я понимаю, что ты ученый-умник, но как ты узнал о земной кости, о племени и обо всем этом?

Какое-то время Диггс молчал. Затем он многозначительно взглянул на завернутое в простыню существо на кровати.

— Я узнал эту историю от наших маленьких друзей.

Волосы на руках Майкла внезапно покрылись колючей гусиной кожей.

— Племя. Они ведь кукольные человечки, не так ли?

— Они не изменились в одночасье, но мало-помалу земная кость украла у людей человечность. — Диггс вытащил из кармана пузырек с таблетками и осторожно открутил крышку. — Кукольные человечки оставались в горе на протяжении нескольких поколений, все это время поглощая земную кость.

— Мы и есть люди, — подтвердил кукольный человечек.

— А Вен? — спросил Майкл. — Они тоже с горы? Неужели земная кость изменила их как кукольных человечков?

— И да, и нет. — Диггс высыпал две таблетки и отправил их в рот. — Когда кукольные человечки впервые появились, одна из их разведывательных групп была захвачена командой исследователей и разработчиков, работающей в компании под названием Вирусная Инженерная Нейрогенетика.

— Вирусная Инженерная Нейрогенетика, — повторил Майкл. — В.И(Е).Н.

— Это аббревиатура, — подтвердил Диггс. — Кукольных человечков привезли в секретное сооружение под названием Ферма. Там ученые ВЕН подвергли их всем ужасающим процедурам, которые ты только можешь себе представить. Они также раздобыли у своих пленников чашу, настоящую на остатках земной кости, и вскоре узнали причину мутации кукольных человечков. Эксперименты с мутацией земной кости начались немедленно. В конце концов, я смог помочь выжившим кукольным человечкам сбежать. Мы взяли с собой кубок-чашу из земной кости и уже несколько месяцев были в бегах, переезжая из города в город, всегда всего на шаг опережая следопытов. Во Флинтвилле удача наконец отвернулась от нас. Охотники устроили засаду на кукольных человечков. Только один выжил в этой схватке, и ВЕН забрал кубок из земной кости. Одна только эта чаша обеспечит ферму достаточным количеством земной кости, чтобы продолжать их эксперименты... по крайней мере, на какое-то время.

— Почему? — Майкл указал на завернутого в простыню кукольного человечка. — Зачем экспериментировать с созданием чего-то подобного ему?

Снова упаковав таблетки, Диггс вернул их в карман.

— Трудно сказать, Майк. Во многих отношениях эти люди — научное чудо, и не только физическое. Было ли у тебя время спросить себя, когда кукольные человечки научились говорить по-английски? Ты же знаешь, они не умеют. Ни один из них.

Майкл нахмурился.

— Конечно, умеют. Тот, что на кровати, пять секунд назад говорил по-английски.

— На самом деле, это не так, — улыбнулся Диггс. — Кукольные человечки на самом деле не пользуются словами. Их голосовые связки излучают гармоническую частоту, которая передает информацию в области Вернике и Брока, расположенные в височной доле и лобной коре головного мозга. Мы с тобой могли бы говорить соответственно по-немецки и по-французски и, когда кукольный человечек заговорил, слышали бы одни и те же слова на двух разных языках. Подумай о последствиях, если бы эта специфическая мутация могла быть искусственно синтезирована у человека. Он или она мгновенно стали бы живым универсальным переводчиком.

Майкл попытался вспомнить все случаи, когда кукольные человечки разговаривали с ним. Для него это определенно звучало по-английски. То, что говорил Диггс, казалось невозможным, но многое из того, что он когда-то считал невозможным, в наши дни казалось

полной противоположностью.

— Итак, ВЕН хотел скопировать поющие голоса кукольных человечков?

— Отчасти, — сказал Диггс. — Вначале, я подозреваю, они были больше заинтересованы в том, чтобы предотвратить распространение мутации на всех людей на земле.

— В этом нет никакого смысла, — возразил Майкл. — Племя мутировало, потому что подверглось воздействию земной кости в пещере. Как может земная кость мутировать здесь, наверху, если она погребена в горе?

— Э, но похоронена ли земная кость? — Диггс наклонился вперед. — Подумай, Майк. Ты слышал каменную музыку задолго до того, как кукольные человечки подарили тебе этот кубок, не так ли?

— Ну, да. Но не так, как сейчас. Я не мог сдвинуть камень или что-то в этом роде.

— Но ты слышал каменную песню, пусть и слабо, — настаивал Диггс. — Это означает, что сила уже была внутри тебя, мутация, напрямую связанная с земной костью. Как это возможно, если вся земная кость скрыта?

— Ты хочешь сказать, что я подвергся воздействию земной кости еще до того, как встретил кукольных человечков?

Диггс торжествующе хлопнул ладонью по столу.

— Вот именно. На самом деле, мы все. Просто так получилось, что ты более восприимчив, чем большинство.

— Но как это могло случиться?

— После поимки кукольных человечков ученые фермы обнаружили в атмосфере мельчайшие частицы земной кости. Сначала совсем немного, но уровень растёт с каждым днем, — объяснил Диггс. — Они обнаружили наибольшую концентрацию на холмах Кентукки, но не смогли определить источник выбросов. Уровень насыщения все еще растет, Майк. Америка начнет выглядеть совсем по-другому, если мы в ближайшее время не найдем способ остановить утечку.

Майкл боролся с чувством тошноты.

— Позволь мне прояснить ситуацию. Ты говоришь мне, что все постепенно превращаются в кукольных человечков.

— Не совсем, — сказал Диггс. — Как я уже говорил тебе, земная кость не всех мутирует одинаково. Процесс плавный, постоянно адаптирующийся. Много зависит от факторов окружающей среды и других переменных, которые я даже представить себе не могу.

— Ой. Что ж, тогда все в порядке. — Майкл откинулся на спинку стула. — Значит, насколько тебе известно, мы все могли бы превратиться в шестиголовых людей-ящериц?

— Возможно, — ответил Диггс с невозмутимым видом. — Хотя те, кто уже мутировал, как ты, Лина, кукольные человечки, даже ВЕН, уже имеют некоторое представление о ходе трансформации.

— Подожди секунду, Вен...

— ... Были созданы с использованием земной кости, — сказал Диггс. — В течение нескольких месяцев после поимки кукольных человечков ученые ВЕН разработали процесс слияния земных костей, чтобы связать ДНК одного животного с другим, укрепляя структуры скелета, увеличивая мышечную силу и выносливость. За последние несколько лет они создали целую армию таких гибридов. Любопытным и почти универсальным побочным эффектом процедуры склеивания является изменение цвета радужной оболочки глаз

испытываемых, в результате чего у гибридов получается один зеленый и один карий глаз, независимо от исходного вида.

Майкл съежился.

— Вороны, кошки и собаки с разными глазами. А как насчет Улыбашки — человека-волка? Он тоже гибрид?

Диггс опустил взгляд на стол.

— Они называются «белуа», — тихо сказал он. — Это латынь. Это означает зверь или чудовище. Похоже, даже у генных инженеров есть чувство юмора. Как бы то ни было, они добровольцы, все до единого. Слишком поздно они обнаружили, что процесс мутации человека был ошибочным.

— Я не знаю, как остальные, — сказал Майкл, — но операция Улыбашки, похоже, прошла просто отлично.

— Он все еще несовершенен, Майк, — сказал Диггс. — Вы с Мелиной — чистое слияние. У вас обоих чистые связи с земной костью, без разрушающего влияния чужеродной ДНК. Белуа совсем другие. Они представляют собой гибридную комбинацию ДНК человека и животного, скрепленную земной костью. Вот почему они обладают такими звериными вторичными формами. Чтобы держать трансформацию под контролем, необходимы химические подаватели.

— Они оборотни?

Диггс издал короткий смешок.

— Не совсем. ДНК волка сама по себе считалась слишком дикой для прививки. Белуа больше похожи на зоопарк обратной.

Майкл ухмыльнулся.

— Хороший ответ.

Голова кукольного человечка высунулась из-под одеяла, когда открылась наружная дверь.

— Вор возвращается, Пробужденный.

Вошла Лина, хмуро глядя на кукольного человечка.

— Я же говорила тебе перестать называть меня так, ты, маленькая вредина. Меня зовут Лина.

Кукольный человечек снова зарылся в одеяло.

— Этот не похож на вора, Пробужденный. Она еще не принадлежит к народу.

— Слава Богу. — Лина повернулась к Диггсу. — Спящая красавица в курсе дела?

Глаза Майкла сузились. Каким бы виноватым он себя ни чувствовал, он не собирался позволять Лине обращаться с ним так, как будто его там не было.

— Знаешь, ты могла бы спросить меня. Я прямо здесь.

— Будь по-твоему, — сказала Лина. — Ты уже понимаешь, как ты испортил мне жизнь, или мне следует нарисовать это для тебя цветным карандашом?

Майкл вскочил со своего стула.

— Не у тебя одной проблемы, Лина. — Он наполнил свои глаза серебром. — Тебе не кажется, что это похоже на конъюнктивит?

— Блестящие глаза, как ужасно для тебя, — усмехнулась Лина. — Ты что, превращаешься в лысую обезьяну без носа? Я так не думаю.

С кровати донеслось рычание.

Лина резко повернулась к кукольному человечку.

— Заткнись, коротышка, или я тебя выброшу.

— Хватит, — рявкнул на них Диггс. — Вы что, оба полные дураки? Ваши жизни в опасности. А теперь прекратите эти детские препирательства и сядьте.

Бросив на Лину яростный взгляд, Майкл снова сел. Как она могла винить его? Это была не его вина. Она была неправа, совершенно неправа.

Лина плюхнулась на оставшийся стул и показала ему язык.

Диггс сложил руки перед собой.

— Теперь нам нужно сделать кое-какой выбор.

Майкл провел пальцем по углублению, оставленному на столе когтем кукольного человечка.

— Какой выбор?

— ВЕН сейчас будет искать вас, — начал Диггс. — Вас обоих. На мой взгляд, это оставляет нам два варианта. Первый, мы прячемся. Со временем есть хороший шанс, что я смогу если не остановить, то хотя бы стабилизировать ваши мутации.

— А второй вариант? — подсказала Лина.

Диггс кивнул в сторону кукольного человечка.

— Наш маленький друг, похоже, уверен, что старейшины его племени смогут извлечь путеводный камень из твоей руки и даже обратить вспять твою мутацию. И, конечно же, Майку нужен путеводный камень, чтобы помочь ему контролировать каменную песню. Мы могли бы съездить в город кукольных человечков.

— Звучит так, будто это несложно. — Майкл отодвинул стул от стола. — Чего мы ждем?

Диггс поднял руку.

— Подожди, Майк. Ехать в город кукольных человечков рискованно. Агенты ВЕН искали вход в течение многих лет. Кот-гибрид, с которым ты столкнулся дома, назвал тебя Первичным. Это означает, что ВЕН считает тебя приоритетной целью. Если они поймают нас, они доставят тебя и Мелину на ферму. И то, что они делают в этой яме, вызвало бы у тебя кошмары.

— ВЕН — искатели крови и костей, — сказал кукольный человечек из-под простыни. — И их легион. Этот убил многих Падших, и они все еще охотятся на Людей.

Лина коснулась пальцами своих серебристых волос.

— Если мы спрячемся... Ты можешь вернуть это обратно, Диггс? Ты можешь убрать путевой камень? Я не могу вернуться домой в таком виде. Не так, как сейчас.

Потянувшись через стол, Диггс взял ее за руку и легонько сжал.

— Мне жаль, Лина. Мутация земной кости агрессивна и, насколько я знаю, необратима. Все, на что я могу надеяться, — это остановить процесс, а не обратить его вспять. Я могу хирургическим путем удалить камень пути, но земная кость уже изменила твою клеточную структуру. Ты останешься такой, и если я в ближайшее время не стабилизирую тебя, твоя мутация быстро усилится.

— Насколько быстро?

Диггс отпустил ее руку.

— Трудно сказать, — уклончиво ответил он.

— Скажи ей, Диггс, — сказал Майкл. — Если мы пытаемся решить, что с этим делать, она должна знать.

— Насколько быстро? — повторила Лина.

Диггс вздохнул.

— Судя по быстрым изменениям, которые ты испытала после воздействия, я бы оценил полную реконфигурацию твоей клеточной структуры в течение двух, может быть, трех недель.

Слезы, яркие, как хрусталь, на фоне ее алебастровой кожи, покатались по щекам Лины.

— Две недели?

— Мне жаль, Мелина, — сказал Диггс. — Обещаю тебе. Я сделаю все, что в моих силах чтобы остановить процесс до того, как это произойдет.

Кровь Майкла закипела. Две недели, и корпорация ВЕН встала между Линой и единственными людьми, которые могли ей помочь. Что давало им право обресть ее на такую ужасную участь? Это было нечестно. Хуже того, это было неправильно.

— Мы едем в город.

— А как насчет ВЕН? — спросила Лина. — Что если они нас поймают?

— Она права, — сказал Диггс. — Ты понятия не имеешь, насколько они опасны.

— Мне все равно, — сказал Майкл. — Мы едем в город кукольных человечков. Ты была права, Лина. Я потерял путеводный камень. Я использовал каменную песню, не думая о тебе. Это моя вина. Я должен это исправить.

— А что, если ты не сможешь? — выпалила Лина. — А что, если ВЕН заразится...? имею в виду, что, если ВЕН поймает нас?

Майкл начал было отвечать, но остановился. Он хотел помочь Лине, но необдуманные действия — вот что привело его в эту переделку. Был ли поход в город кукольных человечков еще одной ошибкой?

— Падший не может остановить того, кто спал, вор. — Разорванные простыни окутали его руку, как призрачный саван, когда кукольный человечек указал на окно. — Ты слышишь, как камень зовет? Он — Пробужденный, проклятие Предателя и избранный народа Горы. Ни звери, ни человек не смогут повлиять на его судьбу. Он — Пробужденный.

Голубые глаза Диггса впились в Майкла, как два сверла.

— Я не буду приукрашивать это, Майк. Это вопрос жизни и смерти, и пути назад нет. Ты уверен, что это именно то, что ты хочешь сделать?

Взгляд Майкла проследил за пальцем кукольного человечка, указывающим на окно. Всего на мгновение что-то потянуло за каменную песню, отдаленный гул, похожий на далекий гром.

— Мы едем в город кукольных человечков.

Смахнув слезы, Лина улыбнулась.

— Родители все равно убьют меня, когда узнают, что я сбежала из танцевального лагеря. Для соревнований этого года у меня тоже была разработана потрясающая программа. Теперь Шелли Паттерсон, вероятно, снова победит, а она такая маленькая дива.

Диггс встал из-за стола.

— Только кукольный человечек может показать нам точное местоположение входа, но пробы воздуха, взятые ВЕН, подтверждают, что концентрация земной кости самая высокая в Кентукки и, скорее всего, исходит вблизи системы пещер Мамонта в национальном парке. Это долгий путь из Мичигана, и нам придется держаться подальше от главных дорог, что добавит несколько сотен миль и пару дней к девятистамильному путешествию по дороге. Давайте выдвигаться.

Когда он поднял с пола рюкзак, а остальные собрали вещи, Майкл поймал на себе

взгляд кукольного человечка, наблюдающего за ним яркими, непостижимыми глазами.

— Ты действительно веришь во всю эту чушь о судьбе?

— Прислушайся к словам земли и костей, — загадочно ответил кукольный человечек. — Я слышу их даже сейчас.

— Земля и кости, да? — Майкл покачал головой. — Ну, я их не слышу. О чем они говорят?

Маленький человечек улыбнулся и опустил глаза.

— Узри Пробужденного.

22. Девочки и Блинчики

Зеленый мрамор прорезал синий, красные и желтые завитки пробегали по краю тарелки. Круг за кругом перемешивались шарики, избегая кленового сиропа и крошек от блинчиков, как будто это были масляные пятна на ипподроме.

— Тебе стоит делать это здесь? — спросила Лина.

Концентрация Майкла нарушилась, и голубой шарик соскочил с тарелки и покатился по столу.

— Здесь нет никого, кроме нас. Кроме того, мне нужна практика, а сливаться со стеклом намного безопаснее и проще, чем с камнем.

Издав слабый всплеск каменной песни, он вытащил на середину стола несколько шариков. Сосредоточив свою силу, он начал старательно укладывать их друг на друга.

Столб был высотой в несколько дюймов и увенчан вращающейся короной из шести красных шариков, прежде чем Лина опрокинула их вилкой. Шарик разлетелся во все стороны, несколько упало на пол.

— Эй, — запротестовал Майкл. — В тот раз у меня все было довольно хорошо.

Лина просто уставилась на него.

— Перестань выпендриваться и убери это, пока тебя кто-нибудь не увидел. Это все равно что нянчиться с двухлетним ребенком, обладающим сверхспособностями.

Майкл ухмыльнулся и поставил между ними открытый пакет с мраморными шариками.

— Шазам. — Каждый шарик на столе сам по себе скатился в пакет.

— Симпатично. А как насчет тех, что на полу?

— Подожди.

Шарик выглянул из-за края стола, а затем все шарики с пола перескочили на стол и залезли в пакет. Подхватив сумку, Майкл размашисто затянул завязки.

— Та-да.

— Ты идиот. Можно мне теперь доесть блинчики?

Майкл откинулся на спинку красного винилового кресла и пожал плечами.

— Угощайся. Я сыт.

Снаружи у закусочной была синяя неоновая вывеска с названием «Блинчики Джерико и многое другое». По мнению Майкла, на вывеске должно было быть написано: «Блинчики Джерико и больше вам ничего не нужно». Съев половину одного из кулинарных шедевров закусочной, он почувствовал себя надутым воздушным шаром. Заскучав, он провел последние полчаса, упражняясь с шариками. Стекло на ощупь было не таким, как камень, но расплавленный песок все еще сохранял искру музыки, которую могла уловить каменная песня.

Лина плеснула еще порцию кленового сиропа на свою тарелку с горкой. Она уже доела три огромных блинчика и без малейших признаков замедления поглощала четвертый. По словам Диггса, ее аппетит неуклонно рос в течение последних трех дней — побочный эффект продолжающейся мутации. С каждым днем в ее волосах появлялось все больше серебра.

— Не могу поверить, что ты вообще используешь каменную песню рядом со мной. — Лина наколола на вилку беспомощный кусочек блинчика и отправила его в рот. — После того, что случилось в прошлый раз.

— Диггс говорит, что я сольюсь с тобой, только если потеряю контроль над каменной песней или попытаюсь использовать больше, чем смогу выдержать. Перемещение шариков практически не требует энергии. К тому же, после этого мне уже не так плохо.

Лина скорчила гримасу.

— Все еще ненормально.

Майкл рассмеялся.

— Что тут смешного?

— Лина, ты сильна, как бык, и можешь прыгать, как газель. Я могу двигать шарики, не прикасаясь к ним, и мои глаза под этими солнцезащитными очками серебристые. Если бы мы были в шоу-бизнесе, мы были бы миллионерами.

— Я уже богата. Даже если бы это было не так, я бы не хотела, если бы это означало, что я должна быть уродом.

Рюкзак Майкла переместился рядом с его бедром. Створка приоткрылась, обнажив пару сверкающих серебряных глаз.

— Этот проголодался, Пробужденный. Можно этому немного поесть, пока вор не съел все?

— Я же говорил тебе прекратить это, — сказал Майкл. Оторвав кусочек от своего недоеденного блинчика, он протянул его маленькому человечку. — Я Майкл, или просто Майк, если хочешь. А Лина злится, когда ты называешь ее вором.

— Черт возьми, я не понимаю, — пробормотала Лина с набитым блинным пюре ртом.

Кукольный человечек спрятался в рюкзак, крепко сжимая блинчик в когтях.

— Скажи вору, что он сожалеет, Пробужденный Майкл или просто Майк, если хочешь.

Майкл застонал.

— Похоже, мне придется дать тебе имя, если ты когда-нибудь поймешь его правильно.

— Этот человек из народа, а не старейшина. У этого нет имени.

— Брось это, Майк. — Лина указала на его тарелку. — Что не так с твоей едой?

— Ничего.

— Почему ты не ешь?

Майкл хмыкнул.

— Я слишком занят, гадая, не впалые ли у тебя ноги.

Лина отправила в рот еще один кусочек блинчика.

— Что ты имеешь в виду, старина? — пробормотала она, разбрызгивая по столу мягкие желтые капельки.

Майкл вскинул руку, чтобы защититься от липкой шрапнели.

— Отвратительно! Проглоти свою еду, прежде чем говорить. Или, если пылесос, который ты называешь «рот», недостаточно быстр, может быть, мы попросим официантку поставить тебе капельницу с кленовым сиропом и смесью для блинчиков.

Лина одарила его поистине отвратительной ухмылкой, прежде чем проглотить.

— Ты просто завидуешь. Я девушка, но это ты ешь, как страдающая анорексией балерина.

— Поправка. Я ем как обычный человек. Ты ешь, как изголодавшийся бегемот.

— Значит, теперь ты эксперт по нормальности? — Лина помахала вилкой в сторону его солнцезащитных очков. — Это, должно быть, самая глупо выглядящая пара очков, которые я когда-либо видела. Может быть, если бы Диггс не потратил на них столько денег, мы бы не застряли в Хиксвилле, США.

Майкл поправил очки на переносице. В фильмах герою никогда не приходилось беспокоиться о таких мелочах, как деньги. Даже нищие герои, такие как Человек-паук, могли путешествовать в альтернативные измерения в далеких звездных системах, казалось бы, никогда не беспокоясь о росте цен на газ. Однако, как оказалось, отправиться в приключение, чтобы найти подземный город, полный низкорослых, бледнолицых гремлинов, стоило недешево. Им нужно было поесть, а в пикапе Диггса осталось всего полбака бензина. Диггс оставил их в закускойной, когда отправился на поиски оплачиваемой работы в городе.

— Твой желудок стоит больше, чем мои очки. — Майкл постучал по темной оправе. — По крайней мере, у них есть цель, не как у той дурацкой бейсбольной биты, которую ты хотела купить Диггсу.

— Я думала о самозащите.

Майкл фыркнул.

— Ты собиралась попробовать использовать бейсбольную битку против монстров ВЕН? Если у тебя есть желание умереть, почему бы просто не броситься под поезд?

— Неважно, — сказала Лина. — Может быть, некоторые из нас не умеют швырять камни своими мозгами. — Колокольчик, висевший над входной дверью закускойной, издал веселый звон.

Лина высунулась из кабинки.

— Кстати, о балетных танцовщицах...

Из вращающейся двери за стойкой появилась дородная официантка с тугим седым пучком на голове. Пересекая зал, она поздоровалась с четырьмя девочками-подростками, стоявшими у двери, а затем подвела их к свободному столику. Девушки были одеты в разноцветные платья с блестками и часто поглядывали на свои светящиеся мобильные телефоны, когда садились. Их волосы были заколоты сзади блестящими золотыми диадемами. Записав их заказы на желтом планшете, официантка принесла красочно одетой четверке напитки, а затем поспешила обратно через вращающиеся двери на кухню.

— Почему они так одеты? — вслух поинтересовался Майкл.

— Они танцовщицы, — сказала Лина с легкой дрожью в голосе. — Они, должно быть, только что пришли с репетиции.

— Откуда ты знаешь? Может быть, в городе цирк.

Одна из девушек заметила пристальный взгляд Майкла и наклонилась к своим подругам. Мгновенно сотовые телефоны были опущены, и все взгляды обратились к их кабинке.

Майкл схватил меню и нырнул за него. От столика девочек донесся взрыв хихиканья, но он отказался поднять глаза.

— Вау, — сказала Лина. — Я не знала, что ты можешь это делать.

Майкл наклонил меню ровно настолько, чтобы видеть ее лицо.

— Что делать?

— На самом деле довольно аккуратно, во всяком случае, лучше, чем двигать шарики. Ты можешь научить меня?

— О чем ты говоришь? — рассеянно спросил Майкл. Он даже больше не смотрел на них. Почему они все еще хихикали?

— Ты можешь научить меня читать вверх ногами?

— Я не могу... о, черт, — Майкл швырнул меню на стол.

Снова хихиканье.

Глаза Лины были широко раскрыты и невинны.

— В чем дело, Майк? Разве ты не хотел перевернутый торт?

— Ты балда.

Лина развела руками.

— Откуда я знала, что ты не умеешь читать вверх ногами? Может быть, у тебя аллергия или что-то в этом роде. Тебе сделали прививку от щенячьей любви?

Рюкзак зашуршал.

— Что такое щенячья любовь, Пробужденный? И когда этот получит свое имя?

— Помолчи, любопытный, — прорычал Майкл.

— У этого будет имя невидимый, Пробужденный?

— Может быть, тебе стоит обратиться к окулисту, — предложила Лина.

Майкл толкнул рюкзак локтем.

— Невидимый — это не имя. А теперь помолчи, — прошипел он кукольному человечку. — И заткнись, Лина.

— Этот не хочет быть тихим, Пробужденный.

Лина кивнула в сторону стола.

— Наверное, мне следует рассказать тебе. Эти танцовщицы плятятся на тебя.

— Этот желает узнать свое имя, Пробужденный.

— О, ради всего святого... — Майкл с силой хлопнул меню по столу, опрокинув солонку. Почти идеальная линия белой соли рассыпалась по меню, подчеркивая название, написанное крупными буквами на обложке.

Пришло вдохновение.

— Джерико, — объявил Майкл. — Тебя зовут Джерико, а не Лина, ладно, или зануда, или как там тебя еще. Я Майкл, а ты Джерико.

Рюкзак сдвинулся с места.

— Это... Джерико. Ты — Майкл, Пробужденный.

— Достаточно близко, — сказал Майкл. — Теперь, когда у тебя есть имя, не мог бы ты, пожалуйста, помолчать?

Лина ухмыльнулась.

— Почему ты такой резкий, Майк? Ты злишься, что я упомянула, что танцовщицы смотрели на тебя? Ну же, каким другом я была бы, если бы встала на пути настоящей любви?

— Из тех, кто умеет держать язык за зубами.

Дверь снова звякнула, и Лина еще раз высунулась, чтобы посмотреть.

— Диггс вернулся.

— Как раз вовремя. — Майкл смахнул соль с меню и отодвинул его в сторону. — Может быть, теперь мы сможем выбраться отсюда.

Диггс плюхнулся в кабинку рядом с Линой.

— Жаль вас разочаровывать, но мы останемся еще ненадолго.

Лина отодвинула свою тарелку.

— Ты не смог найти работу?

— Парень, которому принадлежит гараж дальше по улице, сказал, что у него будет кое-что для меня в понедельник.

— Сегодня только четверг, — сказал Майкл. — У нас нет такого количества времени.

— Знаю. Но парень в гараже сказал, что до тех пор у него ничего для меня не

найдется. — Диггс кивнул в сторону столика танцовщиц. — В местной средней школе проводится что-то вроде танцевального конкурса. Похоже, это довольно крупное событие в здешних краях. Первый приз — пятьсот долларов.

Майкл скрестил руки на груди.

— Значит, мы застряли, разорены и бездомны до понедельника?

Диггс почесал усы.

— Если только ты не хочешь проехать последние сто миль в горы автостопом, то все выглядит именно так. Учитывая, что ВЕН там, я бы не стал предлагать такой маршрут. Нравится нам это или нет, но мы должны оставаться на месте, пока я не смогу заработать немного денег.

— Выпусти меня. — Лина подтолкнула бродягу локтем.

Диггс выпустил ее из кабинки и снова сел.

— Куда ты?

— Поскольку мы все равно застряли, я подумала, что окажу Ромео услугу. — Подмигнув Майклу, Лина неторопливо направилась к столику танцовщиц.

Щеки Майкла вспыхнули.

— Она бы не стала.

Наклонившись над их столиком, Лина что-то сказала девочкам. Танцовщицы засмеялись. Одна из них предложила Лине стул, и она села.

Диггс положил себе кусочек блинчика Майкла.

— Думаю, она только что это сделала.

— Я убью ее.

После нескольких минут разговора, сопровождавшегося нездоровым хихиканьем, Лина извинилась, встала из-за стола и вернулась в кабинку.

— Кажется, ты им нравишься, — заметил Диггс, когда Лина села рядом с ним.

— Думаю, Майк нравится им больше, чем я. — Лина злобно ухмыльнулась. — Они хотят, чтобы я отправила его туда.

Майкл опустил голову на стол.

— Кто-нибудь, убейте меня.

Из рюкзака донеслось сердитое рычание.

— Кто угрожает Пробужденному?

— Успокойся, Джерико, — сказал Майкл. — Я просто выпускал пар.

Диггс приподнял бровь.

— Кто такой Джерико?

— Этот — Джерико, — ответил рюкзак. — Пробужденный, которого зовут Майкл или Просто Майк, назвал так этого.

— Джерико? — Диггс достал из кармана пузырек с таблетками и отвинтил крышку. — Ты назвал его в честь блинной?

— Я немного поторопился, ладно? Дай мне передохнуть. — Майкл поднял голову. — Похоже, у тебя осталось всего около десяти этих таблеток. Они важны?

— Тринадцать, — поправил Диггс, отправляя в рот две таблетки. — Сейчас одиннадцать. И да, они очень важны.

— Ну, ты сможешь купить еще после сегодняшнего вечера. — У Лины был самодовольный вид. — Я придумала способ решить нашу денежную проблему.

Майкл взглянул на танцовщиц. Они посылали ему воздушные поцелуи и хихикали.

— Ты собираешься убить меня и получить страховку жизни?

— Нет.

— Тогда у нас все еще есть проблема.

Кашель Диггса подозрительно походил на смех.

— Я должен согласиться, Мелина. Как свидание с Майком поможет нашей ситуации?

Лина закатила глаза.

— Будьте серьезнее, вы двое. Я пошла туда не для того, чтобы назначить Майку свидание.

Майкл сел прямо.

— Ты этого не сделала?

— Конечно, нет. Я подошла туда, чтобы спросить, не слишком ли поздно записаться на конкурс.

— Что? — взорвался Майкл.

— Они сказали мне, что в последнюю минуту одна пара отменилась, так что найти мне место не должно быть проблемой, — сказала она. — А ты, Майк, сошьешь мне костюм.

— Удачи, — крикнула одна из танцовщиц. — Увидимся на сцене!

Майкл снова ударился лбом о стол.

— Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня.

23. Как летит ворона

Ветер был теплым и ровным, он гладил его перья, как мягкой щеткой, пока он осматривал улицы внизу. Вспышка инстинкта привлекла его внимание к беличьей тушке, которую чья-то покрывка оставила размазанной по улице. Пустая боль сжала живот А-12, но он не снизошел до соблазнительной трапезы. Белка не была его целью, не была его миссией.

Паря над тушей, он пролетел несколько миль, прежде чем мерцающий белый знак и запах горячей пищи активировали протокол распознавания. Здание внизу было рестораном. Как и заправочные станции и мотели, закусочная была местом, которое он должен был исследовать.

Он хлопнул крыльями по бокам и резко снизился.

Странное ощущение, чуждое и волнующее, наполнило его, когда он прорезал темноту. Так было с тех пор, как он совершил свой первый полет на фермерском аэродроме. Такие стремительные падения с высоты приносили удовлетворение, сравнимое с полным желудком. Радостное чувство было такой же частью его, как его перья или холодная металлическая нить, выстилающая ребра.

Его крылья расправились в последнюю секунду, поймав воздух и остановив падение. Сделав несколько быстрых взмахов, он вцепился когтями в светящийся знак.

Дверь под ним звякнула, затем открылась. Маслянистая смесь запахов, выделяемых человечеством, донеслась до него, когда четыре женщины в сверкающих нарядах вышли из здания. А-12 широко раскрыл клюв, втягивая ароматы в свои модифицированные обонятельные железы.

Духи, шампунь, пот, нейлон, диетическая кола...

А-12 склонил голову набок. Было что-то еще, слабый след, который заставил его сердца-близнецы учащенно биться, а глаза, не похожие друг на друга, расшириться.

Дверь снова звякнула. Три субъекта, два мужчины и одна женщина, покинули здание. От меньшего из самцов исходил возбужденный запах.

— Вы двое чокнутые! Я не собираюсь этого делать.

Новый запах усилился в обонятельных рецепторах А-12, запустив протокол распознавания в его лобной доле. Он напрягся.

— Не будь таким ребенком, — сказала женщина. — Просто делай, как я говорю, и все будет хорошо. Я занимаюсь балетом с четырех лет и посещаю танцевальные лагеря с семи. Поверь мне, Майкл, у меня уже есть убийственный план. Я планировала исполнить танец в одиночном разряде в лагере. Я репетировала последние два месяца.

— Думаю, это хорошая идея, Майк, — сказал мужчина покрупнее. — Если Лина сможет победить, мы сэкономим много времени.

— Ты не...

Мужчина поменьше ростом замолчал на полуслове и оглянулся в сторону ресторана.

А-12 съежился, стараясь казаться как можно меньше.

Более крупный мужчина тронул меньшего за плечо.

— Что-то не так?

Мужчина поменьше вглядывался в темноту, его взгляд по меньшей мере дважды без паузы скользнул по А-12.

Наконец, мужчина поменьше покачал головой.

— Я подумал... не бери в голову.

Женщина шлепнула меньшего мужчину по затылку.

— Почему ты такой упрямый?

— Почему ты ведешь себя как идиотка? — возразил мужчина.

Спор продолжался, когда три объекта отошли.

— Это ты идиот. Почему ты просто не можешь делать то, что тебе говорят?

— Потому что ты сумасшедшая. Твое место в комнате с мягкими стенами, вместе с остальными...

Когда объекты были достаточно далеко, чтобы А-12 больше не чувствовал угрозы обнаружения, он выпрямился. Дважды постучав клювом по своей груди, он активировал диск из монокристалла под кожей. Расправив крылья, он устремился за тремя объектами, не сводя разномастных глаз с маленького мужчины. Его клюв широко раскрылся, и из А-12 вырвался скрежещущий, не похожий на птичий звук.

— Пер-вы-ы-ый.

24. Игра в портниху

— Ты делаешь из мухи слона, Майк, — сказала Лина.

Гримерная была завалена гримом, зеркалами и реквизитом из десятков школьных спектаклей и мюзиклов. Вдоль стен громоздились сундуки и шкафы, набитые одеждой, а в углу стояла высокая ширма для переодевания.

Майкл впился взглядом в выцветшее голубое платье, висевшее поверх ширмы.

— Сколько раз я должен это повторять? Это не работает.

— В закуской ты сказал, что сливаться со стеклом рядом со мной не опасно.

— Я говорил о перемещении шариков, Лина. Это совершенно другое дело. Кроме того, я ни черта не смыслю в создании костюмов.

— Не будь такой королевой драмы. — Футболка Лины упала поверх ширмы, а платье исчезло. — Нам это нужно, Майк. Я танцую уже десять лет. Я хороша. На самом деле, действительно хороша. Но этого, вероятно, будет недостаточно для того, чтобы я выиграла это соревнование. Я не тренировалась с тех пор, как этот камень застрял у меня в руке. У меня даже не было времени как следует размяться, так что я буду немного туговата по краям. В итоге, нам понадобится кое-что еще, если мы собираемся выиграть это соревнование. Я не знаю, какие судьбы есть в этой школе, но костюм убийцы может очень помочь скрыть несколько незначительных ошибок. К тому же, что еще я надену? У меня даже купальника нет.

— Я не могу просто что-то создать, Лина.

Большое соломенное сомбреро врезалось Майклу в ногу.

— Этот любит костюмы, Пробужденный. Можно этот оставить себе костюм?

Майкл ногой отбросил шляпу в сторону.

— Нет. Положи это туда, где ты нашел, Джерико.

Гигантская шляпа приподнялась, открывая раздраженное лицо Джерико.

— Почему этот не может сохранить костюм, Пробужденный? Этому нравится костюм.

— Потому что я не могу засунуть эту штуку в рюкзак, — ответил Майкл. — К тому же, это уже третий раз, когда ты сталкиваешься со мной. Ты там слеп, как летучая мышь.

— Этот думает, что ты завидуешь, Пробужденный, — фыркнул Джерико. Сомбреро умчалось прочь, с возмущенной принципиальностью отскакивая от сундуков и реквизита. — У этого костюм лучше, чем у Майкла, который является Пробужденным.

Лина вышла из-за ширмы.

— Что думаешь?

У Майкла пересохло во рту, и он постарался не пялиться. Платье без бретелек хорошо сидело, облегая тело Лины, как вторая кожа, от груди до бедер, прежде чем распахнуться до скандального конца на середине бедра. Лина выглядела потрясюще, но цвет ее платья сильно выцвел. Только нетронутые, прозрачные, обтягивающие кожу белые перчатки, доходившие ей до локтей, выглядели новыми.

Губы Лины приподнялись при виде выражения его лица. Внезапно она повернула бедра, отчего шокирующе короткий подол ее платья взметнулся вокруг.

— Тебе нравится?

Прочистив пересохшее горло, он сказал:

— Думаю, тебе следует уйти сейчас, пока ты не поставила себя в неловкое положение.

Это платье такое тонкое, что ты почти... что ж...

— Просвечивает насквозь? — предположила Лина.

Щеки Майкла вспыхнули.

— Я этого не говорил!

Лина рассмеялась.

— Расслабься, — сказала она, протягивая ему пакет с шариками. — Я не буду так танцевать. Нам все еще нужно внести некоторые коррективы. Готов?

Майкл нахмурился.

— Тебе лучше надеяться, что это сработает. Мне нравились эти шарики.

Сомбреро врезалось Лине в ногу. Она рассеянно оттолкнула Джерико ногой и поставила мешочек с мраморными шариками на пол.

— Если это сработает, я куплю тебе новые. — Она ударила кулаком по мешочку, как кузнечным молотом. Она ударила по пакету еще дюжину раз, прежде чем высыпать остатки порошка на пол. — Этого должно хватить.

— Хорошая работа, — поздравил Майкл. — Ты убила мои шарики.

— Ты не мог бы хотя бы на пять секунд притвориться, что у тебя есть мозги?

— Это зависит от обстоятельств. Будет больно?

Лина уперла кулаки в бедра.

— Ты собираешься это сделать или нет?

— Ты уверена, что хочешь это сделать, Лина? — серьезно спросил он. — Вспомни, что случилось в прошлый раз. Я не хочу причинять тебе боль.

— Что случилось в прошлый раз, Пробужденный? — спросило сомбреро.

— Не сейчас, Джерико. И сними эту дурацкую шляпу.

— Этому нравится шляпа.

Лина коснулась пальцами своих серебристых волос.

— Становится все хуже, Майк. Я чувствую, как что-то меняется... внутри меня. Я не хочу ждать, пока Диггс заработает деньги на бензин. Мне нужно добраться до кукольных человечков как можно быстрее.

Ширма для переодевания покачнулась и упала, расплющив сомбреро.

— Этот не слепой, Пробужденный! — настаивал Джерико из-под помятой шляпы.

— Только не позволяй каменной песне сливаться со мной, ладно? — попросила Лина. — Диггс сказал, что именно это заставило земную кость так быстро мутировать. Просто держи ее в стекле. По сравнению с перемещением шариков по тарелке, это должно быть проще простого.

Майкл уставился на нее. Она менялась, и быстрее, чем предсказывал Диггс. Возможно они не могли позволить себе ждать, пока Диггс заработает деньги.

В дверь негромко постучали дважды, и Диггс просунул свою лохматую голову в раздевалку.

— Они начинают. Мы готовы?

Лина вопросительно посмотрела на Майкла.

— Ну что, мы готовы?

Майкл был разорван на части. Его мастерство владения каменной песней росло, но вместе с тем росла и ее сила. Мог ли он сделать так, как просила Лина, не теряя контроля?

— Ты сможешь это сделать, Майк, — мягко сказала Лина. — Я знаю, что можешь.

— Меня устраивает все, что ты хочешь делать. — Диггс озадаченно нахмурился, глядя

на измятое сомбреро. — Но если ты в ближайшее время не выйдешь на сцену, то будешь дисквалифицирована.

Майкл глубоко вздохнул.

— Дай нам минутку, Диггс. — Его глаза наполнились серебром. — Мы сейчас выйдем.

25. Танец света

Школьная сцена была сделана из полированного дерева и обрамлена высокими темно-бордовыми занавесками. Яркие прожекторы освещали извивающиеся пластиковые виноградные лозы и листья, украшающие двойные колонны по обе стороны сцены. Майкл почувствовал неприятное трепетание в животе. Зрительный зал оказался намного больше, чем он ожидал, как и толпа, заполнившая многоярусные места. Шеренга танцоров ждала своей очереди выступить прямо за сценой.

— Увидимся после шоу, — сказал Диггс. Он перекинул рюкзак Майкла повыше на плечо и улыбнулся Лине. — Я бы сказал, сломай ногу, но вы двое и так уже достаточно испытываете свою удачу. Должен сказать, ты выглядишь совершенно сногсшибательно, моя дорогая.

Лина присела в реверансе.

— Спасибо тебе, Диггс.

Ее платье ослепительно сверкало даже в тусклом свете. Удерживаемое волей Майкла цветное стекло, покрывавшее платье, заиграло блестящими волнами, когда Лина выпрямилась.

— Не за что, Мелина. — Диггс наклонился поближе к Майклу. — Просто не забудь надеть солнцезащитные очки и не дай каменной песне слиться с Линой. Мы больше не можем рисковать, ускоряя ее мутацию.

— Как будто я мог забыть, — прошептал Майкл в ответ. Каменная песня извивалась, с тоской дотягиваясь до земной кости внутри Лины. Он отстранился, но это было нелегко. Удерживать силу, ограниченную платьем, было все равно что игнорировать сводящий с ума зуд в носу. — Будем надеяться, что это не займет слишком много времени.

— Будь сильным, Майк, — сказал Диггс, направляясь за сцену. — Удачи вам обоим.

Пока Диггс шел искать свое место, Майкл и Лина присоединились к ряду танцующих. Соревнование уже началось. На сцене одна из девушек из закуской кружилась в такт громкому, напряженному ритму.

Майкл ждал в конце очереди, пока Лина отошла поговорить с сурового вида женщиной в черном платье, стоявшей во главе группы. Женщина сверилась с блокнотом, который держала в руках, и что-то сказала. Лина кивнула женщине, а затем снова подошла к Майклу.

— Кто это? — спросил Майкл.

— Мисс Дарвин, одна из судей. Она отвечает за порядок танцев.

— Когда ты?

— Я следующая. — Глаза Лины были прикованы к выступающей девушке. Ее губы изогнулись в задумчивой гримасе. — Она довольно хороша. Держу пари, лучшая здесь.

Музыка земной кости звучала в ее голосе, соблазнительная, магнетическая, притягивающая его, как мотылька на пламя. Каменная песня задрожала. Стиснув зубы, Майкл усилил хватку на скользкой поверхности.

— Но ты можешь победить ее, верно?

Лина не ответила, но нахмурилась еще сильнее.

Музыка достигла крещендо. Девушка из закуской закончила свой номер как раз в тот момент, когда мелодия оборвалась, и закончилась отдельным выступлением в центре сцены. Аплодисменты были громкими и продолжительными. Занавес опустился.

Мисс Дарвин сверилась со своим блокнотом.

— Мелина Смит?

Лина подняла руку.

— Здесь. — Она шагнула вперед.

Майкл коснулся ее руки.

— Подожди.

Песня земной кости вырвалась из ее кожи, царапая его громкими, гудящими пальцами.

Он ахнул и отдернул руку.

— Ты в порядке, Майк? — прошептала Лина.

— Я просто... я хотел... — Он попытался вспомнить, что собирался сказать, но, казалось, не мог ни сосредоточиться, ни отвести глаз от Лины. Возможно, дело было в платье или освещении, но Майкл понял, что Диггс был прав.

Мелина была сногшибательна.

— Ммм... удачи, Лина.

Лина как-то странно улыбнулась.

— Только не дай моему платью развалиться, пока я буду там.

Он кивнул.

— Я сделаю все, что в моих силах.

Слегка помахав ему рукой, она поспешила в центр сцены и опустилась на одно колено за занавесом. Упершись кулаками в белых перчатках в пол, она позволила своим длинным волосам ниспадать вокруг нее черно-серебристой вуалью. Низкая, навязчивая мелодия наполнила воздух.

Каменная песня становилась все громче.

— Ты сможешь это сделать, — прошептал Майкл, не уверенный, подбадривает ли он Лину или самого себя.

Занавес поднялся, и Лина сорвалась со сцены, как испуганная перепелка. Свет упал на ее платье, и зрители ахнули. Окутанная мерцающей радугой, она проплыла по сцене. Ее прыжки были элегантными и уравновешенными, пальцы ног, казалось, едва касались пола, когда она совершала серию движений, плавных, как шелк на ветру. В какой-то момент она приземлилась на одну ногу и закружилась, и ее стеклянное платье превратилось в вихрь сверкающего пламени.

Танец не был похож ни на что, что Майкл когда-либо видел, сплошной свет, движение и скорость. Он был загипнотизирован, и в этот момент невнимательности его концентрация пошатнулась. Каменная песня соскользнула, и тонкая трехфутовая полоска скрепленного стекла отделилась от платья.

— Черт, — прорычал он, хватая осколки каменной песней, прежде чем осколки полностью откололись. Удерживаемая его волей, прозрачная полоска волочилась за Линой, как хвост воздушного змея, поднимаясь и обвиваясь вокруг нее в течение долгих секунд, прежде чем он смог уговорить стекло вернуться в платье.

Он вздохнул с облегчением. Ни зрители, ни другие танцоры не отреагировали на неисправность гардероба. Они, должно быть, приняли разбитое стекло за какой-то тонкий шарф и часть костюма Лины.

Музыка изменилась, увеличив темп. И Лина превратилась в сияющий вихрь, ее пальцы ног на мгновение коснулись пола, прежде чем снова поднять ее в воздух. Приглушенный разговор других танцоров прекратился. Даже мисс Дарвин крепко прижимала к груди свой

блокнот и смотрела на сцену широко раскрытыми, немигающими глазами.

Майкл едва ли это заметил. Прижав кулаки к бокам, он вел проигранную битву на острие своей воли. Земная кость в теле Лины звенела все громче с каждой секундой, подрывая его концентрацию, пока он изо всех сил пытался сдержать каменную песню.

Мягкий свет появился на ладони Лины в перчатке, и неподдельный ужас охватил Майкла. Камень пути реагировал на каменную песню. Он терял контроль.

Осколки стекла оторвались от платья.

Нет, он бы не позволил этому случиться. Лина рассчитывала на него.

Закрыв глаза, он еще глубже погрузился в каменную песню, выискивая нежную мелодию стекла среди звона земной кости. Песня была там, похороненная, далекая, но настоящая. Он напрягся, чтобы усилить свою связь со стеклом, и чуть не потерял хватку полностью. Земная кость была слишком близко, слишком могущественна. Он не мог сосредоточиться. Он отстранился, чувствуя, как платье мысленно распадается на части. Если он не сделает что-нибудь быстро, Лина вот-вот превратится в очень плохо одетую танцовщицу.

Был только один шанс. Собрав всю свою волю, он осторожно отодвинул стекло от земной кости. Зов земной кости медленно затих, и он сосредоточил все свое внимание на том, чтобы удерживать стекло вместе. Музыка смолкла, и блокнот с шумом упал на пол.

Майкл открыл глаза.

Мисс Дарвин даже не пошевелилась, чтобы взять блокнот. Она, как и танцоры вокруг нее, с открытым ртом смотрела на центральную сцену, где Лина стояла, раскинув руки и подняв лицо к небу.

Это зрелище заставило Майкла судорожно сглотнуть, в горле внезапно пересохло.

— Нехорошо.

Ему удалось хорошо скрепить стекло, но на платье остался лишь легкий налет. Связанные каменной песней, остальные мерцающие частицы кружили вокруг Лины, как любопытные светлячки, мягко взъерошивая ее волосы и платье.

— Определенно, не очень хорошо.

Он быстро швырнул плавающее стекло на пол, но понял, что опоздал. В любую секунду шок мог пройти, и началось бы настоящее столпотворение.

Они должны были убираться отсюда. Он лихорадочно искал среди зрителей лохматую голову Диггса. Он нигде не мог найти бродягу и подумал о том, чтобы позвать его. Затем он заметил четверых мужчин в черных костюмах и солнцезащитных очках, стоявших по бокам от выхода.

Белуа.

Лина опустила руки и присела в реверансе.

Кто-то хлопнул в ладоши, в тишине прозвучал оглушительный выстрел, и чары разрушились. Бурные аплодисменты распространились по залу подобно лесному пожару. Люди поднялись на ноги, и стены сотряслись от их радостных криков и хлопков.

Лина выглядела ошеломленной.

— Святые хранят нас, — выдохнула мисс Дарвин.

— Я бы на это не рассчитывал. — Майкл пробежал мимо нее и вышел на сцену.

26. Пожарные учения Белуа

Вой пожарной сигнализации раздался еще до того, как Майкл был на полпути к Лине. Мигающие белые огоньки появились в маленьких красных коробочках, прикрепленных высоко на стенах и над выходами.

Аплодисменты стихли. Зрители неуверенно огляделись по сторонам, и те, кто был в задних рядах, начали двигаться к выходу. Белуа открывали перед ними двери, как услужливые швейцары.

Он резко остановился рядом с Линой.

— Мы должны идти!

— Ты слышал их, Майк? — Щеки Лины покраснелись от возбуждения. — Я же говорила тебе, что умею танцевать!

Аудитория быстро пустела. Почти половина людей уже вышла за двери.

— Ты чертова рок-звезда, Лина. А теперь нам нужно идти!

Не обращая внимания на музыку, которая ревела у него в голове, он схватил ее за руку и потащил к занавесу. Им нужно было поторопиться. Мисс Дарвин уже увела других танцоров со сцены, чтобы присоединиться к выходящим.

— Возьми себя в руки, — пожаловалась Лина. — Если бы был настоящий пожар, тебе не кажется, что мы почувствовали бы запах дыма?

Складка занавеса раздвинулась перед ними, открыв крупного мужчину в черном костюме и солнцезащитных очках.

— В ее словах есть смысл, амиго, — протянул Улыбашка. — Где есть дым и все такое.

Оставшееся стекло с шипением посыпалось с платья. Майкл подтолкнул Лину к себе за спину, встав между ней и белуа.

— Лина, иди.

Улыбашка усмехнулся.

— Ну, это не очень-то дружелюбно, амиго. Я думал, мы приятели.

Лина тронула Майкла за плечо.

— С этой стороны тоже есть один. Они что?..

— Да.

— Правильно, маленькая мисс Шапочка. — Улыбашка сверкнул зубами. — Мы Большие Злые Волки. И, боже мой, бабушка, какие у нас большие глаза!

— Отвали, урод. — Голос Лины был тверд, как сталь, но ее пальцы дрожали на плече Майкла. Она наклонилась ближе. — Что нам делать?

— Я не знаю.

Улыбашка тяжело топнул по полу и поднес ладонь к уху.

— Нет, здесь нет камня, только доброе старомодное дерево. И окон, из которых можно было бы выпрыгнуть, тоже нет. О, ты мог бы попытаться снести стены, но не думаю, что ты хочешь, чтобы крыша рухнула нам на головы. Так что, думаю, вам двоим не повезло.

Белуа выводили последних нескольких оставшихся.

Улыбашка достал из кармана металлический шприц.

— Пора спать, дети.

Майкл бросил взгляд через плечо. Коренастый белуа с каменным лицом двигался к ним с противоположного конца сцены.

Глаза Лины были большими и испуганными.

— Майк?

Улыбашка покачал головой.

— Он не сможет тебе помочь, принцесса. — Стекло захрустело под подошвами его ботинок, когда он двинулся к ним. — Ему не с чем работать.

Стекло!

— Мне придется использовать каменную песню, Лина, это все, с чем я могу справиться, — прошептал Майкл. — Я не смогу контролировать все это.

Улыбашка погрозил им пальцем.

— Сейчас, сейчас, дети. Никаких секретов, или дяде Набалу придется наказать вас.

Пальцы Лины сжались на его плече.

— Готова.

— Держись поближе, — сказал Майкл. Его глаза наполнились серебром, и мерцающий свет распространился от него по сцене. Привлеченные каменной песней, осколки стекла посыпались со всех сторон. Он сосредоточился, и толченое стекло поднялось с пола, сгущаясь в светящиеся полосы, которые вращались вокруг них, как кольца Сатурна.

Лина вскрикнула. Ее ладонь снова засветилась. От перчатки поднимался дым.

— Поторопись, Майк.

Белуа, шедший позади них, остановился в нескольких ярдах от них. Держа в руке шприц, он неуверенно посмотрел на плавающее стекло.

Менее осторожный, чем его спутник, Улыбашка рассмеялся.

— Знаете, вы такие милые вместе. Я мог бы съесть вас обоих прямо сейчас.

Глаза Майкла сверкнули.

— О, да? Ну что ж, съешь это! — Он ударил по стеклу со всей силой каменной песни, на какую был способен.

Стекло взорвалось с громовым раскатом, обдав сцену вокруг Лины и Майкла облаком крошечных режущих лезвий. Взрывная волна разорвала костюмы Улыбашка и коренастого белуа в клочья, отбросив их на сиденья зрительного зала.

Серебряный свет каменной песни погас, и Майкл пошатнулся. Лина схватила его за руку.

— Давай, — сказала она.

У него закружилась голова, и он позволил ей потащить себя, спотыкаясь, за кулисы. Он чувствовал себя ужасно, но времени перевести дыхание не было. Оказавшись за пределами досягаемости взрыва, белуа у выходов бросились к сцене. Густой мех покрывал их лица, когда они бежали, а одежда раздувалась и лопалась вокруг их трансформирующихся тел.

Майкл споткнулся о собственные ноги и упал, ушибив колени. Из зала позади него донесся звериный рев.

— Где Диггс?

Лина подняла его с пола и подтолкнула перед собой.

— Я не знаю. Просто продолжай бежать.

Когда Майкл пробежал мимо раздевалки, он уловил какое-то движение в дверном проеме. Он увернулся, но был недостаточно быстр. Скользящий удар пришелся ему по черепу, и он отлетел к стене. Перед его глазами вспыхнули звезды, но каким-то образом он удержался на ногах.

Худощавый белуа вышел из комнаты и нажал маленькую кнопку на своем воротнике.

— Контакт в восточном коридоре. — Он вытащил из кармана металлический шприц. — Готовлюсь к введению успокоительного.

Звук удара ноги Лины в живот белуа был похож на звук удара фастбола в перчатку кэтчера. Гибрид согнулся пополам, и она уложила его ударом с двух сторон по задней части шеи. Белуа один раз застонал, а затем затих.

Опустившись на колени рядом с лежащим без сознания агентом ВЕН, Лина порылась в его карманах.

— Ты в порядке, Майк?

Майкл дотронулся до виска. Кожа в том месте, куда его ударил белуа, была нежной, но казалась неповрежденной.

— Немного кружится голова, но я в порядке. — Внезапно он обратил внимание на волосы Лины. Впервые количество серебряных прядей превысило количество черных. — А как насчет тебя?

Лина вытащила толстый бумажник из кармана куртки белуа и встала. Белки ее глаз приобрели зеленый оттенок, как будто радужная оболочка расширилась.

— Деньги на бензин. — Она проигнорировала его вопрос. — Да ладно тебе. Мы должны продолжать двигаться. — Она поднырнула под его руку, принимая на себя его вес, и почти понесла его трусцой по коридору.

— Прости, Лина.

Лина сморгнула слезу.

— У тебя не было выбора.

Жуткий вой заставил их оглянуться. Трое белуа, волосатые тела которых бугрились мышцами, поднимались по коридору позади них.

Майкл, спотыкаясь, упал на колени.

— У нас ничего не получится вместе, Лина. Продолжайте без меня.

Лина рывком подняла его обратно.

— Заткнись и беги, идиот.

Красная пожарная дверь распахнулась в нескольких футах перед ними, загорая коридор. Лохматая фигура шагнула в холл, отчаянно махая рукой.

— Шевелите хвостами, — настаивал Диггс. — Они прямо за вами!

Лина и Майкл проскочили мимо него, и Диггс захлопнул дверь. Отступив на пару шагов, бродяга ударил ногой по дверной ручке, погнув металл, затем снова пнул ее. С третьей попытки ручка наконец оторвалась, отскочив от тротуара с металлическим звоном!

Делая долгие медленные вдохи, Майкл пытался успокоить свой желудок, пока приходил в себя. Они были на школьной парковке. Пикап Диггса стоял в дальнем углу маленькой стоянки. Остальная территория была пуста; все остальные припарковались перед школой, на более просторной и удобной парковке рядом с главным входом. Фасад школы не был виден с задней парковки, но Майкл уже слышал вой сирен приближающихся полицейских и пожарных служб. У них было не так много времени, прежде чем этот район стал очагом активности местных властей.

Джерико подпрыгивал на пятках неподалеку.

— Падшие пришли, Пробужденный. Люди должны бежать.

К горлу Майкла подступила желчь, и он судорожно сглотнул.

— Ты сам это сказал, чувак. Просто принесите мне носилки, и мы уберемся отсюда.

Что-то тяжелое ударило в противопожарную дверь, выгнув металл наружу.

— Это долго не продлится, — предупредил Майкл.

— Во всяком случае, ненадолго. — Диггс прижался плечом к дребезжащей двери. —

Бегите. Я постараюсь продержат их здесь так долго, сколько смогу.

Майкл окинул взглядом кирпичные стены школы, и ему в голову пришла идея.

— Убирайся оттуда. Я собираюсь кое-что попробовать.

Диггс покачал головой.

— Я не... — Пожарная дверь выпятилась наружу, отбросив его на несколько футов назад.

Серебристые глаза Майкла ярко вспыхнули, и горячая вспышка боли пронзила его череп. Серебристые языки пламени очертили дверь, и кирпичи, окружающие раму, загнулись внутрь с протестующим скрипом.

На двери появилась массивная вмятина, затем еще одна, но рама больше не дребезжала. Сдвинувшийся кирпич плотно запечатал дверь.

Он выпустил каменную песню с прерывистым вздохом. Его голова горела, и он чувствовал вкус крови во рту. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, что Диггс взял его за другую руку и помогает Лине поддерживать его.

— Отличная работа, Майк. — Диггс повел его к пикапу. — А теперь давай вытащим тебя отсюда.

Предупреждающий рык Джерико остановил их на полпути.

— Берегись. Вены уже близко.

Каменная песня дернулась, и из-за пикапа вышла большая черная собака. Собака двинулась к ним, вздыбив шерсть, но остановилась на небольшом расстоянии от грузовика.

— Не то чтобы я жаловалась, — прошипела Лина. — Но почему дворняжка просто стоит там? Почему не нападает?

— В этом нет необходимости, — ответил Диггс. — Гончая просто должна держать нас подальше от грузовика достаточно долго, чтобы белуа прорвались через ту дверь.

Взломанная дверь издала скрежещущий скрип!

— Фу, — выплюнул Майкл. ВЕН загнал их в ловушку между собакой и дверью.

Лина постучала носком ботинка по тротуару и многозначительно посмотрела на него.

— Это конкретика, Майк. Ты можешь поступить так же, как в школе?

Майкл облизнул губы. Они были мокрыми и отливали медью от крови, текущей у него из носа.

— Я так не думаю. Каменная песня кажется слишком слабой.

Диггс пробормотал проклятие. Выражение его лица посуровело, когда он, казалось, пришел к какому-то решению.

— Тогда вот и все. Лина, затащи Майка в грузовик.

— А как насчет собаки? — спросила она.

— Я позабочусь о собаке, — проворчал Диггс, сбрасывая пальто. Он сунул одежду в руки Майкла. — Придержи это для меня и не потеряй мои таблетки. Они в кармане.

Майкл, пошатываясь, последовал за ним.

— Ты с ума сошел? Эта штука убьет тебя.

— Держись, герой, — Лина легко удержала его. — Похоже, у старикашки что-то припрятано в рукаве.

— Да. Имей немного веры, Майк, — сказал Диггс. — И не забудь о моих таблетках.

Джерико подбежал к бродяге.

— Этот будет сражаться с Падшими вместе с тобой, друг народа.

Плечи Диггса задрожали, и он согнулся в талии.

— Твой долг — защищать... — Он застонал. — ... Пробужденного. — Его голос был гортанным и полным боли. Тонкие мышцы вздулись под его рубашкой, натягивая ткань. — Тебе нужно... аргхх... защитить... аргхх!

— Как пожелаешь, друг народа, — сказал Джерико. — Сражайся хорошо. Этот защитит Пробужденных. — Он низко поклонился и побежал обратно к Майклу.

Диггс содрогнулся. Его рубашка разошлась на спине, обнажив кудрявую копну седых волос с черными пятнами.

Лина прижала Майкла к себе.

— Что с ним происходит?

Каменная песня дернулась, и холодок чистого страха пробежал по спине Майкла.

— Нет, — простонал он. — Нет, Диггс. Не ты.

Диггс выпрямился. Его лицо было покрыто короткой пятнистой белой шерстью, а зрачки вытянулись в длинные кошачьи щелочки.

— Тащи Майка в пикап, Лина! — прорычал он, затем бросился на собаку.

27. Доверие врагу

Диггс на бегу сбил гигантскую собаку, катапультировав зверя в бок пикапа.

Собака оттолкнулась от крыла, встряхнулась, а затем бросилась в атаку.

Диггс встретил собаку в воздухе. Обхватив животное мохнатыми руками, он развернулся, используя инерцию собаки, чтобы отбросить ее далеко на парковку.

— Диггс — один из них, — захныкала Лина. — Что нам делать?

Майкл не ответил. Он чувствовал оцепенение. Этого не могло быть на самом деле. Диггс был его другом. Он доверил бродяге привести их в город кукольных человечков. Сейчас? Как он мог доверять гибриду человека и животного, который все это время скрывал от них свою истинную личность?

Пес сильно ударился о тротуар и вскарабкался обратно. Зарычав, собака бросилась на Диггса, а затем ее разномастные глаза остановились на Майкле. Со свирепым рычанием он отвернулся от бродяги и бросился к Майклу.

Диггс сбил собаку с ног летящим ударом.

— Уходите! — Он изо всех сил пытался удержать щелкающие челюсти у своего горла. — Уходите!

Джерико потянул Майкла за штанину.

— Пойдем, Пробужденный. Друг народа задержит Павших.

Друг? Майкл не был уверен, чего ему больше хочется — плакать или смеяться. Диггс был белуа. Были ли вообще друзья у монстров-полулюдей?

Гончая дралась не так, как типичная собака, животное, полагающееся исключительно на свои острые зубы для защиты. Вместо этого она атаковала, как загнанный в угол тигр, царапаясь и кусаясь с одинаковым рвением. Истекая кровью из дюжины порезов, Диггс отказывался отпускать ее.

— Пожалуйста, Майк, — прохрипел он. — Залезай в грузовик.

Майкл пристально посмотрел в умоляющие, нечеловеческие, кошачьи глаза. Его сомнения рассеялись, как туман на солнце.

— Вперед залезем в грузовик.

— Но он один из них, — запротестовала Лина. — Мы не можем доверять ему, Майк.

Пес дернулся, выскользнув из хватки Диггса и вонзив острые зубы в предплечье бродяги. Диггс взвыл, как раненый ягуар, и ударил пса кулаком в череп. Зверь-Вен пошатнулся, и Диггс вырвал его пойманную в ловушку конечность.

Майкл схватил Лину за плечи.

— Кем бы он ни был, он сражается за нас. Залезай в грузовик, Лина.

Лина колебалась.

— Я не... Ой!

Джерико отвел ладонь, готовый нанести второй удар по заднице Лины.

— Хватит разговоров, вор. Пробужденный в опасности!

Лина потерла зад и сердито посмотрела на маленького человечка.

— Ты непослушная маленькая обезьянка.

— Позже, — сказал Майкл. Пожарная дверь хлопнула, снова выпячиваясь наружу. Заклинило или нет, металл долго не продержится. — Лина, белуа будут здесь с минуты на минуту. Я не могу заставить тебя пойти со мной, и я не оставлю тебя здесь. Итак, принимай

решение. Ты идешь, или мы так и умрем вместе на этой парковке?

Лина оглянулась на школу и неуверенно поджала губы.

— Отлично. Но если он нас съест, я убью тебя.

— Договорились, — согласился Майкл.

Вместе они подбежали к пикапу. Майкл открыл дверь и запрыгнул внутрь. Джерико запрыгнул на подголовник позади него, а затем Лина забралась внутрь и закрыла дверь.

— Ладно, мы в грузовике. И что теперь?

Майкл бросил куртку Диггса на приборную панель.

— Откуда мне знать?

Лина недоверчиво посмотрела на него. Затем ее лицо потемнело.

— Это была твоя идея, гений. Я хотела убежать.

Майкл нахмурился от ее тона, но понял, что она была права.

— Может быть, нам стоит включить свет или что-нибудь в этом роде. Ты знаешь, чтобы подать сигнал...

Собака ВЕН с мокрым шлепком ударилась о лобовое стекло!

Лина закричала.

Прижавшись к сиденью, Майкл потянулся за каменной песней, но затем остановился, когда собачье тело без костей скользнуло по стеклу, оставляя за собой красное пятно. Язык безвольно свисал изо рта гибрида, и прежде чем он соскользнул с капота и упал на тротуар, Майкл увидел, что разномастные глаза теперь стали тусклыми и безжизненными.

— Собака мертва, Лина.

Водительская дверь распахнулась, и волосатый пятнистый белуа заполз внутрь пикапа.

Лина снова закричала. Майкл сделал то же самое, отпрыгнув от монстра на колени к Лине.

— Прекратите все эти крики, — воскликнуло чудовище. — Майк, куда ты дел мою... о, вот и она. — Волосатый зверь стащил куртку Диггса с приборной панели.

Майкл моргнул.

— Диггс?

Пятнистый белуа подмигнул ему.

— Более или менее. — Достав из кармана пальто пузырек с таблетками, он неуклюже открыл крышку когтями и высыпал пару оставшихся таблеток в рот. — Сейчас меньше, но через несколько минут будет больше.

Лина спихнула Майкла со своих колен.

— Помни, что я сказала, Майк.

Диггс включил зажигание, и пикап с грохотом ожил.

— Если он нас съест, — предупредила Лина, — я убью тебя.

28. Дары ВЕН

Пятнистый мех начал спадать с лица Диггса, втягиваясь в его кожу, когда они выехали со стоянки на улицу. Постепенно его вздутые мышцы сократились, а щелевидные зрачки округлились. К тому времени, как они добрались до окраины города, он пришел в норму.

Лина подозрительно наблюдала за всем превращением, а Майкл крепко прижимался к ней, сидя так далеко от Диггса, как только позволяла маленькая кабина пикапа. Джерико, казалось, не замечал возникшего напряжения. Сидя на подголовнике, он осматривал ночное небо в поисках ворон на хвосте.

Безразличие Джерико заставило Майкла задуматься, знал ли он о Диггсе с самого начала. Читать маленького человечка было трудно. Возможно, кукольный человечек не думал, что то, что Диггс был белуа, было таким уж значительным.

Майкл нахмурился. Он достаточно доверял Диггсу, чтобы сесть в грузовик, но прошло совсем немного времени, прежде чем некоторые из его сомнений всплыли вновь. Почему Диггс не сказал им, что он белуа? Почему он не сказал им, что он один из монстров ВЕН?

Майкл придвинулся немного ближе к Лине и настороженно следил за бродягой. Никто не произнес ни слова, пока пикап преодолевал мили.

Когда стрелка бензобака упала опасно низко, Лина молча бросила бумажник белуа на приборную панель. Диггс кивнул, и они заехали на следующую попавшуюся заправочную станцию. Заправив бак на деньги ВЕН, они снова отправились в путь. Наконец Диггс нарушил молчание.

— Мы забудем о проселочных дорогах. К этому времени ВЕН все равно выяснит, где мы находимся, так что прятаться нет смысла. Скорость сейчас — наш самый большой союзник.

Лина фыркнула. Майкл просто свирепо уставился на бродягу.

Диггс глубоко вздохнул и кивнул.

— Я понимаю, почему ты злишься, но позволь мне объяснить. — Почесав усы, он вздохнул. — Я долго болел. Рак. Я был на последнем издыхании, когда ВЕН предложил мне лекарство. Отсрочка от смерти, сказали они, в обмен на мои таланты в микробиологии. Сначала я им не поверил. Но когда они рассказали мне о земной кости, показали мне примеры... это было как дар с небес.

— Дары Падших — это ложь, — пробормотал Джерико.

Хмурый взгляд Майкла смягчился.

— Они использовали земную кость, чтобы вылечить твой рак?

— Они объединили мои больные клетки со здоровыми клетками снежного барса, уничтожив рак. Земная кость вылечила меня, все верно, ценой моей человечности.

— Как это может быть? — спросил Майкл. — У тебя нормальные глаза. Ты не можешь быть одним из них.

— Я не могу этого объяснить, — признался Диггс. — Возможно, это как-то повлияло на тяжесть моего рака, но мои глаза не изменили цвет, как у других. — Он слабо улыбнулся. — Я был первым... почти случайным. Сейчас этот процесс гораздо более отточен.

— Лучше умереть. — Лина провела пальцами по своим серебристым волосам.

— Лучше умереть, чем стать монстром.

— Не говори так, Лина, — сказал Майкл. — Если земная кость может вылечить рак, возможно, это вещество не так уж плохо. Скажи ей, Диггс.

— Да простит меня Бог, я согласен с Мелиной, — сказал Диггс. — Ты не можешь знать, каково это — так жить, быть кем-то не... человеком. Земная кость постоянно пытается уравнять мою ДНК с ДНК леопарда. Мои лекарства контролируют этот процесс, но таблетки почти закончились. Скоро я стану таким, каким ты меня видел, навсегда монстром.

— Когда мы доберемся до города кукольных человечков, — сказала Лина, — они смогут тебе помочь, верно? Они могут вынуть из тебя земную кость, как они это сделают со мной?

— Это не сработает, — сказал Диггс. — Если старейшины обратят вспять то, что было сделано с моей физиологией, мой рак только проявится вновь. С земной костью или без нее, я обречен.

— Ты ученый, — сказал Майк. — Почему ты не работаешь над изготовлением новых лекарств или чего-то в этом роде? Ты сказал, что, вероятно, сможешь замедлить наши с Линой мутации. Почему ты не делаешь то же самое для себя?

Диггс отвел взгляд и ничего не ответил.

— Из-за нас, — внезапно сказала Лина. — Ты пытаешься спасти нас, даже несмотря на то, что все еще мутируешь.

Майкл отодвинулся от Лины, заняв свое обычное место в центре сиденья.

— Мне жаль, Диггс. Я и не подозревал.

Диггс пожал плечами, и на его губах появилась грустная улыбка.

— Я тоже, Майк. Я тоже.

Внезапная мысль пришла Майклу в голову.

— ВЕН делает те таблетки, которые ты принимаешь, верно? Может быть, после того, как мы доберемся до города кукольных человечков, мы сможем достать тебе еще. Ну, знаешь, например, обменять немного земной кости на пополнение запасов или что-то в этом роде.

— Берегись, Пробужденный. Дары ВЕН — это ложь, — прорычал Джерико.

— Я ничего не говорил о дарах, — сказал Майкл. — Я сказал «обмен», и если я смогу помочь Диггсу, я смогу смириться с отказом от маленькой земной кости. Черт возьми, у Лины в руке та, которая ей все равно не нужна.

Джерико оскалил зубы.

— Предателю нельзя доверять, Пробужденный.

— Забудь пока обо всем этом. — Диггс посмотрел в зеркало заднего вида. — У нас проблемы. Взгляни назад.

Майкл повернулся на сиденье. На шоссе позади них три внедорожника одновременно зажгли фары.

Джерико зашипел, прикрыл глаза рукой и нырнул за сиденье.

Лина так крепко вцепилась в подголовник, что винил закрипел.

— Кто это?

Внедорожники подъехали ближе; каменная песня резко дернулась.

Майкл повернулся к Лине.

— Это ВЕН. Они нашли нас.

29. Держись

Внедорожники набрали скорость. Два оказались рядом с пикапом, в то время как последний начал обгонять его.

— Они собираются загнать нас в угол, — сказал Майкл.

— Пока нет, это не так, — ответил Диггс. — Пристегнитесь.

Снова повернувшись лицом вперед, Майкл и Лина пристегнули ремни безопасности. Диггс нажал на газ, и пикап вырвался вперед, обогнав внедорожники.

Голова Джерико высунулась из-за сиденья.

— Падшие приходят. Мы должны бежать.

Майкл вытянул шею, чтобы оглянуться на кукольного человечка.

— Как ты думаешь, что мы делаем? Просто лежи, Джерико. На полу тебе будет безопаснее, чем на подголовнике.

— Как прикажет Пробужденный. — Кукольный человечек снова исчез за сиденьем.

Лина наблюдала за внедорожниками через зеркало на пассажирской двери.

— Они догоняют нас.

Диггс свернул, подрезав один из внедорожников, приближавшихся справа от них.

— То, что находится там, сзади, — не единственная наша проблема. Смотрите вперед.

У Майкла перехватило дыхание.

В сотне ярдов перед ними нос к носу стояли два внедорожника, их тяжелые рамы практически перегораживали шоссе. Дорога была слишком широкой, чтобы внедорожники могли полностью перекрыть ее, но в промежутке между бамперами машин, примерно в шесть футов, дюжина мужчин в боевой форме направили свои похожие на гарпуны шоковые винтовки на приближающийся пикап.

— Мы в ловушке, — закричала Лина.

Серебристая полоска срикошетила от капота каскадом искр. Диггс выругался, а Лина и Майкл пригнулись, когда еще несколько потрескивающих гарпунов ударились о грузовик, оставляя обугленные вмятины на зеленом металле. Гарпун ударил в лобовое стекло, разбив его вдребезги, прежде чем улететь в ночь.

Диггс напрягся.

— Это мы еще посмотрим. — Нацелившись в узкий просвет между носами внедорожников, он вцепился руками в руль и крикнул: — Держитесь!

Стрелявшие в них мужчины нырнули в укрытие, когда пикап с оглушительным визгом ворвался в проем между внедорожниками. Если бы щель была на несколько дюймов меньше, они бы никогда этого не сделали, но старый грузовик каким-то образом протиснулся сквозь ливень разорванного металла и битого стекла. Майкл рванул вперед, и его ремень безопасности туго натянулся, отбросив его обратно на сиденье, когда потрепанный пикап преодолел блокаду. Проехав, грузовик дико вильнул и съехал в кювет.

Диггс выругался, борясь с рулем.

Шины врезались в гравий, и задняя часть грузовика съехала в кювет. Майкл затаил дыхание. Внезапно пикап перестал скользить, и он громко выдохнул, когда они с визгом вырулили обратно на дорогу.

Позади них раздался грохот столкновения.

Майкл взглянул в зеркало Лины. Один из внедорожников попытался проехать за ними

через блокпост, но их прицел был не так хорош, как у Диггса. Вместо того, чтобы последовать за пикапом через образовавшуюся брешь, они врезались в один из припаркованных автомобилей, описав полукруг и смяв при этом собственную переднюю решетку. На глазах у Майкла второй внедорожник попытался проехать через разрушенный блокпост. Он почти преодолел обломки, когда кусок зазубренного металла разорвал одну из передних шин. Полетели искры, когда обод ударился о тротуар, и внедорожник резко остановился. Водитель последнего внедорожника был более осторожен, резко остановив свой автомобиль недалеко от разрушенного блокпоста.

Майкл похлопал Диггса по руке и указал на зеркало.

— Остался только один. Но он остановился. Думаю, у нас все хорошо.

— Не ставь на это, Майк, — сказал Диггс. — Они расчистят дорогу и снова нападут на нас, прежде чем ты успеешь оглянуться. Лина, проверь, как там Джерико.

Лина постучала костяшками пальцев по подголовнику.

— Ты там в порядке, коротышка?

Джерико возник у нее за спиной.

— С этим все в порядке, вор.

Диггс кивнул.

— Значит, все еще дышит. Хорошо. Джерико, тебе следует вернуться вниз. Лина, приглядывай за этим внедорожником. Дай мне знать, когда они будут близко.

— Поняла. — Лина развернулась на своем месте.

— Помоги мне найти выход, Майк, — продолжил Диггс. Возможно, с полдюжины гарпунов достаточно сильно ударили в решетку радиатора и капот, и они торчали, как серые иглы дикобраза, среди маслянистого дыма, валившего из двигателя. — Не утруждай себя проверкой карты. На данный момент подойдет любой выход. Мы здесь слишком незащитны. — Майкл осмотрел обочину в поисках указателей съезда. Дым был достаточно сильным, но при столкновении они потеряли одну из фар. Было так трудно что-либо разглядеть, что он чуть не пропустил желтую вывеску со змеящимся черным символом. — Поворот впереди, — объявил он.

Диггс поморщился.

— Может быть, повороты замедлят их движение. Просто продолжай искать выход.

Вскоре рядом с ними появилось металлическое ограждение безопасности, и дорога начала резко сворачивать влево. Теперь они находились в высокогорье, скользя по крутым, поросшим лесом склонам и скалистым выступам, с деревьями по одну сторону и головокружительным обрывом по другую. На каждом повороте холмистая местность на несколько мгновений скрывала их от преследователей, прежде чем внедорожник снова появлялся в поле зрения.

Диггс ворвался в первый поворот, не сбавляя скорости.

— Послушай, Майк, — сказал он. — Что бы ни случилось, ты должен добраться до города кукольных человечков. Джерико проводит тебя ко входу.

Майкла охватило дурное предчувствие.

— О чем ты говоришь? Мы пойдем все вместе.

Диггса занесло на очередном повороте, он зацепился за отбойник.

— Таков план, Майк, но планы меняются. Мне нужно знать, что ты закончишь это, даже если мы расстанемся, даже если ты останешься один. Это слишком важно.

— Почему?

Пикап затрясся, как разъяренный мустанг. Диггс выругался и выжал сцепление. Дрожь ослабла, но не прекратилась.

— Земная кость, Майк, — сказал он. — Что бы с нами ни случилось, мы должны убедить кукольных человечков закрыть туннель на поверхность. Если уровень насыщения продолжит расти, по всей стране и, в конечном счете, по всему миру начнется безудержная мутация. Мы должны остановить это до того, как это произойдет.

Майкл внезапно отчетливо ощутил жужжание земной кости, исходящее от Лины, такое близкое, такое очень соблазнительное. Каменная песня черпала свою силу из земной кости и становилась все сильнее. Такими темпами он не был уверен, как долго еще сможет это контролировать.

— Если мы закроем туннель, это перекроет каменную песню? Стану ли я снова нормальным?

Колеса пикапа разбрызгивали гравий, когда они въезжали в следующий поворот.

— Я не уверен, — признался Диггс. — Полагаю, это возможно. Есть только один способ выяснить это наверняка. — Он расправил свои длинные усы. — Если бы не Лина, я бы посоветовал использовать каменную песню, чтобы завалить туннель, и покончить с этим. Даже если это тебя не вылечит, отсутствие в воздухе земной кости сделало бы каменную песню гораздо менее опасной.

— Эм, ребята? — Лина прервала его напряженным голосом. — Не хочу вмешиваться, но, возможно, вам захочется за что-нибудь ухватиться.

Фары внедорожника осветили кабину за мгновение до того, как он врезался в них, вдавливая в ограждение. Из крыла пикапа посыпались искры, и Диггс быстро свернул обратно на дорогу. Но внедорожник снова врезался в них, отбросив назад к перилам.

— Нам нужно сматываться, Диггс, — крикнул Майкл, указывая на крутой поворот дороги впереди. — Он собирается столкнуть нас прямо с дороги!

Диггс сильно дернул руль, врезавшись в борт внедорожника. Но внедорожник был более тяжелым транспортным средством, и он отбросил их назад к перилам.

— Он прижал нас к стенке.

Лина схватила Майкла за руку.

— Используй каменную песню.

— Нет. Ты слишком близко.

— Как и ВЕН, идиот ты этакий. Используй её, или мы покойники!

Крыло пикапа с ужасным скрежетом оторвалось, утянув за собой зеркало со стороны пассажира, прежде чем оторваться полностью.

Майкл стиснул зубы. Они не умрут.

— Ладно, — сказал он наконец. — Просто не прикасайся ко мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы убереечь тебя от каменной песни.

— Просто убери от нас этого придурка. — Лина отодвинулась от него так далеко, как только позволяла тесная кабина.

— Я сделаю все, что в моих силах. — Закрыв глаза, Майкл испустил шепот каменной песни. Он сразу же почувствовал, как земная кость в Лине притягивается к нему, как ненасытная черная дыра, всасывающая каменную песню. Сосредоточившись, он отодвинулся от нее и спустился вниз, протискиваясь к дороге под пикапом. Но когда он добрался туда... — Что-то не так. Я не могу дотянуться до камней.

— Что это значит? — спросила Лина. — Дорога прямо под нами.

— Все перепутано. Музыка постоянно меняется. — Он напрягся сильнее, вглядываясь в движущиеся бугорки — гранит, бетон, песчаник, известняк, слюда, снова гранит. От резких мелодий у него разболелась голова, и они менялись так быстро, что он не мог зацепиться ни за одну из них. — Мы движемся слишком быстро.

— Ну, я не собираюсь сбавлять скорость, — прокричал Диггс, перебивая звук скрежещущего металла. — Мы не можем сражаться с ними и победить. Наш единственный шанс — набрать достаточную скорость, чтобы оторваться от них.

Внедорожник снова врезался в них, и пикап на полминуты заскользил по ограждению, прежде чем Диггс смог его оттащить.

Убежать от них.

Майкл выпрямился на месте.

— Жми на тормоза.

— Ты что, обал... — Внезапно усатое лицо Диггса расплылось в широкой ухмылке. — Ты гений, Майк. Держись крепче.

Внедорожник снова вильнул в их сторону, и Диггс резко нажал на тормоз. Пикап со скрежетом остановился.

Не успев среагировать, внедорожник пролетел мимо их передней части и наполовину врезался в ограждение. Его белые фары заднего хода загорелись почти сразу, но задние шины безрезультатно вращались на рыхлом гравии.

Переключив передачу, Диггс обогнул попавший в ловушку автомобиль.

— Это их надолго не задержит. Как говаривал мой папа, давай убираться отсюда, пока все в порядке.

Как только пикап достиг следующего поворота дороги, внедорожник оторвался от ограждения и задним ходом выехал на дорогу. Пикап Диггса повернул за поворот, и внедорожник временно пропал из виду.

— Они вернулись, — сказала Лина.

Диггс посмотрел в зеркало, затем на красный индикатор двигателя, мигающий на консоли.

— Отлично. Мы сделаем это трудным путем. — Он открыл маленькую панель под рулевым колесом, обнажив разноцветный набор предохранителей и проводов.

— Что ты делаешь? — спросил Майкл.

— А, вот и мы. — Диггс выдернул из панели два тонких предохранителя, и задние фонари пикапа погасли. Затем он выключил фары, переключил передачу на пониженную и притормозил грузовик до остановки.

— Почему мы останавливаемся? — спросила Лина.

Диггс ласково похлопал по приборной панели.

— Мы не сможем убежать от них, Мелина. Она хороша, но это старое ведро с болтами просто не подходит для этого.

Майкл вздохнул, когда сбивающие с толку мелодии под ним стихли до странного гула.

— Ты хочешь, чтобы я воспользовался каменной песней? Я могу сделать это сейчас.

Диггс покачал головой.

— Нет. Ты был прав раньше. Мы не можем рисковать, когда Лина так близко. Кроме того, у меня есть еще одна идея.

— Выключить свет и надеяться, что они не заметят нас в темноте? — Майкл наклонился вперед на сиденье. Они остановились прямо над центральной линией. — Тебе

не кажется, что нам следует припарковаться поближе к перилам?

— Да, — согласилась Лина. — Если мы останемся здесь, они нас прямо переедут.

Переключившись на задний ход, Диггс подмигнул ей.

— Нет, если мы сначала их перегоним, — сказал он. — Я знаю, что продолжаю это говорить, но... подождите!

Внедорожник с ревом вывернул из-за угла позади них, и Диггс нажал на газ.

Лина закричала, и Майкл приготовился к удару. Затем мир взорвался, и все погрузилось во тьму.

30. Еще один день

Что-то дернуло Майкла за рубашку.

— Ты должен проснуться, Пробужденный, — произнес далекий голос.

Он застонал, но не открыл глаз. Молоток отбивал болезненный ритм внутри его черепа.

— Хорошо, Джерико. Я встал. Просто дай мне минутку, ладно?

— Никаких минут, Пробужденный. Падшие идут. Люди должны бежать.

Падшие?

Его глаза резко открылись.

— Где?.. — Он моргнул. — Джерико, почему ты стоишь на потолке?

Джерико опустил взгляд на свои ноги. Одна из них прикрывала треснувший фонарь на крыше пикапа.

— Потому что потолок теперь — это земля, Пробужденный.

Майкл в замешательстве нахмурился, но потом заметил разбросанные обертки от фастфуда, лежащие на потолке. Либо сила тяжести изменилась на противоположную, либо пикап стоял на крыше.

— Что случилось, Джерико? Почему мы перевернуты вверх ногами?

— Мы упали далеко, Пробужденный. И ты слишком долго спал. Люди должны бежать.

Майкл поднял голову. Внутри пикап представлял собой смятые обломки битого пластика, темной грязи, искореженного металла и стекла. Лина висела, пристегнутая ремнем безопасности, рядом с ним. Луч тусклого дневного света проникал в кабину из неровной дыры в полу, окрашивая ее серебристые волосы бледным свечением. Ее глаза были закрыты, а на левой щеке виднелась неприятная припухлость.

— Лина, проснись. Лина!

Она поморщилась.

— Не так громко. Черт возьми. — Открыв глаза, она прищурилась от света. — Что ж, это было весело. Могу я теперь сойти с аттракциона?

— Сначала я. Что-нибудь сломано?

Она дотронулась до своей распухшей щеки.

— Просто немного потрепана, думаю. Что случилось?

— Джерико говорит, что мы упали. Думаю, нас столкнули с шоссе, когда мы врезались во внедорожник. Должно быть, мы вырубались на пару часов. Уже утро. — Он повернулся на своем сиденье. — Диггс, ты?.. — Его сердце ухнуло куда-то в желудок. — О, нет.

Больше всего от падения пострадала водительская сторона пикапа. Крыша касалась рулевого колеса, а дверь и петли представляли собой просто зазубренные концы разорванного металла, испачканного коричневато-красным веществом, которое могло быть только кровью. Диггса нигде не было видно.

Лина попыталась оглядеться вокруг, но ремень безопасности удерживал ее на месте.

— Что не так? Диггс ранен?

— Я не знаю, — хрипло ответил он. — Его дверь исчезла. Его могло выбросить во время аварии.

— Ты так думаешь?

Проглотив слезы, он покачал головой.

— Я не знаю.

Диггс предупредил его, что это может случиться, заставил пообещать найти кукольных человечков, а затем убедить их закрыть туннель. Но смогут ли они действительно сделать это без Диггса? Джерико знал дорогу в город, но ВЕН шел по их следу. И теперь им приходилось передвигаться пешком.

Он чувствовал себя потерянным, слишком оцепеневшим, чтобы думать.

Джерико метнулся вперед, сомкнув свои стеклянные клыки на ремне безопасности Майкла.

— Падшие идут, Пробужденный, — пробормотал он. — Люди должны бежать.

Упругие волокна разорвались, и Майкл с глухим стуком приземлился! На потолок пикапа. В голове у него звенело, как колокольчик к обеду, и он с трудом подавил желание придушить кукольного человечка. Джерико был прав. Если ВЕН шел, им нужно было двигаться, с Диггсом или без.

— Спасибо, Джерико. А теперь опусти Лину, и поторопись. Свет означает, что сейчас утро. Мы и так пробыли здесь слишком долго.

Лина уперлась ладонями в потолок, пока Джерико освобождал ее.

Майкл обнаружил свой рюкзак за спинкой сиденья, и вытащил его. Толкая его перед собой, он вылез на животе из пассажирского окна. Лина последовала за ним, а Джерико замыкал шествие.

Снаружи грузовика над небольшой долиной, окруженной вечнозелеными растениями и соснами, поднимался слабый утренний туман. След из перевернутой земли и сорванной листвы поднимался по крутому склону позади пикапа. Крушение унесло их довольно далеко от шоссе наверху. Опустошительный след, оставленный обломками, исчезал в кустарнике в нескольких сотнях ярдов вверх по склону.

Майкл накинул на плечи рюкзак. Не было никаких признаков Диггса здесь или на шоссе, если уж на то пошло. Они действительно далеко упали.

Лина начала счищать мокрую грязь со своих коленей и рук.

— Шоссе должно быть где-то там, наверху. Может, нам начать искать Диггса?

Каменная песня дернулась.

Майкл опустился на одно колено.

— Звучит как хорошая идея, — сказал он. — Только дай мне сначала завязать шнурок.

— Мы должны бежать, Пробужденный, — возразил Джерико. — Падшие близко.

— Мы можем уделить тебе несколько минут, Джерико. — Майкл выпустил небольшую порцию каменной песни на землю, взясь со шнурками на ботинках. Сначала он почувствовал Лину; земная кость в ее крови взывала с соблазнительной гармонией. Он протиснулся мимо нее, вниз и наружу. Холмы были усеяны камнями, в основном песчаником, и прямо под почвой раздавался пульсирующий гул. Скользя по нему, он искал мелодию, которой не принадлежал.

Каменная песня была сильнее, чем когда-либо. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы найти скопление раздора на вершине склона. Но было что-то еще, что-то более близкое...

Там.

Он наклонился к Джерико.

— Что-то наблюдает за нами с тех деревьев, Джерико, — прошептал он.

Глаза кукольного человечка заблестели.

— Этот узнает, что именно, Пробужденный. — Опустившись на четвереньки, Джерико

бросился прочь, в кусты.

— Куда он? — спросила Лина.

Притворившись, что завязывает узел на кроссовке, Майкл встал.

— Он слишком нервный. Я послал его на разведку вперед.

Лина посмотрела вверх по склону, и в ее глазах появилось беспокойство.

— Может, он и прав, Майк. Там, наверху, могут быть агенты ВЕН. Может, нам стоит просто...

Воздух пронзил леденящий кровь вопль, и Лина упала на четвереньки. Оскалив зубы, она зарычала на деревья, как загнанная в угол пума. Майкл сделал успокаивающие движения руками.

— Все в порядке, Лина, — успокаивал он. — Там, сзади, всего лишь Джерико. У нас все в порядке. — Но эти слова оставили кислый привкус у него во рту. Лине становилось все хуже. Белки ее глаз становились зеленее, а кожа была белоснежной, как полированный мрамор.

Рычание Лины затихло, и она медленно поднялась на ноги. Она уставилась на свои перепачканные руки, как будто никогда раньше их не видела.

— Что со мной происходит, Майк? — прошептала она. — Во что я превращаюсь?

Он проглотил сухость в горле.

— Мы все исправим, Лина, — пообещал он. Взяв ее за руки, он начал вытирать грязь краем своей рубашки. Она не сопротивлялась, но ее глаза выглядели тусклыми и безнадежными. — Кукольные человечки все исправят.

Джерико вприпрыжку выскочил из-за деревьев. На его когтях была кровь.

— Следопыт мертв, Пробужденный.

Отняв свои руки от его, Лина устало улыбнулась Майклу.

— Я думала, ты отправил Джерико на разведку.

— Там на деревьях прятался большой кот, — объяснил он. — Он привел бы остальных к нам. Я послал Джерико разобраться с ним.

Джерико вытер мокрые когти о свой килт.

— Должен ли этот искать друга народа, Пробудившийся?

— Нет, Джерико. Мы не собираемся искать Диггса.

Лина нахмурилась, глядя на него.

— Почему нет? Думаешь, он мертв?

— Я не знаю, — Майкл посмотрел в сторону невидимого шоссе с мрачным выражением лица. — Может быть, а может быть, и нет. После аварии мы оба были без сознания. Диггс, возможно, решил тогда, что единственный способ защитить нас — это увести ВЕН подальше от места катастрофы. В любом случае, я не думаю, что у нас есть время искать его. Каменная песня говорит мне, что там, наверху, много агентов ВЕН.

— Ты можешь их чувствовать?

Он кивнул.

— Я не знаю как. Может быть, это потому, что они используют земную кость для создания гибридов.

Джерико понюхал воздух, а затем скорчил гримасу.

— Этот не может почуять Падшего. — Он нетерпеливо провел рукой по тонкому туману, окружавшему их со всех сторон. — Плавающая вода скрывает их запах.

— Хорошо, — сказала Лина. — Если ты не чувствуешь их запаха, то и они, вероятно, не

чувствуют нас. Вопрос в том, что нам теперь делать?

— Как и сказал Диггс, — ответил Майкл. — Мы отведем тебя к кукольным человечкам. После того, как они починят тебя, мы запечатаем вход в их город, чтобы больше ни одна земная кость не просочилась наружу. Как далеко отсюда до входа, Джерико?

Плоские ноздри Джерико раздулись, как будто он пробовал воздух на вкус.

— Недалеко, Пробужденный. Этот поведет тебя.

— Сколько времени пройдет, прежде чем мы доберемся туда?

Джерико указал на север.

— Друг народа приблизил нас. Если мы поторопимся, то найдем вход до наступления темноты.

Майкл повернулся к Лине.

— Еще один день. Мы можем это сделать, Лина. Мы можем вылечить тебя и спасти мир. Ты доверишься мне еще на один день?

— Еще один день, — тихо повторила Лина. Она взглянула на путеводный камень в своей ладони, и ее мрачное выражение лица сменилось чем-то, напоминающим решимость. — Я буду соревноваться с вами обоими.

Майкл улыбнулся. Диггс, может, и ушел, но ВЕН еще не победил.

— Последний, кто придет в город, должен поцеловать кукольного человечка.

Лина фыркнула от смеха.

— Ты проиграешь эту гонку.

Джерико потрусил к деревьям.

— Идем, Пробужденный. Идем, вор. Город людей ждет.

С Джерико во главе они покинули поляну и скрылись среди деревьев.

31. Лес земной кости

— Подождите-ка, ребята, — сказал Майкл.

На тропе впереди Джерико и Лина резко остановились.

— В чем дело? — спросила Лина. Напряженная, как настороженный горный лев, она бочком подобралась к нему. Ее нефритовый взгляд метался из стороны в сторону, пока она осматривала окружающую листву в поисках какой-либо опасности, которая могла притаиться поблизости. — Что ты видишь?

Джерико понюхал воздух.

— Это Падшие, Пробужденный?

Майкл тяжело прислонился к искривленному дереву и покачал головой.

— Нет. Мне просто нужна минутка, чтобы отдышаться. Вы двое убиваете меня.

Поза Лины расслабилась.

— Ну, раз уж мы остановились, может быть, тебе стоит проверить, чтобы убедиться.

Он застонал.

— Я устал, Лина. Я не знаю, смогу ли я удержать это.

Казалось, они бежали уже несколько часов, по узким оленьим тропам и коварным козьим тропинкам, все дальше и дальше, все глубже в горы. Время от времени они останавливались, чтобы напиться из ледяных ручьев или позволить Майклу использовать каменную песню, чтобы обнаружить агентов ВЕН, расползающихся по округе, как черная оспа, и избежать их. Но контролировать каменную песню становилось все труднее с каждой пройденной милей.

— Отдохни несколько минут, — предложила Лина. — Ты справишься с этим.

— Спасибо.

Ноги Майкла были словно налиты свинцом, а последние десять минут в боку нарастал болезненный шов. Он не знал, сколько еще сможет продержаться. Измученный, он прислонился лбом к ближайшему дереву.

Каменная песня усилилась, и он отпрянул назад. В последнее время гудение исходило отовсюду, даже от дерева. Было трудно мыслить здраво.

— Сколько еще, Джерико?

— Мы очень близко, Пробужденный.

Лина откинула назад волосы. Используя маленькую полоску ткани, оторванную от платья, она собрала свои серебристые локоны в блестящий конский хвост.

— Ты говоришь это весь день, коротышка. Ты хоть знаешь, куда идешь?

Джерико бросил на нее раздраженный взгляд.

— Мы близко, вор. — Сорвав лист с ближайшего деревца, он подбежал к Майклу. — Видишь, Пробужденный. Смотри, это прикосновение земли и костей.

Майкл взял листок и внезапно напрочь забыл о своей усталости. Лист был твердым и почти прозрачным, как тонкий хрусталь или стекло. Он поднес его к носу и вдохнул специфический аромат, напоминающий свежую корицу и горячий асфальт.

Лина ахнула.

— Посмотри на дерево.

Майкл отступил от дерева. То, что он принял за кору, на самом деле было грубой шерстью. Его взгляд медленно поднялся вверх по волосатому стволу. Высоко в ветвях дерева

сероватые сосновые шишки открывались и закрывались в медленном, размеренном ритме.

— Думаю... думаю, оно дышит, — сказал он.

Лина отпрянула, а затем вскрикнула, когда гроздь десятиногих грибов отскочила от ее ног. Этот крик вызвал сердитый свист у них над головами. Белка с голубым оперением вырвалась из укрытия и унеслась прочь на четырех перекрывающихся крыльях. Причудливые крики животных преследовали белку до тех пор, пока она не исчезла вдали.

Лина низко присела, ее взгляд перебегал с одного мутировавшего растения на другое.

— Что это за место?

Майкл провел большим пальцем по хрустальному листу, пробуя на вкус его соблазнительную мелодию.

— Это земная кость. Должно быть, все это мутирует. Должно быть, мы приближаемся к источнику. Я думаю...

Серебряная искра перескочила с его большого пальца на лист, и внезапно его хватка на каменной песне ослабла и треснула. Его глаза сверкнули серебром, и он упал на колени. Схватившись за голову руками, он пытался сдержать рев в своем сознании.

Лина подбежала к нему.

— Майк, что случилось?

Он не мог ей ответить. Земная кость была повсюду — в листьях, земле, даже в воздухе. Это было похоже на пожар в его голове.

— В чем дело, Майк? — Лина склонилась над ним, выражение ее лица было напряженным от беспокойства. — Что? Что случилось?

Глаза Джерико расширились, и он начал пятиться.

— Ты не должен, Пробужденный. У тебя нет путеводного камня!

Майкл боролся с волной каменной песни, но она была слишком сильной. Он не смог сдержаться. Собравшись с духом, он выдавил слова дрожащими губами.

— Убирайся... прочь.

— Что?

Он ударил кулаком в грязь, и земля вздыбилась, как проснувшийся дракон.

— Отойти от меня!

Джерико метнулся к деревьям.

— Беги! — прокричал Майкл. Толстые нити серебряного огня вырвались из его тела, извиваясь в земле и над ней, сливаясь с каждой испорченной земными костями вещью, к которой они прикасались.

Наконец, Лина побежала.

Пушистое дерево расколосось с оглушительным треском, его серые сосновые шишки взорвались одна за другой. Разбегающиеся грибы лопнули, и лес затрясся, словно подхваченный торнадо.

Лина уклонилась, едва избежав огненных щупалец каменной песни. Серебряные лозы последовали за ней, влекомые поющей земной костью в ее крови. Один из них извивался перед ней, и она перепрыгнула через него и скрылась за деревьями. Перепрыгивая с ветки на ветку, она бежала, когда мир под ней вспыхнул серебристым огнем.

Все еще стоя на коленях в грязи, Майкл ехал верхом на каменной песне, беспомощно наблюдая за жестоким уничтожением сотен растений и тысяч насекомых. Каждая смерть вызывала у него отвращение, но он не мог остановиться, даже когда начал чувствовать, как сила разрывает что-то внутри него. Каменная песня питалась земной костью в течение

нескольких часов. Теперь она была слишком сильной, чтобы ее можно было контролировать.

Серебристая полоска взлетела с лесной подстилки, ударив Лину в воздухе и слившись с ее кожей цвета слоновой кости. Она закричала, но не упала. Удерживаемая потрескивающей сетью серебряного света, она корчилась в агонии в десяти футах над землей.

В глубине души Майкл понимал ее боль. Он почувствовал, как каменная песня овладела ею, почувствовал, как земная кость внутри нее распространяется подобно лесному пожару, изменяя ее кости, мышцы и органы. Это было уже слишком. Через несколько мгновений она рассыплется вдребезги, как хрустальный лист, еще одна жертва ярости каменной песни.

— Нет! — Яростное отрицание сорвалось с его губ, и Майкл ударил кулаком по земле, рассыпав сноп серебряных искр. Он не допустит, чтобы это произошло. Лина не умрет из-за него. — Нет. Нет. НЕТ!

Внезапно он понял, что должен сделать. Там было слишком много силы, которую он не мог контролировать. Поэтому вместо этого он использует ее. Он заберет каменную песню у Лины и отправит ее туда, где она больше не сможет причинить ей вреда.

Зарывшись костяшками пальцев в землю, он сосредоточился так, как никогда раньше, вонзая каменную песню глубоко в темную землю. Сила сопротивлялась, медленно отдавая земную кость вокруг него. Зарывав, он подчинил ее своей воле, слив ее с незапятнанным камнем так близко к поверхности. Он вжимался глубже, все глубже и глубже в скалу и камень, напрягаясь, чтобы похоронить каждую йоту своей силы в земле.

Серебристый огонь, охвативший лес, потускнел, а затем исчез. Вербочный фонарь, поддерживавший Лину, тоже погас, и она безвольно упала сверху.

Майкл почувствовал, что его связь с ней оборвалась, но серебряный огонь все еще сочился из его пальцев, и он продолжал вливать смертоносную каменную песню в землю. Его дыхание было прерывистым, из ушей и носа капала кровь, но он продолжал настаивать. Он прикоснулся к скальной породе, к твердой коже мира. Его грохочущая музыка была медленной и необъятной сверх всякой меры. Он проехал сквозь нее, толкая, растягивая, дотягиваясь, пока не коснулся...

Последовал мощный всплеск расплавленной энергии, как будто он коснулся всего камня в мире в одно ослепляющее мгновение, а затем в него врезался обжигающий ответный удар раскаленной добела энергии.

Связь прервалась, и Майкл откинулся назад с болезненным вздохом. Опустив голову, он вытер кровь с носа и попытался отдышаться. Странно. Его силы были истрачены, но он не чувствовал себя больным. Возможно, он начинал привыкать к каменной песне, или, что более вероятно, земная кость меняла его так же, как меняла Лину.

Несколько секунд спустя Джерико выбежал из кустов рядом с ним, его бледная кожа была забрызгана осколками сломанных листьев и вязким бледным соком мутировавших растений.

— Ты в порядке, Пробужденный?

Майкл кивнул.

— Жить буду, Джерико. — По крайней мере, он не слился с кукольным человечком. Он бы знал, если бы это было так. Вытащив руку из воронки размером с кулак, которую он оставил в земле, мальчик заставил себя подняться на ноги. — Давай проверим, как там Лина.

Гибкая фигура с длинными серебристыми локонами выпрыгнула из листвы над ними и приземлилась рядом с ними.

— С этим все в порядке, Пробужденный, — сказала Лина.

Сердце Майкла пропустило удар.

Глаза Лины горели, как крошечные зеленые лампочки, а ее серебристые волосы развевались, словно жили своей собственной жизнью. Подняв руку, она откинула назад прядь своих вьющихся волос пальцем с когтистым кончиком.

Зрение Майкла затуманилось от слез.

— Лина, я... я не мог...

Ее призрачные пальцы коснулись его щеки. Они были холодными и твердыми, как камень.

— Это не твоя вина, — мягко сказала она. — Нам просто нужно найти туннель. Народец это исправят.

Майкл кивнул, но мысленно проклял тот день, когда впервые увидел кукольных человечков.

— Лучше бы так и было, — выдавил он. — Или я обрушу весь их дурацкий город на их лысые головы.

Лина улыбнулась, обнажив полный рот острых белых зубов.

— Как прикажет, Пробужденный.

Она звала его Пробужденный. Она говорила как Джерико.

Майкл вздрогнул.

— Нам лучше поторопиться. Учитывая весь тот шум, который я поднял, ВЕН не потребуется много времени, чтобы найти нас. Давайте найдем вход до того, как они доберутся сюда.

— Слишком поздно, Пробужденный, — сказал Джерико. — Пойдем, этот тебе покажет.

Майкл и Лина последовали за кукольным человечком через вырванный кустарник в мутировавшую листву, избежавшую разрушительного прикосновения каменной песни.

Через несколько секунд они взобрались на склон небольшого холма. Джерико остановился у вершины и прижал ладонь к земле, жестом приказывая им не высовываться. Лежа на животах, они, извиваясь, преодолели последнюю дюжину ярдов до гребня.

Под лучами заходящего солнца узкая долина внизу была домом для пересохшего русла ручья шириной около пятидесяти футов и высокого утеса. Поверхность утеса представляла собой гладкую стену вдоль одной стороны долины, за исключением узкой трещины у ее основания прямо под холмом.

Лина указала на отверстие.

— Это и есть вход в город?

— Да, сестренка, — ответил Джерико. — И мы не первые, кто его нашел.

В туннеле шевельнулась тень, затем другая. Каменная песня дернулась, подтверждая личность животных еще до того, как они вышли на свет.

Майкл тихо выругался. Они наконец-то нашли проход в город кукольных человечков, а гончие ВЕН охраняли вход.

32. Пещера

Рядом с Майклом раздалось низкое рычание.

— Прекрати это, Джерико, — раздраженно сказал он. — Я пытаюсь думать.

Джерико непонимающе посмотрел на него.

— Этот ничего не сделал, Пробужденный.

— Прости, — застенчиво извинилась Лина. — Наверное, я немного взвинчена. Так какой у нас план?

Майкл наблюдал, как две собаки направились к руслу ручья.

— Я не уверен, но мы должны попасть в этот туннель.

Лина задумчиво прикусила нижнюю губу, ее крошечные клыки оставили небольшие вмятины на жемчужной коже.

— Этот ручей полон камней. Тебе могла бы пригодиться каменная песня.

— Нет! Как ты можешь вообще просить?

— Послушай, — начала Лина, — нам нужно добраться до города кукольных человечков, а эти собаки мешают. Ты можешь это сделать. То, что случилось в лесу, было случайностью. Ты устал. На этот раз ты будешь лучше контролировать себя.

Майкл нахмурился.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. Земная кость окружает нас со всех сторон, и она питает каменную песню. Я не позволю этому снова причинить тебе боль.

— Ну, мы должны что-то сделать. Мы не можем просто сидеть здесь и ждать, пока появятся еще ВЕН.

Джерико нервно взглянул на безоблачное небо.

— Еще идут, Пробужденный. Когти Падших найдут нас, если мы останемся.

— Вот видишь, — сказала Лина. — Даже гремлин согласен со мной. Послушай, если ты беспокоишься о том, что мы находимся слишком близко, мы с Джерико вернемся в лес. Но ты должен убрать этих собак, и быстро.

Улитка с раковиной, напоминающей пурпурный желудь, просочилась на мизинец Майкла. Даже разноцветный слизняк загудел в такт зову земной кости.

— Это слишком рискованно. — Он снял улитку с пальца и посадил ее на ближайшую ветку. Скорлупа желудя раскололась в тот момент, когда он выпустил ее, и улитка с жужжанием улетела на крыльях стрекозы. — Мы найдем другой способ.

Лина долго смотрела в его решительный взгляд, а затем вздохнула, словно смиряясь.

— Ладно, Майк. Ты победил. — Она повернулась к Джерико. — Эй, коротышка. Думаешь, сможешь взять туда одного из этих щенков-переростков?

Джерико ухмыльнулся.

— Этот убил многих Падших, сестренка.

— Подожди минутку, — сказал Майкл. — Ты не можешь...

— Тогда погнались. — Лина вскочила и помчалась вниз по склону. Джерико отставал от нее всего на шаг.

33. Камни и гончие

Собаки заметили Лину и Джерико в один и тот же момент. Подняв свои массивные головы, они наблюдали за приближением незваных гостей, но не двинулись им навстречу.

— Вернитесь сюда, вы, идиоты! — крикнул Майкл. Вскочив на ноги, он побежал за друзьями. — Вернитесь!

Но Лина и Джерико были далеко впереди. Подпрыгивая на четвереньках, они пересекли ручей прежде, чем он преодолел половину спуска с холма.

У ручья Лина повернула направо, к собаке, в то время как Джерико пошел налево.

Собаки зарычали на них, их черные губы раздвинулись, обнажив длинные, острые клыки.

Майкл побежал быстрее, перепрыгивая через камни и кустарник с головокружительной скоростью. Он должен был остановить их. Лина двигалась как тигрица, и кожа у нее была как камень, но гончие перевешивали ее по меньшей мере на сотню фунтов. А Джерико, хоть и проворный, едва ли смог бы сделать для них хоть что-то.

Джерико первым добрался до собаки. Существо бросилось на него, но кукольный человек двигался молниеносно. Перепрыгнув через собаку, он приземлился позади гибрида, вне пределов его досягаемости.

Пес развернулся и бросился вслед за маленьким человеком. В этот самый момент Лина увернулась от спины своего противника. Он изогнулся, чтобы укусить ее, и Джерико ударил его по обнаженному горлу, как будто они с Линой спланировали весь этот маневр. Рыча и нанося удары, все трое вцепились друг в друга и скатились в ручей.

Вторая собака бросилась на помощь своему собрату. Схватив Джерико зубами за ногу, она оторвала его от горла первой собаки и встряхнула, как крысу.

Изогнувшись в сторону нападавшего со свирепым рычанием на губах, Джерико царапнул когтями чувствительный нос и глаза гибрида; тот продолжал трясти его, несмотря на раны.

Тем временем Лина обхватила ногами ребра первой собаки, как решительная наездница на быке. Собака перекатилась, и она ослабила хватку достаточно надолго, чтобы зубы собаки сомкнулись на ее руке.

Лина взвизгнула. Схватив свободной рукой морду собаки, она резко дернула ее. Шея пса поддалась с хрустом, и он упал на землю.

В этот момент из пещеры выбежала дюжина гончих.

Глаза Лины расширились. Выдернув руку из пасти собаки, она бросилась к Джерико и нападавшему на него.

— Держись, малыш, — крикнула она. — Я иду.

Прежде чем она успела добежать до них, маленький камешек попал в голову собаки, державшей Джерико, открыв широкую рану на черепе животного. Собака пошатнулась, и Джерико выпал из ее пасти. Пес пьяно покачал головой, а затем валун размером с голову сбил его с ног.

В высохшем русле ручья Майкл стоял среди кружащегося облака камней и гальки, его глаза сверкали серебряной каменной песней. Он поднял свой горящий взгляд на свору гончих, выбегающих из пещеры.

— Вы убили Диггса. — Камни разлетелись вдребезги, образовав вокруг него

колеблющийся круг. — А теперь вы хотите убить моих друзей. — Каменная песня огнем горела в его венах, разрывая внутренности и наполняя рот кровью. Ему было все равно. — Вы не прикоснетесь к ним!

Стена из битого камня и земли вырвалась из-под земли перед атакующими гончими. Стена длиной в пятьдесят футов и вдвое меньше толщиной поднялась подобно приливной волне, а затем обрушилась на гибридов, как кулак Божий.

Когда пыль улеглась, от собак не осталось и следа. Они были полностью погребены под тоннами камня и грязи. Майкл чувствовал их присутствие, ощущая вместе с каменной песней крошечные впадины угасающей жизни под землей.

Лина и Джерико поспешили к нему. Кукольный человечек слегка прихрамывал.

— У тебя кровь, Майк, — сказала Лина.

Майкл прикоснулся пальцем к виску. Он был мокрым и липким. Должно быть, его задел случайно пролетевший камешек. Порез был неглубоким. Он даже не почувствовал этого.

— Ничего серьезного. Как у тебя дела?

Она вытерла ладонь о свое изодранное платье.

— Отлично. Он едва не порвал кожу. Ты уверен, что с тобой все в порядке?

Разорвав связь со дном долины, он покачал головой.

— Я похоронил их заживо, Лина. Так что нет, я не в порядке. Но я не позволю им причинить тебе боль, никогда больше.

Лина бросила на него странный взгляд и отвернулась.

— Я тоже забочусь о тебе, — застенчиво сказала она.

Щеки Майкла вспыхнули.

— Эм... нам, наверное, следует... — Он кашлянул в кулак. — Давай пойдем, пока еще что-нибудь не пошло не так.

Джерико просиял.

— В дом народа, Пробужденный, — взволнованно согласился он, забегая вперед. — Пойдем, этот покажет дорогу.

Майкл усмехнулся. ВЕН гнался за ними через полстраны, но они были здесь. Они сделали это.

— Пока что ты проделал отличную работу, Джерико. Показывай дорогу.

Улыбка Лины была более сдержанной.

— Майк?

— Да?

Она неуверенно прикусила губу.

— Когда все это закончится, я имею в виду, если я снова стану нормальной...

— Так и будет.

Джерико радостно побежал к расщелине в скале.

— Идем, — позвал он, исчезая в узком проходе. — Давай.

Лина остановилась сразу за проемом, и Майкл остановился рядом с ней.

— Что не так? — спросил он. — Разве мы не...?

Лина шагнула к нему ближе, и он внезапно забыл, о чем собирался спросить. Как всегда, земная кость внутри нее звала его, но ее мелодия казалась странно далекой. Вместо этого его внимание было поглощено темно-зеленой глубиной ее полуприкрытых глаз и лавандовым запахом ее длинных серебристых волос.

— Майк, — выдохнула она, наклонилась к нему, ее губы приблизились к его губам.

— Вот как мы это делаем, амиго! — крикнул кто-то. — Не останавливайтесь из-за нас! Майкл резко обернулся.

Примерно тридцать человек, ведомых парой больших черных гончих, появились из-за деревьев позади них. Некоторые были в камуфляжной форме и держали в руках ударные винтовки, похожие на гарпуны. Другие были одеты в серые лабораторные халаты и несли за спиной большие пакеты. На некоторых были темные костюмы и солнцезащитные очки белуа.

Улыбашка помахал рукой от передней части группы, где он и еще один белуа стояли по бокам от пожилого мужчины, одетого в безупречно белый лабораторный халат.

— Привет, амиго! — крикнул он. — Я только что думал о тебе!

Мужчины стояли примерно в сотне футов от него, но Майкл колебался. Он понятия не имел, сколько людей и гончих прячется в окружающих деревьях, и что скрывается в пещере. Все инстинкты подсказывали ему бежать, но он понятия не имел, в каком направлении двигаться.

Словно прочитав мысли Майкла, человек в белом халате поднял руку. Большинство мужчин остановились и начали разгружать рюкзаки и оборудование, в то время как человек в лабораторном халате и двое белуа продолжили путь к утесу и Майклу.

— Пожалуйста, не убегайте, — позвал мужчину в лабораторном халате. Его голос был ровным, без намека на фальшь, и не недобрый. — Мы здесь не для того, чтобы причинить вам вред.

— И вы далеко не уйдете, — добавил Улыбашка, злобно ухмыляясь.

Мужчина в белом халате бросил на Улыбашку раздраженный взгляд.

— Тебя это больше не касается, Набал, — решительно сказал он. — Пожалуйста, перестань болтать.

Лицо Улыбашки потемнело, но он ответил уважительным «Да, доктор» и отступил на шаг.

Майкл напрягся, неуверенно взглянув на Лину, а затем на Джерико. Они спокойно посмотрели на него, но ничего не сказали, готовые последовать его примеру. Они доверяли ему. Майкл знал, что ему следует бежать, но, несмотря на страх, ему было любопытно. То, как человек в белом халате так легко запугал Набала, означало, что он был кем-то важным, кем-то ответственным. Майкл знал, что ему и его друзьям, вероятно, следует прорваться к туннелю. Но если бы они это сделали, то, возможно, упустили бы свой единственный шанс получить какие-то реальные ответы от ВЕН.

— Кто вы такой? — спросил Майкл, когда Улыбашка и человек в белом халате приблизились. — Чего вы хотите?

— Можешь называть меня доктор Эквинокс, — ответил человек в белом. — И то, чего я хочу, должно быть очевидно на данный момент. Мне нужна земная кость. Не ради себя, понимаешь, а ради блага всего человечества. Возможно, ты слишком молод, чтобы полностью осознать серьезность нашего положения, но этот мир рухнет под сокрушительным бременем войны, болезней, голода и нищеты. Человечество страдает, и я верю, что земная кость — это ключ, который избавит нас от мучений.

— Ваши приятели-ВЕН — единственное «мучение», о котором я сейчас беспокоюсь, доктор Франкенштейн, — сказал Майкл, стиснув зубы. — Не подходите ближе.

Воздух наполнился тяжелым гулом. Три вертолета миновали линию деревьев над холмом, их двигатели поднимали клубы серой пыли, когда они снижались к руслу ручья.

— Ну же, — сказал Эквинокс, раскидывая руки, как будто хотел охватить все вокруг них. — Я намерен спасти мир от самого себя. Возможно, это грандиозная цель, но я убежден, что она вполне осуществима. И ты, мой юный друг, можешь помочь мне сделать это.

34. Эквинокс

Эквинокс пересек ручей, за ним, отстав на шаг, Улыбашка и еще один белуа.

Глаза Майкла сверкнули серебром.

— Достаточно. Не подходите ближе. Я не хочу причинять вам боль.

Эквинокс остановился в дюжине ярдов от обрыва. Его охранники из племени белуа остановились вместе с ним.

— Очень хорошо, Майкл. Я не люблю повышать голос в разговоре, но этого будет достаточно.

— Что ты делаешь, Майк? — прошипела Лина. — Давай убираться отсюда.

— Они последуют за нами, — прошептал Майкл в ответ. — Думаю, что смогу закрыть вход, но мне нужно несколько минут, чтобы каменная песня перезарядилась. Мне нужно заставить этого парня говорить, пока я не буду готов.

Три вертолета приземлились и заглушили двигатели. Мужчины в серых пальто начали выгружать из двух вертолетов упакованное в коробки оборудование. Последний вертолет открыл двери, чтобы выпустить группу белуа в черных костюмах и еще больше сотрудников в камуфляже.

— Я вижу, Мелина все еще с тобой, Майкл, — заметил Эквинокс. — Хотя, осмелюсь сказать, я едва узнал ее. Ее преобразование, безусловно, происходило быстро. Кстати, один из моих людей записал на пленку твое выступление, Мелина. — Он слегка заплодировал. — Просто дух захватывает. Браво, моя дорогая.

Взгляд Лины стал холодным.

— О, пожалуйста, пожалуйста, сделай ему больно, Майк.

— Тише, — предостерег Майкл. — Ты не помогаешь.

— Прости.

Эквинокс прищелкнул языком.

— Игривое подшучивание по принуждению? Как типично для вашего поколения. Серьезно, дети, неужели вы еще не устали бегать? Вы хотя бы задумывались, почему вы бегаєте? Вы должны. Я только хочу помочь. Правда, таково было мое желание с самого начала этой нелепой погони. Пойдемте со мной сейчас, и обещаю, что вы не пожалеете о своем решении.

Майкл рассмеялся.

— Вы имеете в виду, что мы должны сдаться? Нет, спасибо. Мы бы предпочли не проводить остаток своей жизни заключенными в какой-нибудь лаборатории. — Он глубоко вдохнул насыщенный земной костью воздух. Он чувствовал, как каменная песня становится сильнее. Теперь недолго.

Эквинокс приподнял бровь.

— Заключенными? Мой дорогой мальчик, посмотри на мужчин рядом со мной. Они такие же дети земной кости, как и вы. Я не вижу на них никаких цепей. Действительно, я вознаграждаю их, исходя из их потенциала — их уникальности, если хочешь. У вас обоих такой невероятный потенциал, больше, чем вы даже можете себе представить. С какой стати мне запирает вас?

Лина фыркнула.

— Что за чушь собачья. Ваши люди пытались убить нас в течение нескольких недель.

Эквинокс обезоруживающе улыбнулся.

— Ах, Мелина, ты слишком цинична. Я никогда не хотел твоей смерти. Я не монстр. Я хотел, чтобы тебя привели сюда только для того, чтобы я мог понаблюдать за твоей метаморфозой. Ты — чудо, Мелина, сверкающая жемчужина научного чуда. Я бы никогда не причинил тебе боль добровольно. Я только хочу помочь тебе.

— Ты лжешь.

— С какой целью, Мелина? — спросил Эквинокс. — У меня есть технология, опыт, чтобы анализировать то, что происходит внутри тебя. Что еще более важно, я кровно заинтересован в раскрытии секретов мутации земной кости. Или доктор Кертис не рассказывал вам о вторжении земной кости в нашу атмосферу? — Он указал на деревья, многие из которых носили фантастические признаки мутации, такие как гигантские плоды или кристаллические листья. — Как и эта долина, наш мир скоро изменится. Вы двое — всего лишь предвестники, первые тени зарождающегося будущего. Вы, должно быть, уже поняли это. Только я могу помочь вам полностью раскрыть свой потенциал. Я посвятил свою жизнь улучшению жалкого положения человечества. Я нахожусь на пороге достижения этой цели. И вы оба можете сыграть очень важную роль в новом мире, который я намерен создать. Подумайте хорошенько, дети. Разве это не то, частью чего вы хотели бы быть?

— В этом вопросе я согласен с Линой, док, — сказал Майкл. Каменная песня усилилась, и он почувствовал, как она достигает скалистых стен туннеля. — Ухмыляющийся человек-волк позади тебя не раз пытался убить нас. Без такой помощи мы можем обойтись.

Улыбашка угрожающе шагнул вперед.

— У тебя длинный язык, амиго. Как насчет того, чтобы я немного его укоротил?

Лина зарычала и придвинулась поближе к Майклу.

— Подойди и попробуй это, собачья морда.

Улыбашка снял очки.

— Достаточно, — отрезал Эквинокс. — С меня довольно твоего неповиновения, Белуа Набал. На колени.

Улыбашка отшатнулся.

— Доктор, я...

— На колени, — холодно повторил Эквинокс. — Не заставляй меня говорить в третий раз.

Улыбашка покраснел. Склонив голову, он опустился на колени на разбитый гравий.

— Очень хорошо, Набал, — сказал Эквинокс, снова переключая свое внимание на Майкла и Лину. — Итак, на чем мы остановились? Ах, да, дело в том, что Набал пытался вас убить. Как вы можете видеть, в последнее время у меня были с ним некоторые дисциплинарные проблемы. Полагаю, это результат того, что в его психологическом облике осталось слишком много звериных черт. Я только недавно узнал о непослушании Набала. Пожалуйста, примите мои извинения.

Майкл просто уставился на этого человека, на мгновение забыв о каменной песне и гуле туннеля.

— Ваши извинения? — эхом отозвался он, его голос дрожал от ярости. — Диггс, вероятно, мертв из-за этого животного! Как вы можете извиняться за это?

Эквинокс постучал пальцем по своему подбородку.

— Итак, наш друг доктор Кертис пропал. Как неудачно. — В его голосе звучало искреннее разочарование. — Вы же знаете, он был первым. Первый успех в получении

человеческого слияния. Какая пустая трата времени.

— Диггс был чем-то большим, — вмешалась Лина. — Он был нашим другом!

Эквинокс нахмурился.

— Я вижу это, Мелина. Что ж, это, безусловно, усложняет дело. — Он хмуро посмотрел на Улыбашку. — Скажите мне, дети, если бы я убил Набала, убедило бы это вас в моих добрых намерениях?

Улыбашка напрягся, но ничего не сказал, оставаясь на коленях.

У Майкла отвисла челюсть. Эквинокс мог бы точно так же спросить, не желают ли они выпить по стаканчику лимонада, судя по эмоциям в его голосе.

— Что?

— Белуа Набал, — уточнил Эквинокс. — Если я устраню его, вы согласитесь присоединиться ко мне? Или, если хотите, один из вас может убить его. Не заблуждайтесь, белуа — это ценный актив. Однако в последнее время, как и в случае с доктором Кертисом, у Набала вошло в привычку превышать свои полномочия. Я мог бы посадить его под стражу, если вы предпочитаете. Но если это завоюет ваше доверие, я усыплю его.

— Он блефует, Майк, — обвинила Лина. — Он не стал бы убивать никого из своих.

Эквинокс сложил руки за спиной.

— Я никогда не блефую, Мелина. Я не нахожу радости в такого рода вещах. Как я уже говорил, я не монстр. Тем не менее, я понимаю ваше желание добиться справедливости от имени доктора Кертиса. Я предлагаю вам жизнь за жизнь. Кроме того, я предлагаю вам обоим шанс сыграть свою роль в переделке этой планеты, в воссоздании нашего вида. Что вы на это скажете?

— Что, если я не хочу жить в мире, полном мутантов? — спросил Майкл.

— Не думай об этом как о мутации. Думай об этом как об эволюции, — сказал Эквинокс. — Я понимаю твои опасения. Страх всегда сопровождает неизвестное, но земная кость — это Святой Грааль медицинских и биологических исследований. Правильно склеенная, она излечила все болезни, которые я смог культивировать. Это может сделать нас быстрее, сильнее и практически неуязвимыми для инфекций любого рода.

— Она превратила меня в монстра! — воскликнула Лина.

Эквинокс покачал головой.

— Такое отсутствие дальновидности. Посмотри в зеркало, Мелина. На этой планете миллионы молодых девушек, но ни одна из них не похожа на тебя. Земная кость сделала тебя уникальной, лучше, чем раньше. Она вылечила рак доктора Кертиса. Она может сделать это и для других. — Выражение его лица стало задумчивым, почти восторженным. — Подумай об этом. Через несколько лет от каждой известной болезни найдется лекарство. Голод исчезнет, и пустыни будут процветать благодаря здоровой смешанной фауне. Со временем сама смерть отступит перед чудом слияния.

— Он сумасшедший, — тихо сказала Лина. — Да ладно тебе, Майк. Пошли.

Майкл кивнул. Улыбашка был психом, но Эквинокс выглядел таким же безобидным, как восьмилетняя девочка-скаут. Каменная песня была готова. Пришло время покончить с этим.

— Я собираюсь отбросить их назад, прежде чем закрою туннель, — прошептал он. — Приготовься бежать.

Лина напряглась.

— Сейчас!

Яркие полосы серебристого света вырвались из рук Майкла, сливаясь с полом туннеля.

Земля вздыбилась, и двухфутровая волна битого камня хлынула со скалы в сторону Эквинокса и его стражников-белуа.

Майкл был осторожен, чтобы волна не поднялась слишком высоко, и обратил свое внимание на стены. Он не хотел никого убивать, только сбить их с ног на достаточное время, чтобы закрыть вход в туннель. Стены треснули и сдвинулись, и он попятился глубже в проход, одним глазом следя за армией ВЕН снаружи.

Эквинокс бесстрастно наблюдал за приближающейся волной, пока она почти не настигла его. Затем он поднял руку и сделал прогоняющий жест. Волна земли обрушилась.

— Ты думаешь остановить меня каменной песней, Майкл Стивенс? О, как мало ты понимаешь.

Кинжал боли пронзил череп Майкла, и он пошатнулся, почувствовав, что связь каменной песни с камнями вокруг него внезапно оборвалась.

— Твоя сила еще нова, — продолжил Эквинокс. — Тебе еще многому предстоит научиться.

Стиснув зубы, Майкл воткнул каменную песню обратно в скалу. В стенах появились трещины, а с потолка дождем посыпался мелкий камень. Но как он ни старался, ему не удалось завалить туннель. Что-то давило на него, сдерживая его силу, как кирпичная стена, стойко сопротивлялась проливному дождю. Как он ни старался, ему не удалось пробить преграду.

Эквинокс вопросительно склонил голову набок.

— Ты начинаешь понимать, Майкл Стивенс? Должен ли я тебе это объяснять?

Майкл проигнорировал мужчину и глубже вжался в камень, ощущая размеры силы, действующей против него с помощью мощи каменной песни. Барьер, казалось, был сосредоточен в первых нескольких дюймах стен туннеля, длинный цилиндр связующей энергии, который удерживал скалу вместе, несмотря на все его усилия.

— Ты не можешь победить, Майкл. Ты недостаточно силен.

Майкл понял, что Эквинокс был прав. Что бы ни сдерживало его силу, казалось, он не мог прорваться. Но тогда, возможно, ему и не нужно было этого делать.

Отказавшись от своих попыток обрушить туннель, Майкл направил каменную песню дугой вверх сквозь скалу, обходя и преодолевая силу, удерживающую туннель вместе. Высоко на утесе он нашел то, что искал, — линию разлома. Зная, что ему нужно действовать быстро, он сосредоточил свою волю, ударив по разлому клином силы каменной песни.

Эквинокс улыбнулся, и его глаза засияли серебром.

— Ты не единственный Пробужденный.

У Майкла было достаточно времени, чтобы ахнуть. Затем от скалы отделился кусок размером с футбольное поле, соскользнул вниз и с грохотом завалил вход в туннель.

35. Серебряные туннели

Майкл продолжал прижимать пальцы к стене, пробираясь глубже в проход. Оползень наполнил туннель облаком удушливой пыли, из-за чего стало трудно дышать и хуже видеть. Выплюнув зернистый порошок, он прикрыл рот рубашкой, крича:

— Лина! Джерико! Вы меня слышите? Где вы?

Где-то в дымке впереди Лина ответила:

— Сюда, Майк!

— Ты видела Джерико? — спросил Майкл, немного ускоряя шаг вдоль стены.

— Он прямо здесь, со мной, — ответила Лина. — Продолжай двигаться. Через некоторое время пыль становится не такой уж и сильной.

Майкл продолжал идти. Пыль в воздухе быстро рассеялась, и он смог отнять рукав ото рта. Прямо впереди, у трехзубой развилки туннеля, его ждали Лина и Джерико. Серая пыль покрывала их обоих с головы до ног.

— Это было шумнее, чем я думала, — сказала Лина. — Я беспокоилась, что ты увлекся и раздавил себя.

— Эквинокс может использовать каменную песню, — сказал Майкл. — Он боролся со мной, держа туннель открытым. Мне пришлось обрушить половину скалы, чтобы заделать вход.

Глаза Лины расширились.

— Этот тощий старик умеет пользоваться каменной песней? Как это возможно?

Майкл прислонился к стене. Он смертельно устал.

— Я не знаю. Но он сказал, что я был не единственным Пробужденным.

— Больше нет, — сказал Джерико, качая головой.

— Что? — спросил Майкл.

— Он больше не Пробужденный, — сказал Джерико. — Люди предложили ему воду из земли и костей. Теперь он использует каменную песню, чтобы красть жизни людей. Он совершает набеги на тропы земли и костей. Он больше не Пробужденный. Он — Предатель.

Майкл сел.

— Ну, это просто супер.

Лина выглядела смущенной.

— Я не понимаю. Кукольные человечки подарили Эквиноксу каменную песню? Зачем им это делать?

— Потому что это то, что они делают, — ответил Майкл с отвращением. — Эквинокс похож на меня. Он мог слышать музыку в скалах еще до того, как кукольные человечки заставили его выпить из чаши воду, испорченную земной костью. Теперь он может использовать каменную песню.

— Предатель когда-то был спящим, — продолжал Джерико. — Люди услышали его зов в камне и пришли разбудить его. Затем Предатель пал, потребовав всю силу земли и костей для себя. Этого люди не допустили, и поэтому многие погибли. Смотри, Пробужденный. — Вскарбавшись по стене туннеля, как паук, он отколол небольшой кусок камня с серебристыми прожилками. — Видишь, что сделал Предатель?

Каменная песня нарастала в Майкле, проталкиваясь к осколку.

— Это земная кость, — выдохнул он. Тонкие прожилки из земной кости покрывали всю

крышу прохода. — Как это может быть?

— Может быть, именно поэтому мы можем видеть. — Лина разглядывала серебристый потолок. — Мне было интересно, почему здесь так светло.

Майкл моргнул. Во всем этом волнении он даже не заметил странного отсутствия темноты в туннеле. Он более внимательно осмотрел земную кость.

— Земная кость не испускает никакого света, который я могу видеть. Может быть, это как-то связано с нашими мутациями, но думаю, это не имеет значения, пока мы можем найти путь. Что я хочу знать, так это то, что вся эта земная кость делает так близко к поверхности? Я думал, она должна была быть заперта в городе кукольных человечков.

— Предатель. — Джерико отбросил серебристый обломок в сторону. — Предатель притягивает это к себе. Он использует каменную песню, чтобы вызывать к земле и костям, и они внимают его крику.

— Конечно, — прорычал Майкл, ударяя кулаком по стене. — Это все объясняет.

Лина нахмурилась.

— Что?

— Разве ты не видишь? — спросил Майкл, тряся ушибленными пальцами. — Эквинокс не смог найти город кукольных человечков, поэтому он использует каменную песню, чтобы вытащить земную кость на поверхность.

Джерико кивнул.

— Вот почему старейшины послали людей найти другого спящего, чтобы пробудить его, того, кто мог бы сразиться с Предателем и вернуть нам землю и кости.

Лина уставилась на Майкла, разинув рот.

— Ты собираешься драться с ним?

Майкл рассмеялся.

— Ты что, шутишь? Я не знаю, с чего начать. Эквинокс намного сильнее меня.

— Ты сильнее, — настаивал Джерико. — Ты — истинный Пробужденный.

Майкл потер виски.

— Ты ошибаешься, Джерико. Я смог перекрыть вход в туннель, только обойдя силу Эквинокса. Думаю, я удивил его. — Земная кость громко стучала у него в голове, заставляя с трудом думать. — Мне повезло.

Джерико топнул своей бледной ногой.

— Предатель силен, но его сила определяется его путеводным камнем. — Он указал на Лину. — Твой путеводный камень забрала младшая сестра, которая была воровкой. Старейшины освободят его или подарят тебе другой. Тогда ты узнаешь свою истинную силу.

Губы Лины сжались в тонкую линию.

— Значит, Эквинокс вызывает утечку земной кости в воздух? Это из-за него деревья и животные там, наверху, в таком беспорядке?

— Вот именно, — сказал Майкл. — Он, вероятно, пользовался земной костью в течение многих лет, вытаскивая ее из города кукольных человечков. По мере приближения земной кости к поверхности каменная песня становится сильнее, как и Эквинокс.

Пол задрожал. Все трое посмотрели вниз, в забитый пылью туннель. Из коридора донеслись трескучие звуки, похожие на небольшие взрывы. Войска ВЕН расчищали вход.

Джерико опустил на четвереньки.

Лина тоже низко присела, опираясь рукой о пол.

— Если Эквинокс может двигать камень, как ты, Майк...

— Думаю, нам следует двигаться. — Майкл оттолкнулся от стены.

— Хорошая идея, — согласилась Лина.

Туннель снова задрожал.

— Пошли, — сказал Джерико, вприпрыжку направляясь к дальнему левому ответвлению туннеля. — Мы должны действовать быстро.

Майкл и Лина поспешили за Джерико, следуя за кукольным человечком в неизвестные глубины горы.

Они шли дальше. Путь извивался и вился. Извилистые проходы заканчивались головокружительными обрывами или отвесными стенами; разветвляющиеся повороты причудливо петляли, ведя к темным отверстиям и потайным шахтам.

Примерно через час Майкл объявил привал.

— Подожди, Джерико.

— Что, Пробужденный?

— Почему мы остановились? — добавила Лина.

Майкл поднял руку, призывая к тишине.

— Ты это слышишь?

Лина склонила голову набок.

— Я не...

Из туннеля позади них донесся жуткий вой.

Лина оглянулась.

— Гончие?

— Белуа, — поправил Майкл. Он устал, но времени на отдых не было. Вой раздался снова, жутким эхом отдавшись по сети туннелей. — Думаю, они идут по нашему следу.

— Охотникам будет нелегко найти нас, — сказал Джерико. — Здесь, внизу, странный запах. Туннели сыграют злую шутку с носами охотников.

— В конце концов они разберутся с этим, — сказал Майкл. — Давайте продолжим.

Изнурительное путешествие продолжалось, спускаясь по узким проходам со скрытыми ловушками, через огромные пещеры с хрусталем, свисающим с потолка, или вокруг широких бассейнов со спокойной черной водой. Скалистая сеть туннелей представляла собой паутину пересечений, скользких спусков и тупиков, их извилистые пути уходили все глубже, словно корни какого-то огромного дерева со стволом шириной с горный хребет.

Майкл двигался механически, не обращая особого внимания на порой захватывающие дух виды, с которыми они сталкивались по мере того, как продвигались глубже в скалу. Его внимание было сосредоточено на чем-то другом. С каждым шагом музыка земной кости звучала в голове Майкла все громче. В ушах начало нарастать давление, как будто он медленно опускался на дно глубокого плавательного бассейна. Каменная песня боролась с ним, требуя освобождения, но он мрачно прижимал ее к себе и брел дальше. Его череп горел, а кости вибрировали, как натянутая струна арфы, но он держался. Лина чуть не умерла в последний раз, когда он потерял контроль. Он скорее умрет сам, чем позволит этому случиться снова.

Он закашлялся и почувствовал вкус крови на губах. Вытерев ее, он крепче сжал каменную песню и продолжил идти.

Пока они шли, вой белуа позади них становился все громче.

В конце концов они вошли в огромную пещеру, разделенную глубокой пропастью шириной в двести ярдов. Мостом через пропасть было огромное сооружение из

обработанного камня, величественная аллея шириной с четырехполосное шоссе.

На дальней стороне моста стояла высокая дверь из мерцающего черного металла, увитая виноградными лозами толщиной в руку из серебристой земной кости.

— Смотрите, Великий мост, — провозгласил Джерико, — за которым находятся третьи врата и земля народа. — Он выбежал на мостик. — Поторопитесь. Мы почти добрались до города людей.

Майкл споткнулся, ухватившись за стену каменного моста высотой по пояс.

— Я не могу... я не могу этого сделать.

— Обопрись на меня. — Лина положила руку Майкла себе на плечи, приняла его вес на себя и наполовину перенесла его через мост.

На дальней стороне пропасти ждал Джерико, держась одной рукой за мерцающие ворота.

— Это один из тайных путей, закрытый для всех, кроме Пробужденных и старейшин. Это он должен был открыть.

Майкл пьяно покачнулся. Покрытая земляными костями дверь была гудящим огнем, рвущимся к нему яркими, жадными когтями потребности.

— Я не могу прикоснуться к этому, Джерико. — Все его тело болело, измученное изнутри сдерживаемой энергией. — Я могу обрушить всю крышу.

— Тебе не нужно, Пробужденный. Ключ у младшей сестры.

— Мы сделали это! — воскликнула Лина, поднимая руку. Путеводный камень ожил, окутав дверь мягким серебристым светом. Вдалеке прозвучал гулкий удар гонга, и ворота раскололись посередине, распахнувшись настежь.

У Майкла отвисла челюсть.

Ворота выходили на пологий склон холма, с которого открывался вид на кристально чистый лес деревьев. Золотые виноградные лозы свисали с высоких ветвей, а листья и цветы невообразимого дизайна и красоты взбирались по их стеклянным стволам. Маленькие многокрылые создания носились среди причудливой листвы, в то время как огромные существа, похожие на мотыльков, парили в воздухе среди туманных облаков прозрачного пара. Широкая река змеилась по странному лесу, прежде чем исчезнуть вдали.

— Это пещера? — недоверчиво воскликнул Майкл. — Где потолок? Я даже стен не вижу.

— Это дом народа, Пробудившийся. Смотри, — сказал Джерико, указывая на массивное сооружение из сверкающего камня, возвышавшееся в самом сердце леса. — Город людей!

— Мы сделали это. — Лина обвила Майкла руками в яростном объятии, поднимая его над землей. — Мы сделали это!

Каменная песня дернулась.

О нет.

— Отпусти меня, Лина, — рявкнул Майкл. — Отпусти меня!

— Что не так? — спросила Лина, отпуская его.

Джерико напрягся.

— Берегись! Пришли ВЕН.

С оглушительным ревом один из белуа, подкравшийся к ним сзади, прыгнул на Лину.

Майкл оттолкнул Лину с дороги. Волосатый коготь скользнул вниз, оставляя огненные полосы вдоль его ребер и разрывая рубашку.

— Майк! Нет! — закричала Лина.

Майкл закричал вместе с ней, и его хватка на каменной песне ослабла. Яркий серебристый огонь вырвался из его губ и глаз, сливаясь с полом. Пол задрожал, и внезапно белуа оказался по колено в жидкой породе. Белуа вцепился когтями в прилипший камень, пытаясь высвободить ноги. Майкл усилил камень силой мысли, прижав ноги гибрида и одну из его рук к полу.

— Майк, берегись!

Таран врезался Майклу в бок, выбив воздух из его легких и отправив его кувырком в пропасть. Царапая каменистый пол, он насчитал шестерых белуа, спускавшихся по мосту, прежде чем соскользнул с края.

36. Спасенный

Майкл ухватился за скользкую стену пропасти, падая в бездонную глотку открытого воздуха. В футе под выступом его рука зацепилась за тонкую каменную пластинку шириной не больше пальца. Его тело ударилось о твердый камень, закончив свое короткое свободное падение болезненным стуком! Повиснув на кончиках пальцев, он искал, куда бы поставить свои болтающиеся ноги. Вершина пропасти была прямо над ним. Если бы он только мог найти опору для ног...

Тонкий камень в его руках хрустнул, как сухая веточка.

Пальцы цвета слоновой кости сомкнулись на его запястье, остановив его болезненным рывком. Лина лежала на животе на выступе наверху, ее нефритовые глаза были широко раскрыты и испуганы, когда она прижималась к нему.

— Ты в порядке, Пробужденный?

Майкл прерывисто выдохнул.

— Пока да. Хороший улов. — Заревел белуа. — Подними меня. Джерико понадобится помощь.

Встав на колени, Лина подняла его из пропасти так, словно он весил не больше подушки.

— Я так не думаю, — не согласилась она. — Люди пришли.

Майкл вынырнул из пропасти и, разинув рот, уставился на битву, разворачивающуюся в пещере позади него.

В пещере находилось восемь белуа, ужасных зверей с устрашающими челюстями и острыми, как бритва, когтями, которых было более чем достаточно, чтобы убить Джерико. Но Джерико сражался не в одиночку. Десятки серебряноглазых кукольных человечков кишели над белуа, пронзая их короткими копьями из голубого хрусталя или разрывая зубами и когтями.

Майкл ошеломленно наблюдал, как вооруженный копьем кукольный человек спрыгнул с потолка, приземлился на плечи белуа и с диким боевым кличем вонзил свое оружие в шею гибрида. Схватившись за рану, белуа упал, и волна рычащих кукольных человечков похоронила его.

Другой белуа могучим рывком отбросил своих маленьких противников и побежал к мосту. Мгновение спустя он умер, его огромное тело было пронзено сотней хрустальных копий.

У других гибридов дела обстояли не лучше. Один за другим они пали жертвой ярости кукольных человечков. Через несколько минут в живых остался только один белуа. Это был первый белуа, тот, которого каменная песня Майкла запечатала в скале.

Подняв копья, кукольные человечки образовали круг вокруг беспомощного ВЕНА. Гибрид взвыл, дико размахивая свободной рукой, но кукольные человечки оставались вне досягаемости.

Джерико отделился от своих собратьев и подбежал к ним.

— Ты в порядке, сестренка? В безопасности ли Пробужденный? Этот видел, как Падший ударил его.

— Пробужденный невредим, брат. Каменная песня защитила его от когтей Падшего, — сказала Лина. — И с этим все в порядке.

Майкл распахнул свою изорванную рубашку. Четыре тонких синяка покрывали его ребра и живот. Отметины были нежными на ощупь, но кожа не была повреждена.

— Из-за каменной песни мою кожу труднее порезать. Было бы неплохо, если бы я знал, как это включать и выключать. А теперь, если не возражаете, Лина, не могла бы ты, пожалуйста, перестать называть меня «Пробужденным». Ты начинаешь выводить меня из себя.

— О чем ты говоришь, Про...? — Лина поднесла дрожащую руку к губам. — О нет. Это уже случилось, не так ли? Я одна из них.

— Ты не кукольный человечек, — настаивал Майкл. — Скажи ей, Джерико.

Джерико отвел взгляд.

— Младшая сестра права, Пробужденный. Младшая сестра стала. Мы опоздали.

Холодный кулак сжал сердце Майкла. Лина «стала». Было слишком поздно спасти ее.

— Ты ошибаешься, Джерико, — прорычал Майкл. — Не обращай на него внимания, Лина. Это просто земная кость воздействует на твой мозг. Ты этого не чувствуешь, но поверь мне, я едва могу думать из-за всей этой музыки, которая гудит у меня в голове. — Он заставил себя улыбнуться. — Как только мы заберем эту штуку у тебя из рук, ты станешь такой же раздражающей девчонкой, которую я встретил в парке. Ты вернешься к нормальной жизни.

— Вернусь к нормальной жизни, — тихо повторила Лина. Она слабо улыбнулась в ответ, но в ее глазах не было надежды. — Надеюсь, что ты прав.

Кукольный человек вышел из толпы и встал перед пойманным в ловушку белуа. Маленький человечек был морщинистым и худым и казался намного старше других кукольных человечков. Древний держал посох из черного металла. На кончике посоха коготь из серебряной земляной кости сжимал драгоценный камень в форме слезы, который мерцал своим собственным внутренним светом.

— Это путеводный камень, — воскликнул Майкл. Он взял Лину за руку. — Этот кукольный человечек, должно быть, старейшина. Он может тебя вылечить. Давай же!

Джерико быстро двинулся вперед, чтобы преградить им путь.

— Подожди, Майкл. Это недопустимо, когда старейшина должен судить.

— Что ты имеешь в виду?

— Падшие пришли в город людей, — сказал Джерико. — Люди должны защищать эти залы. Старейшина должен защитить нас от Падших.

Майкл нахмурил брови.

— Но этот белуа уже побежден. Он никому не сможет причинить вреда, потому что застрял в полу.

Джерико кивнул.

— И именно поэтому старейшина должен судить.

Старейшина поднял свой посох, и кукольные человечки позади него отвели назад свои копья.

Зелено-карие глаза белуа расширились. Прикрыв голову свободной рукой, он присел на корточки и начал жалобно скулить.

— Остановись! — Крик сорвался с губ Майкла прежде, чем он осознал, что говорит.

Секунду никто не двигался. Затем сотня пар серебряных глаз и лес копий переместились с гибрида на Майкла.

Старый кукольный человечек опустил свой посох.

— Кто говорит, пока этот старейшина судит?

— Он — Пробужденный, — громко объявил Джерико. — Этот привел его в город людей. Опустите свои копья, братья мои. Пробужденный — друг народа.

Среди кукольных человечков послышался ропот, и многие опустили копья. Маленькие человечки впереди прижались поближе, в то время как те, кто был сзади, привстали на цыпочки или взобрались прямо на стену, чтобы получше рассмотреть Майкла.

Морщинистый старец громко постучал рукоятью своего посоха по полу. Шепот мгновенно стих, и кукольные человечки на стене опустили обратно к собратьям.

Старейшина поджал свои бледные губы.

— Пробужденный хочет, чтобы Падший жил?

— Да, — просто ответил Майкл. — Он не сможет причинить вам вреда. Если вы закуете его в цепи или что-то в этом роде, я, вероятно, смогу придумать способ поднять его с пола. Мы не обязаны убивать его.

— А почему бы и нет? — возразил старейшина. — Падшие — это орудия Предателя, того, кто крадет землю и кости. Они — зло. Нехорошо, что даже один из Павших должен жить. Если Пробужденный — друг Народа, разве он не должен знать этого? Или он друг Падших и Предателя, а не народа?

Несколько кукольных человечков при этих словах подняли копья, угрожающе зарычав. Старейшина не сделал ни малейшего движения, чтобы успокоить их.

Лина подтолкнула Майкла локтем.

— Что ты делаешь? — прошипела она. — Ради всего святого, пусть они заберут монстра ВЕН. Из-за тебя нас убьют.

— Мне все равно, Лина. Это неправильно. — Майкл отступил от нее на шаг. — Останься здесь с Джерико.

Кукольные человечки таяли перед Майклом, когда он шел к старейшине, смыкая свои ряды за его спиной, когда он проходил мимо.

Старейшина помахал пойманному в ловушку белуа.

— Если ты Пробужденный и друг народа, — бросил он вызов, — тогда ты должен защищать город людей. Убей Падших, или мы...

— Помолчи. — Глаза Майкла загорелись серебристым огнем. — Теперь слушайте меня все. — Он взмахнул рукой, чтобы охватить каждого кукольного человечка в пещере, и земля задрожала под его рукой, когда он проходил мимо. — Я — Пробужденный!

Кукольные человечки отпрянули назад, и поспешно брошенное копье метнулось из толпы прямо в сердце Майкла.

Вспышка серебряного света вырвалась из руки Майкла, разбив хрустальное копье на полпути.

— Я — Пробужденный, — повторил он. — И я вам не враг. Я помогу вам сразиться с Падшими и Предателями. Но не так, как сейчас. Я не убью беспомощное существо, даже если это ВЕН.

Старейшина сердито погрозил белуа своим посохом.

— Падшие — зло, — сказал он. — Они пролили кровь наших братьев и сестер. Они должны умереть!

— Ты прав насчет того, что ВЕН — зло, — сказал Майкл. — И если бы один из нас застрял на полу в окружении белуа, они бы убили нас, не задумываясь. Но разве ты не видишь? Это то, что делает их злыми. — Он указал, и сила вырвалась из его пальца в землю,

окружив белуа кольцом серебряного пламени. — Неужели люди такие же, как ВЕН? Они убивают без пощады и совести?

Гибрид взвизгнул, безуспешно отбиваясь от пламени, смыкающегося вокруг него. От этих криков у Майкла скрутило живот, но он не смягчился. Если он хотел переубедить старейшину, то должен был заставить его увидеть, показать ему в ужасающих подробностях ошеломляющую неправильность того, что они задумали для беспомощного белуа.

— Майк, не надо! — крикнула Лина.

Маленькая ручка коснулась ноги Майкла.

— Не надо, — сказал старейшина. — Ты прав, каменный певец. Мы не Падшие. Мы — люди Горы.

Кукольный человечек взмахнул своим посохом, и Майкл почувствовал легкое давление, отбрасывающее каменную песню назад. Он расслабился перед силой старейшины, и кольцо серебряного огня зашипело и погасло.

— Как ты предлагаешь, мы свяжем Павших. — Старейшина задумчиво поджал губы. — Если он не нападет на людей, мы тогда освободим его из каменной хватки и выпустим в один из высоких туннелей, чтобы он сам нашел дорогу обратно на поверхность.

— Спасибо, — сказал Майкл.

— Майкл не похож на Падших. — Серебристые глаза Джерико сияли гордостью, когда он вел Лину сквозь толпу. — Он хранитель земли и костей. Он — Пробужденный.

— Действительно. — Старейшина торжественно положил свой посох на пол, прежде чем прижать обе руки к груди. — Я — Теплое Поле, седьмой старейшина народа Горы. — Он поклонился Майклу. — Добро пожаловать, Пробужденный.

Сотня копий с грохотом упала на пол, когда все кукольные человечки в пещере последовали примеру старейшины.

— Добро пожаловать, Пробужденный.

Когда кукольные человечки приветствовали его, Майкл заметил бледную фигуру, стоящую на коленях перед толпой. Черное отчаяние окутывало его, как плащ тени.

Прижав руки цвета слоновой кости к сердцу, Лина тоже низко поклонилась Пробужденному.

Эквинокс склонился над микроскопом, изучая последний образец, взятый из одного из более глубоких туннелей. Фрагмент был чист на восемьдесят два процента. Конечно, он знал это и без микроскопа. Образец камня, пропитанного земной костью, взывал к нему с неприятной силой, даже просачиваясь сквозь путеводный камень, висевший на золотой цепочке у него на шее.

Он глубоко вздохнул, ощущая вибрацию земной кости на кончике языка. Теперь это было так ясно, так близко и в тысячу раз мощнее, чем слабый гул, который он ощущал, погребенный в этих горах так давно.

Он учился на втором курсе колледжа, когда Люди высвободили дремлющую внутри него силу. Каким чудом это казалось — слиться со скалой и каменотесом, почувствовать, как сама ткань мира дрожит от его прикосновения. От этого великолепия захватывало дух, а путеводный камень был устройством, не похожим ни на что на земле. Конечно, он проанализировал драгоценный камень и необычный серебряный элемент вокруг него, как только смог.

Эквинокс со вздохом сожаления оторвался от микроскопа.

Так много времени потеряно, так много жизней загублено ради лучшего будущего. Люди должны были прислушаться к нему, должны были принять роль земной кости в этой новейшей эволюции мира. Но мутанты не желали внять голосу разума. Они спрятали кость земли, отказавшись сообщить местоположение своего города, источника стихии. Это было бессмысленное начинание. Как они ни старались, люди не могли спрятать земную кость от каменной песни, не могли помешать ему протянуть невидимую руку, чтобы медленно извлечь ее из земли. И вот, долгие годы усилий наконец принесли свои серебряные плоды. Очень скоро у него будет все это.

— Что вы об этом думаете, доктор?

Эквинокс перевел взгляд на длинноволосого молодого ученого, стоявшего в конце экзаменационного стола.

— Что я думаю о чем, Нельсон?

Нельсон нервно улыбнулся.

— Что вы думаете об образцах, доктор? — Он кивнул на кусочки в бронированных складских помещениях, сложенные в дальнем конце палатки-лаборатории. — Это почти чистое вещество и... ну, я даже не могу представить себе его возможности.

— Я могу, Нельсон, — сказал Эквинокс. — Вот почему я здесь командую. Честно говоря, я несколько разочарован отсутствием у вас воображения. Вы умный человек; по моему, наполовину слишком робкий. По-настоящему исключительный ученый должен быть не только ученым, но и провидцем. Он не должен бояться переходить границы дозволенного.

Улыбка Нельсона померкла.

Полог за спиной молодого ученого раздвинулся, и в палатку вошел лысый белуа. Закрыв за собой створку, гибрид встал у выхода, скрестив руки за спиной.

Эквинокс приподнял бровь, приглашая белуа выступить с докладом.

— Они готовы, доктор Эквинокс, — объявил белуа глубоким баритоном. — Мы можем действовать по вашему слову.

— Превосходно, Белуа Иеремия, — сказал Эквинокс и постучал пальцем по микроскопу. — Нельсон, я хочу, чтобы эти образцы были защищены, как только вы закончите. Я не хочу рисковать земной костью.

Нельсон кивнул.

— Конечно, доктор Эквинокс. Там наготове стоит вертолет. Первые шесть контейнеров будут доставлены на ферму в течение часа.

— Выделите еще три вертолета для транспортировки, — сказал Эквинокс. Застегнув свой белый халат, он прошел мимо Нельсона к выходу. — С каждым часом мы собираем все больше земной кости, и я не хочу оставлять что-либо из этого на виду. Пока вы этим занимаетесь, отправьте три исследовательские группы по периметру лагеря в две мили. Местная среда претерпела значительные изменения; попросите команду внести в каталог столько вариантов, сколько они смогут найти, и отправить свои образцы вместе с контейнерами.

— Сию минуту, доктор Эквинокс.

Иеремия откинул полог палатки, и Эквинокс вышел на открытый воздух.

Импровизированная лаборатория находилась в дальнем конце долины. Русло ручья здесь было почти ровным, что подвергало хрупкое оборудование меньшей опасности опрокидывания или иного повреждения. В нижней части долины располагались две посадочные площадки, а также несколько похожих на павильоны палаток, отведенных для рабочих и сил безопасности.

Эквинокс поднял воротник пальто. На улице было прохладно. День становился все более долгим. Длинные изогнутые тени заполнили долину по мере того, как солнце медленно скрывалось за горами. На опушке леса начал подниматься тонкий туман.

В каменной песне что-то дрогнуло, и из-за угла палатки вышли две гончие ВЕНА. Наземные подразделения замерли, увидев Эквинокса и Иеремию, но только на то время, которое потребовалось им, чтобы определить запах Эквинокса. Они сели рядом, внимательно поводя ушами в ожидании указаний.

Эквинокс пренебрежительно махнул собакам.

— Продолжайте.

Собаки немедленно возобновили свое патрулирование.

Эквинокс жестом пригласил Иеремию следовать за собой и направился к утесу.

— Сколько их у нас, Белуа Иеремия?

Иеремия достал из кармана куртки цифровой блокнот и сверился с синим экраном.

— Подразделения, которые мы отправили прочесывать горы, все еще работают, доктор. Три команды из двадцати человек подготовлены и готовы к работе. Остальные должны быть здесь к утру.

— Пока достаточно, — сказал Эквинокс. Проходя по лагерю, люди в камуфляже вытягивались по стойке смирно, приветствуя Эквинокса, когда он проходил мимо. Он не потрудился ответить на этот жест. Он был ученым, а не генералом. Как он мечтал о том дне, когда ему больше не придется полагаться на услуги бывших солдат и наемников. — А как насчет нашего модифицированного персонала?

Они добрались до утеса, и Эквинокс посмотрел вверх на огромную рану, вырезанную на его поверхности. Это была хитрая уловка — обрушить камень сверху, пока он сосредоточился на туннеле. Учитывая то, как жестоко мальчик владел каменной песней, он бы никогда не подумал, что Майкл способен на такой подвиг. Каменная песня

выплескивалась из юноши, как вода из прорвавшейся плотины — бессистемно, без сосредоточенности или сдержанности.

Эквинокс нахмурился. Путеводный камень мальчика должен был предотвратить такие дикие и потенциально опасные вспышки силы. Возможно ли, что Люди подарили своему новому Пробужденному испорченный драгоценный камень?

Это было возможно. В любом случае, оползень оказался лишь временной неудачей. Используя каменную песню, ему потребовалось меньше часа, чтобы преодолеть препятствие. Цепочки огней теперь освещали цилиндрический проход, который он просверлил в упавшей скале.

— Модифицированный персонал распределен довольно слабо, — сказал Иеремия. — Я отправил сообщение на ферму, и они высылают транспорт. Первые партии будут доставлены сюда завтра утром. На данный момент у нас девяносто шесть гончих, тридцать городских следопытов и тридцать шесть белуа. Согласно вашим инструкциям, Белуа Набал осуществляет оперативное командование человеческими гибридами.

— Всего тридцать шесть? Что насчет белуа, посланных в туннели?

Иеремия неловко кашлянул.

— Они еще не отчитались, доктор. Там, внизу, настоящий лабиринт. Возможно, они заблудились в сети пещер.

Эквинокс приподнял бровь.

— Хорошо обученная группа модифицированных людей, которые оснащены передовым коммуникационным оборудованием, затерялась под землей? Думаю, что нет. Дай мне честную оценку, Иеремия. У меня нет терпения к необоснованному оптимизму. Это бесполезная черта для советника.

Щеки Иеремии покраснели.

— Первичный контакт — наиболее вероятное объяснение, доктор Эквинокс. Поскольку никто из наших белуа не вернулся, мы должны исходить из стопроцентного исхода столкновения.

Эквинокс кивнул.

— Я согласен с твоей оценкой, Иеремия. Я мог бы добавить, что такое количество причинно-следственных связей указывало бы на нападение значительно превосходящих сил.

— Такое вполне возможно, доктор Эквинокс, — сказал Иеремия. — Я предлагаю отправить городские подразделения в туннели на разведку, пока мы ждем подкрепления. Первые никуда не денутся, и в течение двадцати четырех часов у нас будут силы в пятьсот человек и гибридов. Если вы готовы подождать, мы можем утроить это число за неделю.

Эквинокс задумчиво уставился в туннель, позволяя богатому земной костью воздуху наполнить его разум своим теплым гулом. Он ждал пятнадцать лет. Пятнадцать лет искоренял рак и другие заболевания у высокопоставленных руководителей и политиков, укрепляя свою базу власти в рамках подготовки к этому моменту. Десятки могущественных мужчин и женщин были подчинены его воле с помощью средств подавления мутаций, которые мог предоставить только он. Успех был так близок, что он чувствовал его вкус.

— Сообщите Белуа Набалу, что он должен организовать силы, как только прибудет транспорт. Я хочу, чтобы он был готов к переезду завтра к полудню. И мне понадобятся два белуа в качестве личного сопровождения.

Иеремия возился со своим цифровым блокнотом, чуть не уронив его.

— Вы идете с ними? Простите меня, доктор, но это невероятный риск. В целях вашей

безопасности я предлагаю вам воздержаться от посещения туннелей до тех пор, пока наши силы не доберутся до цели.

— Я пойду с Набалом, Белуа Иеремия, — сказал Эквинокс. — Отправьте следопытов сегодня вечером. Я хочу получить схему сети пещер как можно скорее. Кроме того, подготовьте нашего гостя к путешествию. Он окажется полезным, когда мы встретимся с мальчиком.

— Но, доктор, я просто...

Глаза Эквинокса наполнились серебром.

Рот Иеремии захлопнулся. Торопливо кивнув, он повернулся и поспешил к лагерю.

Эквинокс выбросил гибрида из головы, вглядываясь в туннель своими прозрачно-серебристыми глазами. Он был так близко.

— Я ждал достаточно долго.

38. Город, наконец-то

В сопровождении нескольких воинов, Теплое Поле, Майкл и его спутники спустились по хорошо протоптанной тропинке через хрустальный лес. В волшебном лесу обитали удивительные существа. Там был ярко-красный олень с единственным черным рогом, торчащим из лба, люминесцентные птицы и гигантские улитки с покрытыми коркой панцирями размером с автомобиль.

Конные кукольные человечки патрулировали тропу верхом на четвероногих пернатых зверях с крючковатыми клювами и большими мягкими ступнями.

— Они похожи на помесь орла и горного льва, — сказала Лина о странных лошадях. — Что-то вроде того орла-коня из «Гарри Поттера», только без крыльев.

— Они называются фалькрин, — сказал Теплое Поле. — Они яростные защитники и верные товарищи. Всадники народа очень дорожат ими.

Когда они проезжали мимо всадника-кукольного человечка, его фалькрин потянулся, срезал клювом ветку хрустального дерева толщиной в руку и начал шумно пожирать хрустящую листву.

Майкл вздрогнул.

— Как бы вы их ни называли, я бы не хотел связываться ни с одним из них. Эти клювы выглядят острыми.

Несколько низкорослых воинов рассмеялись, и Теплое Поле улыбнулся.

— Ты прав, Пробужденный, — сказал он. — Хотя эти фалькрины питаются в основном растениями, неразумно их злить.

Путешествие продолжалось, и Майкл продолжал восхищаться подземным лесом. Куда бы он ни посмотрел, среди блестящих стволов паслись или играли невероятные животные. От этого захватывало дух. Майкл был почти разочарован, когда они подъехали к городским воротам. Высокие ворота уже были открыты, и Теплое Поле без предисловий провел их через ворота в город.

Сотни сверкающих башен, соединенных арочными мостами и крепостными валами, возвышались над лабиринтом коридоров, залов, оживленных улиц и куполообразных крыш. Кукольные человечки, одетые во все виды одежды, от мерцающего черного килта Джерико до длинных туник разноцветного металлического плетения, переходили от здания к зданию, неся экзотические продукты питания или другие инструменты и принадлежности, такие как кристаллическое дерево или обработанный камень. Присутствовали и женщины. Одетые в переливающиеся платья, седовласые кукольницы были немного меньше мужчин и часто тащили за собой крошечных младенцев или малышей ясельного возраста.

Несмотря на великолепные виды, Майклу становилось все более неуютно по мере того, как они углублялись в город. Кукольные человечки останавливались, чтобы поглазеть и пошептаться, когда он проходил мимо, а кукольницы уводили с улиц детей с широко раскрытыми глазами. Морщинистые старики пристально смотрели на него с высоких каменных веранд, в их серебристых глазах светилось нескрываемое подозрение.

Майкл наклонился к Джерико.

— Почему у меня такое чувство, что мне здесь не рады?

— Люди не знают тебя, Пробужденный, — сказал Джерико. — Не волнуйся. Когда старейшины откроют тебя людям, все будет хорошо.

Теплое Поле остановился перед высокой белой башней с широкими ступенями, ведущими к угольно-черной двери.

— Башня старейшин, — сказал он. — Остальные старейшины уже собрались внутри. Отсюда можем путешествовать только Пробужденный и я.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Майкл. — Я не оставлю Лину и Джерико здесь одних. Что, если с ними что-нибудь случится?

— Никто не может войти в башню, кроме Пробужденных или старейшин, — объяснил Теплое Поле. — Не бойся. Твоим спутникам в этом месте не причинят вреда.

— Забудь об этом. Я не брошу своих друзей.

— Это запрещено, Пробужденный, — сказал Джерико. — Иди с Теплым Полем и не волнуйся. Я буду защищать младшую сестру.

Лина хмыкнула.

— Послушай его, Майк. С нами все будет в порядке. Кроме того, чем скорее ты поговоришь со старейшинами, тем скорее они смогут забрать это из моей руки.

Майкл нахмурился.

— Мне не нравится оставлять тебя одну, Лина.

Лина приподняла прядь своих серебристых волос.

— Ну, мне это тоже не нравится. Так что перестань быть дураком и иди поговори со старейшинами.

Майкл покорно покачал головой.

— Хорошо, я пойду. Постарайся держаться подальше от неприятностей, пока я не вернусь.

— Если тебя не будет, в какие неприятности я могу вляпаться?

— Очень забавно.

— Иди сюда, Пробужденный, — сказал Теплое Поле. Он взмахнул своим посохом, и черные двери распахнулись. — Старейшины ждут, как и твоя судьба.

— Если ты не возражаешь, Теплое Поле, давай просто встретимся со старейшинами и оставим судьбу в стороне, — сказал Майкл, входя в башню вслед за кукольным человечком. — Судя по тому, как все складывается в последнее время, не думаю, что я сильно нравлюсь судьбе.

39. Цена имени

Майкл далеко высунулся из овального окна. Это был долгий путь вверх. Башня старейшин была одним из самых высоких зданий в городе. Где-то далеко внизу ждали Джерико и Лина, которым по традиции было запрещено входить в это священное помещение.

— Опасность слишком велика, Пробужденный, — сказал Теплое Поле у него за спиной. Майкл отвернулся от окна.

— Но можно ли что-то сделать, старейшина Теплое Поле?

Зал совета старейшин был высоким и куполообразным, лишенным мебели, за исключением большой колонны из голубого хрусталя, установленной точно в центре белоснежного пола из полированного мрамора. Драгоценные камни всех цветов и размеров красовались вперемешку с резьбой причудливых животных и растений на изогнутых внутри стенах и потолке.

Старейшины, всего семнадцать человек, стояли в другом конце комнаты, сбившись в беспорядочную толпу. Теплое Поле представил их всех, но Майкл запомнил лишь несколько имен. И прямо сейчас выражения их лиц варьировали от зажатых и кислых до разочарованных и сожалеющих.

Камнеговор, крепкий кукольный человечек в головном уборе из драгоценных камней, оплетенных серебряной проволокой, отмахнулся от вопроса Майкла.

— Твой друг стал, Пробужденный. Старейшины сейчас не в силах вытянуть из нее землю и кости, — провозгласил он хриплым голосом. — Прими это.

Майкл сжал кулаки.

— Я не могу с этим согласиться. Нет. Мы проделали весь этот путь. Мы сражались с ВЕН, потеряли Диггса. Должен же быть какой-то способ!

Старейшины перешептывались друг с другом. Некоторые из маленьких человечков бросали на него сочувственные взгляды, в то время как другие только яростно качали головами в знак отрицания.

Теплое Поле поднял руку, и старейшины притихли.

— То, о чем ты просишь, выше наших сил, — печально сказал он. — Это правда, что мы, старейшины, можем бросать камни на нашем пути, но мы не пробуждены. Искусство старейшин — песчинка по сравнению с горой каменной песни.

Майкл поник.

— Так это все? Лина останется такой навсегда?

Теплое Поле вздохнул и тяжело оперся на свой посох.

— Да. Будь у тебя путеводный камень, возможно, у тебя хватило бы сил освободить земную кость от ее плоти. Но мы, старейшины, не можем.

Глаза Майкла загорелись.

— Но теперь у меня есть путеводный камень, — сказал он. — Покажите мне, что делать, и я сам почию Лину.

Теплое Поле покачал головой.

— Это невозможно сделать, Пробужденный.

— Почему нет?

— Путеводный камень привязан к ней, — объяснил Теплое Поле. — Если ты коснешься

ее слишком глубоко каменной песней, сила поглотит ее. Только другой путеводный камень, объединенный с силой Пробужденных, может отменить то, что уже было сотворено связыванием.

— Хватит, — прервал его сварливый старик по имени Красный Кремень. — Это бессмысленно. Ты не можешь спасти младшую сестру, Пробужденный. И у нас нет сил извлечь путеводный камень из ее плоти. И даже если бы ты обрел свою силу, древний камень, который мы тебе дали, не обладает силой камня пути. Ты не смог бы ей помочь.

Майкл потрогал кулон, который подарил ему Теплое Поле.

— Что ты имеешь в виду? Этот камень работает довольно хорошо. — В тот момент, когда он повесил камень себе на шею, оглушительная музыка земной кости превратилась в отдаленный гул. Впервые за то, что казалось вечностью, он мог ослабить бдительность, не беспокоясь о потере контроля над каменной песней. — Я все еще слышу музыку в камнях. Просто сейчас все по-другому, менее шумно. Блин, это как будто я слушаю через затычки для ушей или что-то в этом роде.

Зеленая Твердь, рослый кукольный человечек с зеленым отпечатком ладони на груди, наклонился ближе к Теплому полю.

— Что такое затычки для ушей?

Теплое Поле задумчиво постукивал пальцами по своему посоху.

— Я не уверен. Может быть, поверхностное украшение? Держу пари, что это похоже на головной убор, только надетый на слишком большие клапаны вокруг ушных отверстий.

Зеленая Твердь хмыкнул.

— Если Пробужденный пожелает их, я пошлю разведывательный отряд наверх, чтобы они принесли ему эти затычки для ушей.

Красный Кремень бросил на них кислый взгляд.

— Да, камень старейшин заглушает музыку земли. Но это не путеводный камень. Он не позволит тебе направить всю свою силу, Пробужденный.

— Тогда дайте мне путеводный камень, — сказал Майкл.

— Ха, — выплюнул Красный Кремень, его лицо сморщилось, как уродливая белая слива. — Путеводные камни не падают с потолка. Ты бы знал такие вещи, если бы слушал наставления.

Майкл твердо справился со своим гневом. Ему нужна была помощь этого маленького говнюка, чтобы спасти Лину.

— Мне жаль, что я потерял первый путеводный камень, старейшина Красный Кремень. Но Лине сейчас нужно лекарство. Пожалуйста, не могли бы вы одолжить мне еще один, чтобы я мог спасти ее?

— Только два камня пути пережили великое падение, Пробужденный, — сказал Теплое Поле. — И новая младшая сестра, которую ты привел, носит один из них в своей плоти. Только камень равной силы может снять его.

— Ну, а как насчет другого? Где он?

Теплое Поле отвел взгляд.

— Мы обратимся к потерянному путеводному камню со временем, — громко сказал Камнеговор. — Давайте сначала поговорим о наречении, которое Пробужденный дал одному из Людей. Это не настоящее имя. Пробужденный должен отречься от этого.

Зеленая Твердь протопал вперед.

— Пробужденный назвал имя единственного, — прорычал он. Несколько старейшин

кивнули в знак согласия. — Джерико не останется безымянным.

Камнеговор обнажил свои острые зубы.

— Ты говоришь с гордостью, Зеленая Твердь, девятый старейшина Народа. Все здесь знают, что имя находится среди твоих разведчиков. — Некоторые старейшины кивнули в знак согласия, обменявшись сердитыми взглядами с теми, кто встал на сторону Зеленой Тверди. — Все знают, что недавно Пробужденный молод и неискушен в наших обычаях. Он совершил ошибку, которая должна быть исправлена.

— Это ты говоришь с гордостью, Камнеговор, четвертый старейшина народа, — сказал Зеленая Твердь. В центре зала начала формироваться четкая линия, разделяющая сторонников Камнеговора и Зеленой Тверди на две отдельные группы. — Если бы Пробужденный назвал одно из копий, ты бы так не говорил.

— Это нехорошо, Пробужденный, — мягко сказал Теплое Поле Майклу. — Люди должны держаться вместе, сейчас больше, чем когда-либо.

Другие старейшины начали спорить по этому поводу, многие в своем рвении потрясли посохами или дубинками.

Майкл почесал в затылке.

— Неужели все здесь сошли с ума? В дверь стучится армия ВЕН, а Лине становится все хуже. И вообще, что такого особенного в имени Джерико?

— Имена здесь имеют силу, Пробужденный, — сказал Теплое Поле. — Для каждого клана народа назван один старейшина. Посмотри туда. — Он указал на тощего кукольного человечка, стоявшего справа от Зеленой Тверди. — Высокая Тропа ведет всадников, которые патрулируют лес. — Он указал пальцем на приземистого старейшину, стоявшего позади Камнеговора. — Холодный Бег говорит от имени альпинистов, тех, кто отваживается подняться на великие стены и покорять замерзшие высоты в поисках высоких туннелей. Имена несут здесь свою собственную честь.

— Если это такое большое дело, почему Зеленая Твердь хочет, чтобы Джерико сохранил свое имя?

— Джерико — один из дальних разведчиков Зеленой Тверди, — сказал Теплое Поле. — Ты оказал большую честь разведчикам, назвав их имя. Зеленая Твердь поддержит тебя против всех остальных, если понадобится.

Майкл мгновенно почувствовал родство с выкрашенным в зеленый цвет старейшиной. По крайней мере, у него появился один друг среди ссорящихся старейшин.

— Камнеговор командует копьями, теми, кто охраняет тайные врата, — продолжил Теплое Поле. — Его клан самый многочисленный, и поэтому он считает, что его копья заслуживают большей чести. Но старые законы установлены. Только Пробужденный или полный совет старейшин может удалить имя, как только оно будет дано. Зеленая Твердь проголосует против снятия имени. Итак, Камнеговор должен убедить тебя отменить присвоение имени Джерико.

— Это безумие, — сказал Майкл. — ВЕН идет. Глупо спорить из-за такой мелочи.

Теплое Поле глубокомысленно кивнул.

— Это правда. Но даже такая мелочь, как камешек, может вызвать сход самой мощной лавины.

Перебранка продолжалась несколько минут.

Наконец, Камнеговор, дрожа от ярости, бросил свой посох.

— Ты говоришь как ребенок, Зеленая Твердь, невежественный и лишенный мудрости.

Пробужденный исправит то, что он сделал, или я заставлю его!

Зеленая Твердь поднял зазубренную дубинку.

— Ты угрожаешь Пробужденному, Камнеговор?

— Хватит, — сказал Майкл. — С меня хватит этого.

Стена серебристого пламени вырвалась из земли между Камнеговором и Зеленой Твердью. Старейшины отступили по обе стороны, прикрывая глаза от огня.

Прищурившись от яркого света, Камнеговор обвиняюще ткнул пальцем в Майкла.

— Вы видите, братья мои? Видите, как он орудует каменной песней, как избалованный ребенок, жаждущий внимания? Этот Пробужденный нуждается в наставлениях.

— У меня нет времени брать уроки, — взорвался Майкл. — Вы все чокнутые или просто тупые? Читайте по моим губам, придурки, ВЕН скоро будет здесь!

Камнеговор ухмыльнулся.

— Страх ребенка. Копья народа защищали тайные пути на протяжении многих поколений. Они будут продолжать это делать.

— Ты думаешь, что убийство нескольких белуа делает тебя экспертом по ВЕН? — спросил Майкл. Серебряный огонь стекал с его пальцев, вызывая дрожь в каменном полу при соприкосновении. — Ты понятия не имеешь, с чем столкнулся. Диггс сказал, что там целая армия гибридов, и они знают, что ты здесь, внизу. Эквиноксу нужна земная кость, и он придет за ней.

— Если придут еще, мы убьем их, — сказал Камнеговор. — Падшие не войдут в это место.

— Ты что, не слушал? — крикнул Майкл. — Если мы сейчас же не приведем себя в порядок, ВЕН пройдет прямо через вас!

— В самом деле? — Камнеговор поднял посох. — Не бойся, Пробужденный. Копья народа защитят тебя.

Майкл сжал кулаки, и каменная песня заревела в его венах. Маленькая ручка коснулась его бедра.

— Спокойно, Пробужденный, — предупредил Теплое Поле. — Люди не обязаны слышать твои слова. Это путь падших.

Заметив задумчивые взгляды, которые бросали на него большинство старейшин, Майкл понял, что Теплое Поле был прав. Потеря самообладания играла прямо на руку Камнеговору. Ему нужно было попробовать другой подход.

Стена серебряного огня погасла, и глаза Майкла вернулись в нормальное состояние.

— Ты прав, Камнеговор, — сказал он ровным голосом. — Я молод, и мне действительно нужны наставления.

Камнеговор торжествующе расправил плечи.

— Я рад, Пробужденный. Старейшины смогут начать твое обучение, как только ты откажешься от этого фальшивого имени «Джерико».

Лицо Зеленой Тверди вытянулось.

— Но Пробужденный...

Теплое Поле успокаивающе положил руку на плечо Зеленой Тверди.

— Пусть Пробужденный принесет мир, брат мой. Это его выбор.

— Ты неправильно меня понял, Камнеговор, — сказал Майкл. — Мне действительно нужны наставления, но Джерико сто раз заслужил свое имя. И ни ты, ни кто-либо другой не отнимет его у него.

Камнеговор стукнул рукоятью своего посоха об пол.

— Что это за обман? Ты должен удалить это имя.

— Это его выбор, Камнеговор, — вмешался Теплое Поле. — Давайте покончим с этим.

Мы должны быть как одно целое, если хотим встретиться лицом к лицу с Падшими в туннелях.

— Пробужденный — не старейшина копыеносцев, Теплое Поле, — холодно сказал Камнеговор. — Мы лучше всех знаем, как защитить наш город. И это у ворот, а не в туннелях.

Глаза Майкла блеснули.

— Я бы пересмотрел тактику, Камнеговор. Врата не остановят Эквинокса, и если он попадет в пещеру, то может обрушиться на вас потолок. Мы должны встретиться с ним лицом к лицу в туннелях.

Несколько старейшин пробормотали что-то в знак согласия. Гораздо больше людей смотрели на Камнеговора, ожидая его ответа.

— Невежество, — прорычал Камнеговор. — Этот Пробужденный слишком молод, чтобы указывать людям путь. Пятый клан не смирится с его словами.

— У этого невежественного ребенка хватило мудрости притащиться сюда, Камнеговор, — указал Зеленая Твердь. — Десятый клан поддерживает Пробужденного.

Старейшины неуверенно переглянулись, а затем древний Красный Кремень выступил вперед.

— Копья Скального языка — стражи врат, — прохрипел Красный Кремень. — Егс копия защитят нас, как защищали всегда. Очевидно, что это дитя пробудилось и в свое время станет могущественным. Но глупо доверять наши судьбы тому, кто настолько незнаком с нашими обычаями. Я Красный Кремень, и двенадцатый клан поддерживает Камнеговора.

Глаза Теплого Поля были печальными, когда он двинулся вперед.

— Ты стар и мудр, Красный Кремень, — сказал он, — но в этом ты ошибаешься. Глупо рисковать жизнями людей из-за имени. Я — Теплое Поле, и седьмой клан поддерживает Пробужденного.

Один за другим старейшины заявляли о своей верности. Из семнадцати кланов тринадцать присоединились к Камнеговору. Помимо Теплого Поля и Зеленой Тверди, на сторону Майкла встали Высокий Путь, лидер всадников фалкрина, и Темная Песнь, старейшина добытчиков земной кости.

Сопровождаемый своими последователями, Камнеговор направился к дверям зала.

— Вы пожалеете об этом, братья мои, — сказал он на прощание. — Вместе ваши кланы насчитывают менее десяти десятков человек. Сколько людей погибнет, если вы последуете за этим ребенком в туннели?

— Сколько человек останется в живых, если ты пойдешь с нами? — возразил Теплое Поле.

Губы Камнеговора сжались в тонкую линию, и он ушел, не сказав больше ни слова.

Зеленая Твердь сердито посмотрел ему вслед, постукивая дубинкой по раскрытой ладони.

— Не волнуйся, Пробужденный. Мы не копия, но наши кланы не подведут тебя.

— Я знаю это, Зеленая Твердь, — сказал Майкл. — Джерико — один из ваших, и я видел, как он сражается.

Грудь Зеленой Тверди вздулась.

— Идемте, братья мои, — сказал он Высокому Пути и Темной Песне. — Мы должны подготовить наши кланы к войне.

Высокий Путь и Темная Песнь поклонились Майклу, а затем последовали за Зеленой Твердью из комнаты.

— Долото установлено, — печально сказал Теплое Поле. Он провел рукой по гладкому древку своего посоха, на мгновение коснувшись древнего камня на его вершине. — Камнеговор не ошибается, Пробужденный. Туннели опасны.

Майкл сел на пол.

— Сделай мне одолжение, Теплое Поле. Зови меня Майклом. Вся эта «Пробужденный» чепуха через некоторое время надоедает. — Он потер лицо ладонями. Он так устал. — У Эквинокса есть второй путеводный камень, да?

— Да, — сказал Теплое Поле. — Люди подарили его Предателю, когда он впервые Пробудился. Теперь он использует свою силу, чтобы забрать земную кость из нашего дома. Не думаю, что ты сможешь забрать его у Предателя, Про... Майкл. Даже если бы ты мог, у тебя недостаточно подготовки, чтобы спасти своего друга. — Он тяжело вздохнул. — Надвигается тьма. Мы четверо выстоим вместе с тобой против этого, но наши кланы малочисленны. Возможно, Камнеговор все таки прав. Возможно, было бы разумнее всего держаться поближе к воротам.

— Я знаю, что большинство старейшин думают, что я неправ, Теплое Поле, — сказал Майкл. — Но мы не можем позволить Эквиноксу проникнуть в главную пещеру. Я имею в виду, просто посмотри на все это. — Он постучал по полу костяшками пальцев. — Здесь так много земных костей, что я мог бы снести эту башню, не вспотев. Как ты думаешь, что сделает Эквинокс, если он приблизится к этому месту? Люди могут быть храбрыми, но как долго они будут сражаться с Павшими, пока их город рушится вокруг их женщин и детей?

Теплое Поле крепче сжал пальцы на посохе.

— Ты веришь, что Предатель может совершить такое зло?

— Ты бы слышал, как он говорил, Теплое Поле. Я знаю, что он бы так и сделал, — сказал Майкл. — И не забудь про земную кость. Эквинокс вытащил этот материал почти на поверхность. Если мы не найдем способ остановить его в ближайшее время, весь этот чертов мир начнет мутировать. — Он откинул голову на стену и вздохнул. — Я думал, что добраться сюда будет самой трудной частью. Что как только я найду ваш город, вы, ребята, исправите Лину и запечатаете земную кость, и все вернется в норму. А теперь посмотри на меня. Я всего лишь сирота, и я планирую спасти мир в одиночку.

Взгляд Теплового Поля смягчился.

— Будь храбрым, Майкл. Самые тяжелые камни часто падают первыми, но вся гора никогда не рушится.

Майкл коснулся древнего камня у себя на шее и подумал о горящем серебряном взгляде Эквинокса.

— Ты ошибаешься, Теплое Поле. На этот раз гора рушится. И она движется прямо на нас.

40. Друзей больше нет

Теплое Поле и Майкл вышли из башни вместе.

— Я должен собрать свой клан, — сказал Теплое Поле. — На какое-то время башня станет твоим жилищем. В ней много комнат, и ты можешь отдохнуть или осмотреть город, если пожелаешь. Я скоро пришлю за тобой кого-нибудь. Мы должны встретить остальных у ворот, из которых вы вышли, во втором часу.

Майкл взглянул на затянутое туманом, лишенное солнца небо.

— Я оставил свои часы дома, Теплое Поле.

— Я не понимаю. Что ты сделал дома, Пробужденный?

Майкл закатил глаза.

— Не бери в голову, — сказал он. — Я имею в виду, что понятия не имею, который сейчас час. Как я узнаю, когда пробьет второй час?

— А, — сказал Теплое Поле. — Я должен попросить у тебя прощения, Майкл. Люди не привыкли к посетителям. — Повернувшись, он поднял свой посох к кристаллу в форме звезды над входом в башню. Кристалл имел десять длинных точек, одна из которых светилась слабой голубой аурой. — На это ты должен смотреть в городе людей. Это часовая звезда. Когда нижняя точка светится, это первый час. Самая верхняя — это второй час...

Майкл внимательно слушал, как старейшина объяснял устройство странных часов, пока Лина и Джерико не поднялись по ступенькам башни.

Приблизившись, Джерико низко поклонился.

— Приветствую тебя, старейшина Теплое Поле. Приветствую тебя, Пробужденный.

— Приветствую тебя, Джерико, — ответил Теплое Поле.

Глаза Джерико расширились, и старейшина рассмеялся.

— Да, младший брат, — сказал Теплое Поле. — Камнеговор поработал над ним своим молотком и зубилом, но этого новоявленного не так-то легко сломить. Ты сохраняешь свое имя.

— Мой Майкл — великий Пробужденный, — с гордостью сказал Джерико. — Этому приятно, что он назвал его по имени.

— Я, — поправил Теплое Поле. — Я рад, что он назвал меня по имени. Ты должен научиться этим вещам, если хочешь чтить свое имя.

Джерико покачал головой.

— Как скажешь, старейшина. Этот... я буду учиться.

— Не сомневаюсь, младший брат. — Теплое Поле улыбнулся и повернулся к Лине. — Ты знаешь об этой связи, сестренка?

— Не уверена, — сказала Лина. — Джерико пытался объяснить, но это очень запутанно.

Теплое Поле кивнул.

— Узы связаны с тобой, младшая сестра, но они неполные. Твоя плоть еще не полностью сформировалась.

— О какой связи вы двое говорите? — спросил Майкл. — Это как-то связано с тем, как Лина разговаривала в последнее время?

— Трудно объяснить эту связь тому, кто не принадлежит к народу, — сказал Теплое Поле. — Это то, что объединяет людей, то, что привязывает нас друг к другу. — Он указал

своим посохом на группу детей-кукольных человечков на другой стороне улицы, игравших в какую-то игру с круглым каменным шаром. — Их много, да? И все же, если бы я захотел позвать только ребенка, у которого в руках круглый камень... — Он громко постучал своим посохом по ступенькам, и все дети подняли головы. — Иди ко мне, младший брат, — позвал он.

Мальчик с круглым камнем поднял его и поспешил к ним.

— Видишь? — сказал Теплое Поле. — Идет только один ребенок. Узы говорят ему, что я говорил только с ним одним.

Прижимая к груди круглый камень, мальчик взбежал по ступенькам и остановился перед Теплым Полем.

— Этот пришел, старейшина, — проговорил он тихим, писклявым голосом.

— Это прекрасный круглый камень, братишка, — добродушно сказал Теплое Поле. Он подозвал Майкла. — Я хотел, чтобы Пробужденный увидел это.

Глаза мальчика расширились, а затем он поклонился и протянул Майклу круглый камень.

— Пробужденный может забрать круглый камень. Он старый, вырезан отцом отца моего отца. Этот просит прощения за сколы и трещины.

Майкл поднял руки.

— Все в порядке, малыш. Ты можешь оставить свой мяч себе.

Лицо мальчика вытянулось.

— Если Пробужденный пожелает, этот найдет ему другой круглый камень. Для этого было бы честью служить Пробужденному.

В голосе маленького кукольный человечка звучало такое разочарование и нетерпение, что Майкл не знал, что сказать. Он обратился за помощью к Теплому полю.

Старейшина потер подбородок, словно обдумывая проблему, но в его серебристых глазах блеснуло озорство.

— Ты прав, младший брат. Для меня было бы большой честью служить Пробужденному.

Джерико ухмыльнулся от уха до уха.

— Ты говоришь мудро, старейшина, — согласился он. — Действительно, большая честь.

Лина хихикнула.

— Пожалуйста, Пробужденный, — взмолился мальчик. — Возьми этот круглый камень, пока этот не сделает для тебя другой. Не позорь этого перед народом.

Майкл нахмурился. Что теперь? Он не хотел ранить чувства ребенка, но и не собирался забирать семейную реликвию. Внезапно ему в голову пришла идея.

— Вот, давай я тебе кое-что покажу. Взяв у мальчика круглый камень, Майкл позволил шепоту каменной песни раствориться в шаре. Это был старый гранит, потрескавшийся, с десятками мельчайших трещин как внутри, так и снаружи. Идеальный. — А теперь смотри внимательно, младший брат.

Каменная песня усилилась, и круглый камень вспыхнул серебристым пламенем.

Юный кукольный человечек ахнул, а Майкл улыбнулся. Посылая каменную песню струиться по камню, он заделал трещины и разгладил вмятины и потертости. Дети, жившие на другой стороне улицы, подбежали к ним, их лица светились удивлением и возбуждением. Проходящие мимо кукольные человечки и женщины остановились как вкопанные, обратив свои ртутные глаза на незнакомца, который держал в руке шар серебристого пламени.

— Это каменная песня, — прошептал кто-то. — Пробужденный вернулся.

— Пробужденный, — вторили ему другие. — Пробужденный.

Кукольные человечки появлялись из дверных проемов или выглядывали из овальных окон, когда весть о Пробужденном распространялась по улице.

Серебряный огонь внезапно погас.

С блестящим от пота лицом Майкл протянул маленькому кукольному человечку теперь уже безупречный круглый камень.

— Держи, братишка, как новенький.

Мальчик сделал шаг назад.

— Возьми, младший брат, — серьезно сказал Теплое Поле. — Не обещивай дар Пробужденного.

Юноша неуверенно протянул руку и взял камень у Майкла.

— Это чудесно, Пробужденный. — Он провел своими крошечными ручками по сверхгладкому граниту. — Этот благодарит тебя.

Майкл потрепал мальчика по лысой голове.

— Не за что. И тебе больше не нужно беспокоиться о том, что он отколется. Сейчас потребовалась бы динамитная пашка, чтобы расколоть этот шар.

Мальчик улыбнулся, и стайка детей-кукольных человечков протиснулась вперед, чтобы осмотреть новый мяч. Взрослые тоже придвинулись ближе, и вскоре ступени башни заполнились бледными зрителями.

Седовласая женщина в пурпурном платье положила руку Майклу на колено.

— Пробужденный, — благоговейно прошептала она.

Лина приподняла бровь, глядя на женщину с сияющими глазами.

— Ты становишься популярным, Майк.

Другая кукольная женщина, щеголяющая вуалью из золотой сетки, положила ладонь ему на голень.

— Пробужденный.

— Может быть, слишком популярным, — сказал Майкл. Другие кукольницы протолкнулись вперед, положив руки ему на ноги и бедра. — Хочешь немного помочь, Теплое Поле? У меня начинается клаустрофобия.

Посох Теплого Поля резко застучал по ступенькам.

— Мир, мой народ, — громко сказал он. — Вы видели Пробужденного. Пожалуйста, возвращайтесь к своим задачам. У Пробужденного есть свои задачи.

Толпа покорно поклонилась Теплому Полю и начала расходиться, кукольницы гнали перед собой взволнованных детей.

Теплое Поле повернулся к Майклу с непроницаемым выражением на морщинистом лице.

— Ты приносишь новый свет жителям Горы, Майкл, но, возможно, ты сияешь слишком ярко.

— Он имеет в виду, что ты хвастун, — пояснила Лина. — Что это было за световое шоу?

Майкл щелкнул древним камнем у себя на шее.

— Я хотел попробовать это до того, как мы встретимся с ВЕН. Я и не предполагал, что привлеку к себе столько внимания. — Он покачал головой. — Понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о древнем камне, Теплое Поле. Я не могу направлять и половину той энергии, как делал раньше.

— Древний Камень — это одновременно и проклятие, и благословение, — сказал

Теплое Поле. — Он обеспечивает контроль за счет силы. Путеводный камень Предателя не даст такой слабости.

— Мы разберемся, когда дойдем до этого, — сказал Майкл. — А пока давай просто попробуем остаться в живых.

Теплое Поле постучал пальцами по своему посоху.

— Зачем вырезать крышу раньше, чем стены? Очень мудро, Майкл. Теперь я должен собрать свой клан. Я увижу тебя во втором часу. Прощайте, мой народ.

— До встречи, старейшина Теплое Поле, — хором произнесли Лина и Джерико.

С прощальным поклоном старейшина взял свой посох и направился вниз по улице.

— Итак, мы собираемся сразиться с ВЕНОм. — Лина потерла путеводный камень в ладони. — До или после того, как они заберут это у меня из рук?

— Придержи эту мысль, Лина, — сказал Майкл. — Джерико, ты не мог бы оказать мне услугу?

— Конечно, мой Майкл, — ответил Джерико. — Как этот может... как я могу служить Пробужденному?

— Отправь кого-нибудь из своего клана разведать верхние туннели. Приближается Эквинокс, я уверен в этом. Я хочу знать, насколько он близок, и сколько ВЕН он привел с собой. Твои братья могут это выяснить?

— Я поговорю со старейшиной Зеленой Твердью, — сказал Джерико, сбегая по ступенькам башни. — А теперь отдохни, Пробужденный. Я скоро вернусь.

Майкл и Лина теперь были одни, и он взглянул на сияющую часовую звезду, избегая ее взгляда.

— Хотел бы я отдохнуть, — сказал он. — Мы должны были собрать кланы на мосту. Мы собираемся попытаться удержать ВЕН там, но к тому моменту, возможно, уже будет слишком поздно.

— Они не могут этого сделать, не так ли? — тупо спросила Лина, уставившись на свою блестящую ладонь. — Старейшины не могут меня вылечить.

Майкл нежно накрыл пальцами ее руку, скрывая путеводный камень от ее взгляда.

— Мне жаль. Они говорят, что я мог бы сделать это, если бы у меня был другой путеводный камень. Но их всего два, и у Эквинокса — второй.

— Итак, это все? — Взгляд Лины посуровел, и она отдернула руку. — Я должна просто принять это, в то время как ты возвращаешься к своей прежней жизни? Я бы предпочла умереть, а еще лучше присоединиться к ВЕН. По крайней мере, они выглядят как люди.

— Не говори так, — сказал Майкл. — Я никогда не говорил, что оставлю тебя вот так. Мне просто нужно забрать у Эквинокса камень. С остальным мы сможем разобраться уже потом.

— Да, точно. — Лина повернулась к нему спиной и начала спускаться по ступенькам.

Майкл схватил ее за руку.

— Да ладно тебе, Лина. Ты должна доверять мне.

— Как я могу, Майк? — спросила она. — Ты сказал, что Эквинокс сильнее тебя. А теперь, внезапно, ты думаешь, что сможешь победить его?

— Нет, — признался Майкл. — Во всяком случае, не в честном бою. Но у меня есть план.

— У тебя есть план? — усмехнулась она.

— План, который дает нам преимущество, — сказал Майкл. — Пожалуйста, Лина. Не

отказывайся от меня сейчас. Мне нужно, чтобы ты была со мной.

Взгляд Лины на мгновение смягчился, но затем несколько прядей ее серебристых волос скользнули по щеке Майкла. Ее губы сжались.

— Я доверяла тебе всю дорогу сюда, Майк, — сказала она. — Теперь мне нужно доверять самой себе. — Отстранившись от него, она спрыгнула со ступенек и, пробежав на четвереньках, быстро исчезла на оживленных улицах бледных кукольных человечков.

41. Планируя битву

Посох Теплого Поля вырезал в полу глубокие борозды, его конец врезался в твердый камень, как будто это был мокрый цемент. Множество линий отмечали камень, пересекаясь, прежде чем начать разветвляться на маленькие круги.

— Вот, — сказал Теплое Поле, поднимая с пола свой посох. — Это ближайшие пути. Есть еще, но они лежат на противоположной стороне города, и Павшие их не нашли.

Майкл наклонился, чтобы поближе рассмотреть карту. Темная Песнь, Зеленая Твердь и Высокая Тропа тоже собрались здесь. Их собравшиеся кланы ждали немного поодаль, между воротами и Большим мостом — чуть более двухсот кукольных человечков в чешуйчатых металлических доспехах, готовых к битве.

Майкл провел пальцем по рисунку Теплого Поля.

— Эти семь кругов обозначают врата, к которым ВЕН может добраться?

— Да, Майкл, — сказал Теплое Поле. — Некоторые из них не использовались годами, но Падшие могут найти пути.

Майкл постучал по самому большому из кругов.

— Это мы. Где туннель, ведущий на поверхность?

Зеленая Твердь, весь торс которого был покрыт зеленой краской, указал на изогнутую линию на противоположной стороне карты.

— Вот верхний коридор, Пробужденный. — Он провел пальцем по середине линии до толстого скопления перекрывающихся проходов. — А вот где мои разведчики в последний раз заметили Павших. Мы убили многих их следопытов, но, тем не менее, они приближаются с каждым часом.

Майкл рассеянно потянул себя за воротник рубашки, рассматривая карту.

— Не слишком ли туго сплетено плетение, Пробужденный? — спросил Темная Песнь. — Я не привык создавать что-то для такого большого предмета. Возможно, вырез нуждается в корректировке.

— Рубашка отлично сидит, Темная Песнь, — сказал Майкл. Кукольный человечек сменил свою порванную рубашку на рубашку из той же мерцающей ткани, что и килт Джериго. Ткань была гораздо удобнее, чем казалась на вид, но она была слишком легкой. Казалось, что на нем рубашка, сделанная из паутины. — Еще раз спасибо тебе.

Темная Песнь поклонился.

— Ты оказываешь мне честь, Пробужденный.

Майкл кивнул маленькому человечку, а затем снова обратил свое внимание на карту.

— Нам нужно найти способ закрыть эти проходы, — сказал он, указывая на несколько линий. — Нам нужно, чтобы ВЕН направился прямо к мосту, а не к каким-нибудь боковым воротам. Может ли твой клан запечатать эти туннели, Темная Песнь?

— Мой клан мог бы закрыть четыре ближайших к шестому часу, Пробужденный, — уверенно сказал Темная Песнь. — Но два других находятся дальше. На то, чтобы добраться до них, уйдет больше времени. Возможно, к десятому часу все будет запечатано.

Зеленая Твердь покачал головой.

— Так не пойдет, старейшина Темная Песнь. Падшие доберутся до дальних туннелей до начала восьмого часа.

— Мои всадники самые быстрые, — сказал Высокая Тропа. — Возможно, они могли бы

перекрыть пути.

— Это идея, — сказал Майкл. — Что ты об этом думаешь, Теплое Поле?

Морщинистый лоб Теплого Поля задумчиво наморщился.

— Всадники Высокой Тропы быстры, но у них мало навыков в каменной кладке. Боюсь, что Падшие настигнут их задолго до того, как работа будет завершена.

— Я согласен со старейшиной Теплое Поле, — сказала Темная Песнь. — Даже умелым рукам требуется время, чтобы опустить камень. Мой клан может запечатать по крайней мере четыре, и, возможно, Падшие не собьются с главного пути.

Майкл подумал об этом, затем покачал головой.

— Мы не можем так рисковать. Мы должны встретиться с ВЕН на мосту, иначе они пройдут прямо через нас.

Высокая Тропа пожал плечами.

— Если ты этого пожелаешь, Пробужденный, я отправлюсь дальними путями. Но Тёмная Песнь прав. Мой клан плохо подходит для этой работы. Многие умрут.

Майкл прикусил нижнюю губу и попытался собраться с мыслями. Он не хотел никого посылать на самоубийственную миссию. Должен был быть какой-то способ. Если бы только Диггс был здесь или Лина. У них была бы какая-то идея, что делать.

Фалькрин Высокой Тропы неторопливо подошел и очень осторожно ткнулся носом в его плечо своим злобно загнутым клювом. Это был впечатляющий экземпляр, изящная смесь хищника и кошки, вдвое больше взрослого льва и с такими же когтями. Зверь был настолько велик, что голова Высокой Тропы едва умещалась на мощной мускулистой груди его скакуна.

Старейшина улыбнулся, мягко отодвигая в сторону чудовищный клюв, затем протянул руку, чтобы ласково погладить пушистые перья вокруг шеи фалькрина.

— Терпение, Великий. Скоро мы поедем.

— У тебя есть еще фалькрин, Высокая Тропа? — внезапно спросил Майкл, когда его осенила идея.

Высокая Тропа бросил на него озадаченный взгляд.

— Конечно, Пробужденный, но их недостаточно для моих всадников и клана Темной Песни.

— И у нас нет лишнего времени, даже если бы оно и было, — добавил Темная Песнь. — Мне понадобится весь мой клан и их инструменты, чтобы запечатать ближайшие пути.

— Я не прошу их, — сказал Майкл. — Каменная песня может разрушить эти туннели без инструментов. Высокой Тропе просто нужно доставить меня к ним раньше ВЕН.

Зеленая Твердь нахмурился.

— Это нехорошо, Пробужденный. Кто защитит тебя так далеко от города?

— Мои всадники умрут за Пробужденного, если понадобится, — серьезно сказал Высокая Тропа, — как и я.

— Ты храбр, старейшина Высокая Тропа, — сказал Теплое Поле. — Но здесь всего сорок фалькринов. Падшие заполонили туннели своим количеством.

— У нас нет выбора, — сказал Майкл. — Нам нужно запечатать эти туннели, и я могу сделать это быстро.

— Я могу пойти, — предложил Зеленая Твердь, — как и любой из старейшин. Мы тоже можем призвать каменную песню, пусть и не так хорошо, как Пробужденный.

Теплое Поле постукал своим посохом по земле.

— Не пытайся защитить Пробужденного полуправдой, брат мой. Я один из сильнейших старейшин, и мне потребовалось бы много часов, чтобы сделать то, что ты утверждаешь.

— Тогда решено, — сказал Майкл. — Высокая Тропа, приведи мне фалькрина. Мы должны уехать прямо сейчас.

— Как прикажешь, Пробужденный. — Высокая Тропа запрыгнул на спину своего фалькрина и пронзительно свистнул. Его всадники немедленно отделились от остальных кукольных человечков и перешли на бег.

— Мы пришли, старейшина, — хором произнесли они перед своим лидером.

— Мой народ, — громко сказала Высокая Топа. — Пробужденный должен отправиться в дальние пути, и он выбрал нас, чтобы мы охраняли его в этом путешествии. Давайте найдем ему скакуна.

Всадники издали радостный вопль, и вперед поспешно вывели рыжевато-коричневого фалькрина.

Подражая Высокой Тропе, Майкл схватил своего фалькрина за пушистую гриву и закинул ногу ему на спину. Несмотря на то, что он был намного крупнее кукольного человека, фалькрин не сдвинулся ни на дюйм, когда парень перенес свой вес на похожую на паутину подкладку, покрывающую плечи и спину животного. Он оглядел других всадников, отметив, что их тонкие ноги, казалось, запутались в перекрещивающихся ремнях необычных седел фалькринов. После нескольких секунд затруднений ему удалось просунуть собственные ноги через несколько обручей из мягкой паутины. Он наклонился в сторону для пробы и почувствовал, как петли затягиваются на его ногах и бедрах. Теперь он не смог бы упасть, даже если бы попытался.

— Пробужденный сидит, как прирожденный всадник, — объявил Высокая Тропа, и его всадники одобрительно заулюлюкали.

Майкл улыбнулся. Он хорошо чувствовал себя на фалькрине. Не совсем естественно, но хорошо. Если бы только Барбара могла видеть его сейчас.

— Джерико! — крикнул он.

Среди скорчившихся кукольных человечков высунулась одинокая голова.

— Я иду, — ответил Джерико, торопливо подходя. — Что, мой Майкл?

Майкл пожал плечами.

— Мы собираемся наперегонки с каким-нибудь убойным ВЕН проехать пару туннелей, прежде чем наступит конец света. Хочешь пойти?

Джерико ухмыльнулся и с привычной легкостью вскочил ему за спину.

— Младшая сестра пойдет?

Печаль сжала сердце Майкла, как невидимый кулак.

— Нет, Джерико. Не в этот раз.

— Идемте, братья мои, — крикнул Высокая Тропа. Он откинулся на спинку сиденья, потянув за ремень на широкой шее фалькрина. Существо встало на дыбы, молотя лапами воздух и визжа, как разъяренный ястреб. — Вперед!

Скакун Майкла тоже встал на дыбы. Это было ужасно, и звук был оглушительным. Он никогда в жизни не чувствовал себя круче. Когда его фалькрин, наконец, опустился на четвереньки, он уже бежал. Майкл вцепился в лямки фалькрина так, что побелели костяшки пальцев, прислонившись к шее животного, когда оно последовало за скакуном Высокой Тропы к мосту. Кукольные человечки возле моста расступились, пропуская всадников, и фалькрины галопом пронеслись по Большому мосту в туннели.

42. Предательство

Пещера была размером со скромную кухню, с туннелями, ведущими на восток и запад. Некогда гладкие стены были испещрены уродливыми выбоинами там, где рабочие ВЕН добывали богатую земными костями руду из окружающей породы.

Диггс глубоко вдохнул прохладный воздух. Он чувствовал запах земли, человеческого пота и других, менее полезных существ. Распушив свои длинные усы, он продолжал спокойно натягивать цепи, прикрепляющие его наручники к стене. Вид его мохнатых рук на звеньях вызвал дикое рычание с его губ, и красная стена ярости заполнила его зрение.

— Нет, — сказал он вслух. — Я не животное.

Заставив себя сохранять спокойствие, он проигнорировал желание вгрызться в стальные звенья и продолжил тянуть за цепь.

Шестифутовые цепи были слишком тяжелы, чтобы их разорвать, но, если бы было время, он смог бы оторвать якорный крюк от стены. Гнев становился все сильнее. Он не принимал свои подавляющие средства уже несколько дней, и леопардовая часть его становилась сильнее. Ему нужно было спешить. С момента его поимки ВЕН держал его слишком усыпленным, чтобы он мог подумать о побеге. Почему они оставили его без охраны и в сознании на этот раз, оставалось загадкой, но они были уверены, что скоро вернуться с новыми успокоительными.

Звук приближающихся шагов заставил его остановиться.

Опустив цепь, он закрыл глаза и привалился к стене, как будто спал. Там была только одна пара шагов. Если охранник подойдет достаточно близко, он сможет одолеть мужчину, забрать ключ от его кандалов и совершить побег.

Шаги становились громче, принося с собой мягкий и знакомый аромат.

Диггс открыл глаза как раз в тот момент, когда из восточного туннеля появился крадущийся силуэт.

— Лина?

Лина замерла на краю пещеры, а затем осторожно шагнула внутрь.

— Диггс? Это ты?

— ВЕН подобрал меня после аварии. — Он поднял свои мохнатые руки, чтобы показать ей свои кандалы. — С тех пор я не принимал лекарств. Майкл и Джерико с тобой?

— В последний раз, когда я их видела, они были в городе кукольных человечков. Я здесь одна.

Диггс нахмурился.

— С чего бы... Не бери в голову. Помоги мне вытащить крючок из стены, а по дороге расскажешь мне об этом.

— Мы думали, ты мертв. Тебя не должно было здесь быть.

— Ну, я здесь. — Диггс протянул цепь. — Дай мне руку, Лина. Охранники могут вернуться в любую минуту.

— Нет, они этого не сделают, но... — Лина отвела взгляд. — ...Мне жаль. Я не могу тебе помочь.

Диггс медленно опустил руки.

— О чем ты говоришь, Мелина? Я должен помочь Майклу.

— Тебя не должно было здесь быть, — снова сказала Лина. — Мне жаль, но я пришла

сюда не для того, чтобы спасти тебя.

— Тогда зачем ты пришла? — спросил доктор Эквинокс, выходя из западного туннеля с парой белуа рядом с ним. — Осмелюсь сказать, я думал найти тебя и молодого Майкла Стивенса в пещере Народа.

Диггс подтолкнул Лину к себе за спину.

— Беги!

— Нет, — сказала Лина. — С меня хватит беготни. Я пришла к Эквиноксу.

— Нет, Мелина! — сказал Диггс. — Эквинокс убьет тебя.

Лина взяла его цепкие руки в свои.

— Нет, он этого не сделает. — Вложив что-то маленькое и холодное в ладонь Диггса, она отпустила его и направилась к Эквиноксу. — Доверься мне.

Белуа двинулся, чтобы перехватить ее, но Эквинокс поднял руку, и они замерли.

— Моя дорогая, должен ли я понимать, что ты вывела из строя охрану своего друга не для того, чтобы освободить его, а чтобы бросить мне вызов? — Он покачал головой, и его глаза наполнились серебром. — Как неразумно. Твои мутации экстраординарны, Мелина, но ты не можешь надеяться противостоять тому, кто контролирует саму землю, по которой ты ходишь.

— Я здесь не для того, чтобы драться с тобой. — Лина подняла руку, обнажая путеводный камень и линии серебристого металла на своей ладони. — Это единственный путеводный камень, кроме того, что есть у тебя. Мне нужно, чтобы ты вытащил его из меня.

— Что ты делаешь? — воскликнул Диггс. — Кукольные человечки...

— Кукольные человечки не могут мне помочь, — с горечью сказала Лина. — Майкл тоже не может. Или ты. Разве ты не понимаешь? Я хочу снова стать нормальной. Я хочу вернуться домой.

Серебристые глаза Эквинокса потускнели, став голубыми, и на его губах появилась легкая улыбка.

— Итак, у новоявленного нет путеводного камня, — размышлял он вслух. — Это, безусловно, объясняет дикие колебания его силы. Как интересно.

— Это еще не все, — сказала Лина. — Они планируют ловушку для тебя, для всего ВЕНА. Забери это у меня из руки, верни мне мою жизнь, и я расскажу тебе все, что знаю.

Эквинокс кивнул.

— Интересное предложение. Я, конечно, могу убрать путевой камень, Мелина. Однако я не могу быть уверен, в какой степени я смогу обратить вспять твою мутацию. Земная кость находится в твоём организме уже довольно долгое время. В том случае, если я не добьюсь полного успеха, ты все равно покажешь мне дорогу в подземный город?

— Мне становится хуже с каждым днем, — тихо сказала Лина. — Если ты вытащишь из меня этот камень, я покажу тебе дорогу.

Диггс зарычал, прыгая ей на спину, но цепь остановила его довольно быстро.

— Предательница, — прорычал он, вложив весь свой гнев в голос, стараясь, чтобы он звучал как можно правдоподобнее. Жизнь Лины зависела от того, убедит ли она Эквинокса в том, что она их предала. — Я разорву тебя на куски!

Эквинокс неодобрительно прищелкнул языком.

— Такая агрессия, Кристофер, и от ученого, не меньше. Я понимаю, что ты проходишь через некоторые изменения, но человек с интеллектуальными устремлениями не должен так легко поддаваться низменным побуждениям мутации.

Его волосатое лицо исказилось от ярости, Диггс дернул цепь, пытаясь вцепиться в спину Лины, как бешеный пес.

Лина взглянула на него через плечо, ее нефритовые глаза были полны печали.

— Как я уже говорила тебе, я пришла не для того, чтобы сражаться с Эквиноксом. — Одинокая слеза скатилась по ее щеке. Она не сделала ни малейшего движения, чтобы смахнуть ее. — Я пришла присоединиться к нему.

Со стороны казалось, что Диггс окончательно сошел с ума, рыча и скрежеща зубами в бессильной ярости. Но внутри он был спокоен как смерть, ожидая своего шанса воспользоваться ключом, который Лина так элегантно сунула ему, ключом, который она забрала у одного из охранников. Ключом, который отпирал его цепи.

43. Всадники Фалькринов

Камень растаял, как горячий воск, закрывая вход в туннель под настойчивой лаской каменной песни. Узкий проход, извилистый каменный коридор всего в часе подъема от поверхности, открывался вдоль стены широкого туннеля, по которому Майкл и всадники фалькринов шли больше часа. В отличие от некоторых других, это отверстие было всего в несколько футов шириной, и поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы закрыть его. По крайней мере, так думал Майкл.

Участок жидкой породы, которому он так тщательно придавал новую форму с помощью каменной песни, внезапно затвердел и треснул. Отделившись от остальных, порода с грохотом упала на пол, оставив двухфутовое отверстие в гладком камне, которым он завалил проход.

Майкл выпустил каменную песню и уставился на дыру.

— Черт побери! В тот раз я думал, что у меня все получилось.

Почувствовав его волнение, фалькрин пошевелился под ним, издав что-то вроде фырканья, прежде чем снова улечься.

— Ты должен быть нежен, когда поешь камню, Пробужденный, — посоветовал Высокая Тропа со спины своего фалькрина. — Ты должен быть долотом, а не молотком.

Стоя на фалькрине, Джерико взглянул на повреждения через плечо Майкла.

— Будь внимателен, Пробужденный, — сказал он. — Старейшина Высокая Тропа знает этот камень.

— Я пытаюсь. — Майкл вытер пот с лица. Это был последний проход, который им нужно было запечатать, но он был в два раза больше первого, и парень был измотан. — Это нелегко, когда камень старейшин задерживает каменную песню. У меня такое чувство, будто я пытаюсь поднять целую гору.

Он посмотрел туда, где всадники фалькринов стояли на страже у северного туннеля, откуда должны были прийти войска ВЕН. Высокая Тропа отправил полдюжины всадников вверх по проходу, чтобы ВЕН не застал их врасплох, но время поджимало.

— Я собираюсь снять эту штуку на минутку, — сказал Майкл. Он потянулся к застежке древнего камня. — Просто в нем слишком тяжело.

Высокая Тропа застыл на месте.

— Не делай этого!

Голова скакуна кукольного человечка дернулась при этих резких словах. Он пронзительно закричал, его крючковатый клюв широко раскрылся в предупреждении, когда он сделал шаг к Майклу.

Майкл на мгновение встревожился, когда его фалькрин развернулся лицом к угрозе, но затем Высокая Тропа пролаял один-единственный резкий звук, и оба зверя мгновенно опустили головы. Высокая Тропа бросил на Майкла извиняющийся взгляд, прежде чем заговорить снова.

— Твоя сила значительно возросла с тех пор, как ты вошел в город, — объяснил кукольный человечек. — Если ты уберешь древний камень, каменная песня поглотит тебя. Ты умрешь, Пробужденный.

Майкл с трудом сглотнул, а затем медленно убрал руки с кулона.

— Спасибо за подсказку, Высокая Тропа. Я просто отдохну несколько минут, чтобы

отдышаться, а потом попробую еще раз.

— Очень мудро, мой Майкл, — сказал Джерико.

С севера донесся крик, и в комнату ворвался один из разведчиков Высокой Тропы.

— Старейшина Высокая Тропа, падшие над нами!

Высокая Тропа повернул своего фалькрина.

— Где твои братья?

— Падшие вышли из тени в большом количестве, старейшина Высокая Тропа, — сказал разведчик. — Мы пытались сбежать, но спасся только этот.

Серебристые глаза Высокой Тропы пылали яростью.

— Сколько Падших?

Разведчик опустил голову.

— Твой народ не может выстоять против них, старейшина. Мы должны бежать.

— Они, должно быть, нашли дорогу вниз из туннеля, которым пользовались мы с Линой. — Майкл спросил: — Как далеко они?

— Они будут здесь через несколько минут, Пробужденный, — ответил разведчик.

Майкл повернулся к зияющей дыре, которую он оставил в скале. Отряд ВЕН, должно быть, путешествовал несколько часов, чтобы забраться так далеко в лабиринт туннелей. На такой глубине они были далеки от того, чтобы рассчитывать на какую-либо поддержку с поверхности. Но если они найдут этот боковой проход, все скоро изменится. Используя проход, у ВЕН будет способ быстро перебросить подкрепление. Хуже того, открытие прорубит три четверти лабиринта туннелей, ведущих в город кукольных человечков. — Высокая Тропа, бери своих всадников и уходи.

— А ты, Пробужденный? — спросил Высокая Тропа.

Майкл приложил ладони к стене, сливаясь с ее жужжащей музыкой.

— Я должен закончить. Не волнуйся. Джерико и я будем прямо за тобой.

Выражение лица Высокой Тропы посуровело.

— Этого не может быть, Пробужденный. Твои люди бегут вместе или умирают рядом с тобой.

Прежде чем Майкл успел возразить, из северного туннеля вырвалась стая черных гончих. Фалькрины кричали и брыкались, когда ВЕН набросились на них и их всадников.

Майкл ахнул и схватился за лямки, когда его конь встал на дыбы, а Высокая Тропа выдернул зеленое копьё из лямки своего седла.

— Заканчивай с печатью, Пробужденный, — сказал кукольный человечек. — Твой народ сдержит Падших. — Щелкнув пятками, он пришпорил своего фалькрина и бросился в самую гущу схватки. Гончая прыгнула на старейшину, и Высокая Тропа вонзил свое копьё в горло собаки, мгновенно убив ее. — Смерть предателям и падшим!

— Смерть предателям и падшим! — взревели всадники.

— Высокая Тропа, нет! — крикнул Майкл. — Их слишком много.

— Оставь его, мой Майкл, — сказал Джерико. — Всадники выполняют свой долг. Не позорь их. Закрой туннель.

Гигантские гончие хлынули из туннеля, как зловещий прилив, и были встречены острыми как бритва клювами фалькринов, лесом зеленых копий и неукротимой отвагой горных жителей. На каждого сбитого ими всадника приходилось по четыре гибрида, но гончие продолжали наступать.

Поскольку каждое мгновение стоило жизни все большему числу кукольных человечков,

Майкл собрал всю свою волю и заставил каменную песню вонзиться в хрупкую скалу. Его фалькрин совершенно неподвижно лежал между его бедер, словно чувствуя его сосредоточенность. Он не спешил, изо всех сил стараясь не обращать внимания на буйство битвы вокруг него. На этот раз он должен был сделать все правильно, без ошибок. Спустя, казалось, целую вечность, скала расплавилась, скрыв за собой туннель.

Майкл шумно выдохнул.

— Дело сделано. — Повернув своего фалькрина, он поискал Высокую Тропу среди рукопашной схватки. Но всадники столпились у северного входа, и он не мог видеть старейшину. — Высокая тропа! — Он отчаянно надеялся, что отважный всадник все еще жив.

Майкл вздохнул с облегчением, когда Высокая Тропа галопом ускакал с поля боя. С копья старейшины текла кровь, а на боку его фалькрина виднелись глубокие порезы.

— Путь закрыт? — спросил старейшина.

Майкл кивнул.

— Собирай своих всадников, Высокая Тропа. Нам нужно вернуться на мост.

Высокая Тропа покачал головой.

— Я не могу, Пробужденный. Даже сейчас нас едва хватает, чтобы удержать туннель. Если мы попытаемся отступить, Падшие набросятся на нас, как раскаленный камень, и разделаются с нами.

У Майкла пересохло во рту.

— Что мы можем сделать?

Лицо Высокой Тропы было мрачным.

— Ты должен вернуться один, Пробужденный. Мой клан будет удерживать Падших так долго, как сможет.

— Нет. — Каменная песня усилилась, и глаза Майкла засверкали серебром. — Мы уходим вместе или не уходим вообще.

Высокая Тропа печально улыбнулся.

— А кто захлопнет ловушку, если ты падешь здесь? Нет. Если ты почтишь нашу смерть, Пробужденный, победи Предателя прежде, чем он доберется до города, и спаси земную кость от Падших. Сделай это, и мои люди погибнут не напрасно.

Майкл вцепился пальцами в лямки фалькрина.

— Высокая Тропа, я...

Джерико легонько коснулся его локтя.

— Это единственный способ, мой Майкл.

Пара трансформированных белуа прорвалась сквозь толпу всадников, устремляясь к ним. Высоко подняв копье, Высокая Тропа направил своего фалькрина им навстречу.

— Иди, Пробужденный. Уходи сейчас же!

С мучительным криком Майкл пустил своего фалькрина вскачь. Стыд снедал его, когда он выбегал из пещеры, и он прибавил скорости своему фалькрину, когда они петляли по проходам. Его фалькрин был быстр, но крики умирающих эхом отдавались в его голове еще долго после того, как он оставил битву. Когда они приблизились к Большому мосту, Джерико снова похлопал его по локтю.

— Падшие выследят нас, Пробужденный. Мы должны быть осторожны.

Сморгнув горячие слезы с глаз, Майкл покачал головой.

— Ты ошибаешься, Джерико. С этого момента остерегаться следует ВЕН.

44. Мост

Фалькрин Майкла пронесся по мосту на полной скорости. Шеренга кукольных человечков с мрачными глазами, ожидавших на дальней стороне, расступилась, чтобы пропустить его, а затем сомкнула ряды позади него. Он спешил, и к нему подбежали Теплое Поле, Зеленая Твердь и Темная Песнь.

— Где Высокая Тропа? — спросил Теплое Поле. — Где всадники?

Майкл успокоил свое ноющее сердце.

— Высокая Тропа и его всадники погибли, сдерживая ВЕН, — сказал он с дрожью в голосе. — Они погибли, защищая меня.

Лица старейшин вытянулись.

— Ты уверен, Пробужденный? — спросил Зеленая Твердь. — Я мог бы послать разведчиков на поиски выживших.

— У нас нет времени, Зеленая Твердь. ВЕН будет здесь с минуты на минуту, — сказал Майкл. Он кивнул в сторону моста. — Здесь больше кукольных человечков, чем когда я уезжал.

— Ты хорошо видишь, Пробужденный, — сказал Темная Песнь. — Прежде чем мы смогли перекрыть пути, Падшие обнаружили туннели и атаковали два потайных входа. Многие люди погибли до того, как мы смогли закончить работу. Камнеговор и старейшины пересмотрели твои слова, Пробужденный. Сейчас люди собираются у каждого туннеля, ведущего с поверхности в город. Тайных ходов мало по сравнению с туннелями, ведущими к Великому мосту. Тем не менее, все должны быть запечатаны, прежде чем Падшие обнаружат это и воспользуются, чтобы застать нас врасплох. Многие воины Народа следят за работой, но Камнеговор посылает те немногие копья, которые у него есть, чтобы они остались здесь с нами.

— Эквинокс участвовал в каком-либо из нападений?

— Никто не видел Пробужденного Предателя, — сказал Зеленая Твердь. — Его не было среди тех, кто стоял у ворот.

Майкл вздохнул с облегчением. Им нужен был Эквинокс здесь.

Жуткий вой эхом разнесся в воздухе, и все взгляды обратились к мосту.

— Это белуа. — Глаза Майкла наполнились серебристым светом. — Подготовьте людей, ребята. Мы должны задержать ВЕН на мосту, пока не заметим Эквинокса. От этого зависит все.

Старейшины поклонились.

— Как прикажет, Пробужденный.

— Как прикажет, мой Майкл, — сказал Джерико.

— Достаточно хорошо, — сказал Майкл. — Держитесь поблизости и не забудьте дождаться моего сигнала.

— Мы, старейшины, поможем вам всем, чем сможем, — сказал Теплое Поле. — Не скала Великого моста крепка, а у тебя нет путеводного камня. Ты уверен, что твоя стратегия увенчается успехом, Пробужденный?

Прежде чем Майкл успел ответить, на мосту появилась свора черных гончих, за которыми следовали волосатые белуа и десятки людей в пыльной боевой форме.

— Эквинокс — ключ, — сказал Майкл. — Мы остановим его, и мы остановим ВЕН

Остановим Предателя и спасем мир.

— Дар, Пробужденный. — Темная Песнь бросил Майклу копьё, в три раза длиннее хрустальных копий кукольных человечков. — Мой клан выковал его для тебя, пока тебя не было. Используй его хорошо.

— Спасибо тебе, Темная Песнь. — Майкл взвесил оружие в руке. Металлическое волокно покрывало синее металлическое древко, а наконечник представлял собой острый, как бритва, кристалл. — Думаю, это пригодится.

Джерико взял из ближайшей кучи копьё покороче.

— Смерть падшим, Пробужденный.

Страх сковал живот Майкла, и он крепче сжал свое копьё.

— Смерть падшим, Джерико. — Он побежал вместе с кукольными человечками, чтобы присоединиться к боевой линии.

45. Каменная песня

Войска ВЕН хлынули по мосту, как зловещий прилив — наемники сзади, с шоковыми винтовками наготове, а белуа и гончие впереди, с широко раскрытыми пастьями и пеной у рта. Но Эквинокса видно не было.

Майкл высоко поднял руку.

— Готовсь!

Кукольные человечки отвели назад свои копыя.

Орда бросилась к ним.

— Сейчас! — крикнул Майкл, опуская руку. Кукольные человечки взмахнули копыями, наполнив воздух смертоносным хрустальным дождем.

Передняя линия ВЕНа испарилась. Те, кто был позади, продвигались вперед, не замедляя шага, подминая тела мертвых под себя.

— Еще раз! — взревел Майкл.

Кукольные человечки подобрали еще несколько стрел и отправили их в полет вслед за первыми. Гончие и белуа упали, но ВЕН продолжал наступать. Теперь, когда они были достаточно близко, чтобы использовать свои шоковые винтовки, люди сзади открыли огонь. Похожие на гарпуны стрелы поражали яркими вспышками и раскатами грома.

Кукольные человечки отлетали назад, оставляя за собой клубы дурно пахнущего дыма, их бледная плоть чернела от ударов шоковых винтовок. Прежде чем кукольные человечки успели открыть ответный огонь, гончие и белуа попали в их линию. Маленькие тела взлетели в воздух, и крошечная шеренга опасно наклонилась, когда крики раненых и умирающих наполнили воздух.

Черная гончая прыгнула на Майкла, ее сверкающие клыки были нацелены ему в горло.

Майкл отреагировал, не раздумывая, вонзив свое копые в раскрытую пасть собаки. Собака взвизгнула, крутанулась в воздухе и упала, не дотянув до цели. Джерико прыгнул на собаку и, подняв копые, прикончил ее резким ударом в глаз.

— Держите их, братья мои, — крикнул Зеленая Твердь. Он проломил колено белуа взмахом своей зазубренной булавы. Белуа взвыл и упал, и Старейшина размозжил гибриду голову прежде, чем тот смог прийти в себя. — Смерть падшим!

— Смерть падшим! — ответили кукольные человечки. Их ослабевающий строй напрягся, и ВЕН обнаружил, что их продвижению препятствует непоколебимая стена ярости с серебряными глазами.

Минуты превратились в час, а сражение продолжалось, и ни одна из сторон не уступила ни пяди земли. Ударные стрелы и копыя рассекли воздух. ВЕН и кукольные человечки умирали десятками, истекая кровью от когтей, зубов или копий, или будучи наэлектризованными ружьями.

Майкл вырвал свое копые из ребер черной гончей. Оружие издало влажный, чавкающий звук, когда высвободилось. При этом звуке к горлу подступила кислая желчь, но ему удалось удержаться от рвоты. Это была шестая собака, которую он убил, или седьмая? Он сбился со счета и ненавидел это. Кровь вызывала у него отвращение до глубины души. Он еще не сталкивался ни с одним из белуа или наемником, но это был только вопрос времени. Кукольные человечки были в меньшинстве десять к одному, и их линия обороны слабела. Он вглядывался в лица ВЕН на мостике, выискивая предательский проблеск белого халата среди

униформы и меха.

— Джерико, — позвал он. — Ты можешь его увидеть?

Джерико, который выполнял двойную работу, охраняя его и наблюдая за Эквиноксом, покачал головой.

— Предатель не пришел, Майкл.

В начале шеренги белуа с полудюжиной копий, торчащих из его груди, подхватил сопротивляющегося кукольного человечка и перебросил его через пропасть. Четверка разъяренных кукольных человечков мгновением позже сбила гибрида с ног, и свора гончих в свою очередь набросилась на них.

Майкл заскрежетал зубами, глядя на эту бойню. Где Эквинокс?

— Пробужденный! — прокричали Теплое Поле и Темная Песнь, их бледная кожа была покрыта кровью.

— Что? — спросил Майкл.

— Зеленая Твердь ранен, — сообщил Темная Песнь. — Его боевая дубинка была поражена одной из громовых палок.

— Он выживет?

— Зеленая Твердь выживет, но он не может быть таким, как сейчас, — сказал Теплое Поле. — Значит, остаются только двое старейшин, которые помогут тебе, Пробужденный. Если мы хотим разрушить Великий мост, мы должны сделать это сейчас.

Майкл покачал головой.

— Эквинокс еще не пришел. Мы должны подождать.

Теплое Поле нервно провел пальцами по своему посоху.

— Пробужденный, половины наших кланов больше нет. Мы все умрем вместе, если ты прикажешь, но мы не сможем долго противостоять Падшим.

Майкл наблюдал, как сильно поредевший отряд кукольных человечков изо всех сил старается удержать оборону, и его плечи поникли. С Эквиноксом или без, у них не было времени.

— Хорошо, давайте сделаем это. — Отбросив копье в сторону, Майкл опустился на колени и уперся ладонями в землю. — Сначала мы уберем середину. После этого вес моста должен обрушить остальную его часть. Джерико, прикрывай наши спины, пока мы работаем.

— Я буду охранять тебя, Пробужденный.

Опустив свои посохи, Теплое Поле и Темная Песнь крепко сжали древки в руках, и их лица напряглись от сосредоточенности.

— Мы готовы, Майкл, — сказал Теплое Поле. — Начинай, и мы добавим нашу силу к твоей.

— Ладно, — сказал Майкл, и его глаза посеребрились, — пришло время показать этим ВЕН, с кем они связались.

Каменная песня исходила от него, растекаясь по земле огненными волнами. Кукольные человечки споткнулись, когда под ними прошла колышущаяся волна, и вереница ВЕН повалилась, когда каменная песня поднималась по Большому мосту.

Майкл влил каменную песню в камень, направив столько энергии, сколько мог вместить камень старейшин. За песней камней послышалось слабое эхо, и он понял, что старейшины добавили свои способности к его собственным. Огромный мост сдвинулся, и в обработанном камне начали появляться тонкие трещины. С моста в пропасть посыпался дождь из пыли и гравия.

В битве произошел неуправляемый сдвиг. В то время как черные гонимые атаковали так же яростно, как и всегда, белуга и наемники начали отступать от линии кукольных человечков, бросая нервные взгляды на дрожащий камень под ними. Майкл сосредоточил каменную песню на крошечных трещинах, открывая их шире, желая, чтобы мост сдвинулся и сломался.

Мост содрогнулся в спазме. Ближе к центру пролета откололся кусок скалы размером с коттедж, унося в глубину два десятка солдат ВЕН. Огромный мост раскачивался, как шлюпка во время шторма, и ВЕН закричали от ужаса, когда от него откололись еще несколько секций пролета.

Когда пол ушел у них из-под ног, ВЕН прекратил атаку и побежал, спасая свои жизни. Собаки набрасывались друг на друга или на белугу, бездумно разрывая их, в то время как мир вокруг них вздымался и рушился. Когда они мчались к противоположной стороне пропасти, белуга отбрасывали в сторону более медлительных наемников или просто сбрасывали их с моста.

Майкл отпустил каменную песню и отвернулся от моста. Его затошнило, но не от каменной песни.

Великий мост рухнул с каркающим ревом, и сотни ВЕН — гонимых, белуга и людей с криками провалились во тьму. Звук разбивающегося камня и испуганные крики падающих продолжались еще долго, а потом наступила только тишина.

— Победа!

Торжествующий крик Темной Песни нарушил тишину. Выжившие кукольные человечки вторили его дикому крику, потрясая копьями над головами или бросая их в пропасть в погоне за своими врагами.

Маленькая ручка протянулась и коснулась руки Майкла.

— Я думал, мы умрем здесь, — сказал Теплое Поле. — Ты совершил невозможное, Пробужденный. Ты спас людей Горы.

Майклу стало дурно.

— Я рад, что твои люди в безопасности, Теплое Поле, — сказал он. — Но я только что убил... Я не знаю, сколько людей, настоящих людей, с семьями. И ради чего? Эквинокс все еще там. Это его не остановит.

Теплое Поле вздохнул.

— Майкл, я хочу, чтобы ты...

Что бы ни говорил старейшина, это было навсегда утрачено, когда из его груди вырвался каменный шип длиной с руку. Старейшина наклонился вперед, и Майкл рефлекторно подхватил его на руки.

— Теплое Поле! — закричал он, но добрый старый кукольный человечек был мертв.

— Ты прав, Майкл. Ничто не мешает мне заявить права на то, что принадлежит мне. — Часть стены рядом с воротами растаяла, и из потайного кармана за ней появился Эквинокс.

— Предатель! — взревел Темная Песнь. Он и кукольные человечки набросились на ученого в белом халате.

— Как утомительно, — вежливо сказал Эквинокс. Его глаза сверкнули серебром. Лес каменных шипов вырвался из пола вокруг кукольных человечков, накрыв их, как птиц в клетке. Пойманные в ловушку кукольные человечки метнули свои копья, но хрустальные древки разбились о плащ Эквинокса.

Эквинокс смахнул со своего плаща мельчайшие осколки копий.

— Хотя я ценю вашу готовность протестировать гибридов, — сказал он кукольным человечкам, — ваши услуги больше не требуются. Однако не расстраивайтесь слишком сильно; у вас никогда не было никаких реальных шансов против меня. В конце концов, я один из Пробужденных. И я пришел не один.

— Совершенно верно, ребята. — Улыбашка вышел из-за спины Эквинокса. Ухмыляющийся ВЕН держал цепь, прикрепленную к шее другого жилистого белуа в потрепанной зеленой куртке с лохматым пятнистым мехом.

— Диггс, — прошептал Майкл. Прикованный белуа посмотрел на него снизу вверх, но если он и хотел ответить, намордник на его рту помешал этому. Глаза Майкла горели серебром. — Отпустите его, вы, животные.

В поле зрения появилась хрупкая фигура.

— Это ни к чему хорошему не приведет, Майк. Диггс слишком долго не принимал лекарств. Его разум сошел с ума.

У Майкла отвисла челюсть.

— Лина?

Волосы Лины снова стали черными, и от ее металлических локонов осталось лишь несколько серебристых отблесков. Ее глаза тоже пришли в норму, и кожа больше не была похожа на кость.

— Да. Это я, Майк, — сказала Лина. — Настоящая я.

— Вижу, ты заметил перемены в своей подруге, — сказал Эквинокс. — Взаимовыгодное соглашение, уверяю тебя. Я восстановил Мелину, а взамен... — Он протянул руки, показывая два сверкающих путеводных камня. — У меня есть оба существующих камня пути, и скоро я буду владеть каждой частицей земной кости этого мира до последней. Это было мужественное усилие, Майкл, но ты проиграл. А теперь смотри.

Путевые камни вспыхнули, и стена вокруг ворот просто рассыпалась. Без поддержки окружающих его стен огромный барьер пошатнулся и с гулким треском рухнул, открыв простор хрустального леса и, вдалеке, город кукольных человечков.

46. Конец Пробужденного

Когда стена пещеры рухнула, ноги Майкла ослабли. Они проиграли. Путеводные камни увеличили мощь Эквинокса до невообразимого уровня. Если бы он попытался сразиться с ним сейчас, Эквинокс раздавил бы его, как муравья.

— Лина, что ты наделала?

Лина опустила глаза.

— То, что должна была.

Улыбашка дернул за конец поводка Диггса.

— Думаю, она не хотела закончить здесь, как старый Фурри. Не повезло тебе, амиго.

— Не вини свою подругу, — сказал Эквинокс. — Ее мутация была более очевидной, чем твоя, и она хотела вернуться к своей прежней жизни. Это правда, я бы больше предпочел понаблюдать за ее продолжающейся мутацией до ее естественного завершения, но это не то, чего хотела Мелина. Я понимаю ее нежелание. Только посмотри, что произошло с бедным доктором Кертисом при отсутствии его лекарств. Опасаясь подобной участи, она обратилась ко мне за помощью. И я действительно помог ей, Майкл, как и обещал.

Глаза Майкла вспыхнули яростью.

— Как будто тебе не все равно, что с ней случится. Из-за тебя лес наверху полон мутировавших растений и животных. Если ты продолжишь таскать туда земную кость, мы все закончим как Диггс!

— Ты боишься того, чего не понимаешь, — сказал Эквинокс, — посмотри на это место, на этот рай под землей. Разве он не прекрасен? Все, что ты видишь, — результат мутации земной кости. То же самое может быть и с миром наверху. Я просто хочу помочь эволюции.

— Это полная чушь, и ты это знаешь, — сказал Майкл. Он так устал, физически и умственно истощен. Он был не в настроении выслушивать очередную ложь Эквинокса. — Если бы ты хотел помочь, ты мог бы начать с того, чтобы дать Диггсу лекарство. Зачем оставлять его в таком состоянии?

— Доктор Кертис противопоставил себя моим целям, и поэтому восстановление его человечности на данном этапе не в моих интересах, — сказал Эквинокс. — Я помогу ему со временем, так же, как помог Мелине. Постарайся понять, Майкл — целью моих экспериментов на людях было не создание мерзостей, а улучшение существующего генетического состава путем введения свежей, полезной ДНК. Да, ошибки были допущены. Но я многому научился у белуа и других гибридов. Как только я овладею земной костью, то смогу направить ход мировой мутации в сторону от негативных побочных эффектов, как у доктора Кертиса — зависимость от лекарств. Я постараюсь избежать своих прежних ошибок.

— Сумасшедший ученый спасет мир, да? — Майкл фыркнул от смеха. — Я видел эту уловку из комиксов, и я на нее не куплюсь. Ты не герой, док. Диггс, может, и человек-леопард, но ты настоящий монстр.

Эквинокс поджал губы.

— Так говорит мальчик, который отправил десятки людей на верную смерть. Это не я разрушил мост.

Майкл нахмурился.

— Да, я убил твоих людей. Может быть, это делает меня убийцей. — Его рот скривился

от отвращения при этом слове. — Я сделал это, чтобы спасти своих друзей, а не только потому, что мог. Я не играю в Бога, как ты, и не причиняю людям боль ради забавы, как этот ухмыляющийся идиот рядом с тобой!

Улыбашка зарычал, костяшки его пальцев побелели на цепи Диггса.

— Очень хорошо, Майкл, — сказал Эквинокс с выражением сожаления на лице, но безропотно. — Хотя я действительно хотел бы, чтобы до этого не дошло. — Каменный столб взорвался перед Майклом и врезался ему в живот, выбив воздух из легких. Он упал назад, и второй столб врезался ему в плечо. Что-то в его плече хрустнуло с оглушительным треском, и он вскрикнул от боли.

— Каменная песня обладает многими интересными качествами, — непринужденно сказал Эквинокс. — Например, своеобразное отвердение кожи. — Каменный коготь, вылепленный из каменного пола силой Эквинокса, полоснул Майкла по ноге, разорвав длинную полосу на его джинсах и оставив темно-красный след на бедре. — Чем сильнее передается каменная песня, тем тверже становится кожа пользователя.

Майкл протянул руку с каменной песней, намереваясь разжигать камень под ногами Эквинокса, и почувствовал, как сила ученого грубо отразила его попытку. Он собрался с силами для новой попытки, но колючая каменная булава задела его лоб, из-за чего на голове выступила кровь и нарушила его концентрацию.

— Мы не обязательно должны быть врагами, мой мальчик, — продолжил Эквинокс. — Твои способности сделали бы тебя ценным приобретением. Я предлагаю тебе вернуть твою жизнь, Майкл, и более того, место в истории. Что ты об этом думаешь?

Каменные атаки внезапно прекратились. Придерживая раненое плечо, Майкл сморгнул кровь с глаз.

— Я думаю... — Он влажно закашлялся, забрызгав пол красным. — Я думаю, что лучше умру, чем буду играть роль комнатной собачки при таком сумасшедшем садисте, как ты.

Глаза Эквинокса опасно сузились.

— С меня довольно твоей наглости, Майкл. Ты действительно хочешь умереть?

Хотел ли он умереть? Майкл закрыл глаза. У него болело все тело. Сжимая древний камень в кулаке, он глубоко вдохнул прохладный воздух пещеры. Он испытывал странное чувство предопределенности, как будто сама вселенная ждала его ответа, балансируя на булавоочной головке.

— Я не хочу умирать.

— Тогда прекрати эту глупость и присоединяйся ко мне, — рявкнул Эквинокс. — Я больше не буду делать этого предложения.

— Я знаю, — сказал Майкл. Он поднял глаза к покрытому серебристым налетом камню на потолке пещеры. — Это прекрасно, не правда ли? Музыка. Я имею в виду, что вся эта земная кость питает каменную песню, делает нас сильнее. Без этого древнего камня это уничтожило бы меня. Как, должно быть, чудесно иметь путеводный камень, иметь возможность выпустить так много каменной песни.

Эквинокс улыбнулся, впервые с тех пор, как они встретились, проявив настоящие эмоции.

— Это неопишимо, Майкл. Богоподобно. Со временем мы откроем больше путеводных камней, и ты познаешь их силу так же, как и я. Приди сейчас, и ты снова сможешь побыть со своими друзьями.

— Держу пари, — сказал Майкл. Заметив бледную вспышку движения за спиной

Улыбашки, он крепче сжал древний камень. — Знаешь, до того, как кукольные человечки подарили мне этот кулон, я неделями пользовалась каменной песней без путеводного камня. Это было нелегко, а иногда и больно. Скажи мне, док, как ты справишься с таким количеством энергии без путеводного камня?

— Смерть падшим!

Эквинокс обернулся на крик, и копые Джерико разлетелось вдребезги о его лицо.

— Аааа!

— Джерико! — крикнул Майкл. — Достань путеводные камни!

Выскочив из тени, Джерико набросился на ученого в белом халате, пока Эквинокс пытался вытереть осколки кристалла с глаз.

Улыбашка взревел и прыгнул, чтобы перехватить кукольного человечка. Его костюм растянулся и разошелся, когда он принял облик своего звериного альтер-эго. Его волосатый коготь ударил Джерико в воздухе.

Кукольный человечек упал на пол головой вниз и остался лежать неподвижно с глубокой раной на бледном черепе.

Эквинокс выплюнул последние кусочки хрусталя со своих губ и бросил на Майкла яростный взгляд.

— Ты глупый мальчишка. Ты что, не слушал? Каменная песня сделала мою кожу твердой, как алмаз. — Он поднял пылающие путеводные камни в своих руках. — Бронебойные пули сейчас не смогли бы причинить мне вреда, не говоря уже о жалком копые.

Яркая вспышка взорвалась за спиной Эквинокса, и раскат грома сотряс воздух. Он, пошатываясь, двинулся вперед. Путеводные камни вылетели у него из рук и полетели в пропасть.

— Как насчет электричества, ты, напыщенный придурок? — спросила Лина, опуская свою шоковую винтовку.

Изо рта Эквинокса вырвался серебристый огонь, и яркие полосы света заструились от его тела к земле. Сжимая череп в руках, он, спотыкаясь, побрел за брошенными путеводными камнями.

— Убей их, Набал! — пронзительно закричал он. — Убей их всех!

Оторвав клочья от своей рубашки, Улыбашка направился к Лине.

— Время умирать, малышка.

— Сделай все, что в твоих силах, Урод, — передразнила Лина. Не имея запасных стержней, с помощью которых можно было бы перезарядить винтовку, она взяла ее за ствол и держала как бейсбольную битку. — Подойди и возьми.

Улыбашка бросился в атаку, несокрушимая машина смерти обрушилась на непокорную девочку-подростка. Двигаясь с удивительной скоростью, Лина увернулась от первого удара когтей Улыбашки, яростно ударив его в спину своей самодельной дубинкой и отпрыгнув с его пути. Тяжелый приклад винтовки отскочил от плеча белуа без видимого эффекта. Улыбашка развернулся, на этот раз слишком быстро, чтобы она успела увернуться, и нацелился ей в горло.

Майкл потянулся за каменной песней, но затем рычащая белая фурия врезалась в белуа сзади.

— Что-то забыл, Набал? — спросил Диггс, обхватывая рукой горло Улыбашки. — После того, как Лина расправилась с моей охраной, возможно, тебе следовало выяснить, что случилось с ключом от моих кандалов.

— Я заставлю... заставлю... тебя сожрать свое сердце, предатель, — поперхнулся Улыбашка. — Твое и девчонки.

— Сожри-ка это, пушистик, — сказала Лина, ударяя винтовкой Улыбашку в колено. Белуа взвыл и потянулся к ней, но она с неестественной ловкостью отскочила за пределы досягаемости. — Майк, останови Эквинокса, или мы все покойники!

Эквинокс был у края пропасти. Немного истекая кровью, он добрался до упавших путеводных камней.

— Нет, ты этого не сделаешь, — сказал Майкл, посылая резкий импульс каменной песни в пол. Земля вздыбилась, и путеводные камни отскочили от вытянутых пальцев Эквинокса и упали в пропасть.

— Нет! — Эквинокс резко повернулся к Майклу, его серебристые глаза горели, как крошечные солнца. — Ты понимаешь, что ты наделал? Та музыка... а-а-а... это как буря у меня в голове! — Толстые серебряные разряды вылетали из его рук, превращая в пыль все, к чему прикасались. Пещера вздыбилась, и звон разбитого хрусталя эхом разнесся по лесу кукольных человечков. Эквинокс сделал шаг, и земля вздыбилась, как проснувшийся великан. — Твой камень, отдай его мне!

Майкл отшатнулся назад, зацепившись за клетку с кукольными человечками. Темная Песнь схватил его за руку сквозь каменные прутья, удерживая на ногах.

— Что ты наделал, Пробужденный? — воскликнул старейшина. — Сила Предателя уничтожит нас всех!

— Камень старейшин! — взревел Эквинокс. С потолка дождем посыпались булыжники размером с дом. — Отдай!

Майкл сорвал камень со своей шеи. Кулон был единственной вещью, которая не позволяла тому, что происходило с Эквиноксом, случиться с ним самим. Но ученый был просто слишком силен. Через несколько мгновений он просто забрал бы древний камень силой. И если бы это произошло, Эквинокса было бы невозможно остановить. У Майкла не было выбора. — Иди и возьми. — Он бросил кулон в пропасть.

Глаза Эквинокса расширились.

— Ты дурак! — закричал он. Земля вокруг него разлетелась вдребезги, и стена серебристого огня вырвалась из его рук в сторону Майкла. — Я убью вас всех!

В мозгу Майкла раздался вулканический рев — рев боли. Боль и сила. Подняв руку, он встретил пылающую каменную песню Эквинокса своей. Два огня встретились с оглушительным взрывом, осыпав пещеру серебристыми искрами и обломками.

Эквинокс стряхнул искры с пальто.

— Ты думаешь, что сможешь остановить меня? — Он рассмеялся, и это был смех безумия. — Я — эволюция в действии, и судьба мира находится в моих руках. Ты действительно думал, что я когда-нибудь приму неудачу как вариант? Никогда. Я получу земную кость, даже если мне придется вырвать ее из основания земли!

Земля раскололась. Сразу за воротами образовалась расщелина шириной в двадцать футов, которая вела к городу кукольных человечков. Кровь была обжигающей кислотой в его венах, Майкл вливал себя в камень, желая, чтобы ускоряющаяся трещина закрылась прежде, чем она доберется до города. Эквинокс взмахнул рукой, и молот из серебряного огня и камня сбил Майкла с ног. Земля провалилась за ним, когда он падал, погребая его под тоннами камней. Мир внезапно стал черным и удушающим, давя на него отовсюду, выжимая из него жизнь, как гигантский кулак.

С диким криком Майкл разрушил свою каменную тюрьму дикой волной каменной песни. Хватая ртом воздух, он выполз из-под гравия.

— Я не могу остановить его, Темная Песнь, — прохрипел он. — Он слишком силен!

Расщелина пронеслась по лесу, взрывая хрустальные деревья и распугивая стаи странных птиц. Через несколько мгновений он будет у городской стены.

— Я возьму земную кость, — безумно каркнул Эквинокс. — Я получу все это!

— Разум Предателя потерян в каменной песне, Пробужденный, — сказал Темная Песнь. — Земная кость будет подпитывать его силу, пока она не поглотит его. Уходи отсюда, пока еще можешь!

Майкл покачал головой.

— Город, женщины и дети...

Темная Песнь опустил глаза.

— Уже слишком поздно. Ты должен бежать, Пробужденный. Уходи, пока земная кость не убила и тебя тоже.

— Нет! — Стиснув зубы, Майкл закрыл глаза и попытался мыслить сквозь гудящий ад в своем сознании. Должен же быть какой-то способ!

— Я получу все это! — Эквинокс взвизгнул, выплевывая красные и серебряные брызги с губ. — Земная кость моя!

Земная кость. Конечно!

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Майкл послал серебряный огонь в содрогаящуюся землю. Музыка взывала к нему. Он слился с гулом так, как никогда прежде. Пробираясь вниз по толстым каменным прожилкам, он невидимыми руками искал одну мелодию, которую так хорошо знал.

— Иди ко мне, — настаивал он. — Иди ко мне.

Глубоко под землей музыка отозвалась.

Майкл широко развел пылающие руки.

— Эквинокс!

— Ты все еще здесь, мальчик? — спросил Эквинокс. Его лицо пылало серебряным огнем, а из носа и рта капала кровь. — Я думал, что уже убил тебя!

— Ты так сильно хочешь получить земную кость, Эквинокс, — сказал Майкл. — Возьми! — Он хлопнул в ладоши, и из него вырвалась каменная песня. — Забирай все!

Земля позади Эквинокса разверзлась, и фонтан жидкой земной кости вырвался из пола, накрыв его серебряной стихией.

Бессвязный вопль отрицания Эквинокса потряс горы, разбив прутья клетки кукольных человечков и расколов пол. Майкл тоже закричал, боль пронзила каждую его клеточку, пока он продолжал поднимать с пола сырую земную кость. Он чувствовал неуклюжие попытки Эквинокса остановить его, но ученый, казалось, почти полностью потерял контроль над своей силой. Массивные щупальца серебряного огня отрывали от пола и потолка валуны размером с автомобиль, камень то разжигался, то разлетался вдребезги.

Смертоносный камень сыпался дождем вокруг него, Майкл использовал остатки своей воли, чтобы укрепить мокрую земную кость, цепляющуюся за Эквинокса, и облачить его в костюм из чистой серебряной силы.

Крики Эквинокса внезапно оборвались. Огненные завитки рассеялись, когда его тело начало светиться яростным серебристым светом. Сверкающие прожилки жидкого серебра сочились из его глаз, рта и носа. Плоть на его лице почернела, когда в белом лабораторном

халате появились прожженные дыры, которые быстро расширялись, обнажая пульсирующие вены серебристого огня, шипящую красную плоть и белую кость. Ученый посмотрел вниз на себя, а затем на Майкла, обвиняя юношу глазами, обращенными к двум маякам серебристого света.

— Я собирался спасти мир, — сказал Эквинокс. В его голосе не было злости, только неизмеримое разочарование и легкое замешательство. — Мое предназначение — направлять необходимую эволюцию человечества. Как это может так закончиться?

— Ты один из плохих парней, — сказал Майкл, удивленный внезапным приливом жалости, который он почувствовал к ученому ВЕН. — В конце концов, плохие парни всегда проигрывают.

Тогда свет был слишком силен, чтобы смотреть на него прямо. Майкл прикрыл глаза, когда, вспыхнув подобно свету сверхновой звезды, Предатель — лидер ВЕН и потенциальный создатель нового мира — взорвался во вспышке серебристого огня, осыпав пещеру окровавленными пылающими обломками.

Серебряный луч света вырвался из груди Майкла, соединяя его с земной костью, все еще поднимающейся из глубин. Он упал на пол, корчась в агонии.

— Майк!

Сквозь слезящиеся глаза Майкл увидел бегущих к нему Диггса и Лину. В глубине души он понимал, что они уже опоздали. Но, с другой стороны, он все это время знал цену. Огненная стрела вонзилась ему в грудь, и он закричал от боли.

Майкл почувствовал, как что-то прохладное прижалось к его ладони, и крепко сжал это в кулаке.

— Успокойся, Пробужденный, — прошептал Темная Песнь вдалеке. — Твои друзья... твоя семья с тобой.

Его семья? Бродяга, танцовщица-подросток и город, полный кукольных человечков. Его семья, потому что он решил сделать их такими. В конце концов, Барбара была права. Внезапно боль прошла, и Майкл улыбнулся, когда нежная тьма поглотила его.

Мраморно-белый фалькрин встал на задние лапы, свирепо глядя сверху вниз на гончих-близнецов ВЕН, широко раскрыв орлиный клюв в безмолвном крике вызова. Всадник-кукольный человечек был не менее устрашающим. Серебряные глаза сузились от ненависти, он вонзил в ВЕН копье из полого хрусталя. Из хвоста копья била непрерывная струя воды, накрывая сражающихся существ мерцающим зонтиком.

Лина прислонилась к фонтану, раздвигая ладонью падающую воду, чтобы получше рассмотреть всадника-кукольного человечка.

— Ты проделал хорошую работу. Это очень похоже на него, — сказала она. Отступив от фонтана, она стряхнула воду с руки. — Но тебе не кажется, что это немного рискованно?

Майкл пожал плечами.

— Я пришел сюда посреди ночи. Никто не видел, как я пользовался каменной песней. Кроме того, Высокая Тропа и другие кукольные человечки погибли, помогая спасти мир от Эквинокса и ВЕН. Думаю, самое меньшее, что я мог бы сделать, это сделать им статую. — Он улыбнулся и многозначительно постучал по древнему камню у себя на шее. — Конечно, люди будут гадать, как он сюда попал и даже что это такое.

— И то, чем это должно быть, — добавила Лина. — Не похоже, чтобы кто-нибудь здесь раньше видел Фалькрин или кукольного человечка.

— Значит, они подумают, что тот, кто поместил это здесь, — гигантский фанат фэнтези или какой-нибудь эксцентричный художник. Кого это волнует? Статуи стоят дорого. Сомневаюсь, что они от этого избавятся. Кроме того, я задолжал парку новый фонтан.

— И русалка просто была недостаточно хороша? Ты все еще выпендриваешься, Майк. Иногда я задаюсь вопросом, не подстроил ли ты все это с Темной Песней просто для того, чтобы произвести на меня впечатление.

— Ты имеешь в виду, что я планировал, что он отдаст мне свой древний камень прямо перед тем, как кость земли и каменная песня убьют меня? — Майкл поднял руки, сдаваясь. — Пойман с поличным. Но только для протокола: я сделал это не для того, чтобы произвести на тебя впечатление. Я знаю, ты уже без ума от меня.

— Идиот. — Лина шлепнула его по руке. — Эй, а как дела в новом доме? Уиффлы уже устроились?

— Довольно неплохо. — Майкл потер бицепс. — Карл много жалуется на свои старые инструменты, но думаю, это просто показуха. Барбара готовит настоящий бум на новой кухне, и ей нравится, что здесь много места. Единственная реальная проблема, с которой мы сталкиваемся, — это любопытные соседи.

Лина рассмеялась.

— Я же говорила тебе. Новые деньги всегда вызывают подозрение в моем районе. Может быть, тебе не следовало отдавать Уиффлам тот мешочек с бриллиантами.

— Может, и нет, но бриллианты сотворили чудо, сгладив ситуацию, когда я вернулся. — Майкл закинул рюкзак на плечо, направляясь к парковке. Лина последовала за ним. — Кроме того, это всего лишь камни. Я всегда могу получить еще. А как насчет тебя? Как ты объяснила свое маленькое исчезновение родителям?

— Никак, — самодовольно сказала Лина. — Мама и папа все еще в отпуске, а моя няня стара как мир. Насколько всем известно, я все это время была в лагере.

— Ты бессовестная, — обвинил Майкл. — Эта история может не подтвердиться, когда они увидят серебро в твоих волосах.

— Посмотрим, — сказала Лина. Она оглянулась на фонтан Фалькрин, и ее губы чуть сжались. — Ты думаешь, все кончено, Майк? Я имею в виду, старейшины пообещали собрать всю земную кость, которую они смогут найти, а затем запечатать туннели. Итак, дело сделано, верно?

— Ну, вы с Диггсом действительно позволили Улыбашке сбежать в хрустальный лес...

— Успокойся уже, — сказала Лина. — Мы немного отвлеклись, когда Эквинокс попытался обрушить пещеру нам на головы. Так что подай на нас в суд. — Выражение ее лица стало серьезным. — Да ладно тебе, Майк. Мы победили, верно?

— Не знаю, — тихо ответил Майкл. — Лагерь ВЕН исчез, когда мы вышли из туннелей, так что, возможно, они сдались после смерти Эквинокса. Я надеюсь на это.

Майкл заметил Диггса, стоявшего рядом со своим новым пикапом на стоянке. Бродяга помахал рукой, и парень помахал в ответ.

— Да ладно тебе, Лина. Мы заставили Диггса долго ждать... — Он замолчал, когда черная ворона спикировала на грузовик Диггса. Дважды покружив над головой, птица пронзительно каркнула, прежде чем улететь.

Лина коснулась руки Майкла.

— Это не?..

— Нет, — сказал он. — Это не они. Это была всего лишь ворона.

Но потом его рюкзак зашуршал, и из-под клапана выглянула пара серебристых глаз.

— Берегись, мой Майкл. Берегись.